

Виола Ларионова

Во власти
МУЖИКИ

За один час, наши жизни изменились. За один вечер, мы с сестрой узнаём о параллельных мирах, полных магии и о нашем причастии к одному из них.

Получив письма из академии, мы покидаем родной дом, отправляемся учиться магии, ничего не зная о ней.

Что нас ждёт? Приключения? Дружба? Любовь? Или выживший из ума призрак, от которого мы должны избавиться? Но как нам это сделать в мире, где мы никому не можем доверять?

Во власти магии. Магическая Академия Эмерланда

Корнелия.

Громкая музыка не давала поговорить, в принципе, этого и не нужно было. Я прекрасно проводила время и без пустых разговоров, сидя на коленях у Андрея — своего парня. Целовался он отменно, и планы на вечер, а точнее на ночь, у меня уже сложились. Прервав поцелуй, от которого уже порядком припухли губы, я потянулась за высоким бокалом с коктейлем. Машинально посмотрела на танцпол, потом на барную стойку. Сестры нигде не было. В сознании засел непонятного рода страх. Я резко встала с колен Андрея и, проигнорировав его возмущение, пошла искать ее.

Обойдя всё помещение, ни Ивы, ни Ромы нигде не обнаружила. Сердце отплясывало бешеный ритм, опьянение мигом исчезло, и вместо туманной дымки пришла ясность. Выйдя из клуба, огляделась по сторонам. На улице их тоже не было. Достала из сумочки телефон, набрала Иву. Гудок, ещё один и ещё... В сознание проникла паника. Я чувствовала, что с Ивой что-то не так, тем более она не отвечала на звонки, а такого никогда не было.

— Молодой человек, — обратилась я к вышибале у входа. — Вы не видели, куда ушла моя сестра? — мужчина хмыкнул, явно собираясь отвесить едкий комментарий, но я не дала. — Мы близнецы. Она выглядит как я, только платье на ней другое. С ней был парень. Блондин с длинноватыми волосами, среднего роста... — я объясняла, как могла.

— Да. Кажется, я их видел, — протянул вышибала.

— Куда они пошли? — взволнованно спросила я, понимая, что каждая минута на счету.

— Я точно не помню... — начал он. Я достала из сумочки купюру и протянула ему. — Вон туда они ушли минут десять назад, — мужчина указал рукой налево.

Спотыкаясь на каждом шагу, я спешила к сестре. Туфли на высоком каблуке затрудняли движение. Скинув их, спешно подобрала и побежала босиком по колючему асфальту. Не знаю, как объяснить, но я знала, где нужно свернуть, и без промедления вбежала в открытые ворота какого-то склада.

В глубине двора стоял автомобиль. Его новый автомобиль. Он хвастал им без умолку весь вечер. Сердце ухнуло. Я поняла, что там происходит... Туфли выпали из рук, и я с небывалой ранее скоростью побежала к машине. Было ощущение, что я вырву дверь с корнем, но стоило остановиться, как она открылась сама.

— Вали отсюда, и мой тебе совет: держи язык за зубами, иначе найду и убью! — безразличный, чуть ленивый голос невозможно было не узнать. Рома. Он... Он тронул мою сестру.

Ива буквально выпала из машины, разбив колени в кровь. Она подняла глаза, в них была отрешённость и пустота, а в моей голове одна мысль: «Убить! Гори тварь, гори!»

И он вспыхнул, как спичка, голоса не своим, срывающимся голосом. Я вздрогнула от неожиданности, но быстро убила в себе сочувствие. Эта тварь заслужила смерть. Под страшный вопль подняла сестру и попыталась отойти подальше от автомобиля.

Ноги не слушались Иву, и мне приходилось чуть ли не нести её на себе. Отойдя на приличное расстояние, схватила её лицо ладонями и пыталась расшевелить, но она не реагировала. Пришлось вlepить пощёчину. Сестра вздрогнула, заморгала и посмотрела на меня осознанно и как-то совсем по-взрослому. Она обернулась в сторону машины, которую охватило пламя, и та смялась, как пачка из-под сока. Ива снова посмотрела мне в глаза и,

обмякнув, повисла на мне.

Я не знала, что произошло, но времени для раздумий не было. Нужно как можно скорее добраться домой.

Ивания.

Очнулась я в нашей с сестрой спальне. Воспоминания нахлынули, и все пережитое накатило новой волной. Слезы душили, а внутри всё горело огнём. Подтянув колени к лицу, я расплакалась.

— Не надо так плакать, — прошептала Лия, — Слезы не помогут.

Она подошла тихо, почти бесшумно, присела на край кровати и стала гладить меня по голове и плечам. Нежно, успокаивающе... Белые волосы спадают по ее плечам, красивое, фарфоровое лицо портят синяки под глазами — след бессонной ночи. — Что это было? — сквозь рыдания спросила я. — Не знаю. А у тебя есть предположения? — с надеждой спросила сестра.

— Нет. Ни-ка-ких! — покачала головой. — А почему машина загорелась? — спросила я, вспоминая события минувшей ночи.

— Не знаю, — шепнула сестра, устремив взгляд в окно. — Мне так хотелось, чтобы он ответил сполна за то, что с тобой сделал... В душе полыхал огонь, и я лишь пожелала, чтобы эта тварь сгорела! И он... начал гореть. Я не знаю, что это было... Но, кажется, я его убила... Я тарасилась на сестру и не верила её словам. Ну не могла она это сделать!

— Как? — голос сорвался. — Как ты могла? Он причинил мне боль, но убивать...

— Я? Как я могла? — взревела сестра. — А ты? Или забыла, что сделала ты? А давай-ка вспомним? Что случилось перед тем, как ты отключилась? — я не понимала, к чему она клонит, но Лия явно ждала от меня ответа. — Не помнишь? А я напому! Его машину смял в лепёшку, и это сделала не я! — в голове как будто резанули чем-то. Сестра права: я тоже причастна. Как, пока не знала, этому не было объяснений, но я тоже виновата.

— Мы убили его... — растерянно шептала я, — Лия, мы убили человека. Мы убийцы! Нас посадят, хотя нет, его отец нас раньше убьёт. Найдёт и убьёт... Для этого у него есть всё. Связи, деньги... — у меня началась истерика. И угораздило же начать встречаться с мажором!

Долго рыдала в объятиях сестры, пока не выплакала все слезы и не остались лишь всхлипы и головная боль... А потом мы уснули, в обнимку, как прежде, в детстве. Проснулась, когда смеркалось и ночь начинала опускаться на город. Но я лежала, не шевелясь, боясь разбудить сестру.

— Ты пахнешь цитрусом, — прошептала Лия мне в шею, щекоча дыханием.

— Новый гель. Если хочешь, пользуйся, — улыбнулась я и неожиданно спохватилась: — А как я здесь оказалась? Почему на мне пижама?

— Ты была никакая, и я поймала такси. Заплатила водителю, он помог дотащить тебя на этаж, а дальше помогла мама.

— Что?! Она в курсе? — в ужасе воскликнула я. Почему-то маминной реакции я боялась больше всего.

— А что мне оставалось делать? — пожала сестра плечами. — Пришлось ей все рассказать. Ты вся в синяках и крови, и так всё понятно. Она, кстати, просила прийти в гостиную, когда проснёмся. Поговорить хочет.

— О нет... — застонала я и спрятала лицо в ладонях. Так стыдно мне никогда не было. Впервые я была рада отсутствию отца. Он нас бросил, когда мама сообщила ему о беременности. Больше мужчин у неё не было. Во всяком случае, мы не видели.

— Ива, — окликнула сестра уже на выходе из комнаты. — Прими душ. Я обтёрла тебя мокрым полотенцем, но мыть побоялась.

С какой печалью и сочувствием это было сказано... Меня переполняла благодарность. Слезы защипали глаза. За ночь сестра повзрослела, я же чувствую себя маленькой, беспомощной девочкой. Хотя какая я теперь девочка? Горько усмехнувшись своим мыслям, я медленно встала. Тело откликнулось болью, но нужно в душ. Шла медленно, боясь упасть, болело все, ноги не слушались, и было ощущение, что они свинцовые.

Шорты легко скользнули на пол, майку же снять оказалось труднее, но я справилась. Взглянув в зеркало, ужаснулась — глаз заплыл, на скулах красуются фиолетовые синяки, на шее следы от пальцев, грудь тоже в синяках и кровоподтёках. Я отвела глаза, не смогла больше смотреть в отражение.

Настроив душ, встала под тёплые струи воды и снова дала волю слезам. А когда ноги перестали держать, спустилась на пол кабинки, обхватив себя руками. Тёплая вода мягко окутывала тело, смешивалась с солёными слезами и создавала чувство защищённости. Почему-то хотелось уменьшиться, может, от этого и боль тише станет? Когда слезы кончились, а вода перестала доставлять удовольствие, я помылась и выбралась из душа. На полке лежали спортивные штаны, просторная майка и нижнее бельё. Наверное, сестра или мама принесли, пока я рыдала. Их забота снова меня тронула, но слез удалось избежать.

Одеваясь, я старательно избегала зеркала. Через полчаса я, одетая, сидела на диване в зале, подобрав ноги под себя, и ждала маму с сестрой, которые делали чай на кухне. Ох, чувствую, предстоит долгий разговор.

Мама опустилась рядом со мной, дала в руки кружку с ароматным чаем и обняла. Мы сидели молча до тех пор, пока Лия не зашла в комнату. Мама отстранилась, посмотрела на свою младшую дочь и задала, по-видимому, так беспокоящий её вопрос:

— Ну и что вы натворили?

— Мы? — округлила глаза Лия.

— Да, вы! — повторила мама. — И мой вам совет, девочки, рассказывайте всё без утайки, иначе вам же хуже будет.

Угрозы? От мамы? Сталь в голосе? Это не про неё, она же добрая, чуткая, никогда нас не ругала и голос не повышала, а тут... Мне послышалось. Галлюцинации от произошедшего. Перевожу взгляд на сестру и понимаю: либо у нас обеих глюки, либо мама и правда это сказала. Я кивнула Лие, и она начала рассказывать про то, как потеряла меня в клубе, как, повинувшись какому-то зову, отыскала меня на территории склада, как разозлилась и пожелала смерти насильнику, как уводила меня, как я смяла машину, как она искала таксиста, сколько заплатила ему и как мы добрались домой.

— Я всё тебе рассказала, — подвела итог сестра.

— Тебе есть что добавить? — всё так же, с ноткой стали спросила мама у меня.

— Лия всё рассказала, — уверенно сказала я, глядя на неё, а потом добавила уже шёпотом и смотря в пол: — Мамочка, что это было? Как такое вообще возможно? Мы... Мы убили человека... — я спрятала лицо в ладонях, чтобы они не видели моих слёз. — Это не человек, а животное, — сказано это было с такой злобой и омерзением, что слёзы высохли,

так и не скатившись по щекам.

— Я вам больше скажу, если бы ваши действия оставили его в живых, его убила бы я. Нашла бы и убила. А мама всё больше нас удивляет. Мы снова переглянулись. Кажется, сестра мыслит так же. — Вы правильно сделали, неизвестно скольких ещё он изнасиловал, или сколько их могло быть. Не стоит жалеть о таких ничтожествах.

— Но мы виноваты в смерти человека! — воскликнула Лия.

— Нет, вы спасли десятки судеб, — мама пристально посмотрела в глаза сестры. — И правильно сделали. Не стоит об этом жалеть. А теперь о главном. Стресс пробудил ваши силы...

— Наши что? — хором спросили мы.

— Не перебивайте меня, и я вам всё расскажу. Всё, что могу... — она сделала паузу. — Почти двадцать лет назад я сбежала с другого мира. Айрис — зеркальное отражение Земли, только там развита не технология, а магия. Всё построено на ней. Только магов, истинных магов, мало. В Эмерланде только одна магическая академия, в неё автоматически зачисляются тех, у кого пробудились способности или есть магический резерв, — мама вручила нам по письму. — Я поняла, что с вами что-то случилось, когда они появились здесь. Откроете позже, сейчас слушайте. Только у истинных магов есть врождённый дар. У тебя, как я поняла, — мама посмотрела на Лию, — огонь, хотя нет, пирокинез, огня не было рядом? — мама дождалась от Лии отрицательного покачивания головой. — Нет? Значит ты не только можешь управлять огнем, но и создавать его. Обладатели огня могут им только управлять, а у тебя, — перевела взгляд на меня, — телекинез. Так вот, я сбежала, когда узнала о беременности. На Айрисе меня нашли бы, а про другие миры в теории известно, но никому не удавалось совершить переход...

— Никому, кроме тебя... — прошептала я, осознавая, к чему она ведёт.

— Именно. Здесь, на Земле, магии нет, у меня дар пропал почти полностью, я не могу использовать плетения рун, только зелья могу варить. И это больно... Как будто отняли частичку души, но на кону стояли ваши жизни и моя. И я подумать даже не могла, что у вас проявятся силы здесь, на Земле. Теперь вы должны отправиться в Эмерланд, в магическую академию.

— А может, мы останемся? — с надеждой спросила я. Совсем не хочется отправляться неизвестно куда.

— Нельзя. — всхлипнула мама. Она плачет? Это тоже на неё не похоже. Я никогда не видела её слез. — Жители государства обязаны учиться, если в них пробуждается дар. Если до указанного числа не явиться в академию, то срабатывает принцип «либо мне, либо никому».

— В смысле? — спросила Лия.

— Раньше в академию поступали по желанию. Были случаи, когда одарённые отказывались от поступления и, не научившись контролировать себя, погибали, а иногда умирали не только они, но и целые селения. Поэтому Совет Правителей и Совет Магов приняли меры безопасности. И если одарённый отказывается поступать, то автоматически он отказывается жить.

— Что? Но как? — воскликнули мы.

— Пространственная магия. Она срабатывает независимо от расстояния. Сначала реагирует на выброс силы, и тогда приходит письмо, а когда абитуриент не является в академию, эта же магия останавливает его сердце во избежание несчастных случаев.

— Зверство какое-то, — Лия пребывала в шоке. — И кто это придумал? — Вопрос был риторический, и ответа мы не ждали, но...

— Я... — шепотом ответила мама. Она спрятала лицо в ладонях и тихонько заплакала. Мы молча переглядывались, не зная, что сказать и сделать. — Мне пришлось. Это мой дар. Пространства и расстояния для меня не преграда. Мой старший брат отказался поступать, чтобы ухаживать за больными родителями и присматривать за мной. Однажды он вышел из себя и всю деревню сровнял с землёй... Погибли все, кроме меня. Тогда проснулись мои способности, и я перенеслась к озеру, где обычно мама стирала белье, а я собирала ягоды. Даже там слышались колебания земли. Я побежала по знакомой тропинке, но деревни не было, она просто провалилась сквозь землю. Только Митрий лежал на пустыре. Он умер у меня на руках. Способность его убила. Высосала все силы. Меня забрали в академию. Совет правителей отыскивал одарённых и силой отправлял учиться, а я упростила задачу, сделав амулет и зарядив его своей магией. Вот и всё. Я хотела как лучше, и я считаю, что так действительно лучше. Лучше спокойно умереть, чем убить целую деревню. К концу рассказа мама откровенно рыдала. В голосе слышалось столько горечи, было ясно, что она делилась сокровенным, и это давалось ей нелегко. Даже в самых смелых фантазиях я не могла такого представить. Я верила в инопланетян (ну в самом деле, мы же не одни во вселенной!), но в параллельные миры или магию? Вообще, я скептик, а тут за пару часов привычный мир рушится!

Мы ещё долго расспрашивали маму про Айрис и Эмерланд, она охотно рассказывала про свой мир. По ней было видно, что ей в радость делиться информацией. Ей этого не хватало. Ещё бы! Она скучала, и ей нужен был кто-то, кому она могла бы об этом рассказать. В четвёртом часу ночи мы разбрелись по комнатам. Спать хотелось жутко, но такая информация просто не давала уснуть. Лия тоже не спала. Мы заболтались, обсуждая новую информацию, и уснули только через час.

Проснувшись я рано, за окном расцветало зарево приближающегося рассвета, а значит, спала я около двух часов. Мама скорей всего уже ушла на работу. Значит, мы остались одни. Моя жизнь за последние два дня изменилась до неузнаваемости. Мне было чертовски больно. Я не могла забыть случившегося, отстраниться тоже не получалось. Мысли о суициде не покидали меня. Почему-то только это казалось выходом. Я просто больше не могу! Тихонечко выскользнув из комнаты, я прокралась в ванную, от задуманного сердце выпрыгивало из груди. Страшно, но лучше отмучиться один раз, чем делать это всю жизнь, ненавидя себя, и во всех мужчинах видеть зло. В ванной я сидела больше часа, пытаюсь выбрать максимально безболезненную смерть. Боли мне уже хватило. На глаза попался пояс от банного халата. На решение ушла секунда. Повязав его одним концом к батарее, а другим обмотав шею, я села на колени и почувствовала, как стало трудно дышать, шум в ушах усиливался, я знала, что мне оставалось совсем немного. В дверь забарабанила Лия, взывая к моему разуму, но мне уже было всё равно. Я потеряла сознание...

Вы когда-нибудь видели старуху с косой? Нет? А вот ко мне она пришла, причём в облике моей разгневанной сестрицы, которая лупила меня по щекам со всей силы и приговаривала, что если я ещё жива, то она меня убьёт! Вдохи были болезненными, как будто кошки горло дерут, а лёгкие горели огнём. Открыв глаза, я увидела перед собой сестру. Видя, что я пришла в себя, Лия обняла меня, а затем отвесила мне увесистую оплеуху.

— Ты идиотка? — орала она на меня. — Ты что творишь? Повеситься решила? Выход нашла? А о нас с мамой ты подумала?

Мне так стыдно стало. И правда, ведь моя смерть причинила бы им ещё большую боль. И о чём я только думала? Обняв злую сестру, я заплакала. Она обняла меня. И в который раз мы сидели, обнявшись, пытаясь поддержать друг дружку.

Потом мы по очереди умывались, принимали душ и вместе пошли в поисках завтрака на кухню. Сестра долго читала нотации, я понимала, что она права, и виновато молчала. Вот же я дура! Как я могла пойти на такой шаг?

— Ты читала письмо? — спросила я, вспомнив о нём.

— Какое?

— Из академии.

— Нет. Я забыла о нём, а ты?

— И я. Принесёшь?

Лия пошла в зал, где мы так и забыли их на журнальном столике. Через минуту сестра вернулась с конвертами в руках. Вчиталась в имена и протянула мне мой. Я поднялась и направилась в комнату, по пути вскрывая желтоватый конверт и читая вслух: «**Уважаемая Ивания Милорадович!** Спешим заверить, что вы зачислены в магическую академию Эмерланда. Вы должны явиться в Сангрию не позднее 30 августа для обучения магии и контроля своего дара. **Директор МАЭ Горонович Р. Л.**»

А ведь несмотря на то, что родились мы в России, амулет распознал нас как жительниц Эмерланда. Обидно. Лия шла следом. Текст её письма был полной копией моего, за исключением имени. Сестра обрадовалась нашему переезду и новым возможностям. Она явно перечитала фэнтези и комиксов. Я её восторга не разделяла совершенно. Мне хотелось остаться дома, а не отправляться в параллельный мир, в другое государство, менее чем через три недели. Мне всё ещё не верилось в магию! Я знала, что Лия не пропадет, она и там найдёт друзей, а вот я... Я тяжело шла на контакт и не раскрывала душу перед первыми встречными. Впрочем, я её открывала только Лие. Если бы можно было остаться... Но нет, «должны явиться до...». Эх... Я лежала пластом на кровати и жалела себя. Да, именно жалела. За последние пару дней на меня свалилось слишком много всего, я боюсь не справиться. Мне и так слишком плохо, а тут ещё и магия...

— Ива, ау! — сестра, судя по недовольному тону, звала не первый раз.

— Чего тебе? — буркнула я, отворачиваясь к окну, чтобы она не увидела моих слёз.

— Я могу пойти на тренировку? — сегодня же суббота. А мы вот уже три года ходим трижды в неделю в спортзал. Украдкой вытерев слёзы, я осмотрела её пристальным взглядом.

— Ноги есть, можешь, — не меняя тона, ответила я.

— А попыток самоубийства не будет? Я не найду тебя по приходу повешенной или со вскрытыми венами? — за издевкой она пыталась скрыть беспокойство. Выходило, откровенно говоря, паршиво.

— Иди, — отмахнулась я, — Мне нужно побыть одной. И мне стыдно за свой поступок, правда... Отчаяние взяло верх надо мной. Прости и... спасибо тебе... — она уже собралась уйти, но я добавила. — И... Маме не говори... Пожалуйста.

Она кивнула и ушла. Как хорошо, что у меня есть сестра... И как хорошо, что она понимает меня. Через какое-то время в сознание проникли сомнения, жалость и сочувствие. Волна апатии накрыла меня с головой, и я провалилась в глубокий сон.

Три дня я вставала с постели только в туалет и в душ. Мне всё ещё казалось, что на мне запах Ромы, его поцелуи, его руки... Если эти ощущения не пройдут, то я в очень скором времени сотру мочалкой с себя не только их, но и кожу. Мама и сестра уговаривали меня поесть, но я не могла. От вида еды меня тошнило, и дабы впихнуть в меня хоть что-то, сестра приносила сладкий чай, а мама какие-то пряные отвары. Они были вкусными, приятными, кроме одного — они были от нежелательной беременности. Мама сказала, что не может на Земле пользоваться целительной магией, поэтому лечила меня травами. Мне было жаль, что она не могла залечить меня от ран, если не физических, то от душевных, ей было ещё жалче. Хотя они не говорили о своих переживаниях, но я знала о них. Я видела, как они смотрят на меня, как переглядываются полными сочувствия взглядами, как шепчутся, думая, что я не замечаю. Особенно внимательной ко мне была Лия после моей выходки.

На третий день моего отчаяния я поняла, что нахожусь в шаге от сумасшествия. Кроме ненависти и боли, я не испытывала ничего. Всё! Пора вставать и приходить в себя, попытаться жить обычной жизнью. Я села на кровати и стала смотреть в окно. Солнце ласково грело, деревья слегка покачивал ветерок. Погода так и манила к прогулке, и, словно прочитав мои мысли, в комнату вприпрыжку забежала Корнелия:

— Сестренка, тебе пора выбираться из своей раковины. Ты не рак-отшельник, чтобы навечно запереться здесь, — пропела она, обводя руками комнату.

— Идём на улицу? В парк сходим, на колесе обозрения покатаемся, в кафе посидим. Ты посмотри на себя! На тебе же лица нет!

Я встала и подошла к зеркалу, и лучше бы я этого не делала. И без того худая, я похудела ещё сильнее, серые глаза побледнели, впали, под ними образовались круги, кожа имела сероватый оттенок, а волосы превратились в солому. Я осунулась и как будто постарела. Синяки на лице прошли (спасибо маминой мази), на руках и теле кое-где ещё резали глаза желто-зеленые пятна. За спиной стояла Лия, ее белые волосы волнами спадали по спине, на фарфоровом лице сиял здоровый румянец, глаза хоть и были печальными, но были прекрасны. Сейчас мы выглядели наглядным пособием антинарко. Она сияющая юная девушка, а я наркоманка со стажем. Не выдержав, я захихикала, сестра лишь в задумчивости подняла одну бровь.

— Ладно, идём! — сказала я, подходя к шкафу за одеждой, чем удивила сестру ещё больше. Тело-то восстановилось. Ничего почти не болело. Только моя душа, но это, как говорится, дело времени.

Любовь к велосипедам нам привила мамина подруга, подарив их на наше пятилетие. С тех пор это наше излюбленное средство передвижения, в котором масса плюсов и нет минусов. Сейчас мы ехали по парку, ветерок обдувал кожу, а я получала удовольствие от тихого шипения колёс, от размеренных движений ног, приводящих в движение сие чудо-изобретение... Я расслабилась, по-настоящему расслабилась. Не думала о Роме и магии, а этого не удавалось сделать несколько дней, и я уже соскучилась по этому чувству. Забыв обо всём, я просто наслаждалась поездкой и красотами парка. Выехав к пруду, мы с сестрой спешили. Уложив наш транспорт набок, подошли к берегу, сели, подтянув колени к груди и опустив на них подбородки. В тишине, глядя на водную гладь, мы сидели минут тридцать, каждая размышляя о своём.

— Зря только вступительные сдавали. В ВУЗ так и не попадем... — с сожалением сказала я, понимая, что так и есть. А как мы их сдавали, и смех и грех. Я за себя и сестру сдавала биологию и анатомию, а она за меня и себя химию. В том, что мы близнецы, имелся

огромный плюс! Путали нас все, кроме мамы. Внешность у нас одна, а вот характеры... Корнелия проще, лучше идёт на контакт с людьми, входит в доверие, я более замкнутая, ну не привыкла я доверять людям, а после последних событий так и вовсе не смогу. Из раздумий вырвал смешок Лии и ответ:

— Ага. Но я рада, — я посмотрела на неё, недоумевая, ведь мы обе хотели стать врачами. Она хмыкнула и пояснила для меня, — Не моя мечта медицинский, твоя. Я хотела на историка пойти. Это интересно.

— А почему не говорила об этом?

— А зачем? Ты историю не особо любишь, а расставаться с тобой я не хотела. Когда ты далеко мне плохо и неуютно, — она перестала смотреть на меня и стала рассматривать землю под ногами.

Я почувствовала смущение и толику стыда. Но это были не мои эмоции, или мои? Глаза наполнились слезами радости и благодарности, я протянулась к сестре в порыве обнять и, не рассчитав силу, столкнула её и повалилась сверху.

— Спасибо тебе! — горячо прошептала я в ухо сестре, — спасибо! Ты самая лучшая сестра! Ты всегда рядом!

— Не всегда, — печально отозвалась она. — В самую трудную минуту я была увлечена парнем и опоздала... Прости меня... — она всхлипнула.

Не думала, что она винит себя. Ну не может же она всегда быть рядом!

— Я чувствовала страх, отчаяние, боль... Я не понимала, что это за чувства, они были не мои. Я побежала на поиски, что-то вело меня к тебе, я знала куда свернуть и где искать, и нашла тебя, нашла, но было уже поздно... Прости, прости, если сможешь...

Она уже рыдала, не стесняясь слез. Она! Девушка, чьи слёзы последний раз я видела в пять лет, когда она упала с подаренного велосипеда и сломала руку, тогда она пообещала, что плакать больше не будет, объясняя это тем, что становится красной и опухшей как помидор, а для красивой девушки это непростительно. Да, именно так она и заявила, безумно шепелявя — падение с велосипеда помогло ей также расстаться с двумя передними зубами!

— Глупая, глупая сестренка! — я приподнялась, смотря ей в глаза. — Как я могу тебя простить? — она удивленно посмотрела на меня, а я продолжила, — Ты же не виновата. Это моя вина. Я не с тем парнем связалась, я не разглядела в нем чудовище, я не смогла понять его замыслов. Это целиком и полностью моя вина, ну и дело случая. Просто так вышло, и ты тут не виновата. Мне не за что тебя прощать. Я тебе безгранично благодарна, если бы не твоя поддержка, я уже была бы мертва, — призналась я, смагивая слёзы. — Давай забудем это и будем жить дальше или хотя бы постараемся?

— У меня есть получше предложение, — я немного удивилась, но ожидала продолжения. — Давай ты встанешь с меня?

Ой, я же до сих пор на ней лежу, ей же тяжело и неудобно! Я подскочила, но из-за резкости движения потеряла равновесие и начала падать, сестра подхватила меня под локоть, пытаясь помочь, но сделала только хуже и мы обе свалились на траву. Мы стали хохотать над ситуацией, попутно поднимаясь и отряхиваясь от земли и травы. Распрямляясь, в тени парка я увидела его...

Он стоял за деревом и смотрел на меня. Сердце пропустило удар, глаза сейчас вылезут из орбит, тело сковало оцепенение. Лия, увидев моё состояние спросила:

— Что там? — И посмотрела туда же. Я моргнула и поняла, что там никого нет, глюк,

игра сознания, посттравматический синдром, не знаю. Что угодно, но не Рома. Он мёртв, об этом говорили в новостях и писали в интернете: «Сын известного бизнесмена погиб. Подробности смерти выясняют эксперты».

— Мне показалось, что там... В общем, неважно, — отмахнулась я.

Схватив велик и запрыгнув на него, я крикнула:

— Кто последний до нашей кафешки, тот платит! — и помчалась вниз по тропинке, крутя педали, в попытках разогнаться как можно быстрее и сбежать от хмурого взгляда моего насильника и пытливого взгляда сестры.

Победила дружба. Мы засели в кафе за столиком у окна, на нашем обычном месте. К нам присоединилась Катя, наша одноклассница и подруга. Мы долго болтали ни о чем и обо всем. Хохотали над чем-то, попивая чай с тирамису.

— Знаешь, Кать, мы тебя не просто позвали, мы поговорить хотели, — набралась смелости Лия. — Мы скоро уезжаем...

— Как? Куда? — из подруги вопросы посыпались один за другим. — Надолго? Ты поэтому рассталась с Андреем?

— Не всё сразу, — перебила её сестра, давая знак остановиться, подняв ладонь.

— Пришло письмо от дяди. Он пишет, что бабушке стало плохо, ей тяжело самой вести хозяйство, и она просит, чтобы мы приехали, присмотрели за ней и просто побыли рядом. Сама понимаешь, мы не можем отказаться. Пришлось даже забрать документы из ВУЗа, — с наигранным расстройством сказала Лия, — на какой срок мы едем, я не знаю. Не особо хочется ехать в эту богом забытую деревню, — и вздох, в котором явно ощущалось отчаяние и обреченность.

— Ну так интернет же есть! — рано обрадовалась подруга.

— В том-то и дело, что нет, — вставила я своё слово. — Там такая глушь, что связи нет.

— Да ладно? Ещё существуют такие места? — спросила Катя.

— Увы и ах, но да, существуют, — мне не приходилось сдерживать радость, как Корнелии, я-то действительно не прониклась идеей покидать город. — Но мы будем иногда выбираться в город за лекарствами и продуктами, так что будем писать в соцсетях. Подруга заметно приуныла.

— Как же я без вас?

— Да брось, вернемся в прошлый век и будем писать письма! — воскликнула Лия, махнув на подругу рукой. Мы с мамой это обсудили уже. Она будет перехватывать письма подруги и писать ответы от наших лиц, — а подруг новых найдешь в универе! Мы же не навсегда уезжаем! Год-два... — ошарашила ещё больше сестра.

Она покривила душой: мы-то не знаем, вернёмся или нет.

— Что?!

— Мы и сами не рады, но и отказаться не можем, понимаешь? — отчаянно забормотала я.

Мы просидели в кафе часа три, а потом отправились домой. День выдался насыщенный, пора и отдохнуть. Четыре дня прошло с момента получения письма. Меньше двух недель нам осталось пробыть в цивилизации и рядом с мамой. А потом надо отправляться на Айрис. Кстати, надо спросить маму, как мы это сделаем.

— Ива, Ивания проснись, — мама с сестрой звали меня в один голос, тормоша за плечи. Чей-то крик раздавался в комнате. Блин, это же я кричу как ненормальная. Горло уже

ощутимо болит. Я, наконец, села и перестала сотрясать криком стены. Тело была крупная дрожь.

— Милая, что случилось? — обеспокоенно спросила мама.

— Мне приснился... приснился... кошмар, — я так и не смогла признаться, кто стал причиной истерики.

— Ива, говори правду! — грозно буркнула сестра, сложив руки на груди. — Я не знаю, что тебе снилось, но я чувствовала, что это что-то плохое.

— Рома... Мне снился Рома, — пробормотала я, смотря в окно. — Вчера, в парке, мне показалось, что я его видела, а сейчас он снился мне. Он стоял возле кровати и сказал... — я замолчала, боясь озвучивать это.

— Что он сказал? — на Корнелии лица не было.

— Там... в машине, после случившегося... — мне не хотелось снова это вспоминать, — Рома сказал, что найдёт и убьёт меня. И во сне... Он сказал, что пришёл исполнить обещание, — закончив, я разрыдалась.

Мама и Лия сели по бокам от меня и обняли. Выплакавшись, я уснула в обнимку с сестрой. Утром я почти не помнила случившегося ночью, а Лия и мама делали вид, что и вовсе ничего не случилось.

Следующее для нас открытие произошло через пару дней за завтраком. Сестра силой желания зажгла огонь на плите. Я поставила туда чайник, не прикасаясь к нему руками. Естественно, всё не было так гладко, как хотелось. Сестра закоптила стену, а я перевернула чайник, мама покачала головой и попросила придержать силу до академии, пока мы квартиру не сожгли или не снесли. Мы накрыли на стол и сели пить чай.

— Солнышко, порежь колбаску, — обратилась мама ко мне, но Лия меня опередила и взялась за нарезку. Я не видела её действий, но почувствовала. Сестра порезала палец, и мы одновременно ойкнули и поднесли его ко рту. Только вот на моём пальце не было крови, лишь ощущение жжения. Мама замерла, так и не донеся кружку ко рту.

— Всё намного хуже, чем я думала... — шепнула она. Мы уставились на неё, так и не вынув пальцы со рта. — Вы связаны. Вы чувствуете друг друга. Когда ночью Корнелия сказала, что почувствовала твой сон, я не обратила внимания, но это! Это доказательство вашей связи. По прибытии на Айрис все ваши силы, и связь в том числе, станут сильнее. И вы никому не должны говорить о ней.

— Почему?

— Просто не говорите никому! Теперь понятно, почему ты, — мама посмотрела на меня, — так быстро отошла. Сестра забрала часть твоих эмоций.

И все встало на свои места. Эмоции, которые я чувствовала, но не принадлежащие мне. Тревога, благодаря которой Лия поняла, что я в беде. Я чувствовала её, а она меня. И эта связь становилась крепче. Как я это поняла? Я почувствовала её боль, а ещё несколько дней назад, она мою не чувствовала, просто знала, что что-то не так. С одной стороны, это хорошо, а с другой — нет. Как теперь отличать свои эмоции от эмоций сестры? Как отличать её чувства и мои? Это проблема, но будем голову ломать над этим позже, а сейчас надо паковать сумки. Меньше недели осталось.

Мы с мамой ходили по магазинам в поисках вещей, максимально подходящих для параллельного мира. Последние дни дома мы потратили на покупки. Как оказалось, мода там далеко не ушла. Брюки, сарафаны, юбки средней длины. Всё это было, но только более

сдержанным. Без глубоких вырезов и открытых плеч, юбки средней длины и макси, никаких открытых колен. То есть придется привыкать к многослойным длинным юбкам, корсетам, воротникам под горло и рукавам-фонарикам. Мда... Появился еще один повод ненавидеть магический мир. Обсудив «удобства» такой одежды, мы решили взять с собой по паре джинс, шорт, футболок и платьев. Самый минимум, но для души и удобства это необходимо, тем более вещей мы купили мало. Несмотря на обилие торговых центров и бутиков, мы нашли лишь минимум.

Придя домой под вечер и поужинав, мы отправились собирать сумки. После тщательной ревизии гардероба, обсуждения необходимых вещей и упаковки сумок, а точнее, дорожных мешков, мы отправились на кухню, чтобы за чашечкой травяного чая обсудить наши дальнейшие действия и легенду нашей жизни до письма из академии.

— Вы сироты из села Тихое на севере государства. Родители умерли от лихорадки, когда вам было восемь. О магии знать не знали, пока одна сарай с сеном не подохла, а другая, испугавшись, не передвинула его подальше от хаты, всё ясно? — мы кивнули. — И еще, вам скоро восемнадцать.

На самом деле совершеннолетие мы отметили ещё в феврале, почти полгода назад. Но мама не хотела, чтобы между нами увидели родственную связь. Хотя только слепой не увидит разницы. Мама смело могла бы претендовать на звание нашей сестры-тройняшки. Отличия были — у мамы глаза зелёные, а у нас серо-голубые, и ростом мы повыше, это в папу скорей всего. Но любопытство интересующихся это должно удовлетворить, а большего и не нужно. Если что, добавим подробностей и красок. Наше незнание волшебного мира и обстоятельств в государстве оправдывала дальность места жительства.

Также мама объяснила про переход. Ещё убегая из своего мира, она сделала всё возможное, чтобы можно было вернуться, и не зря — иначе быть нам мёртвыми уже к концу августа. Осуществлялся переход с помощью зеркал. Маленькое зеркальце с заряженной руной перемещения было спрятано в дупле дерева в лесу неподалёку от города. Чтобы отправиться на Айрис, мама должна была начертить такую же руну на любом зеркале, чтобы образовался вход и выход. Ох, чувствую, то ещё путешествие нам предстоит. Обсудив всё ещё раз, мы отправились спать. Силы нам будут нужны. Несмотря на жуткую усталость, уснуть удалось далеко не сразу, а когда мама принялась меня будить, появилось ощущение, что я только глаза закрыла, а она уже меня поднимает.

Мама плотно нас накормила и напоила успокаивающим отваром. Я буду скучать по ней и её вкусной еде, по ласковому взгляду, по её любви, чуткости, доброте, и, наверное, если бы не отвар, я бы уже рыдала. Кажется, я начинаю ненавидеть свою жизнь. Лия ходит и улыбается, а в мою голову лезут её эмоции! Её радость и предвкушение! Представляете, как тяжело ощущать столь противоречивые эмоции? И нет смысла возмущаться, от этого ничего не изменится! В последний раз я обошла квартиру, нашу с сестрой комнату оставила напоследок. Хотелось всё-всё запомнить. Поправила покрывало на кровати, пробежала пальцами по клавиатуре компьютера, прижала к груди телефон... Тяжело расставаться с цивилизацией и с привычным миром. Мама обещала иногда отвечать подругам на сообщения. Я включила плеер, вставила наушники и начала слушать свою любимую песню. Слеза всё-таки скатилась по щеке. С музыкой я не смогу расстаться, а потому, выключив плеер, засунула его и зарядку в глубокий карман длинной шелковой юбки (не знаю зачем. Привычка? Надежда? Сентиментальность? Память о родном доме? Может, просто минутный

порыв). Почувствовав раздражение сестры, я поспешила к ним. Она не такая сентиментальная, да и терпеливостью не отличалась никогда.

На Лие красовалась голубая юбка, белая блузка с коротким рукавом-фонариком и пояс-корсет. И подходит для Айриса, и стильно. На мне такой же наряд, только юбка зеленая, и пояс не чёрный, а коричневый. Было непривычно, но мне нравилось. Мама заплела нам волосы в красивые косы, потом долго обнимала нас и плакала. Мне будет её не хватать. Я посмотрела на неё в последний раз. Было жаль уходить, но надо.

— Девочки, я вас так люблю! Берегите себя, — всхлипывала мама, поправляя наши юбки и стряхивая несуществующие пылинки.

— Конечно будем! — хором сказали мы, — и мы тебя любим!

Ох уж эта связь. Мы и говорим уже одинаково!

— Помните, вам ещё нет восемнадцати, вы не распространяетесь насчёт вашей связи, и никому и никогда не скажете, что вы с Земли!

Всё это она повторила в тысячный раз. Мы прощались ещё минут пятнадцать. Сердце разрывалось на две части, и одна оставалась здесь, с мамой. Потом мама начертила руны на зеркале в гостиной, и зеркальная гладь разошлась волнами, словно приглашая шагнуть внутрь.

— Эта руна — моё изобретение, благодаря ей я отправилась на Землю, но о ней вы тоже должны молчать, и обещайте не пользоваться ею. Я не просто так сбежала.

— Мам, а если ты сбежала, то там небезопасно. Может, расскажешь о причинах? — забеспокоилась я.

— Ивания, милая, я не могу. Надеюсь, что всё стихло, и меня уже не ищут, — мама сболтнула лишнего, это мы поняли по её закушенной губе. — Вам уже ничего не угрожает.

Я вздрогнула. Стало боязно. Остаётся смириться и шагнуть в зеркальный портал в зеркальный мир. Смешно.

— Вот, возьмите, — мама протянула каждой из нас по маленькой сумочке-мешочку на затяжках. Что-то звякнуло, опустившись в руку. — Здесь деньги, вам хватит на всё необходимое. Вы должны экономить. Стипендия там небольшая. А теперь главное: как вы уже знаете, выкинет вас в лесу, идите на юг, — поняв, что мы можем не сориентироваться, мама уточнила: — дупло дерева с южной стороны, — мы кивнули. — Доберетесь в центр города, а там спросите дорогу до академии, вам покажут, куда идти. Академия находится примерно в пятнадцати километрах от города, — увидев шок от услышанного на наших лицах, мама усмехнулась. — Безопасность, девочки, превыше всего. Руководству академии не нужны разборки с мирными людьми, а там, поверьте мне, разное бывает. Магическую академию вы сразу узнаете. Может, повезёт, и вас довезут, магов уважают, а вот студентов боятся, — мама задорно улыбнулась своим воспоминаниям. — И постарайтесь выглядеть менее удивленно, ну или списывайте на то, что в деревне такого не встречали. Удачи! Надеюсь, всё будет хорошо, — подмигнув, мама поцеловала нас, обняла и подтолкнула к зеркалу.

Я взяла Лию за руку, было приятно ощущать её рядом не только эмоционально. Только собравшись с духом и подавшись к порталу, мы услышали мамин оклик:

— Пойдите, — мама убежала в свою комнату, мы стояли в ожидании. Вернулась она с карманным зеркальцем в руках. — Надеюсь, мне хватит остатков магии, — бормотала себе под нос она, что-то делая с маленьким кругляшком. Закончив, она посмотрела в него. — Вот. Держите.

— Зачем?

— Это связь со мной. Я начертила на нем руну, больше у меня магии нет. Это магическая версия скайпа. Но пользуйтесь им не чаще раза в месяц, а то и реже, и обязательно убедитесь, что рядом никого нет.

— Спасибо, мамочка! Думаю, так нам будет легче перенести разлуку.

Мы еще раз стиснули маму в объятиях и, разрываемые эмоциями, шагнули в портал.

Путешествие между мирами — ощущение не из приятных. Хотелось кричать, но не было рта, хотелось зажмуриться, чтобы не видеть слепящий белый свет, но не было глаз, не было ничего, даже тела, мы просто распались на атомы и частицы... Перемещаться было тяжело. Со всех сторон раздавался гул, а переход был таким, словно пытаешься выбраться из огромного желе. Кажется, прошла вечность, прежде чем кончился этот ад. С метровой высоты мы плюхнулись на землю. Теперь я понимаю фразу «дух вышибло».

Минут десять я лежала, хватая ртом воздух, боясь пошевелиться и приводя дыхание, сердце и мысли в порядок. Пока безрезультатно. В небе не было ни облачка, кроны деревьев прятали меня от лучей еще августовского солнца. Я начала думать над причиной столь грубого приземления. Всё просто: дерево, в котором было зеркало, за девятнадцать лет выросло и нас перенесло не на твердую землю, а в воздух. Кстати о нас... Я не чувствовала Лию. Ни мыслей, ни эмоций, ни ощущений, ничего...

Позвала сестру, но в ответ слышались лишь звуки леса. Я приподнялась и начала озираться по сторонам в поисках близняшки. Лия лежала в паре метров от меня и была без сознания. По лицу текла темная струйка крови. Белые волосы у виска немного окрасились в алый. Я испугалась не на шутку и кинулась к ней. Сердце готово было выпрыгнуть из груди, преградой служили лишь рёбра, о которые оно отчаянно колотилось. Моля богов этого мира, чтобы они не забирали ее жизнь, я кинулась к сестре.

— Лия, Лия, очнись! С тобой все в порядке? — слёзы наворачивались на глаза, я уже предполагала худшее.

Спустя несколько минут сестра застонала и зашевелилась. Ну, слава богу, с ней всё в порядке! Сестра медленно села и взялась за голову. Небольшой порез был чуть дальше виска, на границе с волосами, возможно, это и спасло её.

— Чертов камень! — выругалась Лия и откинула злосчастный камень, который и послужил причиной травмы, подальше.

— Нужно смыть кровь, — прислушавшись к лесу, я услышала журчание ручья где-то слева от меня. — Там ручей, я схожу, а ты сиди здесь, нужно набраться сил. Голова не кружится? — вот сейчас я понимала, какие эмоции она испытывала, когда вышибала дверь ванной. Страх её потерять до сих пор не отпускал.

Оглянувшись в поисках сумок, подошла к своей, достала из неё маленькое полотенце для лица и отправилась на поиски воды. Голова болела, то ли от перемещения, то ли от боли, которую испытывала Лия, а живот возмущался — зря мы поели перед переходом.

Ручей действительно был неподалеку. Присев, я опустила руки в восхитительную прохладу живой воды. Умылась, обтерла шею и руки. Полегчало сразу. Намочила полотенце и уже собиралась идти, как услышала за спиной шорохи. Резко обернувшись, посмотрела в направлении шума — никого. Оглядывалась еще с минуту, сердце стучало в груди, ускоряясь с каждым ударом. Было страшно. С такими нагрузками и до инфаркта недалеко.

"Ива? Всё хорошо? Что тебя напугало?"

— Ничего. Просто шорох. Наверное, мелкий зверек, — ответила я в никуда.

Стоп! Я слышала Лию, но она у дуба с дуплом. Я что, слышу её?

"Ага", — сестра явно забавлялась моим шоком. — "Ты скоро?"

"Иду".

Выжав полотенце, я отправилась в ту сторону, откуда пришла. Слева от меня снова раздался шорох. Убедившись, что там никого нет, я ускорила шаг и направилась на помощь сестре. Мы стёрли с неё кровь, кинули за спину дорожные мешки, предварительно положив в них сумочки с монетами и аккуратно завернутое во влажное полотенце зеркало-скайп, и двинулись в указанном мамой направлении через лес.

Красоты леса завораживали, в тени деревьев было прохладно, пахло сыростью и прелой листвой. Балетки радовали. В них было легко ступать по рыхлой земле с толстой подложкой прошлогодних листьев. На деревьях восседали удивительной красоты птицы, их трели радовали слух, а разнообразие расцветки перьев — глаз. Пушистые зверьки, удивительно похожие на белок, прыгали с ветки на ветку. В шок повергло количество лапок — задних было две, а вот передних четыре, и эти удивительные создания так ловко с ними справлялись, что и мысли не возникало, будто одна пара лапок лишняя. Прогулка доставила больше удовольствия, если бы не юбка, которая путалась в ногах, и не тяжелые вещи, которые уже хочется бросить посреди леса. Дома казалось, что наш гардероб скуп, сейчас я радовалась, что мы не взяли больше. Даже сестра растеряла весь свой энтузиазм и уже порядком надоела нытьем про себя. Чемоданы на колёсах заметно сократили бы наше время и силы, но увы, они не из этого мира, поэтому у нас были рюкзаки, которые больше смахивали на мешки, затянутые с одной стороны бечёвкой. Хорошо хоть не сундуки.

Лес начал редеть, значит мы приближаемся к опушке. Спустя пять минут мы вышли из него окончательно. Перед нами предстал каменный город. Его красоты поражали. Таланту архитектора позавидовал бы любой. Несколько минут мы любовались Сангрией. За спиной раздавался шорох, чувство, что за нами следят, усилилось. Резко обернувшись, я увидела, как что-то или кто-то нырнул в ближайšie кусты. Тихонько, на носочках подкралась к месту, где прятался наш преследователь, и раздвинула ветки. Там сидел котёнок. Маленький, пятнистый, дрожащий комочек, он очень был похож на детеныша леопарда. Маленькие ушки, черный носик, пушистая щёрстка, руки сами к нему потянулись.

— Не смей! — воскликнула сестра из-за спины. Мы с котенком на пару вздрогнули от неожиданности.

— Почему? — искренне недоумевала я.

— Мы в другом мире, а вдруг он ядовитый? — взывала к моему разуму сестра. Я посмотрела на неё с прищуром.

— Нет!

— ДА! — выкрикнула я и схватила котёнка под животик. Он не стал вырываться, лишь тихо заурчал и потерся о ладошку мордочкой.

— Ну, смотри какой он милый! — лицо сестры было суровым, но через связь я чувствовала, что она оттаяла.

Я осмотрела зверушку внимательнее. У лопаток зверька обнаружились какие-то странные не то шишки, не то наросты. Рука сама потянулась к ним, но как только я коснулась странных шишек, котенок словно озверел и вцепился в мой палец, в который еще мгновение назад мурлыкал и тыкался влажным носиком. Испытав боль, мы с сестрой одновременно ойкнули.

— А я тебе говорила! — зло прошипела Лия.

— Сестренка, ну я же сама виновата, я ему боль первая причинила, — начала оправдываться я.

Зверёк, видимо, поняв, что весь сыр-бор из-за него, начал слизывать кровь с пальца.

— Ага, не известно, ядовитый он или нет, а если тебе палец отрежут?

— Ты сама сказала, что мы в волшебном мире, тут есть целители — вылечат! — парировала я.

— А если нет? Ты бы хоть иногда думала что творишь!

Сестра разошлась не на шутку. Я оправдывалась. Котёнок следил за нами, как будто понимая о чем мы, а мы так увлеклись перепалкой, что забыли о нём совершенно. Леопардёнок мяукнул, привлекая наше внимание. Опустив на него глаза, мы увидели то, что он пытался нам "сказать" — укусы зажили. Даже покраснения не было!

— Вот видишь? — поднеся палец к лицу сестры, победно отозвалась я. — Ты в корне неправа! Давай возьмем его с собой?

— Куда? В академию? Ты с ума сошла? А если там нельзя держать животных? А вдруг у него мама есть? Ей не понравится, что мы умыкнули её ребёнка, — против таких аргументов я не могла пойти.

Вздыхнула, почесала его за ушком и поставила на землю. Глаза подозрительно щипало, мне не хотелось отпускать котика, за несколько минут я к нему привязалась, но Лия права. Повернувшись к найдёнышу спиной, мы отправились в сторону города. Котёнок бежал следом и жалобно мяукал. Сердце разрывалось, предательские слёзы катились по щекам.

После двадцати минут пути котенок так и не отстал, и сестра сдалась, решив, что его нужно забрать. Лёпа, так я назвала котенка, довольно мурчал, восседая у меня на руках. Мы с сестрой бодро шагали в Сангрию. Несмотря на ворчание сестры, через связь я чувствовала, что она тоже покорена пятнистым котиком. На окраине города красовались маленькие мазаные хаты, во дворах бродила живность, а жители обрабатывали огород. Масштабы поражали!

Как-то мама поехала с нами на майские праздники к подруге на дачу, той самой, что подарила нам велосипеды. Участок у неё был всего несколько соток, но, сажая картошку, мы ненавидели весь мир. С нас сошло семь потов, и мы были выжаты как лимоны, под ногти забились земля, которая категорически отказывалась вымываться, ещё и поясницы обгорели! Это было наше первое и последнее знакомство с земледелием. Здесь же огороды были в десятки раз больше, но жители работали, и довольно шустро. Все были при деле — и стар и млад. Эта картина вызвала у нас улыбки. За хатами были дома из сруба, затем дома каменные, к центру дома были всё больше, богаче, красивее и выше. На первых этажах были разнообразные магазины, трактиры, кофейни, рестораны. По мощеным улицам ходили шикарно одетые дамы: платья пышные, яркие, воротнички-стоечки, жемчужные пуговицы, шляпки разных размеров украшали цветы, перья, а у некоторых были чучела животных и птиц (бррр...), в руках были ажурные зонтики и веера, на запястьях сумочки-мешочки, наподобие тех, что дала нам мама. Мужчины были одеты в костюмы в полоску или клетку, а начищенные до блеска туфли привлекали взгляд. Всё это захватывало дух. Здесь может быть не так уж и плохо.

— Нужно спросить дорогу до академии, а лучше найти того, кто отвезет. Пятнадцать километров я не пройду, — простонала сестра. — Вон мужчина.

Он стоял к нам спиной, рассматривая что-то на витрине, мы спешно подошли.

— Здравствуйте, господин, — Лия присела в корявом реверансе, я повторила не более грациозно. Мужчина повернулся и внимательно нас осмотрел, его взгляд был тяжёлым, и хоть я на него не смотрела, я это чувствовала, всё моё внимание принадлежало Лёпочке, но

по эмоциям сестры поняла, что мужчина красавец и не намного старше нас. Лия не могла продолжить разговор, пришлось оторваться от котика и спросить:

— Подскажите, пожалуйста, как добраться до магической академии? Куда нам идти? — парень действительно был красив, но я не рассматривала его как сексуальный объект в отличие от сестры, которая мысленно его раздела и...

Я перестала прислушиваться к её мыслям. Тряхнув гривой чёрных волос, лишь слегка не достающих до широких плеч, парень прищурил синие глаза и, коварно так ухмыльнувшись, он ответил:

— На главной площади открыт портал для абитуриентов, вам туда, — указав рукой сторону, он продолжил, — но вам лучше поспешить, скоро его закроют.

Забыв поблагодарить красавца, мы переглянулись с сестрой, подхватили юбки неприлично высоко и кинулись бежать в указанном направлении. Бег затрудняли сумки, болтающиеся за спиной, и котёнок, которого я одной рукой прижимала к груди. Сестра первая выскочила на площадь. Портал был огромным зеркалом, встроенным в кирпичное здание. Зеркало мерцало и расходилось волнами. Лия резво прыгнула в него, а вот я... Я снова увидела Рому, стоящего неподалеку от портала и вальяжно опирающегося о здание, запнулась и растянулась прямо посреди площади. Портал закрылся, и зеркало стало просто зеркалом. Мне было обидно до слёз не только из-за того, что портал закрылся, колени и руки содраны, но еще и потому, что Рома снова привиделся. Неужели я сошла с ума? Мужчины смотрели на меня, дамы презрительно поднимали вверх носики, но никто не попытался помочь. Подтянув колени к груди, накрыв их юбкой, я уткнулась в мягкую шерстку котенка. Каким-то чудом я его не травмировала.

Было обидно и стыдно. Почему всё так сложно в этом магическом мире? Где такси, которое по взмаху руки домчит в любое место?

Чьи-то руки начали забираться под юбку, а пальцы нежно прошли вверх по ногам. Вздвогнув, я подняла глаза на хама.

— Что вы себе позволяете? — возмущённо крикнула я на красавца, который некоторое время назад показал дорогу к portalу.

Он лишь тряхнул челкой и руки убирать не спешил, я начала их убирать и попыталась встать, Лёпа яростно шипел.

— Да успокойтесь вы! — прикрикнул на меня незнакомец, и я снова задохнулась от возмущения. — Я залечу ваши ссадины. Я, знаете ли, маг, — ехидно отозвался он.

— Извините, господин маг, — потупила взор я.

Мне было неловко и от моего выпада, и от прикосновения его рук к моим ногам, которые начинали дрожать. В коленях и ладонях я ощутила слабое покалывание и успокоилась.

"Лия, с тобой всё хорошо? Ты где?" — мысленно обратилась к сестре.

"Да, всё в порядке. Я в академии, тут так... Волшебно! Тебе понравится"

"Да я ненавижу этот мир всем сердцем! Мы тут полдня, а уже всё плохо"

"Прекрати истерику! Ты в порядке? Почему в портал не успела?" — волнение в голосе сестры было почти осязаемо.

"Я упала", — было так стыдно в этом сознаваться. "Господин, у которого мы спрашивали дорогу, лечит мои царапины"

"Оу-у. Он красавчик. Хватай его за упругую попку!", — уу, какая она мерзкая. Только о попках и думает!

"Нет!" — я была в ярости. Сестра это ощутила, и я уловила её смущение.

"Да брось, ты что, вечно будешь жить прошлым? Пора двигаться дальше" — смущение вкупе с раздражением. Пора прекращать этот разговор.

"Три недели прошло. И я сама решу, когда пора", — не было ни малейшего желания её слушать, не сейчас и не в голове. Приду, тогда и поговорим.

Оградившись от сестры, я посмотрела на мага. Судя по всему, он закончил, но рук с коленей не убрал и внимательно смотрел на меня.

— С вами всё хорошо? Голова не болит, у вас сейчас такой взгляд мутный был, — беспокойство? А куда язвительность делась?

Нет, он определённо мне не нравится, уж слишком самоуверенный и самовлюблённый. Мне одного такого хватило.

— Да просто задумалась над тем, как буду добираться до академии. Дороги я не знаю, — я встала и разгладила юбку. Ох... Она была порвана. И не по шву. Теперь её только выкинуть, а жаль, мне она понравилась.

Маг увидел моё разочарование, взмахнул рукой над дыркой, и она стянулась, как будто и вовсе не было. Следующее заклинание очистило меня от пыли и разгладило помятости. Всё как новое!

— Вау! Спа... Гм... Благодарю, — я склонила голову в знак благодарности и чтобы скрыть смущение.

— Скоро и вы так сможете. Это бытовые заклинания, их изучают на первом курсе. Академия в той стороне, — взмах рукой в её направлении. — Вас проводить?

— Не стоит. Я сама как-нибудь доберусь, — если откровенно, я боялась заблудиться, а ещё плечо болело из-за тяжести сумки, но ещё больше я боялась оставаться наедине с малознакомым мужчиной.

— Я всё равно туда направляюсь. В этом году мне выпала честь встречать студентов. Все зачисленные прибыли вчера, только вы остались. Так что я обязан вас сопроводить, — парень приятно улыбнулся, и я как-то расслабилась.

Он стянул сумку с моего плеча и пошёл быстрым шагом. Пришлось припустить следом. По городу мы блуждали долго, сама я бы точно заблудилась, масштаб столицы Эмерланда впечатлял.

В пятнадцать лет мы с сестрой по путевке ездили в Санкт-Петербург на неделю и каждый день курсировали там по музеям и достопримечательностям. Я была в восторге, дух захватывало от каждого здания и каждой статуи. Но, как ни горестно это признавать, Питер и рядом не стоял с Сангрией. Великолепие зданий поражало, необыкновенная архитектура не подчинялась законам физики, даже я, человек, который и дня не провёл в магическом мире, понимала, что без магии тут не обошлось.

Мой спутник рассказывал, что где находится и как создавалось. В центре города был дворец правящей династии, его я увидела только издалека, но ещё будет время для экскурсий. Тем более, лучше разделить впечатления с сестрой. Погрузившись в мысли, я не заметила, как мы вышли на окраину города, каменные дома сменились срубам, а потом и вовсе мазанками с камышовыми крышами.

— Откуда у вас чунцыл? — спросил мой спутник.

— Что? — он что, на китайский перешёл? Что он имеет в виду?

— Ваш котёнок, — пояснил собеседник, кивнув мне на руки.

— А-а, Лёпа сам привязался, мы его прогнать не смогли.

— Что? — собеседник явно пребывал в шоке. — Чунцылы редкие существа, и их сложно так просто найти, а к продаже они вообще запрещены!

— А мы нашли, он в лесу за нами долго шёл, а когда я поранилась, он залечил рану, — меня обидело его обвинение в краже или покупке котёнка.

— Что?? — брови мага скрылись под челкой. — Вы хотите сказать, что он пробовал вашу кровь? Вы понимаете, что вы натворили?

— Я понимаю только одно — вы повышаете на меня голос! Я от вас впервые слышу об этих... Каких их там... Чунцылах! Он просто котёнок, и чтобы его не обидели дикие животные, мы его забрали. Тем более он ранен!

— Уф, — произнёс он, как только отсмеялся. — Госпожа Милорадович, как бы вам объяснить...

— По порядку! — невежливо прервала его я. И откуда он знает мою фамилию? Ой, точно, он же из академии, встречал заблудших и опоздавших студентов.

— Хорошо. Как я уже сказал, эти зверьки очень редки, они на грани вымирания. В одних государствах их уничтожают, в других, как наше, защищают. Если человек причинил вред или продал чунцыла, ему грозит смертная казнь. Они опасны и в то же время очень преданны. Где у него рана, вы говорите? — парень был так серьёзен, словно вёл лекцию.

— Вот, — я ткнула пальцем котенку между лопаток, указывая на шишки, но не трогая их. — Я его гладила и коснулась их, он меня укусил, а потом облизал ранку, и она зажила.

— Вы ошибаетесь, это не травма. Это — крылья, просто он ещё слишком мал, чтобы они вылезли, думаю, они проклюнутся месяца через два или раньше. Трудно сказать... — задумчиво протянул маг. — А попробовав вашу кровь, он будет в ней нуждаться, иногда придётся подкармливать, иначе он умрет, пару капель в неделю будет достаточно, я думаю. Помимо обычной еды и вашей крови, ему нужна будет кровь животных. Они вампиры, скажем так, чтоб вам было понятнее. За это их убивали. Но и целитель он хороший, вы потом поймёте, о чем я.

— Крылья? — это меня больше всего удивило. — А каких размеров он достигает?

— Чуть больше лошади, — я потеряла дар речи, шок охватил меня.

"Ива, что стряслось?" — ворвалась в голову сестра, почуяв неладное.

"Всё хорошо. Приду, расскажу. Котёнок наш необычный".

"Окей, жду с нетерпением, я пока административные дела улажу".

Кажется, один плюс нашего расставания нашёлся. Я терпеть не могла всю эту волокиту с документами, заполнением, расспросами и прочим. Пусть отдувается, раз короткой дорогой отделалась. Ухмылку скрыть не удалось.

— Я поговорю с ректором, она выделит вам место в конюшне, а животных для пропитания хватит в лесу.

— Спасибо, господин.

— Господин Баяр, но это если официально, а вообще, можете называть меня Арон, госпожа...

— Ивания, можно просто Ива, так привычнее.

— Значит, та прыткая девушка — Корнелия?

— Да, — он немного забавный.

— А вы в академии преподаете?

— Нет-нет, я помощник куратора. Я только учусь на пятом курсе. Знаете, с первым курсом возникают проблемы, и куратор нарасхват, я слежу за порядком в общежитии и

выполняю мелкие поручения.

— Нам долго идти?

— Ещё половина пути. Вы устали? — он был вежлив, но серьёзен.

— Нет, просто пить хочу, — жажда была невыносима, и смолчать я уже не могла. Вдруг маг-помощник куратора воду может сотворить?

— Вовремя вы сказали, — он взял меня за руку и потянул в сторону леса.

Я испугалась не на шутку и начала вырываться из его крепкой руки, что-то мне это напомнило... Магия во мне зашевелилась, я её чувствовала... Она переполняла меня и была почти осязаема.

— Что вы делаете? — обернулся ко мне маг. В глазах его было удивление и, пожалуй, страх.

А я уже не контролировала себя, я была во власти магии, и она требовала выхода наружу. Я подняла парня в воздух, он создал сферу вокруг себя, она напоминала мыльный пузырь. Своей силой одной только мыслью я поломала его заклинание, Арон что-то кричал мне, но я не слышала... В голове набатом било: "Опасность! Опасность! Он такой же, как и Рома! Он причинит боль!"

Только я вспомнила своего насильника, как он тут же показался за спиной Арона. От шока я отпустила свою жертву и перекинула все силы на призрак. Волна прозрачная, но видимая глазу прошла сквозь него, не причинив вреда.

— А я смотрю, ты всех парней убиваешь, понравилось? — опять эта противная усмешка, издевательский тон и безразличие на лице! Когда-то я считала это привлекательным.

— Что. Тебе. От. Меня. Нужно? — спросила я, зло глядя на него и переходя на крик.

Он с невероятной скоростью двинулся на меня, а перед самым лицом произнёс "Убить!" и исчез. С досады я снесла пару деревьев, просто потому, что не могла контролировать силу и осела на землю, с криком полным отчаяния и душевной боли.

— Там родник, с чистой водой, я хотел тебя избавить от жажды, — произнёс Арон, поднимаясь на ноги и отряхивая брюки.

Так стыдно мне никогда не было. Я подбежала к нему и начала отряхивать пиджак.

— Простите, ради бога, извините, я не хотела, это вышло совершенно случайно... Я просто испугалась... — я не знала, как загладить свою вину.

Он просто хотел напоить меня водой, а я шарахнула его об землю. Да что со мной такое? Он перехватил мою руку, продолжающую судорожно стряхивать его пиджак. Посмотрел в глаза, так пронизательно, чувственно и наклонился к моим губам. Я опешила от такой наглости и не могла пошевелиться, он, не встретив сопротивления, продолжил нежно целовать меня, когда его язык попытался проникнуть в рот, оцепенение словно спало, и я оттолкнула парня, вложив в толчок магию в меньшем количестве, просто чтоб оттолкнуть, а не убить.

— Что ты себе позволяешь? — какие нафиг приличия? Я перешла на ты и готова была уже послать его куда подальше.

— Ты меня не хочешь? — он что удивляется?

— А должна??? — кажется, я тоже способна на скепсис. — Давай так, ты провожаешь меня до академии, я говорю 'спасибо', и мы больше не встречаемся!

— Боюсь, Ива, это невозможно, дежурства в общежитии, занятия в одном здании, ужины в одной столовой, мы будем видеться, как бы тебе этого ни хотелось, — коварная ухмылка, хитрый прищур... Я поняла, кого он мне напоминает. Деймона из "Дневников

вампира". Бесит меня такой типаж.

— Значит будем делать вид, что не знакомы, господин Баяр. Я не хочу с вами общаться! Вы хам! — злость кипела по мне.

Хотелось вывернуть лес с корнями, просто чтоб на чём-то выместить злость, но я слишком люблю природу, чтобы так сделать. Выдохнув, сосчитав до десяти и обратно, я отправилась в сторону дороги. Гнев заметно поутих, сменившись раздражением. Арон молча шёл следом, продолжая нести дорожный мешок. Я шагала и кипела от возмущения, жажда забылась, а путь стал как будто короче, или я быстрее топала на адреналине.

Лия была права. Восхищение я испытала, даже не войдя на территорию академии. Я застыла у кованых ворот в виде огромного дракона. Казалось бы, это просто металл, но нет, каждая деталь была так точна, словно это металлом и не являлось, пластилин, глина, что угодно, но я никогда не поверю, что такую красоту можно выковать в кузнице.

— Имя, — голос был какой-то неземной и звучал отовсюду.

— Ивания Ми-милорадович, — запнулась я, пытаюсь понять, откуда доносится голос, и утихомирить Лёпу, который, как и я, был напуган.

— Добро пожаловать в Магическую Академию Эмерланда, — это кованый дракон сказал?

Металл ожил. Из сидячего — на четырёх лапах — положения дракон встал, взмахнул огромными крыльями, издав металлический скрежет, и отошёл, открывая дорогу. От увиденного тело окаменело, я перестала верить своим глазам.

— Иди, Хранитель ждать долго не будет, — шепнул мне на ухо господин Баяр, подталкивая в ещё открытые ворота. И добавил, обращаясь к... дракону? Или к воротам? — Доброго времени суток, Хранитель. Можете отдыхать. Это последняя студентка, — маг коротко поклонился.

— Спасибо, — снова раздался звонкий голос отовсюду. — Я очень устал за последние дни, мне нужен отдых, — дракон потянулся как кот, улёгся, положив морду на передние лапы, и сложил крылья.

Интересно было очень, но уязвленная гордость заставила отвернуться от человека, готового поделиться информацией, и зашагать к огромным ступеням великолепного дворца. Из огромных арочных дверей выбежала сестра, ловко и грациозно спустилась по ступеням и стиснула меня в объятиях.

— Сестренка, я так скучала! Как хорошо, что ты рядом! Мне так жаль, что мы разделились, — Лия стискивала меня всё сильнее явно с намерением сломать ребра. Потом отстранилась и увидела, что я стою с открытым ртом, осматривая академию. — Я же говорила, ты оценишь. Английский стиль с оттенком неоклассики, но готика преобладает в данном архитектурном строении.

Я её не понимала и потому перестала слушать, просто доверившись глазам. Огромный, можно даже сказать устрашающе величественный дворец украшали арки с заостренным верхом, узкие и высокие башни и колонны. Фасад украшен резными деталями и стрельчатыми окнами. Всё это великолепие подчеркивала вертикаль. И это только малая часть, видимая глазу. Дворец или замок, или собор (я даже не знаю как правильно это назвать!). Вау! Такое вообразить невозможно! На всей Земле нет такого великолепия.

— Ты ещё внутри не была, — сказала сестра и потянула меня вверх по ступеням, внутрь замка. Мда... А дворец правящей династии просто сарай на фоне академии. — Идём!

— Постой, — вырвавшись из её захвата, я спустилась к стоящему у ступеней провожатому и попросила у него вернуть сумку.

Он молча её протянул, а я, поблагодарив за помощь, гордо ушла.

— Ива, ты ему симпатична, — шепнула сестра.

— А мне всё равно! Я его ненавижу!

— Что же такого случилось за эти пару часов, что мы были в разлуке?

Пока сестра вела меня в административное крыло, где требовалось моё присутствие, я рассказывала ей всё. Про чунцыла, что мирно спал у меня на руках, про наш путь, про поцелуй, только про Рому снова смолчала. Не хочу казаться чокнутой. Сложней всего было не спалиться эмоционально, но, кажется, сестра не заметила недомолвку. Естественно, Лия осудила мой поступок! Она не понимала, как можно не хотеть такого красавчика и обояшку. Кажется, она влюбилась, чему я не удивилась ни капли.

— А можно я с Ароном... Ну, ты не обидишься? — точно влюбилась.

— Делай что хочешь! — безразлично бросила я, давая понять, что тема закрыта и обсуждать господина Баяра я не хочу.

Мне действительно было всё равно. Я не хочу отношений, просто не готова к ним, да и вовсе не отношения были нужны от меня Арону. В академии никого не было. Оказывается, студенты со второго по шестой курс прибывали в последний день августа, а новичкам отведено два дня на ознакомление с академией, и мы единственные, кто прибыл сегодня. Мы отдали наши письма секретарю, милой, стройной женщине лет тридцати пяти, чтобы доказать, что мы не самозванки. Они вспыхнули синим пламенем у неё в руке и исчезли.

— В личное дело, — спокойно пояснила женщина, увидев наше недоумение. — Корнелия заполнила все формы, вам осталось лишь подписать.

После того, как мы везде подписались, документы засияли серебристым светом, от которого глаза сами зажмурились. Открыв их, мы увидели на месте подписанных листов два серебряных, тонких, ничем не примечательных браслета.

— На левую руку, — пояснила госпожа Гриневецкая, во всяком случае, именно так гласила табличка на её столе. Только мы хотели взять браслеты в руки, как они, словно ожив, скользнули к нашему запястью. Вспыхнули светом, и вот на нас серебряная нить, не имеющая застежки.

— Снимете после окончания учебы. Через пять лет.

— А зачем они? — спросила Лия, не отвлекаясь от рассматривания украшения.

— Ну, во-первых, все будут знать, что вы студенты, во-вторых, они поднимают на учебу, оповещают о завтраке, обеде, ужине, комендантском часе. Это звонок на лекцию и с лекции. И, в-третьих и главных, это маячок, мы будем знать, где вы. И ещё он сообщает о выбросе силы.

— То есть никакой личной жизни? — вперила взгляд в секретаря сестра. Вот что её волнует!

— Почему же? До отбоя вам никто ничего не скажет, можете делать что хотите, где хотите и с кем хотите, в рамках приличия, конечно. В библиотеке вам выдадут книгу с правилами, ознакомьтесь. Это обязательно. Вот карты академии и прилегающей территории. Список книг, получите их в библиотеке, там же можете приобрести письменные принадлежности. Форму, одежду для верховой езды, для физических занятий и обувь получите завтра вместе со всеми студентами. Вот ключи от ваших комнат.

— наших комнат? Постойте, вы хотите сказать, что у нас будут разные комнаты? —

спросила Лия, опираясь руками о стол секретаря.

— Именно это я и говорю. В МАЭ у каждого своя комната.

— А может, мы в одной жить будем? — попыталась найти выход я.

— Нет. Таковы правила, и ради вас их никто менять не будет! — сказано было таким тоном, что возражать мы не решились.

Поблагодарив за всё, мы взяли выданные нам списки, карты, ключи и ушли. Негодовали мы всю дорогу до библиотеки. Карта показывала, где мы находимся и куда идти, так что добрались мы без приключений. Отворив высокие резные двери, мы вошли в тёмное помещение, где пыль витала в воздухе, заставляя нос чесаться. Справа от входа красовались узкие высокие окна с темным витражным стеклом. На одном красовался дракон, на другом босоногий юноша, играющий на флейте, на третьем русалка с лотосом. Красиво. Вдоль окон стояли столы и стулья для студентов. Присутствующих было немного, но все осмотрели нас очень внимательно. Судя по всему, это наши будущие одногруппники. Лия, завидев парней, кокетливо поправила косу и гордо направилась к стойке библиотекаря:

— Здравствуйте, — получилось громче, чем она хотела, за что и получила замечание от женщины, которая человеческой расе не принадлежала.

Она было очень маленького роста, очень круглая и напоминала колобка. Кожа была зеленоватой, а волосы черно-синими. Было непривычно. Поняв, что пауза затянулась, а наши разглядывания неприличны, мы синхронно протянули список книг. Колобок спрыгнула со стула и пошла вдоль стеллажей, касаясь их рукой. Спустя полчаса госпожа Токмак вернулась, за ее спиной парили две стопки учебников. Их было не меньше пятнадцати, а толщина томов была пугающей. Завидев наш шок, библиотекарь усмехнулась. Книги рухнули на стойку с оглушительным звуком, эхом пронесшимся под высоким потолком. Пару подходов сделать придется. Мы попросили письменные принадлежности, женщина с охотой вручила стопку толстых тетрадей и с десятков грифельных карандашей (ну хоть не перья и чернильница).

— Три серебрушки с каждой, — недовольство было ощутимым. — Сейчас оплатите или со стипендии?

— Сейчас, — мило улыбнулась я, отдала котёнка сестре и, сняв с плеча сумку, достала из неё мешочек с монетами.

Отсчитала шесть серебряных круглешков и протянула колобку. Она тут же просияла и пожелала удачи в учёбе. Лёпу я посадила на плечо и взяла половину учебников. Лия умудрилась взять все учебники и пошла к двери, кокетливо поглядывая в сторону студентов. Парень за ближайшим столом подскочил и распахнул перед нами дверь.

— Спасибо, — краснея и опуская глаза, пробормотала Лия. Сколько раз я это видела! Манипуляторша.

— Я Виктор. Мы, кажется, будем в одной группе, — парень увязался с нами. Забрал у сестры книги и пошел провожать.

На меня джентльменов не хватило, а потому я шла и пыхла, обливаясь потом. Сестра, мысленно услышав ругательства и просьбу помочь нести хотя бы сумку и котенка, поспешила на помощь. После продолжительных петляний по коридорам мы пришли к комнатам. Виктора сестра попросила подождать у дверей и пошла провожать меня. Моя комната была последней. Лия помогла открыть дверь и, войдя, присвистнула от увиденного. Посадила котенка на пол и, кинув в угол сумку, чмокнула меня в щеку, сунула в руку ключ и умчалась, обещав скоро вернуться. Я стояла в коридоре, справа и слева красовались

межкомнатные двери, надеюсь, что это спальня и ванная. Мысль об общей ванной вызывала отвращение. В конце широкого коридора (или гостиной?) был камин, напротив два белых кресла и чёрный столик. Ковер был таким мягким на вид, что хотелось пройтись по нему босиком. Тяжелые шторы тоже были белыми, а вот тюль был черным. Стены также были в чёрно-белых узорах. Красота и шик! С трудом поборов желание заглянуть в другие комнаты, я развернулась и вышла. Еще будет время изучить свои апартаменты. Заперев дверь и сунув ключ в карман, я отправилась за оставшейся частью учебников. Библиотекарь встретила меня молчаливым взглядом. Забрав учебники, я попрощалась с женщиной, обернувшись к столам, увидела, что помощи ждать неоткуда, и направилась к двери. А вот у дверей меня ждал Арон.

— Помощь нужна? — руки сложены на груди, и столько самоуверенности, что хочется шарахнуть его чем-нибудь тяжелым.

— Нет, — я всё еще злилась на него.

Перехватив стопку книг одной рукой и придерживая их подбородком, другой я попыталась открыть дверь, которая еще пару минут отворилась без усилий. Она не поддавалась, вмиг отяжелев. Дернув посильнее, я выронила книги, с шумным выдохом присела и принялась их собирать.

— А я вижу, что нужна, — парень молча собрал книги. Мы поднялись. — Давай сюда, а то ещё попортишь имущество академии.

Что ж, решил помочь — я не против. Развернувшись на пятках, я поспешила в комнату, пусть догоняет.

— Ива, я прошу прощения за своё поведение, — парень догнал, схватил меня за руку и повернул к себе. — Только без телекинеза, ладно? Что мне сделать, чтобы ты не злилась?

— Не лезть с поцелуями! — как же он меня бесит!

— Ива, я просто не смог удержаться, это был порыв. На площади ты была так беспомощна, мила, а в лесу, как только заподозрила опасность, высвободила столько силы... А глаза, сколько решительности, уверенности, стали... Ты разрушила мой щит и даже глазом не моргнула. Это было устрашающе и в то же время прекрасно! Я уже успел попрощаться с жизнью, ведь новички не контролируют себя, только в академии внутреннюю магию можно подавить, но ты совладала с собой. Ты направила силу в сторону. А после осталась стоять на ногах, как ни в чем не бывало. После такого умирают или в кому впадают, а ты кинулась ко мне.

Осознание, что я его чуть не убила, притушило мой гнев. Этот поцелуй просто осознание жизни. Действительно порыв.

— Простите меня, — щеки заалели, мне стало так стыдно.

— Не извиняйтесь. Я сам виноват. Нужно было объяснить, что там родник, а не тащить туда. Он отпустил меня, и в комнату я шла на автомате, думая о сказанном. Незаметно для себя оказалась у двери, достала ключ и поднесла его к замочной скважине, чтобы открыть дверь.

— Тебя кто-то обидел, — он не спрашивал. — Причинил так много боли, что ты во всём видишь опасность, особенно в парнях.

Ключ со звоном упал на каменный пол. Арон молча его поднял, открыл дверь, прошёл мимо застывшей меня и скрылся за правой дверью. Лия в моей голове задавала вопросы, я отмахнулась простым "Потом" и выперла её из своего сознания. Мысли и вопросы жужжали словно рой пчёл. Арон вернулся без книг и, схватив за руку, повел меня в комнату. Усадил в

кресло напротив камина. Жаль, что еще рано для того, чтобы зажечь огонь.

— С чего ты взял? — холодно спросила я, совладав с собой.

— Это ясно как день. Кто это сделал? Скажи, и он ответит за это, — он не шутил, он был так серьезен, что меня невольно это восхищало. Смех сдержать я не смогла, только радости в нем не было.

— Ты опоздал. Он уже ответил, — холодность и безразличие в моём голосе заставили меня вздрогнуть. — Уйди, пожалуйста.

И он ушёл. Просто молча встал и ушёл, ничего не сказав. А я? Я снова заплакала. Воспоминания снова выворачивали душу, причиняя сильнейшую душевную боль.

— Неужели ты меня оплакиваешь? — скептический голос раздался из соседнего кресла. — Или свою девственность?

Блин... Третий раз за день, я уже не удивлена. Отвернувшись от него, взяла трущегося об ноги котёнка на руки и принялась его тискать, делая вид, что не замечаю Рому.

— Оттого, что ты меня игнорируешь, я не исчезну, — сказал он с упреком.

Ему не нравится игнор, отлично! Рома продолжал распинаться, а я его упорно игнорировала. Я так устала, что даже не пришлось напрягаться, хотя мурашки призраком вызывал. Пока он пытался привлечь мое внимание, я начала вспоминать, как мы познакомились, наши встречи, кафе, совместные тренировки, все по порядку. Хорошие воспоминания подошли к концу, настало время плохих. Все прокрутила в малейших подробностях, просто чтобы не забыть, просто чтобы не доверять никому. Это причиняло боль, раны в груди пульсировали, и я, если такое возможно, ненавидела Рому ещё сильнее. Вспомнила маму, которая делала лечебную мазь от синяков полночи, отвары заживляющие и тот, особо противный на вкус, чтобы не забеременеть. Как представила последствия — вздрогнула, а с губ сорвался смешок. Нервное, наверное.

— Сука, что смешного?! — вскочил парень в ярости.

Я впервые поняла, что не боюсь его. А что он может сделать? НИ-ЧЕ-ГО!!! Он всего лишь призрак.

Успокоившись этой мыслью, я уснула. Прямо в кресле. Это определённо самый тяжёлый день. Проснулась я от вибрации в левой руке. Что это? Будильник? Неужели я проспала полдня и всю ночь?

"Лия, какое сегодня число?"

"Ты откуда упала? Тридцатое августа, — съязвила сестра. — Всё хорошо?" — уже с беспокойством.

"Что за вибрация?"

"Оповещение об ужине".

Стук в дверь оторвал меня от общения с сестрой. Я пошла открывать, по пути поправляя блузку, одергивая юбку и пытаюсь перевести в порядок взлохмаченную косу. Попытка не увенчалась успехом, и я быстро расплела волосы, расправляя белые пряди пальцами.

— Лия? — удивилась я её приходу.

— А ты кого-то другого ждала? — издеваясь, спросила сестра. — Я решила, что так привычнее. Идём в столовую? Кстати, как тебе комнаты?

— Я не смотрела ещё, — мне даже неудобно стало от её взгляда. У неё глаза на лоб лезли. — Я села в кресло, чтобы отдохнуть, и уснула, — подхватив чунцыла, закрыла комнату и пошла вслед за сестрой.

— А ты что делала? Как общение с Виктором?

— Он помог с учебниками и пошёл показывать академию. Ива, какой он нудный! Он только и знал, что говорить о своей родовой семье магов! У него резерв чуть выше среднего и дара нет. Точнее, он надеется, что сила проснется позже. И всё время я, я, я, ну и ещё, а я... Задолбал, еле отделалась. Тот ещё прилипала. Чувствую, что не так-то просто его отвадить будет.

Мне стало смешно от её причитаний. Она так негодовала по этому поводу. В столовую мы пришли последними и сели за стол с нашими одноклассниками. Нас осмотрели с ног до головы все. Девушки по большей части неприязненно, а парни с интересом. Одна особо умная особа язвительно бросила:

— Правилами академии запрещено иметь животных.

— А ты тут самая умная или самая противная? — она открыла рот, чтобы что-то ответить, но я не дала. — Это чунцыл, вампир. И я уже знаю чем, а точнее кем я его буду кормить.

Ох, как я это сказала. Такой коварной я ещё никогда не была. Девушка вмиг позеленела то ли от гнева, то ли от страха, но ей хватило ума промолчать.

— Это правда чунцыл? Я их никогда не видела, — робко поинтересовалась девушка с русыми волосами. Она покраснела и опустила жёлтые глаза. — Я читала о них. Можно поглажу?

Она была такой милой, что отказать я ей не могла, мне она понравилась.

— Держи, — я осторожно передала ей Лёпу, — только шишки не трогай, это крылышки и они болят. Укусить может.

Дерзкая девчонка вскочила со стула и как рыба на суше открывала и закрывала рот, но слов не было. Тряхнув гривой каштановых волос, она развернулась и села подальше от нас.

— Я Элис, а эта вредина — Лиола. Она какая-то родственница короля, имеет титул леди, но ей не разрешили пребывать здесь со своим любимцем, даже связи не помогли, вот она и бесится, — шепнула девушка, поглаживая котёнка.

— Я Ива, а это моя сестра Лия, — представилась я.

Элис внимательно всмотрелась в меня, потом в сестру.

— Что-то не так? — забеспокоилась я. Мне было не по себе.

— Нет. Просто пытаюсь найти отличия, чтобы потом вас не путать. Пока безрезультатно, — пояснила с улыбкой девушка, явно смущаясь. — Как вас различать?

— По характеру. Как познакомишься с нами ближе, поймешь, что мы разные как огонь и вода, — улыбнулась ей в ответ сестра.

Мы подружимся, в этом я уверена. Только мы начали знакомиться с одноклассниками, рассказывать о себе, как принесли ужин. Разносчиками были скелеты. Нет, правда скелеты!!! Неся подносы, они издавали глухой стук костями. В глазницах горели серебристо-белые огоньки. Жуть! Меня передернуло. Сестру тоже. Аппетит пропал. Разносчики выставили блюда на стол и ушли. Я ожидала большего. Пир в честь прибытия, например, а нам подали серый хлеб, компот, кашу и жареное мясо. Негусто... Но, несмотря на скелетов и скудный ужин, желудок заурчал, всё же ели мы только утром дома.

Стоило вспомнить о доме, как к горлу подступил ком, а дышать стало трудно. Взглянув на сестру, я поняла, да и почувствовала, что она тоже думает о маме и скучает. День был такой длинный и насыщенный, что казалось, будто прошла неделя как минимум! Вилки и ножи застучали по тарелкам. Лиола презрительно осматривала содержимое, морща свой

родственный к королевскому носик. Ей будет хуже всего здесь. А я позлорадствую.

В мою комнату мы ввалились, громко смеясь. Элис рассказывала о том, как у неё проснулась сила и она превратила двоюродного брата в петуха, а вызванный маг гонялся за ним по всему двору, чтобы вернуть человеческий вид.

— А Лиолу можешь в змею превратить? — хохоча, спросила я.

— Ей бы пошло, — подхватила Лия.

И мы снова разразились хохотом. Девочки плюхнулись в кресла. Элис не выпускала Лёпу из рук с самой столовой и скормила ему половину своей и без того скудной порции.

— Давай хоть посмотрим, что у тебя за комната? — предложила Лия.

— А ты не видела ещё? — округлила глаза наша знакомая.

— Она уснула в кресле, так и не дойдя до осмотра, — сдала меня с потрохами сестра.

Я, как маленькая, показала ей язык. Распахнув дверь слева, сестра застыла на пороге, не пуская меня. Я заглянула через плечо, но вид меня не устроил, и я бесцеремонно отпихнула её. Теперь уже я стояла, застыв с открытым ртом. Комната была роскошной. Гостиничный люкс!

— Так нечестно! У меня только два окна! — топнула ногой сестра.

Обида была напускной. В спальне было две стены с окнами. У стены с тремя стояла огромная кровать с красивейшим балдахином. В тон ему были шторы. Вообще вся спальня была в изумрудно-фиолетовом цвете. Любимые с детства цвета. Шкаф настолько большой, что в нем можно жить. Трельяж с огромным зеркалом и рядом стоящим пуфом. Прикроватные тумбы, на которых красовались светильники. Всё это сделано из тёмного дерева. Слева была ещё одна дверь. Заглянув туда, я обрадовалась отдельной ванной и туалету. Если честно, я ожидала отсутствия условий, но, похоже, не всё так плохо, как я себе представляла. Я не знала, сделано ли это магией или чем ещё, но похоже, они не такие примитивные, как я думала. Да-да, я представляла таз с водой и ковш, а вместо унитаза дыру в общем туалете на улице. Что же за правой дверью? Я ринулась туда.

О боже! Это комната для занятий, кабинет, даже не знаю, как назвать. Посередине кабинета (так более пафосно, но мне нравится) стоял огромный стол и кожаное кресло. К стенам поставлены стеллажи для книг. У единственного окна небольшой диванчик, в углу сервант. К нему-то я и подошла. Он привлек моё внимание, да иначе и быть не могло. На стеклянных дверцах были красивейшие узоры. Вот в небе под облаками дракон с огромными крыльями парит над замком у обрыва, на лугу, где видно каждую травинку, пасутся крылатые лошади. Я протянула руку к пегасу, с кончиков пальцев слетели крохотные серебряные искорки, и картина ожила, лошади начали резвиться, а дракон кружить над замком. Мне казалось, что я слышу топот копыт и шум крыльев. На мысленный восторг явилась сестра, разрушив всё волшебство момента.

— Вау! — восторженно шепнула она над ухом. — А у меня такого нет, просто стёкла.

Я открыла дверцы. На полках красовались чашки и блюдца, расписанные узорами необычайной красоты, вазочки, тарелочки и прочая утварь для чаепития. Великолепно! Никогда не видела такой красоты. В кабинет вошла Элис.

— А вот и чашки! — воскликнула она. — Какие красивые, даже чай жалко наливать.

— А где ты чай взяла? — спросила я, с трудом отворачиваясь от серванта.

— На кухне.

— На какой? — хором спросили мы.

— Вы не знаете? В каждом студенческом крыле есть кухня, конечно, многое не приготовить, но чай и всякие вкусные перекусы в свободном доступе. Я вам покажу потом, так проще будет, — махнула рукой девушка.

Она взяла чашки и ушла в комнату с камином. Мы пошли следом. За ароматными чаем с творожными плюшками мы просидели весь вечер. В основном говорила Элис, мы о себе рассказывали немного, боясь ляпнуть лишнего. В левой руке почувствовалась вибрация.

— Пора расходиться, — печально протянула Элис, так и не закончив историю. — Скоро комендантский час. Спокойной ночи, Ива, спокойной ночи, Лёпа. Идём, — позвала она Лию.

Сестра меня обняла, поцеловала и пожелала сладчайших снов на новом месте. Расставаться с ней на ночь было непривычно.

Вот это денёк. Я ног не чувствовала, усталость навалилась, как только дверь закрылась за спинами гостей. Я взяла чашки и пошла мыть в раковине. Вымыв их с особой осторожностью, поставила в сервант и пошла в ванную, по пути стягивая блузку и оставаясь в кружевном белом лифчике. Выйдя в коридор, я левым глазом уловила движение у двери. Но не придавала значения, это либо сестра вернулась за чем-то, либо снова Рома, а его видеть не было ни малейшего желания. Пойду в ванную, а когда гость уйдёт, запру дверь. Но моим планам сбыться не было суждено. Всё разрушил мягкий баритон:

— Да никак меня ждешь? Польщен, — усмешку в голосе невозможно было не узнать. Я вздрогнула, повернулась к двери, увидела там вальяжно опершегося о косяк Арона. Главное не поддастся истерике.

— Чего тебе? — как ни в чем не бывало спросила я и, даже не делая попытки прикрыться, повернулась к гостю. А вот он смутился.

— Не могла бы ты прикрыться? — усмешка на губах осталась, а вот в голосе исчезла.

— Не нравится? — откуда это во мне? Что я творю? Неужели флиртую? Почему с ним мне так спокойно?

— Нравится, — Арон оторвался от двери и подошёл ко мне. — Даже очень. Но не хочу снова испытать твою силу на себе.

Он взмахнул рукой, и в ней появился халат. Накинув его мне на плечи, бережно и осторожно застегнул на груди.

— Так спокойнее будет.

— Ты пришёл перед отбоем, чтобы застать меня в неглиже и сотворить халат? — скептически спросила я.

— Нет, я пришёл поговорить, — он плюхнулся в кресло и щелчком пальцев сотворил в камине огонь, который не излучал тепла. Иллюзия, наверное. — Я только что от госпожи Горонович. Ради вас она пошла на изменение правил.

— Нам с сестрой разрешат жить в одной комнате? — перебила я его, с трудом сдерживая порыв запрыгнуть на месте и хлопнуть в ладоши. Арон удивлённо поднял бровь, и я смутилась.

— Нет, — спокойно продолжил гость. — Тебе разрешили оставить чунцыла. Временно.

— Как временно? — снова перебила его я. Так и невеждой можно прослыть.

— Ты забыла, что я тебе говорил? Чунцылы больше лошадей. И взрослого животного академия не перенесёт. До конца учебного года он будет жить здесь, потом ему выделят помещение во дворе. Также один-два раза в неделю я буду провожать вас в лес.

— Зачем?

— Чтобы чунцыл кормился, — он говорит со мной как с полоумной.

— Я и сама могу, — мне и так было неудобно перед Ароном. Ведь ему на нас придётся тратить своё личное время.

— А ты лес знаешь? Или сможешь защититься от хищных животных?

— Н-нет, — голос предательски дрогнул, как только я представила различных диких тварей, а воображение услужливо делало монстров.

— Вот и договорились, — он поднялся с кресла и пошёл к выходу. — Ложись спать, день был насыщенным. Подъём на завтрак по желанию. Завтра последний выходной перед учебой. Отдохни. Днём пойдём в лес. Вампиреньша надо покормить.

— Спокойной ночи.

— Не забудь дверь закрыть. И он ушёл. А я забыла поблагодарить его. Завтра исправлюсь. Закрыв дверь, я пошла в ванную. Приняла душ и голая легла под одеяло. Сил сейчас разобрать сумку и искать пижаму не было. Обняв Лёпу, я провалилась в глубокий сон без сновидений.

Проснулась я с рассветом. Было душно, тело спарилось под одеялом, да и Лёпа был маленькой батареей. Некоторое время я усердно пыталась уснуть. Не получилось. Я встала и подошла к окну. Ноги утопали в высоком ворсе темно-зеленого ковра, было ощущение, что я иду по траве. Отодвинув штору, я открыла окно, рама жалобно закрипела. Опёршись локтями о широкий подоконник, я вдохнула прохладный воздух и принялась любоваться видами. Здание стояло на возвышенности, и вид открывался чудесный. За окном был бескрайний смешанный лес, в нескольких километрах от академии виднелось озеро. Оно манило своей синевой. Надо попросить Арона сходить туда, когда пойдем кормить чунцыла. Полюбовавшись видом ещё минут пятнадцать, я окончательно продрогла и отправилась в кровать к своей маленькой батарее. Согревшись, я снова погрузилась в царство Морфея.

— Ива, — кто-то очень громко стучал в дверь. Я перевернулась на другой бок и накрылась одеялом с головой. — Ивания, если ты сейчас же не откроешь, я уйду, и ты сама пойдешь в лес с чунцылом.

Я вылетела из-под одеяла быстрее, чем пробка из шампанского. Лёпа рухнул на пол, возмущенно мяукнул и полез обратно на кровать, а я помчалась к входной двери.

— Постой, — крикнула я, распахнув дверь. — Я встала.

Арон осмотрел меня с ног до головы, поднял бровь, бесцеремонно впихнул в комнату и захлопнул дверь так, что я удивилась, как она не слетела с петель.

— Идиотка, ты что творишь??? — прорычал он мне в лицо и скрылся в спальне.

Пожав плечами, я пошла к окну, пальцами приводя в порядок волосы и пытаюсь проснуться. Поднять смогли, а разбудить нет. Арон подошел ко мне и накинул на плечи сотворенный им же халат. Руки так и не убрал. — В следующий раз я сдерживать себя не буду, — прошептал он на ухо так горячо, что по телу прошлась волна жара. Его руки сжимали плечи все сильнее, но больно не было

— Извини, я забыла, что спала без ночнушки, испугалась, что ты уйдёшь, и выскочила, забыв накинуть халат, — начала оправдываться я, запинаясь через слово. Мне было так неловко и стыдно. Очень стыдно. Хотелось провалиться сквозь пол.

— Забыли, — отрезал мои оправдания маг. — У тебя полчаса, чтобы привести себя в порядок. И лучше надень штаны.

Без приглашения он сел в кресло, снова сотворив огонь в камине, а я, стараясь не смотреть на него, подбежала к входной двери, схватила дорожный мешок и скрылась за дверью. Времени было мало, чистя зубы, я рылась в вещах. Нашла коричневые узкие брюки и оранжевую тунику с коротким рукавом. Прополоскав рот, я отправилась к зеркалу. Расчесала длинные белые волосы и заплела обычную косу. На макияж времени не было, да и желания тоже, я просто нанесла вишневый блеск на губы, прыгнула в коричневые балетки, подхватила спящего кота на руки и вышла:

— Я готова! — радостно оповестила я гостя. Прогулка будоражила. Безумно хотелось на озеро.

Арон хмыкнул:

— Быстро ты. Я кофе ещё не допил. Будешь? — я молча кивнула.

Легким движением руки маг материализовал кружку с ароматным напитком и передал

мне. Я приняла, поблагодарила, села в кресло и сделала глоток. Кофе оказался восхитительным. Вкуснее я не пила даже в самых лучших кофейнях города.

— Ты лучший бариста... — протянула я, закрывая глаза и вдыхая аромат свежемолотых зерен и каких-то ароматных трав.

— Кто? — Удивленно посмотрел на меня он.

— Ммм... — что б придумать? — Бариско. Так звали дядьку в Вириде. У него лавка. Он кофе продает и чай, — нашлась я, скрещивая пальцы на удачу. Вроде поверил в мой бред. Допил одним глотком кофе и встал.

— Идём.

Пришлось допить и мне. Не успевший остыть напиток обжог горло, я поморщилась, но, не подав виду, пошла следом за Ароном. Мы вышли во двор академии. Арон шел впереди, мы пытались поспеть за ним. Получалось плохо, иногда приходилось переходить на бег. Мы прошли мимо конюшен, огорода, парников, различных зданий. Хотелось всё рассмотреть, но не получалось. Надо будет уделить денек для изучения территории академии. Войдя в лес, парень шумно выдохнул и перешел на медленный шаг. Хотелось расспросить его, но я побоялась.

— Опустит вампиреныша на землю, пусть ищет добычу. Сделала из хищника котенка всего за сутки.

Стало немного обидно от его тона.

— Его зовут Лёпа, а не вампиреныш! — возмутилась я, как пятилетний ребёнок.

— Дурацкое имя.

— Вовсе нет, — оскорбилась я за двоих.

— Лучше назвала бы его Лео.

— Мой кот, как хочу, так и называю!

— У него ничего общего с обычным котом. Это чунцыл. И представь, как комично будет звучать его имя, когда он лошадь перерастет.

— Вот как перерастет, так и будет Лео, — закончила я разговор, с трудом сдерживая порыв показать язык. — Может, к озеру сходим?

Арон вздохнул и сменил направление. Лёпа поспешил за нами, по пути охотясь на жуков и бабочек. Ну какой он хищник? Он маленький котёнок.

К озеру мы шли молча минут двадцать. Оказавшись близ него, я увидела ивы, склонившие ветки к воде, особо длинные веточки касались воды и пускали круги по ровной глади озера.

— Здесь водится какая-нибудь нечисть? — он мотнул отрицательно головой, — огромные рыбы? — снова нет. — Твари?

— Нет, водяные и русалки из крупных обитателей, а мелкие — рыбы и змеи.

— А плавать можно?

— Если умеешь, то почему нет? — поднял черную бровь парень.

— Ну не знаю. Под воду русалки не утащат? — спросила я, припоминая рассказы, где русалки топят девушек, чтобы те тоже стали водными жительницами. Арон расхохотался так, что согнулся пополам, а я недоумевала, не видя ничего смешного в этом.

— Какой бред. Русалки вообще не могут прикасаться к людям, — отсмеявшись, сказал он. — И где ты этого наслушалась?

— Почему? — мне правда было интересно, все здесь в новинку для меня, а он издевается и ржёт.

— Мы из разных миров. Они дети воды, а мы дети земли, — увидев мой заинтересованный взгляд, Арон вздохнул и продолжил. — Есть легенда. Дочь морского бога, русалка, влюбилась в человека. Каждый вечер они проводили вместе, а в разлуке тосковали. Шли месяцы, а может годы, юноша появлялся все реже, не объясняя это никак. Но в один из вечеров он поддался на уговоры морской девы и рассказал о проблемах, ему нужны были деньги. Она же готова была сделать все ради любимого и подняла ему со дна морского жемчуг. Этого оказалось мало. Русалка, ослепленная чувствами, приносила ему дары моря, затонувшие сокровища, все готова была отдать. И в один из вечеров человек пришел не один. Они схватили ее, вытащили на берег, в обмен на свободу и воду затребовали сундук с артефактами. По легенде, затонул такой вместе с кораблем. Она дала слово, а слово русалки нерушимо. Приплыла следующим вечером с сундуком, но они отпускать ее не спешили, стали издеваться, мучать, бить. Чувствуя скорую смерть, она попросила отца отомстить. Самые догадливые, услышав ее мольбы, скрылись в лесу с сундучком, остальных покарал морской бог. Он не смог перенести смерти дочери и сделал так, чтобы русалки не могли прикасаться к людям и наоборот. Если они коснутся человека, их рука просто превратится в воду. Много лет прошло, сотни, но русалки помнят ту историю и даже не показываются на глаза людям. Многие считают их уже мифом.

Слезы текли по моим щекам, было так жаль ослепленную любовью морскую деву. Всему виной мужчины и любовь к ним. А еще говорят, что все войны из-за женщин.

— Ты чего? — спросил Арон, завидев мои слезы. — Из-за легенды? Знал бы, что ты такая чувствительная, не рассказывал.

Он подошел ко мне вплотную, приподнял подбородок и заставил заглянуть в глаза. Они были синими, как море в шторм. Он медленно, словно опасаясь, наклонился к губам, я подалась навстречу...

— Быстро ты про меня забыла, — услышав притворно печальный голос за спиной, я вздрогнула и отступила на несколько шагов. Арон печально вздохнул. Повернувшись, увидела Рому. Столько хотелось ему сказать, но я не могла. Арон примет меня за ненормальную, если я устрою разборки с воздухом.

— Идем купаться? — спросила я, посмотрев на мага через плечо.

— Я туда не полезу.

— Ну как хочешь, — я стянула тунику, скинула балетки, сняла штаны и осталась в простеньком черном комплекте. Посмотрела на Арона — он делал вид, что не смотрит на меня.

— Все так же прекрасна, — сказал так и не исчезнувший Рома. — Жаль, не успел сполна насладиться твоим телом.

— Пошёл ты, — прошипела я, надеясь, что Арон не услышит.

Игнорируя его похотливый взгляд, я направилась к озеру и стала медленно заходить в воду. Она была такой теплой, что каждая клеточка тела расслабилась, и даже зайдя по шею, я видела свои ноги, настолько прозрачной она была. Я нырнула, не боясь намочить волосы. Проплыла под водой насколько хватило запаса воздуха в легких, пытаясь как можно дальше скрыться от полупрозрачного мучителя. Вынырнула, обернулась — Рома исчез. Расслабившись, начала резвиться в воде, ныряя и плавая. Я потеряла счет времени, поплыла обратно, только почувствовав усталость.

Арон сидел в тени дерева и ел фундук.

— Где ты взял орехи?

— Когда два часа ждешь одну русалку, успеваешь найти не только орехи, — сказал он с укором. Мне снова стало стыдно, я отняла кучу его времени.

— А где котик?

— Спит на твоих вещах. Наелся так, что с трудом приполз.

— Зря ты купаться не пошел. Вода очень теплая.

— Я тебе уже сегодня говорил, что не сдержусь. Так лучше для нас обоих. Одевайся и идем быстрее, а то без обеда останешься.

На мокрое тело одежда натягивалась с трудом, но времени обсыхать не было. Обратномы дошли быстро, несмотря на то, что пришлось идти вверх. Икры побаливали от такой нагрузки. Еще бы, последняя тренировка была три недели назад. Лёпа, похрапывая, спал у меня на руках, а его животик с трудом не лопался.

— Дальше дорогу найдешь, — сказал Арон, останавливаясь у кромки леса. — Иди.

— А ты? — вопросительно посмотрела на него.

— Дойду. Не заблужусь.

— Почему нельзя вместе пойти?

— Так надо.

Я пошла через сад. Сейчас никто не гонит, успею хоть немного пройтись. Прогуляться по нему стоило. Невиданные деревья держали на себе такие же невиданные фрукты. Цветники благоухали на весь сад, над ними кружили бабочки разных цветов и размеров. Шла я по узкой мощеной камнем тропке, она примыкала к широкой аллее, по краям которой росли деревья с круглыми шапками крон и розовыми цветами, а вдоль дорожки стояли друг напротив друга лавочки. И даже такая банальная, казалось бы, вещь была необычной: они были сделаны в виде различных раскрытых цветов, подлокотники были лепестками. Здесь с удовольствием можно провести время за книжкой.

— Ива, — раздался голос сестры, сидящей на лавке в нескольких метрах от меня. Я поспешила к ней. — Ты где была?

— Выгуливала Лёпу, ему надо было покушать, — пояснила я сестре, поглаживая пузико котика.

"Почему я тебя не чувствовала?" — это уже мысленно и очень недовольно.

"Хотела побыть одна".

"Надеюсь, обошлось без глупостей?"

"Прекрати, я уже сказала, что мне стыдно и я на подобное не пойду" — недовольна теперь была я.

"Прости. Я просто переживаю".

"Знаю, чувствую. Обед скоро? Я готова слона съесть!"

Элис не в курсе была нашего мысленного диалога, и чтобы не показаться странной, я заговорила вслух:

— Когда обед? Я голодна до безумия!

— Через несколько минут. Идем скорее, — Элис повела нас в столовую.

— Почему у тебя волосы мокрые? — спросила сестра.

— В озере купалась.

— Вот ты сучка! А меня не взяла! — Лия обиделась по-настоящему. Ее эмоции накрыли меня, и я почувствовала, как обиделась сама на себя. Надо блок ставить. Меня безумно радовало, что это оказалось легче делать, чем я думала. Ещё на Земле я боялась, что на это уйдут месяцы, если не годы, а научились за один день.

— Все спонтанно получилось. Я и подумать не могла, что пойду в лес, — сказала я вслух, а мысленно добавила: "Меня Арон выдернул из постели и дал только полчаса на сборы. Он был зол и я побоялась спросить про тебя".

"Что???" — черт, похоже, только сильнее обидела ее. — "А кто мне говорил, что общаться с ним не будет?"

"Лия, перестань дуться как ребенок! Давай после обеда обсудим? Я все тебе расскажу, честно".

"Ладно" — буркнула сестра, но я чувствовала, что она немного оттаяла и ей очень любопытно.

У сестры было похожее расположение комнат и интерьер. Спальня была чуть меньше и в желто-голубых тонах. Похоже, цвета подбираются по вкусу хозяев. Мы устроились на кровати, сев напротив друг друга и подобрав под себя ноги. Я рассказала ей вечерний визит господина Баяра, грубое пробуждение утром. Про легенду русалок, про лес и озеро. Несмотря на нашу связь и обещание все рассказать, я не смогла этого сделать. Я снова промолчала про призрак Ромы, не смогла признаться в почти состоявшемся поцелуе, и про то, что встретила Арона нагишом, тоже не смогла признаться. Сколько тайн и недомолвок появилось за последнее время.

Лия рассказывала о планах завоевания Баяра, о новых студентах и преподавателях, прибывающих с утра, о прогулке по академии с Элис и увязавшимся следом Викторе, я хохотала от души, сострадать не получалось.

— Сегодня вечером банкет в честь нового учебного года, — радостно сообщила сестра, ошарашив меня. — В чем идешь?

— Банкет? Я не знала, — я была растеряна, вещей немного, выбирать особо не из чего.

— В академии надо быть, а не шляться в лесу на пару с красавчиком, — ехидно заявила сестра, но я чувствовала, что это несерьезные претензии.

— А ты уже придумала, в чем пойдешь?

— А у нас разве выбор велик?

— Нет, — печально отозвалась я. — А ты уверена, что нужен парадный стиль?

Сестра на минуту задумалась:

— Если честно — не уверена. Мне Элис сказала, и я на радостях побежала искать тебя. Надо же поделиться новостью было.

— Идем к Элис?

Комната нашей подруги была рядом с комнатой сестры. Вежливо постучали, дождались приглашения и вошли.

— Привет. Еще раз, — не знала с чего начать я. Знала ее второй день, а уже полюбила. За добродушность и простоту. По-детски милое лицо и огромные глаза цвета янтаря располагали к себе.

Лия села в кресло, и не ходила в вокруг да около:

— Ты про банкет говорила, а какая форма одежды должна быть?

— Платье, но простое, без излишеств, — немного удивилась девушка.

— Хорошо, что спросили, а то явились бы при параде, — засмеялась я, представив всеобщее удивление.

— Через месяц будет бал в честь праздника осени и начала учебного года. Вот там надо быть в вечернем наряде. Будут танцы, легкие закуски и вино. Ммм... — мечтательно протянула девушка.

— И откуда ты все знаешь? — удивилась я.

— Так у меня брат учится на третьем курсе.

— Познакомишь? — тут же оживилась сестра.

— Без проблем, — отозвалась Элис, а я почувствовала, как Лия начала представлять его внешность и их знакомство. Мне бы ее простоту и ветреность.

"А как же Арон Баяр?" — с извинкой спросила я.

"Его я тоже со счетов не сбрасываю, а то мало ли..."

Я шумно выдохнула и покачала головой. Мне ее не понять. Я посидела немного с девочками, но вскоре, почувствовав дикую усталость, отправилась к себе. Разобрала наконец-то вещи, косметику и обувь. Все разложила по полкам, приняла душ с цитрусовым гелем для душа, что так понравился Лие, надела хлопковую пижаму и забралась под одеяло. Плавание и прогулка на свежем воздухе отняли слишком много сил.

Через пару часов проснулась, набравшись сил, и стала собираться на банкет. Еще разбирая сумку, я решила идти в платье синего цвета в пол с двухслойной юбкой, прямоугольным вырезом на груди и рукавами на три четверти. Порадовало отсутствие корсета, сама я не смогла бы зашнуровать его на спине, пришлось бы звать Лию. Перламутровые круглые пуговицы добавляли изящности. Просто и со вкусом. Обдумывая дальнейшие действия, я наносила макияж: легкие тени, немного туши и неброская помада. Волосы собрала в незамысловатую прическу, взяв пряди спереди и заколов их на затылке. Раз уж это неофициальное собрание, незачем сильно выделяться из толпы. Я уже закончила колдовать над своим образом, как почувствовала вибрацию в левой руке. Взглянула на браслет и вспомнила, что у меня есть подходящая к нему цепочка без кулона, просто серебряная нить. Завершив образ, пошла за сестрой. Лёпу хотела оставить, но он пошел следом, и я предупредила его, что на руки не возьму, и закрыла дверь, спрятав ключ в карман, спрятавшийся среди складок.

Только я занесла руку для стука в дверь, как она распахнулась и на пороге появилась сестра с такой же прической и в похожем платье, только спокойного пастельного оттенка. Осмотрев друг друга, мы усмехнулись: как ни пытались выглядеть по-разному — не получалось. Мы пошли в столовую, по пути зайдя за Элис.

Придя в столовую с девочками, я осматривала присутствующих. На некоторых девушках были платья чуть ниже колен. Дамы в городе были одеты иначе, более изысканно и пышно, но может это зависит от положения в обществе? В любом случае, студентам больше позволено, возможно, в силу возраста, не знаю. Но правила просты: грудь, плечи и колени должны быть закрыты. Посмотрим, что за форму нам выдадут, и на выходных пойдем в город за покупками.

Я ожидала, что в такой большой академии будет много студентов. Я ошибалась. Навскидку было человек пятьсот-шестьсот, не больше. Все сидели за длинными столами, общались между собой. Гул и обрывки разговоров эхом отражались от высокого потолка. Мы подошли к своей группе и сели на свободные места. Лёпа занял отдельный стул рядом со мной, гордо выпятив грудку и принимая комплименты.

— Почему так мало студентов? Я думала, тут пару тысяч магов будет, не меньше, — шепотом спросила я Элис.

— За последние сто лет маги рождаются все реже. Почему — никто не знает. Администрации академии пришлось добирать в этом году студентов без дара и со средним резервом магии и студентов других рас. Правда, последних и раньше набирали, но буквально

несколько десятилетий назад зачисляли только обладающих даром. Магов катастрофически сейчас не хватает.

Мы с сестрой были немного в шоке. Теперь понятно, почему нельзя отказаться от учебы.

— А где преподаватели и директор? — любопытство брало верх.

— Они позже придут. Директор прочтет напутственную речь и представит преподавателей, — заподозрив следующий вопрос, Элис сразу пояснила, — у них другая столовая.

На столах было множество разных блюд: запеченое мясо разных видов, гарниры на любой вкус, закуски и салаты, ароматный компот и крушён. Я себе всего накладывала понемногу, хотелось все попробовать и насладиться, ведь нутром чую — завтра нас ждет переваренная, безвкусная каша и жесткое мясо. Лёпа на предложенные ему Элис вкусности не реагировал, а потом и вовсе спрыгнул со стула и поковылял к выходу. Я то и дело слышала с разных сторон: "Какой милый котик!", "Интересно, чей он?". Взглядом провела котика до двери, интересно было, как он выкрутится, но чунцыл сел на пол и стал ждать, когда кто-то войдет или выйдет. Я поднялась и направилась к двери, чтобы выпустить его, но двери распахнулись, и в столовую вошла Лиола с высоко вздернутым носиком, Лёпа попытался проскользнуть мимо нее, но мой котик ей не давал покоя, и она пнула его так, что он отлетел на добрых несколько метров. Я почувствовала, как ярость вскипела во мне. Если бы эта дрянь ударила меня, я бы стерпела, но обидеть животное, которое не сможет ответить — это за гранью. Многие видели эту картину, но просто сидели и смотрели, это подстегнуло меня еще больше. Сила вскипела во мне, Лия пыталась меня мысленно угомонить, но я просто захлопнула сознание. Удивительно, но это оказалось легче делать, чем я думала раньше. В Лиолу полетела тарелка с мясом, ее супердорогое бежевое платье было измазано подливой и жиром.

— Как ты посмела? — проревела она, превращаясь на глазах в мегеру.

— Не надо было трогать моего котика, — я откинула прибавляющую шаг девушку к двери, та, больно ударившись, сползла вниз. Она что-то сказала, но я не услышала, Лиола поднялась, вскинула руку в моем направлении, и с ее пальцев скользнули молнии. Послышались крики, студенты поспешили убраться подальше. Старшие курсы намагичили себе щиты и сидели на местах, с интересом наблюдая за потасовкой. Я легко отклонила ее магию, жаль, я не понимала еще всех возможностей своей силы и действовала инстинктивно. Пришилила негодяйку к стене в нескольких сантиметрах от пола, лишив ее возможности двигаться. В мой адрес, сестры, чунцыла и всех родственников посыпались оскорбления и угрозы. Я отправляла в нее тарелки и отвешивала пощечины, медленно приближаясь, пока не подошла почти вплотную.

— Я тебя второй раз вижу, а ты уже меня довела, — выплюнула я ей в лицо.

— Я — Лиола Бергер, наследница крови, знаешь, что это значит? — я промолчала, а она продолжила, — Я сотру тебя в порошок!

Она вмиг освободилась от пут моей силы и прошила меня молнией. Я отлетела на десяток метров, больно ударившись об пол, со стороны студентов слышался стон. Кажется, болели за меня, но помогать не спешили. Поднялась преодолевая боль. Отправила волну в соперницу, теперь лежала она. Лия оправилась от шока, в ее руках полыхнули огненные шары.

— Лия, — крикнула я, — не лезь, я сама разберусь. Мысленно добавила: "Так будет

нечестно. И тогда влетит обеим".

Она кивнула, огонь погас. Пока я отвлеклась на сестру, Лиола поднялась и швырнула в меня десяток молний. Я уже не успевала увернуться, краем сознания понимая, что мне конец. Повернулась к сестре и шепнула одними губами "Прощай". Почему-то приближающая смерть не пугала. Молнии блеснули в паре сантиметров от моего тела и... и замерли. Я не могла в это поверить, но на всякий случай шагнула в сторону, подальше от них, а то мало ли... От страха сердце гулко стучало в висках. Жива. Слава богам этого мира. Лиола Бергер стояла с открытым ртом, не понимая, что происходит, а может пыталась осознать, что могла натворить. Я выскивала своего спасителя. Арон стоял в дверях, взгляд его полыхал яростью, я отсюда это видела. Не знаю, как я еще не превратилась в горстку пепла. Возле него стояли преподаватели. Женщина в красивом алом платье стояла с вытянутой рукой. Это она держала молнии. Судя по капелькам пота, ей это давалось с трудом. Через несколько мгновений брюнетка опустила руку и молнии долетели до стены, послышался звон стекла, кажется, пара витражей уничтожены. Я выдохнула и порадовалась, что сообразила отойти. Вся наша борьба длилась не более трех минут, а последние события и вовсе секунд тридцать, а казались боем в час, не меньше. — Госпожа Бергер, госпожа Милорадович, потрудитесь объяснить, что здесь происходит? — грозно спросила женщина, судя по всему, это и есть Рогнеда Лавандовна Горонович. Директор академии.

Я представляла ее иначе. Пышной в теле, седеющей дамой в возрасте. Передо мной стояла ровесница мамы, стройная как тростинка и красивая настолько, что зависть зашевелилась в глубине души. Я молчала, не хотелось кляузничать, а вот Лиола этого и ждала. Повернувшись к женщине, она залепетала:

— Госпожа директор, я ничего ей не делала. Я вошла в столовую, а она кинула в меня тарелку с мясом, — она показала на платье, — потом, держала меня магией и била. Я просто защищалась.

Неизвестно, сколько еще продолжались бы ее оправдания и "я", если бы директор не заставила ее замолчать взмахом руки. Брюнетка, повернулась к мужчине позади нее, выжидательно подняв бровь.

— Правду говорит, — вынес вердикт он. Лиола просияла. — Но не всю.

— Госпожа Милорадович я жду, — несмотря на внешнюю привлекательность, я начинала бояться госпожу Горонович. Я продолжала молчать. Элис выскочила вперед и начала рассказывать, как все было, но ее недослушали.

— Вас, госпожа Зарудная, я не спрашивала, — подруга поспешила ретироваться подальше от злой директрисы. — Ивания, мы вас ждем!

Тон не терпел возражений. Ко мне приковылял чунцыл, волоча за собой заднюю лапку, я взяла его на руки, начав качать как ребенка и гладить. Слеза скатилась по щеке, мне его безумно жалко было, он смотрел на меня такими жалобными глазами, что сердце сжималось от жалости...

— Да, — сказала громко я, поднимая голову и смотря в глаза директора. — Я первая применила силу.

— Дальше, — моего признания госпоже Горонович было мало. Пришлось продолжить.

— Она пнула чунцыла, — среди преподавателей послышались охи.

— Он меня хотел укусить! — вклинилась Лиола.

— Врет, — спокойно сказал все тот же мужчина.

— Я не смогла этого стерпеть и применила силу. Лио... Госпожа Бергер ответила.

Дальше вы видели.

— Правда, но утаивает что-то, — вынес вердикт мужчина.

— Она угрожала мне, сестре и чунцылу убийством, — сдалась я, как же не любила ябедничать, но вынудили.

Госпожа директор повернулась к мужчине, он с печальным видом кивнул.

— Ко мне в кабинет! ОБЕ!!! — она повернулась к студентам. — Чуть позже браслет оповестит вас о новом сборе, а сейчас продолжайте ужин.

Директор отчитывала нас по полной, мне даже казалось, что телесные наказания были бы гуманнее. Лиоле назначили огромный штраф за разбитые окна и вред чунцылу, ей было все равно, платила-то не она, и ее довольная ухмылка не укрылась от глаз госпожи Горонович.

— И публичное извинение перед сестрами Милорадович.

Вот тут-то ее перекосило, она хотела что-то сказать, но директор не позволила:

— Вам повезло, что на месте не было вашего куратора, господина Даудова, — на лице Лиолы скользнуло облегчение, но и тут Горонович добавила свою ложку дегтя, — по прибытии ему сообщат об инциденте, и он назначит вам наказание. На этом все, можете идти.

Мы были рады ретироваться и уже повернулись к двери, как вслед прилетело:

— В девять часов сбор в столовой, не опаздывайте и только попробуйте его сорвать..

Кабинет директора Горонович находился в одной из башен, спуск по винтовой лестнице вскружил голову, и я прислонилась к стене. Сил не было. Я стояла, пытаюсь унять головокружение, гладила Лёпу и даже не обратила внимания на отсутствие звука шагов.

— Я вызову лучшего в городе ветеринара, — раздался голос аристократки рядом.

Я вздрогнула от неожиданности.

— Не стоит, — съязвила я. — Ты сделала уже всё, что могла.

— Я виновата, признаю, и должна как-то искупить свою вину, — звучало искренне. Я подняла голову и посмотрела ей в глаза. Мне хотелось понять причину ее действий.

— За что? Ну не нравлюсь тебе я, но котёнок причём? Неужели ты такая дрянь, что плевать на то, что он слабее, что за убийство чунцылов казнят, за вред сажают? Или благодаря положению в обществе тебе плевать на законы? — я говорила шепотом, но эхо в сто крат усиливало мои слова.

— Ты мне действительно не нравишься, мне обидно, что для тебя, деревенщины, сделали исключение, а для меня нет, но пнула я его не поэтому, — свысока ответила Лиола. Я решила не обижаться на деревенщину.

— А почему тогда?

— Он просто попал под горячую руку.

— Вот вырастет Лёпа и ты попадешь под его горячую лапу, — пригрозила я.

Конечно, я шутила, но выпученные глазки Лиолы того стоили. Чтобы не рассмеяться, я поспешила уйти и сделать это максимально гордо. Мне было все равно, что её разозлило и какое положение в обществе она занимает, вред, причиненный животному, ничто не оправдает.

"Зайдешь на кухню в общежитии?" — мысленно спросила сестра. Все время в кабинете директора я чувствовала ее поддержку.

"Зачем?"

"Я чай успокаивающий заварила, с мятой и ромашкой".

"Скоро буду", — мне нужно успокоиться и сестру увидеть.

Зайдя на кухню, я готова была сбежать. Там сидела добрая половина женского крыла, не только с нашего курса, и с интересом на меня смотрела. Лия вышла вперед и протянула кружку с чаем, и я, чтобы не казаться истуканом, приняла ее и сделала глоток. Вкус напоминал о доме и маме. Я прикрыла глаза и вдохнула аромат полной грудью. Рядом послышался притворный кашель.

— Может, ты расскажешь о визите к директору? — Лия явно ждала подробностей, и, кажется, не только она. — Нам всем интересно, — подтвердила мои опасения сестра.

Выдохнув, я рассказала самый минимум, о штрафе Бергер и наказании, которое нам позже назначит куратор Даудов. Девушки из старших групп сочувственно охнули. Они явно пришли сюда за подробностями. У каждого курса свой этаж, соответственно, и кухня своя у них тоже есть.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— А что с ним не так? Почему его все боятся? — спросила я. — Когда Лиола узнала, что об инциденте сообщает ему, она заметно переменялась в лице.

— Он демон, — начала одна из девушек, — и очень могущественный, его лучше не злить.

Кажется, я влипла. Допив чай, я ушла к себе. Не успела закрыть дверь, как в неё постучали. Я открыла. В комнату вихрем влетел Арон. Кажется, он в гневе, я посмотрела в глаза: нет, не кажется.

— Ты. Что. Творишь? — прорычал он мне в лицо. Как же я устала, оттого что меня отчитывают.

— Ты повторяешься, — ровно бросила я и отправилась в спальню, Арон шел следом. Аккуратно переложив чунцыла на кровать, пошла к зеркалу.

— То есть оправдываться ты не будешь? — кто-то уже привык, что я постоянно извиняюсь и оправдываюсь. Сейчас я устала, и мне было всё равно. Придя в свою комнату, я поняла, какими могли быть последствия нашей потасовки, адреналин отступил, и накатило полное безразличие. Шок, наверное.

— Нет. Ты был в столовой, все слышал.

Он не нашелся с ответом и просто стоял, гневно смотря на меня, и шумно дышал. Ну и пусть. Я отвернулась к зеркалу, сняла заколку и принялась приводить волосы в порядок. После потасовки они растрепались. Платье надо было снять, от падения оно стало грязным. Гость уходить не спешил. Расстегнув платье, бросила взгляд в сторону парня. Отворачиваться он не собирался. Ну и ладно. Платье скользнуло на пол, и я осталась в атласном лифе и трусиках. Глаза парня потемнели. В одно мгновение он оказался рядом, схватил рукой мои волосы, наклонил голову и поцеловал. Я не ожидала подобного, а потому стояла, не двигаясь. Поцелуй не был нежным, он был страстным и требовательным. Его язык скользнул в рот и начал ласкать мой, было приятно, расслабившись, я ответила. Арон положил вторую руку на спину и начал нежно поглаживать. Я застонала, было приятно.

— Что здесь происходит??? — раздался голос у дверей спальни. Парень отпрянул, взглянул на гостью, на меня и, развернувшись, молча ушёл.

Мне стало стыдно. Что со мной происходит? Почему рядом с ним я забываюсь? Я коснулась пальцами губ, поцелуй все еще ощущался.

— Я зову ее, она молчит, я стучу в дверь — не открывает, захожу и что я вижу? Она

целуется, полуголая!!! Не замечая ничего и никого вокруг! И с кем? С парнем, которого обещала мне! — Лия разошлась не на шутку. Я чувствовала, что она не злится, просто удивлена. — Хороша сестрица! Хоть бы дверь закрыла!

— Прекрати, — перебила её я. — Всё получилось спонтанно. Он пришел меня отчитать, он же помощник куратора, а я грязная и хотела переодеться, Арон не спешил уходить, а когда я сняла платье, подскочил и поцеловал. Я этого совершенно не хотела.

— Ива, я звала тебя минут пять, плюс путь до комнаты, да и в дверях простояла с минутой, пребывая в шоке, и если ты этого не хотела, то как так получилось что минут за семь ты его не оттолкнула?

— Сдаюсь, — подняла руки я. — Позволила себе расслабиться и ответила на его поцелуй, довольна?

— Теперь да! — победно заявила сестра. Она как лучик солнца, с ней мне сразу стало спокойнее.

— А зачем я тебе понадобилась?

— Сестрѐнка, я влюбилась!!! — сказала она, плюхаясь на кровать.

— Опять? — скептически спросила я. Еще вчера она влюбилась в Арона.

— Да. Ива, Элис меня познакомила меня с братом. Он такой красивый!!!

— Красивых много, так что, каждого любить? — усмехнулась я, вспоминая студентов старших курсов.

— Вот пойдем на общий сбор, я вас познакомлю, сама все поймешь.

Я стала собираться, Лие хорошо, ей не надо переодеваться. Все это время, она рассказывала, как хорош собой Рэйгел. Надеюсь, она определилась, не хочется, чтобы по академии поползли слухи. Лия заплела мне французскую косу, и мы снова отправились в столовую. Надеюсь, на этот раз без драки обойдется.

На столах были разные виды тортов, пирожные, десерты, печенья, конфеты, фрукты, шоколад и многие другие сладости. Чай, кофе и компот были в чайниках и графинах. Мы сели на те же места, что и до этого. Одногоруппники с интересом смотрели в мою сторону. Лиола сидела на противоположном конце стола и ковыряла с изяществом кусочек торта, делая вид, что ничего не происходит и на неё не бросают осуждающих взглядов. Мне бы её броню. Когда все наелись сладостей, столовая заполнилась шумом разговоров, все ожидали директора и преподавателей. За нашим столом оживленно спорили о форме, я с интересом прислушивалась.

Двустворчатая дверь распахнулась, и в столовую вошли преподаватели во главе с госпожой директором. Прошли мимо длинных столов и поднялись на помост у разбитых окон. Госпожа Горонович в изящном черном платье вышла вперед. Красная помада была ярким пятном, гармонирующим с черными волосами и платьем. Я снова ей восхитилась, и не только я.

— Уважаемые студенты! — нъачала она речь в звенящей тишине. — Хочу поздравить вас с началом нового учебного года. В этом году нас ждет множество изменений... Во-первых, практикума магии станет меньше. Больше внимания будет уделяться вашей физической подготовке, рукопашному бою, владению мечом и прочими видами оружия, — парни оживились, а вот девушки поникли. — Это не моих рук дело. Положение в стране обязывает. Все больше магов гибнет на полях сражений, и Совет Правителей и магов решил, что студентам не хватает навыков боя, а магия, как вы знаете, бесполезна в борьбе с антимагами.

Я наклонилась к рядом сидящей Элис:

— Кто такие антимаги? — еле слышно спросила я.

— Толпа фанатиков, считающих, что магия противоестественна. У них есть люди, обладающие даром нейтрализовать нашу магию и артефакты, которые на близком расстоянии также лишают нас сил. Почти двадцать лет идет борьба между сторонами. Я особо не в курсе всех военных дел, но много лет они не дают покоя всему государству. Гибнут не только маги, но и обычные люди. Во всех войнах гибнут невинные... Пстой, а ты что, не в курсе? — спросила она, переводя взгляд с директора на меня.

— Я никогда раньше не интересовалась делами государственными, поэтому не в курсе, и деревню мы не покидали почти, так что не знали об антимагах. Да и деревушка находится слишком далеко. Подобные слухи доходили, но никто не придавал им значения, — выкрутилась я. Девушка поверила, а у меня с груди рухнул камень.

"Лия, мама, получается, знала о борьбе магов и антимагов", — почему-то так обидно стало, что она не рассказала.

"Ива, может, она не могла? Не терзайся. Я вот думаю, может она из-за этого сбежала. Она же говорила, что беременность вынудила ее покинуть Айрис".

"Может и так".

Я чувствовала, что она тоже расстроена. За разговором с Элис я пропустила середину речи госпожи Горонович, а за разговором с сестрой представление состава преподавателей. Но с ними еще успею познакомиться на занятиях.

— Я еще раз хочу напомнить о правилах академии. Вы должны знать их наизусть, за нарушение вы будете нести наказание с занесением в личное дело. Все вы прекрасно знаете, что от вашей успеваемости и поведения зависит зачисление на должности. Теперь о форме. В ваших комнатах вы найдете четыре комплекта одежды. Для повседневных занятий, для верховой езды, спортивная форма и зимний комплект, а также обувь к ним. Занятия начинаются завтра в девять утра. Расписание в ваших учебных комнатах вместе с вещами. Разрешение на посещение города будет зависеть от вашей успеваемости за неделю, стипендия зависит от успеваемости за месяц. Также у кураторов своих курсов вы можете спросить о вакансиях на территории академии. Через месяц будет бал в честь начала учебного года и осени. Разрешение пойти на него также будет зависеть от оценок и позволения куратора. Точную дату сообщат позже. У меня все, а вот госпожа Бергер хочет кое-что сказать, — директор подождала Лиолу. Та поднялась на помост и стала рядом с госпожой Горонович.

— Я хотела принести свои извинения сестрам Милорадович за оскорбления и нападение на их чунцыла, а также за применение магии в адрес госпожи Ивании Милорадович. У администрации академии я тоже прошу прощения и обязуюсь возместить ущерб и отработать наказания, если таковые последуют, — как величественно она говорила. Ни разу не запнулась и не смутилась. Вот что значит воспитана аристократами. Лиола изящно спустилась и отправилась к столу.

Преподаватели и директор ушли, студенты, посидев еще немного, начали расходиться по своим комнатам. Элис пригласила нас к себе. Я у неё ещё ни разу не была, в отличие от сестры. Комнаты располагались так же. Цвет преобладал розовый. Элис дополнила комнату картинами, мягкими игрушками и разбросанными вещами. Было очень по-девичьи. В комнате с камином на столике лежал свёрток. Подруга кинулась к нему и беспощадно стала рвать плотную коричневую бумагу. Взяла первую вещь и умчалась в комнату переодеваться.

Через пару минут дверь открылась и показалась Элис в темно-синем платье с запахом на левую сторону, с роговыми застежками в виде клыков и веревочными петлями, с римской серебряной единицей на правой груди. Юбка была чуть ниже колен, с большим количеством складок. Туфельки на низком каблучке подходили к наяду и казались очень удобными. Я ожидала чёрных бесформенных мантий и поймала себя на мысли, что постоянно ожидаю худшего от этого мира. Почему-то в моём сознании мир без технологий представлялся хуже, чем он был на самом деле. Радовало, что я ошибалась.

— Элис, тебе так идёт! — восхищенно протянула Лия. — Надеюсь, на мне так же форма сидеть будет. Давай дальше, — она в нетерпении подпрыгивала на месте.

Элис схватила со столика всю стопку и исчезла в спальне. Вышла в спортивных серых бриджах чуть ниже колен. Обтягивающими они не были, но и не шаровары. Что-то между. Верх был просторной футболкой, а обувью служили удобные чешки. Очень напоминала нашу форму для тренировок, только топы у нас были в обтяг и с открытым животом. Здесь за такой вид убили бы, наверное.

— И это для рукопашного боя? — удивилась я. — Да оно испортится после первой тренировки, а меч так вообще разрежет его как нож масло!

— Так это же ткань двергов! При всем желании нельзя порвать или растянуть, ручная работа!

— А кто такие дверги? — хором спросили мы, совсем ничего не понимая.

— Девочки, вы правда совсем ничего не знаете о магии? — мы отрицательно мотнули головами. — О народах и расах мира? — тот же жест с нашей стороны. — Вы хоть в школе учились?

— У нас в деревне не было школы, — сказала Лия. — Нас мама читать и писать учила, а потом умерла. Сами мы в город боялись добираться, да и далеко, а родители других детей нас не брали. Да и не до школы было, надо было выживать, — сестра так об этом говорила, что я поверила и едва сдерживала слёзы. Врать она умела.

— Простите, я не знала... — потупила взор подруга. На выходных ходим в библиотеку, возьмём что-нибудь попроще и будем вас подтягивать.

— Так кто такие дверги? — ну интересно мне было до жути!

— А, это народ земли. Духи. Они на западе в горах живут. Им подчиняются животные, металлы и камни. В одежду они вплетают тончайшую нить стали и прочнейшую шерсть животных, затем защищают от повреждений магией, и получается почти вечная одежда, а сколько она стоит, лучше не знать. Процесс изготовления держится в строжайшей тайне, и дверги не делятся своими работами ни с кем, кроме Эмерланда. Наше государство было единственным союзником в войне между двергами и гномами, в то время как у гномов было в союзниках четыре государства, и несмотря на то, что все это происходило больше пятисот лет назад, дверги до сих пор помнят и не отказывают в подобного рода услугах, — Элис переиграла, её тон смахивал на учительский, и звучало это как выписка из учебника.

— А откуда ты так много знаешь? — удивилась Лия.

— Так наши родители знали о способностях брата и нанимали лучших репетиторов, а я рядом крутилась и всё на ус мотала, они были удивлены, когда и у меня дар проснулся. И если честно, тяжело быть не в курсе политических дел, когда отец посол сидов.

— Кого? — снова хором среагировали мы.

— Жители Келадона. Завтра же возьму учебник по расам! Это надо же ничего не знать... — проворчала она, скрываясь за дверью.

— Удивительно, что она так легко верит нам. Хорошо, что она терпеливо всё объясняет, но все же стоит подучиться, — я уже начала чувствовать себя деревенщиной.

— Согласна. А то спалимся на чем-то элементарном, — поддержала сестра.

Костюм для верховой езды состоял из эластичных брюк, приталенного жакета и бежевой водолазки. В дополнение к нему были высокие сапоги со шнуровкой на плоской подошве. Зимняя форма была по такой же по пошиву, как и обычная, только рукава длинные и юбка в пол. Плотная ткань с добавлением шерсти выглядела уютной и теплой. В комплект входило тёплое пальто с широким воротом и сапоги на меху. Сумка была одна. В тон форме, на длинном ремешке, просторная и вместительная. Мне всё очень понравилось и девочкам тоже. К себе мы ушли после предупредительной вибрации браслета. По пути все ещё обсуждалась форма. Не терпелось надеть ее и пойти на занятия. Было очень интересно узнать этот мир.

Стоило мне зайти к себе, как к ногам, прихрамывая, выскочил Лёпа.

— Соскучился по мне? — просюсюкала я, наклоняясь, чтобы взять котика на руки.

— Очень, — раздался голос из кресла.

Опять... Как же я устала от этого! Волшебство вечера испарилось в один миг. Попробую игнорировать его снова. Молча войдя в кабинет, я перешла к изучению расписания.

— Я же все равно не уйду. Буду портить тебе жизнь. Ты же мою испортила.

Я резко развернулась на каблуках и чуть не вошла в призрак, который шел следом за мной. Или парил? Неважно, в общем.

— Я испортила? — крикнула ему. — Я??? Это ты со мной сделал такое, после чего я нескоро подпущу к себе мужчину!

— Ты хочешь сказать, что тот брюнет, с которым ты целовалась, не мужчина? — ядовито спросил он.

— Прекрати!

— Ты знаешь его два дня и уже раздеваешься перед ним? И он хорош — целует, поглаживает... Интересно, куда вы дальше зашли бы, если бы не твоя сестрица. Кстати, она всегда не вовремя...

Я стояла и ничего не могла сказать. Слезы текли по щекам. Мне было больно и обидно.

— Ты следишь за мной? — я знала ответ, но все равно спросила.

— Конечно. Меня только ты интересуешь. Ты же помнишь мое обещание?

— Да пошел ты! — крикнула я, силы словно покинули меня, и я рухнула на колени, а молчаливые слезы перешли в рыдания. Неужели так будет всегда? Дома он приходил ко мне и во сне, и наяву, но всего несколько раз за две с лишним недели, а здесь, на Айрисе, каждый день и по несколько раз. Такими темпами я скоро сойду с ума. Он следит за мной, даже когда я его не вижу, так и до мании преследования недалеко, потом паранойя, и все, станция "Дурдом" вас приветствует! Села в кресло и отпустила лицо в ладони. Рома не уходил и продолжал причитать.

— Уйди, пожалуйста. Я устала, у меня голова уже болит, — взмолилась я. Рома усмехнулся, этого он и ждал. — Ладно, уйду я.

— Ты не можешь. Комендантский час, — как же ему нравилось меня доводить. — И помни, я могу пойти следом, — ехидная улыбка искривила его призрачное лицо.

— Плевать, — бросила я, вышла из комнаты, хлопнув дверью, и даже не предприняла попыток запереть её. Шла куда глаза глядят. Думала о Роме и о том, что ему нужно. В голове всплывали воспоминания, а я усердно пыталась затолкнуть их за край сознания. Не

получалось. Ноги начали мерзнуть. Убегая от призрака (или от самой себя?), я совсем забыла об обуви. Но плюс все же был. Шаги были не слышны. В коридорах академии царил полумрак и гробовая тишина. На стенах алели светильники, правда, света они давали мало. Я поднималась по ступеням, как меня настигло чье-то хмыканье и властный голос:

— Ну и что мы забыли здесь?

Я резко обернулась, волосы хлестнули по лицу. Я испугалась, сильно. Кажется, я снова нарушила правила академии. Лицо мужчины вытянулось. У меня появилось ощущение, что он видит призрак, как бы комично это ни звучало.

— Милания? — тихо прошептал мужчина, но я услышала. — Не может этого быть...

— Простите, — я начала спускаться к нему. Вдруг простят, если добровольно сдамся? Скажу, что я лунатик. — Вы не проводите меня в женское крыло? Я заблудилась, — потушила глазки. У Лии всегда получалось отмазываться от неприятностей таким образом, вдруг и мне поможет? Руки сложила за спиной, шаркнула по полу босой ногой и посмотрела из-под ресниц. Нет, соблазнить я не пыталась, просто хотела показаться невинной, попавшей в беду девушкой.

— Имя! — грозно рыкнул дядя голосом военачальника.

— Ива, — с перепугу ляпнула я. Мужчина грозно посмотрел на меня. — Ивания Милорадович, студентка первого курса.

— Опять нарушаете правила академии?

— Опять? — глупо переспросила я, ничего не понимая.

— Не нужно прикидываться дурой. Не поможет. Мне уже доложили о вашей выходке на ужине.

— Демон Даудов? — пискнула я, вспоминая, как его называли девочки на кухне.

— Приятно знать, что вы наслышаны обо мне, но правильнее архонт, — свысока сказал он, а мне хватило ума промолчать. — Итак, что вы делаете в коридоре?

— Я заблудилась, — это была правда. Я совершенно не помнила дорогу обратно.

— Идемте за мной, — мужчина по-военному развернулся и зашагал вдоль по коридору. Я поспешила следом. Несколько минут мы шли молча, затем, уже чуть мягче, куратор спросил. — И все же, почему вы вышли из комнаты после комендантского часа, еще и босиком? — я уже открыла рот, чтобы сказать, что я лунатик, как он продолжил, — и лучше вам не врать. Соврете, наказание будет жестким.

— Я сидела в учебной комнате, но мне стало плохо, и я захотела прогуляться. Понимаете, я не привыкла быть одна, сестра всегда рядом, мне нужно было выйти. Немного пройдясь, я поняла, что заблудилась, и начала искать дорогу обратно, а нашла вас... — помня о пожилom мужичке в столовой, различавшем правду, я старалась не врать и надеялась, что полуправда устроит демона, точнее, архонта. Нет, всё-таки завтра посмотрю, в чем разница.

— Насколько мне известно, ради вас сделали исключение, и вы живете не совсем одна, — сурово сказал куратор.

— Да, но после нанесенных ран чунцыл спит, и я стараюсь его не беспокоить.

Мужчина кивнул и больше ничего не спрашивал, а я украдкой его рассматривала. Высокий и широкоплечий. Он очень напоминал богатыря из русских сказок и своими размерами вселял страх. Темно-каштановые волосы были туго стянуты на затылке в хвост, красивая борода вокруг рта. В стальных глазах были видны сиреневые всполохи. Куратор повернулся ко мне:

— Неприлично так пялиться на людей, — с укором и смешинкой сказал он.

— Вы не человек, — ляпнула я первую же мысль.

"Блин, Ива, ты что несешь?" — сделала себе выговор я.

— Тоже верно, — куратор Даудов впервые улыбнулся. Но тут же одёрнул себя. Мы уже были у моих дверей. — Завтра я вызову вас в кабинет. Доброй ночи, студентка Милорадович.

Он испарился. Я вошла, закрыла дверь и направилась в ванную. Хотелось хорошенько пропариться, чтобы не заболеть после ночных прогулок босиком. Пролежала я в ванной около часа. Горячая вода помогла расслабиться и успокоиться. Кажется, наш куратор знает маму. Милания. Он спутал меня с ней. Издалека и при плохом освещении он действительно мог принять меня за нее. Здесь, в Эмерланде, маму считают погибшей из-за перехода в другой мир. Её не смогли найти поисковые заклинания, лучшие маги и армия. Интересно, Даудов мог допустить, что я её призрак? Стою такая босиком на лестнице в полутьме, и возраст схожий... Я хихикнула, пытаюсь представить ход мыслей архонта и вспоминая свои ощущения, когда я впервые увидела Рому после смерти. В принципе, каждое его явление меня пугает, удивляет и шокирует.

Я вылезла, обтерлась и пошла одеваться. Оказавшись в своей любимой бежевой пижамке, подошла к трельяжу, выдвинула ящик, чтобы взять расческу, и увидела уже позабытый мною плеер. Может, не зря я его прихватила? Электричество тут было. Люстры и светильники включались щелчком пальцев или хлопком. А вот розеток я не наблюдала, что меня расстраивало, ладно, когда сядет, что-нибудь придумаю. Включила, засунула наушники в уши... Оооо... Какое наслаждение. Я приводила волосы в порядок, подпевала солисту и танцевала. В приподнятом настроении пошла в кабинет, надо же наконец-то ознакомиться с расписанием. Лучше бы я этого не делала! Каждый день по пять-шесть пар! А от количества физических нагрузок, владения оружием и рукопашным боем разом заболели все мышцы. Каждый день и по несколько часов! Большинство предметов мне были незнакомы. Хорошо хоть история и география есть. Это интересно, особенно в другом мире. Я взяла сумку и стала собирать ее к завтрашним занятиям. Учебники по зельеварению, основам магии, бытовым рунам, истории и географии вместились в сумку легко. Туда же отправились карандаши, тетради и спортивная форма. Все влезло так легко, что я стала подозревать, что сумка магическая, с каким-нибудь пространственным карманом, и она внутри больше, чем снаружи. Спрошу у Элис завтра, верна ли моя догадка. Распаковала форму и повесила её в шкаф. Часы показывали начало третьего. Главная задача — не проспать. А то это я могу. Мама часто шутила о том, что я могу спать сутками, и часто они вдвоем с сестрой стягивали меня с постели, чтобы я не проспала в школу. Я открыла окно, чтобы пустить прохладный ночной воздух, и легла в кровать. Лёпа тут же подполз ко мне под руку, и мы уснули.

Сон был беспокойным, снился какой-то бред. Рома, мама, куратор, Лиола, Катька, в общем, всё и сразу. Эмоциональный перегруз. Проснулась я чуть раньше, чем того требовал браслет. Ну и хорошо. Будет больше времени на сборы. Несмотря на то, что спать я легла поздно, а сон был плохим, я чувствовала себя довольно сносно.

Надела форму. Сидела она отменно, как будто на меня шили. Единица на груди вызывала гордость. Покрутившись у зеркала минут пять, я не спеша приступила к нанесению макияжа. Слегка подчеркнула глаза тенями, нарисовала стрелки и накрашила ресницы в один слой. Дневной макияж не должен быть ярким. Слегка розоватая помада завершила образ. Еще раз осмотрела себя в зеркало. Все безупречно. Первый день будоражил кровь в жилах. Волнительно, любопытно и страшно.

«Лия, ты собралась?» — спросила я у сестры.

«Почти, а ты?»

«Готова, уже выхожу».

«Дверь открыта. Жду».

Я чувствовала ее раздражение и, погладив спящего чунцыла, отправилась на помощь сестре. Как я и предполагала, у нее была беда с прической. Не получалось аккуратно собрать волосы.

— Ты голову вчера мыла? — спросила я, видя её мучения.

— Ну да. У меня уже руки затекли. Поможешь, а? — взмолилась она, глядя мне в глаза.

Я подошла сзади, усадила сестру на пуф и принялась колдовать над волосами, собирая их в высокий хвост, но по бокам лица оставляя пряди. Это действительно было нелегко: мягкие волосы струились, так и норовя выбиться из хвоста.

— Вот так! Постой, для кого стараешься? — прищурив глаза, спросила я.

— Для Рэйгела. Хочу понравиться ему, — смущенно пробормотала она.

— Лия, ты же знаешь главное правило трех «эн».

— Никогда не навязываться, — хором сказали мы.

— Ты же у нас специалист в отношениях, и не мне тебя учить, — завершила я мысль. —

Просто будь собой.

— Я и не собиралась навязываться, но внимание привлечь нужно. Идем скорее. Хочу увидеть его на завтраке, — поднялась сестра, схватила сумку и пошла к выходу. Я поспешила следом.

В столовую мы пришли не первыми и не последними. С вечера всё изменилось. Длинные столы убрали, вместо них появились столики на шесть человек. Для меня это идеальный вариант. Не придется сидеть за общим столом и прислушиваться к разговору, улыбаться и делить его с теми, с кем не хочется. Элис, завидела нас и помахала рукой, приглашая присоединиться. Мы подошли.

— Я заняла нам место, — радостно отозвалась она. — Доброе утро, кстати.

— Спасибо, и тебе доброе, — хором отозвались мы.

— А где еда? — спросила я.

— Там раздаточная, — она указала на неприметную дверь за колонной, куда входили и выходили студенты.

Мы направились туда. Раздаточная напоминала вполне современные школьные и студенческие столовые. Мы взяли подносы и столовые приборы и начали продвигаться вслед за студентами, выбирая еду. Я взяла яичницу, бутерброд с вяленным мясом и сок. Лия предпочла более нездоровую пищу: жареный картофель и отбивную.

— А как же правильное питание? — начала подтрунивать я.

— Ты видела количество спортивных нагрузок.

— Их только слепой не видел! — не сдержалась я.

— Думаю, жиром с таким расписанием мы не обростём. Я еще посмотрю, что ты будешь есть потом.

Пожалуй, Лия была права. А потому я прихватила еще один бутерброд, на этот раз с беконом и сыром. Подходя к нашему столику, я увидела, что Элис не одна. Парня не видела, он сидел спиной ко мне. Предвкушение и волнение сестры нахлынули на меня. Она расправила плечи, натянула милую улыбку и села за столик:

— Привет.

— Привет, Корнелия, — поздоровался парень в ответ. Я села напротив Элис и поприветствовала его.

— Это моя сестра — Ивания, — представила меня Лия.

— Очень приятно. Я брат Элис. Рэйгел, — он был очень красив. Лия не преувеличивала. Плюс воспитание, плюс приятная улыбка. Я начинаю её понимать. Мы приступили к еде. Лия поддерживала беседу, а я отмалчивалась, наблюдая за общением сестры и Рэя. Кажется, она ему понравилась.

— Нам пора идти, — оповестила всех Элис, вставая из-за стола.

— До встречи, девушки, — коротко попрощался парень и ушел, примкнув к кучке студентов со своего курса.

— Первый урок — зельеварение. Придется подниматься в башню.

Пока мы шли по коридорам академии, я украдкой рассматривала парней. Прямые брюки и приталенные пиджаки с такими же застёжками, как у нас. Мужской вариант по стилю был таким же, как и женский. Очень стильно. И почему в наших школах форма не была такой красивой? Мы пришли в башню. С потолочных балок свисали пучки разных трав. В комнате было светло из-за большого количества окон-бойниц. Учительский стол стоял посередине, ученические — вокруг него. На столе стояла целая лаборатория. Что ж, химия давалась мне легко, надеюсь, и зелья дадутся так же. Стоило нам занять места, как тут же к Лие подсел Виктор. Её раздражение затопило моё сознание. Он ей не нравился. Башня стремительно заполнялась нашими однокурсниками. Как только все расселись, в класс впорхнула довольно-таки молодая преподавательница. На ней тоже была форма как у нас, только алого цвета.

— Здравствуйте, студенты. Меня зовут Веста Скавронская, как вы уже догадались, я ваш преподаватель по зельеварению и растениеводству. Сегодня занятия не будет. Будем знакомиться и общаться. Я расскажу вам о предмете, его истории и специфике. Можете не стесняться и задавать вопросы.

Веста была очень хорошей, конечно, она пригрозила, что не даст спуска на экзаменах, но в это верилось с трудом. Час пролетел очень быстро.

— Прощаться не будем. Встретимся в теплицах.

Надеюсь, что и остальные занятия пройдут так же спокойно.

Спустившись с башни, мы всей группой отправились в теплицы на задний двор

академии. Элис с сестрой о чем-то разговаривали, я же была погружена в свои мысли. Мне жутко хотелось увидеть Арона, поговорить с ним и... Да кого я обманываю? Себя? Я хочу снова почувствовать его губы и руки. От этого признания я смутилась и даже почувствовала приливающий к щекам жар. Мне нравилось забываться, с ним я чувствовала себя обычной девушкой.

— Ива, ты тут? — спросила Лия, а я немного растерялась и не смогла сформулировать предложение.

— Эээ... Нет! Да! Не знаю! Что?

Лия с Элис хохотали во весь голос, мне стало обидно.

— Будто вы никогда не задумывались, — буркнула я, и расправив плечи, гордо пошла вперёд, вслед за остальными.

Что интересно, весь курс разбился на компании по три-четыре человека. За Лиолой как собачонки бегали две девушки и с открытым ртом ловили каждое слово этой аристократки. Подлизы. А ведь у нас такое сплошь и рядом. Была в нашем классе богатенькая девочка, и за ней увивались другие девочки в надежде на сомнительные привилегии: клубы, мальчики, выпивка, магазины и прочие вытекающие. Что-то действительно перепало, только дружбы не было, предали друг друга при первом удобном случае. Это одна из причин моего недоверия к людям. Верить, дружить, а они нож в спину. Может, я социофоб? Развить мысль не дали.

— Ива, ну не злись! — взмолилась Элис, догоняя меня.

— Сестрёнка, прости, но это правда забавно было. Ты бы видела своё лицо, — всё ещё хихикая, оправдывалась сестра. Молчаливое шествие продолжалось. Я не злилась и не обижалась, просто была погружена в себя.

— Эй, — Лия потянула меня за руку разворачивая к себе. — Ты чего? Что-то случилось?

Тревога просочилась в меня. Она действительно была обеспокоена.

— Лия, всё хорошо. Просто задумалась, правда, — сказала я вслух, а мысленно добавила: "Я скучаю. По маме, она мне снилась, и по дому. По тебе..."

"Но я же здесь!" — недоумевала она.

"Здесь, но не рядом..." — хотелось плакать, от такого признания я осознала, что мне действительно не хватает её. С прибытием сюда, на Айрис, тайн и недомолвок между нами с каждым днём становилось все больше. Но рано или поздно это всё равно случилось бы. Сестра уловила мои эмоции и молча заключила меня в объятия. Слова были излишни.

— А мне кажется, что она влюбилась! — вставила своё слово позабытая нами Элис. — Только в кого? — прищурила глаза девушка.

Они смотрели на меня, ожидая ответа.

— Идёмте! Мы опаздываем! — опомнилась я, и мы почти бегом отправилась к теплицам. Мы опоздали. Веста уже вела лекцию. Мы извинились и прошли к стоящим в проходах теплицы однокурсникам.

— Я сообщу о вашем опоздании куратору Даудову, — строго сказала преподаватель.

— Может, вы простите нас на первый раз? — взмолилась сестра, ее глаза искрились раскаянием. Это она умела. Нам часто спускали с рук опоздания и неделанную домашку.

— Хорошо. Но это в первый и последний раз. Итак, продолжим...

Веста продолжила рассказывать про альхемилу и как её выращивать в гидропонических условиях, о её пользе и вреде, в каких зельях используют и всё в этом духе. Было безумно интересно, час пролетел незаметно. На втором занятии по растениеводству нам дали

задание пересадить альхемилу в грунт. Было немного непривычно возиться в земле, но виду мы не подали, мы же деревенские. По легенде. Перчатки защищали наши руки от грязи и царапин, а спустя четверть часа мне понравилось это задание. Лиола морщила носик и вопила, что она не будет этого делать.

— Я наследница крови из семьи аристократов и не обязана заниматься подобным! — надменно сказала она преподавательнице, и если Веста поначалу казалась милой и доброй, то сейчас всё поменялось. Взгляд стал холодным, а голос стальным:

— Госпожа Бергер, если вас не устраивает учебная программа, можете идти в администрацию и писать отказ от учёбы в академии, — Лиола вмиг посерела, — вы знаете, что за этим последует. И либо вы занимаетесь со всеми, либо не занимаетесь вообще!

После такого заявления наследница крови кончиками пальцев взяла перчатки и брезгливо натянула на белые ручки. Половина одноклассников явно над ней потешалась и оставшееся занятие поглядывала в её сторону.

— Благодарю вас за помощь, я всем выставлю заслуженные оценки. Жду вас на следующем занятии. Будем учиться делать обрезку альхимиле здесь, в теплицах, и варить из неё зелье в башне. Свободны.

Мы распрощались и вышли на свежий воздух. В теплицах было душно, влажно и пахло землёй. Мы дружно вдохнули свежий воздух, наполняя лёгкие до предела. Нужно скорей идти в замок. Нас ждёт история, а потом обед. Эта мысль приятно грела душу.

Так получилось, что шли мы за Лиолой и слушали, как она возмущена и унижена подобной работой, а её подруги ей рьяно сочувствовали и костерили преподавателей, учебную программу и всех, кто в этом замешан. С нами поравнялась Веста и, поднеся указательный палец к губам, дала знак молчать. Спустя минуту она громко прочистила горло, давая понять возмущенным дамам, что слышала их разговор. Одна из девушек, Софи, кажется, медленно повернулась, ойкнула и попыталась ускорить шаг, но травница давно наложила заклятие заморозки, и девушки двигались как в замедленной съёмке.

— Я сообщу о вашем недовольстве куратору и директору. Думаю, они вызовут вас к себе, там и расскажете, что именно вас не устраивает. Всего хорошего, — травница щелкнула пальцами, снимая заморозку, и удалилась. Настроение у троицы ухудшилось ещё больше, а у нас поднялось.

На истории было безумно скучно. Похоже, я погорячилась с выводами, что этот предмет будет мне интересен. Маленький полный старичок говорил так монотонно, что безумно захотелось спать, а он ещё и гундосил. Оповещение о конце урока вызвало радость у всей группы, то ли из-за того, что этот кошмар закончился, то ли из-за предстоящего обеда, и все молниеносно выскочили из кабинета, при этом большинство забыло попрощаться с преподавателем.

На обед мы шли довольно окрыленные, желудки урчали и требовали пищу.

— Что там дальше?

— География. А потом магия. Контроль и развитие дара, — Элис уже выучила расписание наизусть и оповещала нас о предметах и преподавателях.

— Классно, — с придыханием ответила сестра. Ей безумно хотелось подчинить пирокинез.

— Наконец-то мы подошли к сути, — поддержала я Лию. Мне и самой было интересно изучить свои способности и научиться их контролировать. Окрыленные, мы поспешили в столовую. Студентов было много, и мы решили сесть за стол и подождать, пока толпа в

раздаточной рассосётся. Рэй подсел к нам пару минут спустя, и Лия погрузилась в общение с ним, а я стала наблюдать за снующими по столовой студентам.

В противоположном углу сидел Арон. Сердце пропустило удар, а в глазах потемнело. Он был не один. Рядом сидела девушка с рыжими волосами до плеч, лица я не видела, она сидела ко мне спиной. Я видела Арона. Он обнимал её, перебирал пальцами волосы, наклонился и... поцеловал. Непрошенная слеза скатилась по щеке, и я поспешила покинуть столовую. Выйдя за двери, я перешла на бег, совершенно не разбирая дороги, отправилась к себе. Вопросы возникали один за другим, ответов не было. Открыв дрожащими руками дверь, я отправилась в спальню и, упав лицом в подушку, предалась горьким слезам.

Непрошенные слёзы все не кончались. Лёпа тыкался в меня влажным носиком и мяукал.

— Лёпочка, за что он так со мной? Несколько раз пытался поцеловать, а когда сделал это... Это был лучший поцелуй! Ладно, я не знала, что у него девушка, но он... — рыдала я, было так обидно, я чувствовала себя преданной. Понимаю, он ничего не обещал, но нельзя же так.

"Ива, ты где? Урок начался!"

Я снова её проигнорировала. Она лезла ко мне с вопросами с тех пор, как я встала, чтобы уйти. Когда поток слёз наконец иссяк, я ушла в ванную, чтобы смыть остатки размазанной косметики и попытаться привести себя в порядок. Ледяная вода помогла успокоиться и снять отечность с лица, жаль, что не полностью. Вытирая лицо, я пошла к зеркалу снова наносить макияж и скрыть последствия слез. Убрала руки и, взвизгнув, подпрыгнула. Испугалась не на шутку. Сердце колотилось о ребра.

— Что ты тут делаешь? — спросила я, пытаюсь восстановить дыхание.

— Это ты что тут делаешь? — грозно спросил он. Кто-то явно злился, и очень сильно.

— Не твоё дело! — огрызнулась в ответ.

— Нет, моё. Меня выдергивают с лекции, чтобы я шёл искать не пришедшую на географию первокурсницу, — постепенно повышая голос, отчитывал меня Арон.

— Скажи, что не нашёл меня, и вали отсюда. И видеть тебя не хочу, особенно в моей комнате, — я так была зла, что хамила и не стеснялась этого. Совсем на меня не похоже.

— Я не могу. На тебе браслет, и я знаю, где ты. Быстро иди на географию.

— Нет, — злость куда-то испарилась, сменившись дикой усталостью и безразличием. Парень несколько минут стоял истуканом, сложив руки на груди и буравя меня взглядом. Я кучкой пепла стала бы, если бы его способностью был лазерный взгляд.

— Что случилось? — в голосе скользнула заинтересованность или беспокойство, я не разобрала, да и желания не было. Я молча наносила тональный крем под глаза, игнорируя парня. — Лиола тебя достаёт? — предположил Арон. Снова молчание. — Послушай, если ты сейчас не ответишь, я тебя прямо так отправлю в кабинет.

— Пожалуйста, уйди. Я не хочу тебя видеть. Мне нужно побыть одной. Перед Даудовым отвечу за нарушения правил, — взмолилась я. Он поднял бровь и она скрылась за чёрной чёлкой.

— Ты не знаешь, о чем говоришь. С ним лучше не связываться и не попадаться ему. Он слишком серьёзно относится к нарушителям.

— Справлюсь. Вчера же как-то получилось в живых остаться.

— Вчера? Ты с ним уже знакома? Что ты натворила? — он был явно удивлён.

— Не твоё дело. Уйди, я уже устала просить.

Он подошёл вплотную и за плечи развернул меня к себе лицом, поднял пальцем

подбородок и заглянул в глаза.

— Что с тобой происходит? — шёпотом спросил он. Я молчала. Он наклонился к губам, в явном намерении поцеловать. Это меня взбесило. Час назад он целовал рыжую, а сейчас лезет ко мне. Ну уж нет! Я руками уперлась ему в грудь, магия зашевелилась во мне и сорвалась с ладоней. Арон отлетел к стене и, встретившись с ней, кулем сполз вниз.

— Не смей меня трогать, — прорычала я и отвернулась к зеркалу, чтобы закончить с макияжем. Руки мелко дрожали. Придётся обойтись без стрелок. В зеркальной глади я увидела отражение Ромы. Он молча стоял и смотрел на меня с укором, слегка качая головой. Плевать. На всех. Браслет издал вибрацию — география закончилась. Взяв сумку, я отправилась на выход. Арон поднялся и отправился следом.

— Я не понимаю, что с тобой происходит. То ты милая и очаровательная, то хуже мегеры, разве что ядом не плюешь, только магией. Спасибо хоть не размазала по стене, — язвительно отчитывал парень.

— Пожалуйста, — буркнула я в уже привычной манере и отправилась в зал для занятия магией. Хорошо, что запомнила, где он находится. Арон продолжал со мной разговаривать, но я молчала на все его выпады. Убедившись, что я дошла до зала, он ушёл. Просто молча ушёл. Я прислонилась к стене, ожидая Лию с Элис, и закрыла глаза. Буря чувств кипела во мне, а я тщетно пыталась успокоиться. Какой же он двуличный. Что ж мне так 'везёт' на парней? И неужели я влюбилась в него за три дня? Нет, не может быть. Нужно забыть его. Отвлечься.

— Вот ты где! Где тебя носило? — спросила Лия. Я чувствовала её облегчение и злость.

— Мне стало плохо, и я ушла к себе. Наверное, переела на завтрак, — выдала я подготовленную заранее отмазку. Вроде поверили. Мы зашли в зал первыми.

— Оставляйте сумки у двери и присаживайтесь на коврики, — мило улыбнувшись, сказала брюнетка.

— Вы будете вести у нас контроль над даром? — удивленно спросила Элис.

— Да, — спокойно ответила госпожа Горонович. Мы были очень удивлены, но сели на коврики. Зал был огромным, потолки невероятно высокими. Свет проникал сквозь узкие высокие окна. Пока я любовалась залом, он заполнился студентами. Несколько человек я не узнала. Толкнула локтем Элис и взглядом показала на неузнанных мною студентов.

— Посмотри на грудь, студенты с других групп. Только тут я заметила цифры на груди, значит, с нами будут заниматься второй и третий курсы. В целом в зале было человек пятьдесят, все сели на коврики напротив директора.

— Итак, начнём занятие. Сядьте поудобнее, дыхание должно быть размеренным и спокойным. Погрузитесь в себя, поймите, что пробуждает ваш дар, почувствуйте его, тянитесь навстречу, но покажите, кто хозяин, иначе вам никогда не обуздать его.

Госпожа Горонович говорила так размеренно, спокойно, как будто в транс вводила. В один прекрасный момент я перестала слышать её голос, дыхание студентов. Я была одна во всей вселенной и потеряла счёт времени. Я забыла обо всем, и это было прекрасно. Тревоги отпустили меня, и я чувствовала гармонию и абсолютное спокойствие. Вот она сила медитации, которую я всегда считала бредом. Очнулась я от хлопка над ухом.

— Госпожа Милорадович, очнитесь.

Я вздрогнула, открыла глаза и... Блин, я парила над полом! Испугавшись, я рухнула и больно ударилась местом для приключений. Оглянулась. Все смотрели на меня. Я смутилась.

— Госпожа Милорадович, вы молодец, вы успокоились и отпустили все заботы. Продолжайте в том же духе, и вы быстро научитесь контролировать свои способности.

Лиола не сводила с меня глаз.

— Почему она на меня пялится? — спросила я тихо у сестры.

— Тебя похвалили, а её нет. Пойдём, по дороге расскажу.

Мы поднялись, забрали сумки и пошли во двор. Нас ждала физкультура. Две пары. Элис и Лия наперебой рассказывали о Лиоле. Оказывается, она хотела показаться лучшей и вызвала пару молний, за что получила выговор от Горонович, так как не поняла сути занятия. Кажется, контроль дара будет моим любимым предметом. Время летит незаметно, напрягаться не надо, сиди и дыши себе спокойно, отдыхай телом и душой.

Стадион для физических нагрузок был далеко. Территория у академии была немаленькой. Возле стадиона было здание, в котором находились раздевалки и душ, чуть поодаль был огромный крытый спортзал. Спасибо Элис, пояснила. Мы переоделись в форму, большинство девушек стеснялись и прикрывались так, как будто раздевалку мы делили с мальчишками. Вышли на улицу с сестрой и сели на густую, зелёную травку и подставили лицо тёплым солнечным лучам в ожидании курса и преподавателя.

— Так почему ты сбежала из столовой? — спросила сестра.

— Я уже рассказывала.

— Ты врала и не надо отрицать. Я чувствовала.

— Давай я приду к тебе вечером и всё расскажу. Не хочу снова плакать, — взмолилась я, чувствуя, как ком подступает к горлу.

— Ладно. Откройся мне. Я не могу уже без связи, — попросила сестра.

— Ты уверена? — она кивнула.

— Ладно, — и я открылась. Она удивленно ахнула.

— Ты это испытываешь? — теперь кивнула я.

— Почему тебе так больно? — сестра была в шоке и с трудом сдерживала слёзы.

— Вечером, — шепнула я одними губами, заведя приближающуюся Элис. Лия кивнула.

К себе мы с трудом ползли. Даудов совершенно никого не жалел и гонял нас две пары по стадиону, заставлял растягивать мышцы, отжиматься, качать пресс и много ещё чего. В общем, мы с сестрой были готовы его проклясть. Ни одна тренировка в зале не выматывала нас так сильно. Мышцы ныли, ноги вибрировали и с трудом слушались.

От Лиолы мы ожидали бурной истерики и заявлений, что она наследница крови, так истязать свою аристократическую натуру не будет, но нет, она, закусив губу, молча выполняла упражнения. Честно признаться, все были удивлены.

В академию мы шли молча, даже разговаривать не было сил. Хотелось упасть и не вставать. Мой порыв разделяли все. Переступив порог, я по пути в спальню начала раздеваться. Как только форма была сброшена, рухнула на кровать со стоном и зарылась лицом в подушку. Ко мне, хромя, подошёл котёнок.

— Не сейчас. Я устала, — буркнула ему, требующему ласки. Он улёгся у руки и стал вылизывать пальцы. Было щекотно и приятно.

— Ай! — воскликнула я и подскочила. Палец кровил, а Лёпа мяукал.

Точно, ему же кровь моя нужна. Я сунула палец ему под носик и он быстро начал слизывать капельки крови. Насытившись, он замурчал и снова лизнул палец, ранки затянулись тут же.

— Прости меня, я совершенно забыла, что тебе кровь моя нужна, — гладила его я, прося прощения. — Я так устала.

Я рухнула на живот, котёнок залез мне на спину и начал мягко перебираться лапками, иногда слегка вгоняя когти. Боль постепенно утихала. Я расслабилась и задремала. Проснулась от браслета. Он непросто вибрировал, ещё и светился серебром. Что это значит? Я тряхнула им и начала рассматривать. На запястье серебряными буквами было написано: "СРОЧНО ЯВИТЬСЯ В КАБИНЕТ КУРАТОРА ДАУДОВА". Я подскочила с кровати, подхватила форму и, быстро застегнув до половины, выскочила в коридор, быстрым шагом направилась в административное крыло, застёгивая на ходу оставшиеся застёжки. Запястье пекло, вынуждая перейти на бег. Остановилась только у кабинета куратора Даудова. Дверь была немного приоткрыта, а за ней разгорался жаркий спор, я прислушалась.

— Они не могут быть родственницами Орловой, — убеждал женский голос.

— Ты видела их! Они её копии! — возражал мужской.

— Видела и сразу навела справки. Они из обычной крестьянской семьи. Магов в роду не было, и родственницами Милании они не являются, — по голосу я узнала директора. Опять фигурирует имя мамы. Сердце замерло. Я ждала продолжения.

— На выходных я отправлюсь в их деревню. Я должен всё узнать.

— Ты искал её почти пятнадцать лет. Оставь это... Я прошу тебя, — взмолилась женщина. Дальше подслушивать было опасно, да и браслет сильно жёг запястье. Я занесла руку и постучала.

— Войдите, — разрешил Даудов. Я специально стала громко и сбивчиво дышать, как будто только явилась. — Где госпожа Бергер?

— Я... Я не знаю.

— Ладно, начнём с вас. Итак, вы нарушили ряд правил. Использовали силу против студента, нанесли вред имуществу академии и гуляли после комендантского часа. Вы понимаете, что этого достаточно для того, чтобы исключить вас? — кивнула. — Вы знаете, что за этим последует?

— Лишение силы и, возможно, смерть.

— Осведомлены, я рад. Вам есть что сказать в оправдание? — холодный тон куратора спровоцировал мурашки по спине, но оправдываться я не хотела. Спихивать всё на Лиолу тоже.

— Нет. Если вы считаете правильным меня исключить, что ж, я помешать вам не могу, — гордо сказала я.

— Похвально. Я не буду этого делать, у нас и без того мало магов, но если вы перегнёте палку, даже это меня не остановит. Сегодня вы неплохо себя проявили на занятиях, но потрудитесь объяснить ваше отсутствие на лекции по географии, — всё так же строго вопрошал куратор.

— Мне стало плохо, и я ушла к себе. Я прошу прощения за то, что никого не предупредила, этого больше не повторится. Пропущенную лекцию я наверстаю.

— Хорошо. Я рад что вы рассуждаете по-взрослому, — немного смягчился он. — Входите, леди Бергер, — неожиданно посуровел куратор, а я вздрогнула от такой перемены настроения. Зашла Лиола, хотя правильнее будет сказать заползла. — Вы опоздали.

— Простите, — виновато сказала девушка.

— Госпожа Бергер, вы нарушили огромное количество правил, — начал куратор, но она его перебила.

— Это не я! Это она! — ткнула в меня пальцем дрожащим пальцем Лиола.

— МОЛЧАТЬ! — крикнул Даудов, заставляя стены сотрясаться. Или это моё тело? — Я в курсе произошедшего! За одно только причинение вреда чунцылу я могу тебя исключить!

— Но, папа... — начала Лиола.

Что? Он её отец. Я стояла как громом поражённая.

— Не смей называть меня так! Ты бастард. Мне нужен был наследник, а ты уже не оправдываешь моих надежд. Ведёшь себя недопустимо! И скажу тебе первый и последний раз, ещё одно нарушение правил, и я лично буду проводить обряд забора силы. Все ясно? — мне было страшно от криков куратора и даже стало жаль Лиолу. Он ненавидел её и даже не скрывал этого. Слёзы текли по щекам Лиолы. Наверное, трудно быть нежеланным ребёнком.

— Простите, куратор Даудов. Больше этого не повторится, — слёзы текли по ее щекам, но она гордо подняла голову и сказала не дрогнувшим голосом. — Я прошу прощения. Могу идти?

— Нет. Вам ещё не выбрали наказание, — сказала молчавшая до этого директор. Куратор сел за стол и опустил голову на сложенные в замок руки.

— Госпожа Милорадович, я прошу вас не распространяться об услышанном вами здесь, — я кивнула. — Я понимаю ваше желание защитить чунцыла, и я поступил бы так же. Преподавателю географии принесёте свои извинения и выучите лекцию. Зная господина Кных, он спросит с вас по полной. За это наказывать вас не буду, а вот за нарушение комендантского часа назначаю вам работы в теплицах на ближайшие выходные. Теперь ваша очередь, госпожа Бергер. За вред, причинённый чунцылу, за имущественный вред, причинённый академии, а также за оскорбление преподавателя растениеводства и выходку на лекциях госпожи Горонович, вы будете две недели помогать в конюшнях, а на выходных работать в огороде. И оттого, как вы будете отбывать наказание, зависит ваш поход на бал. Все ясно? — да-а, лучше его не злить. Жалости он не знает.

— Ясно, — упавшим голосом ответила Лиола. — Теперь я могу идти?

— Да, вы свободны. Можете идти на ужин, — разрешил куратор, и мы развернулись, чтобы покинуть кабинет. В столовую мы шли вместе с Лиолой. Молча. Она выглядела хуже побитой собаки. Сгорбилась, осунулась, шла шаркая ногами и хлюпая носом. Уже у самой двери столовой она подняла на меня глаза.

— Я не могу показаться в таком виде. Я пойду к себе. Постарайся не задерживаться после ужина. Ветеринар придёт. Где твоя комната?

— Последняя в женском крыле первого курса, — немного ошалела я.

— Поняла. Встретимся через час, — Лиола развернулась и ушла. Я толкнула двери столовой. Студентов было мало. За нашим столом никого не было. Я пошла в раздаточную, взяла поднос и поставила на ленту. Из головы не выходил разговор куратора с директором и перепалка куратора с Лиолой.

— Была у Даудова? — раздался голос за спиной.

— А? Да, была, — обернулась и увидела Арона. — Тебе-то что? — резко сменила настроение я.

— Поддержать хотел, — пожал плечами парень.

— Не стоит, — я закончила с выбором еды и ушла за свой стол. В скором времени пришли Элис и Лия.

— Ты где была? — спросила Лия.

— Мы заходили за тобой, — добавила Элис. Лия знала, где я, связь в этом помогла, но

для Элис нужно было сделать вид, что мы обычные.

— У Даудова, — бросила я, все ещё пребывая в задумчивости.

— Ооо... — протянули девочки с интересом. — И?

Пришлось все рассказать им. Конечно, я утаила факт родства аристократки и куратора. Девочек позабавило наказание для Лиолы. Лия предложила мне свою помощь, но я отказалась. Засиживаться я не стала, помня слова аристократки, и, поев, сразу отправилась к себе. Девочки остались в столовой.

Лиола должна прийти с минутой на минуту, но я не хотела попусту тратить время и села за учебник географии. Было довольно-таки интересно. Айрис и впрямь был зеркальным отражением Земли. Имел пять континентов и двадцать три государства. В каждом жил свой народ, но были и люди. Большинство я знала из фильмов и книг, о других мне рассказала Элис. Я погрузилась в изучение сидов. Когда-то они считались богами, но спустя века они смешали свою кровь с человеческой, стали менее могущественными, но не менее красивыми. На этом описание народа закончилось, началось описание ландшафта, лесов, пород и животных. Моё изучение прервал стук в дверь. Я поднялась и пошла открывать. На пороге стояла Лиола, за ней был мужчина невысокого роста и очень худой. Он сильно горбился, что вызывало сравнение с квазимодо.

— Проходите, присаживайтесь, — как любезная хозяйка пригласила их я. Лиола гордо прошла вглубь комнаты, грациозно опустилась в дальнее кресло и с отвращением начала осматривать комнату. На ней было небесно-голубое платье с большим количеством вышивки. Мужчина немного замялся, но всё-таки скользнул мимо меня и уселся в кресле.

— Это Лестер Льюис. Лучший ветеринар города, — представила его гостя, — а это Ивания Милорадович, хозяйка чунцыла.

— Оч-чень п-п-приятно, — заикаясь, сказал Льюис. — А г-где чу-чунцыл?

— Сейчас принесу, — ответила я и скрылась за дверью спальни. Лёпа мирно спал на кровати. Кстати, он заметно вырос и уже был размером со взрослую кошку, а не маленьким котёнком. Я подхватила его и понесла гостю. Котёнок сонно смотрел по сторонам. — Вот и он, — оповестила я ветеринара и протянула чунцыла ему. Лёпа оскалил зубы и зарычал. — Наверное, я ему больно сделала, коснувшись лапки, — как бы извиняясь, сказала я.

— Д-давайте п-пройдем к столу. М-мне так бу-будет у-удобнее.

— Конечно, — было трудно сдержаться, чтобы не передразнить ветеринара. Вроде жалко человека, но это так забавно. Я подошла к столу и водрузила на него Лёпу. Мужчина подошёл следом. Чунцыл продолжал скалиться и рычать.

— Не м-могли бы вы его п-придержать? — спросил господин Льюис. — Н-не понимаю, п-почему он т-так реагирует на м-м-меня.

— Может просто боится? — предположила я.

— М-может. Д-держите крепче.

Я перехватила Лёпу поудобнее, мужчина положил руки на его лапку. Жёлтое сияние разгорелось под ними, и если сначала чунцыл вырывался, то вскоре перестал, и я немного ослабила хватку.

— Ну, в-вот и все! — сказал ветеринар спустя пятнадцать минут. Лёпа спрыгнул со стола и скрылся с глаз. — Ч-через н-неделю я п-пошлю весточку, чтобы у-узнать как поживает чу-чунцыл.

— Хорошо, будем ждать, — добродушно отозвалась я. Я была благодарна ему за прекращение мучений котика и искренне прониклась уважением к ветеринару. Лиола

поднялась с кресла и отправилась к двери.

— Надеюсь, я искупила вину? — высокомерно спросила она.

— Вполне, — я скопировала её тон.

— Д-досвидания, госпожа Милорадович, — попрощался мужчина и вышел вслед за Лиолой.

— Всего доброго, — Выкрикнула я вслед и пошла в кабинет делать домашние задания.

Весь вечер просидела над учебниками. Я уже давно закончила учить заданное, но оторваться просто не могла. Углубилась в изучение и произношение рун, в схему плетения заклинаний, как и сколько вливать силы в него. Всё это было очень интересно, но я поняла, что пора бросать, когда прочитала одну строчку трижды, так и не уловив смысла. Глаза болели, и было ощущение, что в них песка насыпали. Лия так и не появлялась.

"Ты где?" — не выдержала я.

"У Элис" — беззаботно ответила она. Мне стало обидно. Получается, я ей совсем безразлична.

"Ты что-то хотела?" — спросила на немного раздраженно.

"Нет", — спешно огородилась от сестры, чтобы не делиться эмоциями.

Она же обещала прийти и забыла... Было безумное желание обидеться на неё, устроить бойкот и всячески её игнорировать. Немного просидев, я решила сменить дислокацию и отправилась на кухню. Лёпа скользнул следом за мной. Ну, хоть кто-то рядом, уже не так одиноко будет. На кухне никого не было, в помещении царил полумрак. Что интересно, кухня от обычной студенческой почти не отличалась. В углу у двери была раковина с сушилкой, печка, не газовая, а магическая, она работала от прикосновения с искрой магии. Набрав воды в чайник и поставив его на плиту, я отправилась на поиски заварки к шкафу. Открыв дверцы, я присвистнула. На полках стояло великое множество баночек с самыми разными надписями: от головной боли, от суставной боли, мышечной, тупой, острой, ноющей, от усталости, успокаивающий, тонизирующий и так далее. После тренировки чунцыл снял основную часть боли, но не всю, и рука протянулась к банке с надписью "от мышечной боли". Естественно, она оказалась пустой. Пришлось взять успокаивающий. Засыпав в чашку трав и залив кипятком, я оставила чай настаиваться и пошла в поисках чего-нибудь съестного. В буфете нашлись пирожные, печенье и конфеты. Взяв вазочку с овсяным печеньем и кружку, я села за столик в углу. Из-за буфета меня никто не увидит, как и я. Лёпа запрыгнул на стул рядом со мной и стащил печенье. Я сидела в тишине минут пять, рассматривая пейзаж за окном, потом послышались шаги и кто-то начал возиться с чаем, спустя минуту за буфет с кружкой горячего чая зашла Лиола.

— Что ты здесь делаешь? — она явно не ожидала встретить меня здесь.

— То же, что и ты. Чай пью, — ровно ответила я. Ругаться совершенно не было желания, и если быть откровенной, мне все ещё было жаль её. Она села напротив меня и долго молчала.

— Почему ты без сестры? — наконец нарушила она гробовую тишину.

— Она делает домашнее задание, — не хотелось признаваться, что сестра нашла мне замену, и ложь легко сорвалась с моих губ. — А где твоя свита?

— Я хотела побыть одна.

— А тут я, — констатировала очевидное.

— Ну да, — безразлично ответила Лиола.

— Послушай, может, это не моё дело, но давно у тебя такие отношения с отцом?

— Ты права, не твоё это дело... — помолчав с минуту, Лиола продолжила. — Но я расскажу. Он мне не отец, — я удивленно вскинула бровь. — У Даудова и моей мамы был короткий роман, который привёл к нежеланной беременности. Мама ему ничего не сказала, просто нашла достойную кандидатуру в мужа и выдала меня за его ребёнка. Лорд Бергер растил меня ни о чём не догадываясь, его я и считаю отцом. О настоящем отце я узнала пару месяцев назад, когда проснулся дар. Подслушала разговор мамы и куратора. Он принимать меня не хочет, да и я не стремлюсь. Но и отказаться не может. Я его старший ребёнок и считаю наследницей крови, что-то вроде демонической принцессы, силы у меня намного больше, чем у большинства из вас. И может стать ещё больше, если отец передаст часть мне. Он ненавидит себя за такую оплошность, как я, мою маму за то, что она сразу не призналась о своём положении, и меня за то, что не оправдываю его надежд. А что я могу? Меня растили в богатстве, ни в чем не отказывали и как единственному ребёнку обещали всё наследство, а потом я оказалась здесь. Вот и решила его немного побесить, но после обещания исключить меня мне страшно. Придётся, несмотря на ненависть к этому месту, учиться здесь и быть паинькой, — подвела она итог своей непростой истории. Лиола была так искренна, что я прониклась к ней еще больше. Я молчала, не зная, что сказать. — Только будь умницей, не говори об этом никому, иначе я превращу твою жизнь в ад, — тут же испортила впечатление о себе принцесска.

Я вздрогнула, помню я подобные слова, и жизнь действительно на ад похожа. Лиола мою реакцию приняла на счёт своей угрозы и довольно хмыкнула. Вибрация оповестила нас о приближении комендантского часа, и мы молча встали из-за стола, прибрали за собой и, все так же не говоря ни слова, разошлись в разные стороны по своим комнатам.

Недосып прошлой ночью давал о себе знать, тренировки забрали все силы, я жутко хотела принять душ и лечь спать. Сделав намеченное, я скользнула под одеяло и, едва расслабившись, тут же уснула. Мне снился Рома. Он злорадствовал и говорил, что Арону я нужна только для одного. Для того же, что и ему. Я не могла вырваться из сна. Пыталась проснуться — не выходило, а Рома только потешался над моими попытками. Он медленно подошел ко мне, и я поняла, что не могу пошевелиться. Сон мне не принадлежал. Рома поднял мой подбородок и поцеловал. По щекам скатились безмолвные слезы.

— Не надо плакать. Слезы меня бесят, — сказал спокойно он, за эти спокойствием скрывался приказ. Рома опустил руки на мои голые плечи, стянул тонкую лямку топа и пальцами прочертил дорожку к ложбинке между грудей. Я снова была беспомощна. Отчаяние, боль, злость, ненависть, я испытывала всё, но это не помогало мне проснуться.

"Лия! Лия, помоги мне! Пожалуйста", — взмолилась я в надежде, что она услышит меня через сон.

Рома стащил вторую лямку, и свободный топ легко скользнул на пол. Я стояла обнаженной по пояс. Очень хотелось прикрыться, но ничего не выходило, я даже пальцем пошевелить не могла.

— Прекрасно, — шепнул Рома, смотря на грудь. — Сейчас нам никто не помешает. Ты полностью в моем подчинении.

Мелкая дрожь пошла по телу. Я снова взмолилась сестре. Хуже всего чувствовать себя беспомощной. В груди разливался чёрным пятном страх.

— Ты не можешь сбежать, не можешь проснуться, я, кажется, теперь знаю, как тебя доставать, — гаденько усмехнулся он. Маньяк, самый настоящий, даже сумасшедший блеск в глазах присутствовал. Рома положил руки на мою грудь, хотелось рыдать, но и этого я не

могла. Большими пальцами он начал поглаживать соски, поцелуями спустился по шее вниз и принялся целовать грудь, потом слегка прикусил сосок. Затем проделал то же самое с другой грудью. Это было так противно, что в желудке подозрительно заурчало, а к горлу подкатила желчь. Рома не останавливался и запустил ладони в шорты, до боли сжал ягодицы.

— Надо снять с тебя шортики. Они явно лишние, — и снова на лице появилась коварная улыбочка. Он взял шнурки и медленно, словно испытывая меня, потянул. Я закрыла глаза. Просто больше не могла этого вынести, а так появлялось ощущение, что это не со мной происходит. Шорты сползли по ногам. Обнажённое тело покрылось мурашками. Сознание рисовало ужасные картины, наподобие тех, какие были в машине. Как бы ни хотелось, но я не ошиблась. Улыбка и блеск в глазах выдавали его намерения. Рука скользнула вниз по животу...

— Ива, открой глаза! — голос Ромы переплёлся с чьим-то женским. — Открывай глаза, ну же!

Тело трясло. Я почувствовала, что ко мне вернулся контроль над телом. Открыла глаза. На мне сидела Лия, трясла за плечи, била по щекам и призывала открыть глаза.

— Наконец-то! — воскликнула она и принялась меня обнимать. Я разрыдалась у неё на плече. Полегчало сразу, как только я выплакалась.

— Что случилось? — обеспокоенно спросила сестра. — Я минут десять не могла тебя разбудить.

— Уже всё хорошо, — всхлипывая, ответила ей. — Просто сон плохой приснился, а проснуться не могла. Спасибо... Тебе, наверное, пора идти, пока не заметили, что ты нарушила комендантский час.

— Уже заметили, — спокойно отозвался Арон со стороны дверей. Я вздрогнула. Только этого мне не хватало. — Корнелия, ты действительно можешь идти. Куратору Даудову я сообщать об этом инциденте не буду.

Она поцеловала меня в лоб, обняла так, что кости затрещали, и, шепнув "до завтра", ушла, лишь на мгновение задержавшись у двери.

— Ивания, иди умойся, — я послушно встала и скрылась в ванной. Умылась холодной водой, смывая солёные слезы, побрызгала на грудь и протерла шею. По-хорошему, стоило ополоснуться в душе, но мне предстояло объяснение перед Ароном. Посмотрела в зеркало над раковиной, убедилась, что пижама на мне, и вышла на строгий суд. В пижамке стоять перед парнем было неловко, я села на кровать и завернулась в одеяло.

— Чай будешь? — кивнула. Арон материализовал из воздуха кружку и протянул мне. Придвинул пуф к кровати, сел напротив меня. — Что случилось?

— Сон плохой приснился, — пожав плечами, спокойно ответила ему.

— Ива, меня не устраивает такой ответ, — он говорил спокойно и это помогало.

— А как ты тут оказался?

— Я сегодня дежурю. Проходясь по коридору, увидел ломящуюся к тебе Корнелию. Она сказала, что ты в беде. Я вынес дверь. Мы вошли, ты металась по кровати, стонала, плакала и звала Лию. Дальше ты знаешь, — пояснил он и уставился на меня.

— Ну, и ты дальше знаешь, — попыталась отвертеться я. Руки всё ещё дрожали и кружку приходилось держать двумя руками.

— Это ведь не обычный сон. Так может расскажешь?

— Мне просто приснился плохой сон, — он поднял бровь. — Смерть родителей...

— А как тогда Лия узнала, что нужна тебе?

— Не знаю, — пожала плечами я, допила чай и протянула магу кружку, он щелкнул пальцами, и она исчезла из моих рук.

— Ты совсем меня за дурака считаешь? Я будил тебя, на меня ты не реагировала совсем, а сестру услышала, — начал раздражаться помощник куратора.

— Ну, мы же все-таки сёстры. На интуитивном уровне чувствуем беду, — О связи говорить нельзя было, но тут было все очевидно, я как могла пыталась сохранить тайну.

— Знаешь, твой сон не дает мне покоя, что-то тут не чисто, — он встал и пошел к двери.

— Постой, — воскликнула я. Арон обернулся. — Ты не мог бы остаться? — Он вскинул бровь в вопросительном жесте. Я немного смутилась. — Хоть ненадолго. Мне страшно.

— У меня дежурство кончается в двенадцать, я поспать планировал. Или ты предлагаешь спать на коврик у кровати? — с насмешкой спросил он.

— Ты можешь лечь со мной. Пожалуйста, — он с трудом сдерживал смех. Развернулся и вышел. Мне стало страшно, в каждом углу мерещился Рома, а сна я боялась как огня. В глазах заблестели слёзы, я отвернулась к окну, подтянув в свои объятия Лёпу.

— Ладно, я останусь, — вернулся в комнату Арон.

— Правда? — зачем-то спросила я.

— Да. Дверь починил, теперь она как новая. Я схожу в душ?

Я кивнула, и парень ушел в ванную. Мне полегчало, теперь я не боялась снов. Я слушала журчание воды и успокаивалась всё больше, зная, что я не останусь наедине с чокнутым привидением. Арон вышел из ванной комнаты, на ходу вытирая волосы полотенцем. На нем были длинные пижамные штаны и больше ничего. Тело у него было шикарным. Накачанные руки и рельефная грудь, плоский живот. Волосы на груди и животе добавляли парню мужественности.

— Чур не приставать. Тебе ещё нет восемнадцати, — заметив повышенное внимание, предупредил меня он.

— Я и не собиралась. Просто интересно, где ты штаны взял, — выкрутилась я и даже не запнулась.

— У себя в комнате. Перенёс. Не спать же мне в форме или гольшом.

Я кивнула. Легла на подушку на край. Арон лёг рядом. Стоило мне закрыть глаза, как воспоминание о сне пробудили дрожь в теле.

— Замерзла? — спросил шепотом парень.

— Да, — признаваться, что это из-за призрака, не хотелось. Арон подтянул меня к себе. Мне было неловко от того, что я в постели с малознакомым парнем, но лучше так, чем хорошо знакомый Рома. Я расслабилась и уснула. Крепко и без сновидений.

Солнечные лучи ласково грели кожу. Браслет разбудил меня пять минут назад, но вставать совершенно не хотелось, лучше завтрак пропущу, чем выберусь из неги блаженства. Моим планам сбыться было не суждено — в дверь настойчиво застучали. Ну и пусть стучат, надоест — уйдут.

"Если ты не откроешь мне дверь — позову Арона, он её снесет боевым заклинанием!"

Чёрт! Арон! Он же со мной спал! Или я с ним? Неважно. Я вскочила с кровати и оглядела комнату — никого. С левой стороны постель примята, значит, не приснился. Заглянула в ванну — пусто. Побежала к вовсю матерящейся сестре.

— Ну наконец-то! — сестра гневно потопала в спальню. В МОЮ спальню! Закрыв дверь, я поспешила следом, — рассказывай.

— Что рассказывать? — не поняла я.

— Что вчера было? — сестра явно была не в духе, и это было не напускное, я чувствовала её злость.

— Сон. Очень плохой сон.

— Спасибо, это я поняла. Подробнее, иначе, я пытать тебя буду, — пригрозила Лия. Я отправилась в ванную, раз уж поваляться в кроватке не дали, не стоит пренебрегать завтраком. Сестра не отставала, продолжая буравить меня взглядом. Через пять минут я сдалась.

— Мне снился тот вечер когда... ну ты поняла...

— Ты всё ещё не можешь забыть? — то ли спросила, то ли констатировала сестра.

— А ты бы смогла?

— Не знаю. Нет, наверное. Хотя это не со мной случилось, а с тобой, я не могу забыть и отпустить это. Та ночь изменила нашу жизнь и частично я рада этому.

— Из-за Рэя что ли? — подмигнула я ей, пытаясь увести разговор в безопасное для меня русло.

— При чем здесь он? Я вообще! Мы теперь знаем, кто мы. Мы вернулись в свой мир, и я рада этому!

— А я нет. Я домой хочу, к маме, к гаджетам и джинсам, — захныкала я.

— А ты как-нибудь сядь и поразмысли, что тебя ждало в России? Скучная учёба в ВУЗе? Скучная работа? Скучная семейная жизнь? Ты закопала бы себя с головой в воспоминания, а тут есть шанс избавиться от них, избавиться от скуки. Авантюры, приключения, романы! Вот что нас здесь ждёт! А ты стала занудой, скоро тени своей бояться будешь! — Лия явно обиделась, а я задумалась над её словами. Собрала сумку, оделась и пошла в столовую. Лия шла следом в молчании. Может, она права? Может, стоит наслаждаться пинком Судьбы? Нет, я ведь не ханжа, просто из-за Ромы парюсь, точнее из-за его призрака, который донимает меня ежедневно.

К нашей компании присоединилась Элис и ещё какая-то девушка, чьего имени я не запомнила. Они о чем-то оживлённо болтали, а я была себе на уме. В раздаточной я столкнулась с Ароном.

— Почему ты ушёл? — глядя в поднос, спросила я. Он усмехнулся.

— А ты предлагаешь вместе утром выйти из твоей спальни? Слухи здесь разлетаются

очень быстро.

— Точно. Об этом я не подумала. Прости. Мне так неловко, что я тебя уговорила остаться...

— Я не особо против был, — лукаво подмигнул он. — Если что — зови, только целомудренности от меня больше не жди.

— Хам! — быстро поставила на поднос йогурт, блюдо с сырником и убежала за стол.

— Привет, красотка! — поздоровался Рэй. — Чего завтрак такой скупой?

— Привет. — Ответила с улыбкой. Мне нравился этот парень. — Две пары у Даудова, — печально отозвалась я. — Бегать и качать пресс с полным желудком будет сложно.

— Чёрт! — воскликнула Лия. Кажется, кто-то забыл заглянуть в расписание.

— Архонт! — сказали в один голос мы с Рэйгелом.

— Да какая разница? — всё ещё сетовала сестрица.

— Большая! — снова в один голос сказали мы и рассмеялись.

— Не смешно, — буркнула Лия и отодвинула подальше от себя поднос с рагу.

Быстро переодевшись, мы вышли на поле и начали растяжку. Все сели на травку в ожидании преподавателя и смотрели на нас как на чокнутых. Ну и пусть, им же хуже будет! Неразогретые мышцы болят сильнее, и риск получить травму велик, а зная нашего куратора, растяжение его волновать не будет.

— Молодцы, сёстры Милорадович! — впервые похвалил неизвестно откуда взявшийся архонт. — Всем остальным на два круга больше. Однокурсники застонали, послышались ядовитые «подмазались», «вот сучки», «стервы» и прочие нелицеприятные фразы. Ну и хрен с ними. Мы побежали свои десять кругов. Утро было прохладным, мышцы не так ныли, как вчера, а лёгкий завтрак не отягощал нас. От такого утра трудно быть не в восторге. Вот бы каждый день утром боевая подготовка была... Всю первую пару Даудов гонял нас по стадиону и заставлял проделывать те же кульбиты, что и вчера. Те, кто жаловался и стонал, удостоивались наказания в виде лишних кругов или подходов. На второй паре куратор повёл нас в зал и стал показывать разные виды оружия: кинжалы, ножи, мечи, копья, арбалеты, луки и прочее другое. Говорил названия и вкратце рассказывал, откуда оружие взялось. Завтра, по его словам, нам предстоял первый бой. Это заставляло всё внутри трепетать. Парни громко заголосили о своём выборе, и понеслись споры, что лучше: меч или арбалет, кинжал или нож. Даудов молча выпроводил нас из зала. Мы остановились у выхода, дабы привыкнуть к смене освещения. Ко мне подскочил чунцыл.

— Лёпа, где ты бродишь? — спросила я, памятуя его утренний побег.

— Что ты к котику пристала? — возмутилась на меня сестра, а его подхватила на руки. — В туалет ему в комнате ходить? Гулял! — чунцыл мяукнул, словно подтверждая её слова.

— Чудесное создание, — протянул архонт, заставляя вздрогнуть. — Редкий и преданный. Он во второй фазе роста, на третьей появятся крылья. Через месяц примерно, — задумчиво произнёс куратор и почесал котёнка за ухом. — До завтра, девушки, — словно опомнившись, похолодел куратор. — Если вы никуда не влезете, конечно.

— Конечно нет! — заверили мы его в один голос, делая невинные глазки. Мы нагнали Элис и помчались на следующую лекцию. День прошёл на удивление спокойно, только Лиола со своими "подружками" так и норовили нас зацепить. Мы игнорировали. Последние две пары по травологии и растениеводству отменили, Весту куда-то вызвали, а мы этому

несказанно обрадовались и начали строить планы на освободившееся время.

— Пойдём к озеру? — предложила Лия, помня моё обещание.

— Неет... — протянула Элис. — Мои мышцы требуют отдыха, а не лазанья по лесу и купания в озере.

— Зануда! — хором пропели мы и вприпрыжку отправились по комнатам переодеваться.

— Мазохистки, — донеслось в спины.

— Как красиво! — с придыханием сказала Лия. Я её понимала, сама испытывала такие же эмоции при виде этой природы. Мы сидели на берегу и любовались озером. В прозрачных водах на мелководье сновали туда-сюда мелкие рыбки. Лёпа скрылся в неизвестном направлении. Я за него не переживала уже. Он часто уходил, но всегда возвращался. То ли повзрослел, то ли обосновался.

— Идём купаться? — стягивая тунику, призвала к таким же действиям сестру.

— С того дерева можно попрыгать, — указала Лия в сторону склонившейся над водой ветки. — Идеальная параллель!

— Только нужно сначала дно обследовать, — внесла я встречное предложение. Лия кивнула, и мы приступили к задуманному. Мы прыгали с ветки, ныряли, плавали наперегонки и снова прыгали. Было так здорово! Выбившись из сил, мы уселись на ту самую ветку и просто наслаждались совместной вылазкой. Я услышала едва уловимый шепоток, обернулась — никого.

— Ты чего? — тут же встрепенулась сестра.

"Мне послышались голоса", — мысленно ответила я.

"Ты переутомилась", — издевательски продолжила она мысленный диалог.

"Наверное... Вот опять, ты слышала?"

"Теперь да", — Лия обернулась в поисках разговаривающих. Снова никого.

— Мы вас слышали, не прячьтесь, — крикнула Лия в никуда.

— Капец ты наивная! Ты думаешь, они вынырнут и такие "вот они мы!""? — поиздевалась я над ней.

— Что такое "капец"? — в паре метров от ветки показалось нечто и наивно захлопало глазками. Рассмотреть создание я не успела, ибо, сильно испугавшись, дернулась, потеряла равновесие и начала заваливаться назад. Попыталась удержаться за сестру, и мы вместе рухнули в воду, подняв столб брызг и больно ударившись. Выбравшись из-под толщи воды, я закашлялась.

— Трусиха! — воскликнула сестра и обдала меня брызгами. В стороне от нас разливался звонкий хохот.

— Вы такие смешные! — протянули две девушки.

— Вы кто? — спросила я.

— Русалки, — хором ответили они и показали хвосты.

Девушки были необычайно красивыми, с раскосыми глазами, длинными волосами и необычайными хвостами. Я представляла себе обычные рыбы, а они были далеко не такими. Основание было обычным, а вот плавник словно невесомый и такой большой, с узорами и многослойный. Как у аквариумных рыбок с большими глазами, вспомнить бы их название. Ну да ладно, неважно. Русалки состояли из воды! Нет, правда! Тело, хвост, лицо, волосы — все из воды!

— Ух ты! — воскликнула я.

— Вау! — выдохнула Лия.

— А можно потрогать? — чёрт! Опять моё любопытство сработало быстрее, чем разум. Я боялась, что они обидятся, но девушки захихикали, прикрывая рты ладошками.

— Конечно! — подплыла ко мне более смелая, легла на спину и подняла над водой хвост. Я протянула руку и коснулась, но, как и говорил Арон, рука прошла сквозь воду и, кроме влаги, я не почувствовала ничего. Наверное, на лице отразились мои чувства, а русалки захохотали.

— Я Аделия, а это моя сестра Лидия. Мы близнецы.

— И мы... — всё ещё пребывая в шоке, зачем-то пояснила я очевидное.

— Меня Корнелия зовут, а это моя близняшка Ивания, — первой отошла сестра.

— А почему вы нам показались? — спросила я, помня легенду.

— Мы похожи. Мы близнецы, и вы, и у нас, как и у вас есть связь, — сказала Лидия.

— А еще вы плаваете не хуже нас! — сделала комплимент Аделия. — Мы за тобой в прошлый раз наблюдали, но ты была не одна и мы не могли показаться, а сейчас с сестрой.

— И вы такие классные! — пропищала Лидия, сжимая руки у груди. — Мы подружимся. Я знаю!

— Знаешь? — не поняв, спросила я.

— Ага! У меня дар — интуиция.

Мы немного ещё поговорили, а потом пустились в заплыв. Русалки устать не могли, а вот мы конкретно выбились из сил. Лия поплыла к берегу, села так, чтобы ноги были в воде, а тело подставила солнышку. Я скопировала её позу, а русалки устроились напротив, опустив лица в ладони.

— Вы придете ещё? — спросила одна из девушек. Если честно, я их не отличала.

— Конечно! — хором ответили мы.

— Пока тепло будем плавать, — добавила Лия.

— Кстати, а когда холодно становится и вода замерзает, вы что делаете? — с интересом спросила я.

— А она любопытная, — сказала одна из русалок и толкнула другую локтем. Они снова захихикали.

— Спим.

— Или в море уходим, — добавила вторая. — Когда как.

Мы сидели молча какое-то время.

— Интересно, каково это — ходить по земле? — задумчиво, еле слышно пробормотала русалка, лежащая напротив меня. Такое ощущение, что это были мысли вслух. Мы молчали. Да и что ответить? Мы могли и плавать, и ходить.

— Жаль, что мы этого так и не почувствуем, — протянула вторая.

— А раньше, до того случая с дочкой морского царя, могли? — ляпнула я.

— Ты знаешь легенду? — удивились сёстры. Я кивнула, а Лия потребовала всё ей рассказать. Я вкратце пересказала поведанную Ароном легенду.

— Не совсем всё верно, — задумчиво протянула водная девушка.

— Расскажи тогда, как верно, — взмолилась я.

— В следующий раз. Там мужчина, — сказала русалка, и они с сестрой распались на капли и осыпались в воду. Это было эффектно и неожиданно.

— Пока. До встречи, — раздался шёпот.

— ВЫ! — в нас поочередно тыкнули пальцем. Мы втянули шеи, понимая, что сейчас

нам их намывают. — Вы нарушили правила академии. Опять! — от громких криков хотелось закрыть уши. Птицы с ближайших деревьев поспешно ретировались с шумными криками. — Быстро подняли свои задницы из воды! — мы послушно встали и пошли к одежде. — Почему я должен искать вас, когда у меня полно дел?

— Мне разрешили покинуть академию для кормёжки чунцыла, — пискнула я, пытаюсь хоть как-то оправдать наш уход. Кажется, я сделала только хуже.

— Неужели? — скептически-издевательски осведомился архонт. — Мне помнится, что вы можете делать это с господином Баяром или со мной! Ни он, ни я вас не отпускали самих! Это самовольное нарушение правил! — продолжал злиться куратор. Глаза его горели фиолетовым, и это было жутко. — Бегом в академию! — мы пошли быстрым шагом. — Я сказал БЕГОМ! — крикнул куратор так, что стало ясно: шутки плохи и он действительно имеет в виду то, что говорит.

— Но мы устали... — попыталась смягчить приговор Лия. Лично у меня смелости на такое не хватило. Земля под нами задрожала, или ноги, не знаю, но хотелось умереть и поскорее.

— УСТАЛИ??? — проревел архонт, и пара деревьев разлетелась на мелкие щепки, а мы побежали. И бежали так, как будто за нами гонится смерть, хотя так оно и было. Деревья мельтешили перед глазами, корни и кустарники мы перепрыгивали лучше, чем атлеты перепрыгивали препятствия на чемпионатах мира. Только на финише медальку нам вряд ли дадут, а вот по жопе — запросто! На территорию академии мы ворвались так стремительно, что врзались в толпу парней, свалив с ног двух самых несчастливых.

— От кого бежишь, красавица? — спросил юноша с оранжевыми, как закат, глазами.

— От смерти, — выдохнула я ему в лицо, поднялась, вырвала Лию из цепких рук Рэя и побежала дальше, услышав за спиной треск деревьев и крик:

— В мой кабинет! Живо!

Парни присвистнули и пожелали удачи нам в спины. Ох, чувствую, она нам понадобится...

Как он на нас орал!!! Стены дрожали, и вся академия слышала это, наверное. Хотелось провалиться сквозь землю, убежать или стать невидимыми, но увы, не получалось. Через час криков и нотаций нас отпустили по комнатам, сказав, что на бал мы пойдём только в случае очень хороших оценок. Ну и без наказания не обошлось. Всю неделю нам предстояло убирать в столовой и мыть посуду. Такая перспектива не радовала, но и плюс в этом мы с сестрой нашли. Всё это нам поручили делать после ужина. Хорошо, что не приписали завтрак и обед. Из административного корпуса мы отправились во дворик, хотелось перевести дух и унять дрожь.

— Вот вы где! — пропел мужской голос, и нас тут же подхватили под локти и утащили вглубь сада шестеро старшекурсников, на которых мы налетели, когда убегали от разъярённого куратора.

— Рассказывайте, милые дамы, что вы такого натворили, что Даудов снес пару зданий и проредил лес, — лукаво и с прищуром спросил Рэй.

— Ничего, — пискнула я и попыталась ретироваться, но не тут-то было. На пути стал тот самый парень с огненными глазами и тёмно-коричневыми волосами. Они казались такими мягкими, что хотелось их коснуться. Бока подстрижены коротко, остальные волосы длинные и убраны назад. Парень провёл по ним пальцами, а я с трудом сдержала стон разочарования.

— Не так быстро, — он улыбнулся, и эта улыбка была такой искренней, такой притягательной.

— А можно мы сядем? — спросила жалобно я.

— Да, а то у нас ноги отвалятся, — добавила сестра. Парни подвели нас к лавке, а сами остались стоять напротив. Они начали представляться, но я запомнила только имя огнеглазого шатена. Алекс.

— Давайте перейдем к сути. Чем вы довели Даудова? Он славится строгостью и военной выдержкой, и таким злым его ещё никто не видел.

— Ничего такого мы не сделали, — обиженно начала я. — Просто в озере купались.

— Ага, — подхватила Лия. — Мы не знали, что туда нельзя ходить.

Парни переглянулись и согнулись пополам от смеха. Некоторые даже смахивали слезу. Стало ещё обиднее.

— Что смешного? — выкрикнула я и надула губы.

— Это... Это озеро Мёртвых душ, — пояснил один из парней.

— И что? — спросила Лия.

— А, то что в нем не срабатывает магия, — продолжил всё тот же умник, а мы снова ничего не понимали.

— Там искривлено пространство, и если уплывешь чуть дальше положенного, не сможешь вернуться, — сказал второй.

— Кажется, что берег рядом, но сколько к нему ни плыви — не достигнешь, — подхватил третий.

— Обессилев, люди тонут, — внёс ясность Алекс. — В правилах же ясно сказано, что к нему нельзя.

— В правилах? — удивилась я.

— Ты что не читала? — спросил другой парень, а я стыдливо покачала головой.

— И всё нормально? — обеспокоенно спросил Рэйгел, уводя разговор подальше от дурацких правил. — Ничего такого не заметили?

— Нет. Я там второй раз плавала.

— Там классно! Мы с дерева ныряли, — подхватила с восторгом Лия. — И русалки дружелюбные! Ой! — Лия поняла, что сказала лишнее. — Ну... Мы пойдём, наверное? — она встала, я последовала её примеру, и мы бочком двинулись в сторону женского корпуса. Парни несколько секунд приходили в себя после услышанного.

— Стоять! — ерикнул кто-то. Мы ускорили шаг, но на бег не перешли — сил не было.

— Если расскажете о русалках, мы поможем с наказанием! — внёс предложение Рэй. Мы остановились, подумали и...

— Нам предстоит неделю убирать после ужина и мыть посуду, — сказала я с прищуром, ожидая отказа с их стороны. Они переглянулись.

— Идёт! — сказали все шестеро. Пришлось рассказать, какие русалки на самом деле и о чем мы разговаривали, не упустили возможности поделиться восторгом от совместных заплывов. Пока мы делились информацией и впечатлениями, незаметно подошло время ужина. Мы всей толпой отправились в столовую.

— Девушки, можно вопрос? — спросил смуглый парень в очках. Мы кивнули. — Одежда на вас была сухая, когда вы налетели на нас, в чем же вы купались?

Все заинтересованно посмотрели на нас.

— В нижнем белье! — хором ответили мы, не видя в этом ничего постыдного. Право, не

гольшом же! Да даже если и так, кто нас видел? Ну, подумаешь куратор, мы же не ждали его.

— В следующий раз, мы с вами! — озорно подмигнул Алекс.

— Даже под страхом смерти! — подхватил очкарик.

— Даже если Даудов с нас шкуру спустит! — поддержал Рэй, глядя на попу Лии. Определённо они пара! Сестра при каждом удобном случае смотрит на его пятую точку.

Набрав еды по полному подносу, мы отправились к нашему столу. Нести столь непосильную ношу нам не позволили парни — Рэй нёс поднос сестры, а Алекс мой, остальные ребята ушли в другой конец зала за свой стол.

— Встретимся после ужина, — Алекс поставил еду на стол, подмигнул и удалился к друзьям.

— И я пойду. Мы чуть опоздаем. Надо же переодеться, — Рэй чмокнул Элис в щеку и ушёл вслед за Алексом.

— О чём вы? — тут же подскочила от нетерпения Элис.

— О наказании! — хором проньли мы.

— Каком? — подруга явно была не в курсе.

— А ты не знаешь? — Лиола в притворном удивлении подняла брови. И что она тут делает? Ещё и со своими вертихвостками, которые мерзко хихикали и бесили нас. — Их куратор чуть не исключил. Они теперь посудомойки, — девушки мерзко и притворно заржали. Дааа... Слухи тут быстро расходятся.

— Лиола! — позвала уходящую аристократку сестра.

— Что? — высокомерно спросила та.

— Лучше мыть посуду, чем чистить конюшни, правда? — издевательски спросила сестра. Её слышали почти все. Ведь в ожидании разборок многие за нами наблюдали.

— Правда? — хором спросили Софи и Ники. Кажется, Лиола в их глазах пала.

— Нет! — прорычала наследница крови и с гордым видом скрылась в раздаточной. Мы увидели её смущение, остальные начали перешептываться. Кажется, по академии пойдёт новая волна слухов.

— Зря ты это сказала, — мне стало её чуточку жаль.

— Нет, не зря. Нужно было поставить её на место! — возразила Элис. — Она в чужих глазах соринки рассматривает, а в своём бревна не замечает!

Я вздохнула, но не согласиться с девочками не могла. На еду я накинулась с огромным аппетитом, что ни говори, а его мы нагуляли, наплавали и набегали.

Элис тоже решила нам помочь. Мила, так звали девушку, примкнувшую к нам, тоже осталась под предлогом "своих в беде не бросаем!". На самом деле, они хотели поближе познакомиться с парнями. Мы уже давно поняли, что наши сверстники несколько инфантильны и не умеют вести себя прилично, а потому внимание уделялось парням постарше.

Все разошлись, и наши помощники тоже, но они обещали вернуться. Мы с девочками убрали посуду со столов и вели непринужденную беседу.

— Элис, тебе кто нравится? — в который раз спрашивала Лия. Меня она уже достала, Элис тем более.

— Велор мне нравится! — сдалась подруга.

— Это низкий и пухлый? — спросила я, напрягая память.

— Во-первых, не пухлый, а коренастый, а во-вторых, не он, — смутилась подруга.

— А! — воскликнула я. — Очкарик?

Подруга вспыхнула, резко развернулась и пошла быстрым шагом в сторону кухни. Пришлось догонять.

— Элис, прости, если обидела, — мне было неловко.

— Почему, если в очках, то сразу очкарик? — обиженно спросила она. — Умный!

— Ну, если умный, то ботан! — внесла свою ложку дёгтя Лия. Элис вспыхнула ещё сильнее. Даже уши заалели.

— Она поддевает тебя, а ты ведёшься, — начала успокаивать. — И кстати, наличие очков не говорит о его уме. Очки говорят только о плохом зрении, — я подмигнула Элис и ушла за очередной порцией грязной посуды. В столовой Лия доставала Милу.

— Ну скажи, я же не отстану! — предупредила она.

— Нет! — слышала спокойное в ответ.

— Ну, скажи! Скажи! Скажи! — ходила по пятам сестра и как маленькая канючила.

— Вот ты прилипала! Весь мозг высушишь! Эрг, блондин который, — Мила тоже сдалась под натиском этой несносной девчонки.

— Так бы сразу! А Иве понравился Алекс! — прокричала на всю столовую Лия. И естественно, не вовремя. Парни стояли у двери, и Алекс во главе.

"Сучка!" — послала ей мысленный 'комплимент' и ушла на кухню. Сестра сыпала извинениями, а я не слушала. Было обидно. Хотелось не помыть тарелки, а разбить их. После часа мытья этих злосчастных тарелок руки распухли и сморщились. Элис и Мила ушли, им надоела и уборка, и подкалывающие мальчишки. Они двигали столы и стулья, носили воду, а Лия мыла полы и флиртовала с Рэем. Я чувствовала.

— Можно? — в моечную заглянул Алекс. Я кивнула и опустила лицо, глядя в раковину, принявшись с усердием мыть тарелку. — Помочь?

— Н-не н-надо, — прям как ветеринар начала заикаться я.

— У тебя уже руки разбухли. Отдохни, а я помою, — парень отстранил меня и взял в руки губку. — Только не уходи. Пожалуйста, — тихо попросил он.

Я встала позади него, оперевшись о низкий столик. Заговорить так и не смогла. Спасибо сестре.

— Ты мне тоже... — тихо сказал Алекс.

— Что? — не поняла я.

— Также нравишься. И я рад, что ты на меня налетела, — он так спокойно это говорил, хотя я видела, как напряглись его плечи. — Несколько дней я думал над тем, как с тобой познакомится, но волею судьбы всё вышло само собой.

— Правда? — зачем я это спросила?

— Правда. Да и как могла не понравиться девушка, которая так яро защищала своего любимца? Ещё и пыталась взять всю вину на себя, — он повернулся, и столько нежности было в его глазах. Подошёл вплотную, заправил мою выбившуюся из хвостика прядь за ухо и наклонился для поцелуя, а я... а что я? Повинуясь какому-то странному порыву, я подалась ему навстречу.

"Ива!" — воскликнула сестра так громко, что я подпрыгнула, а Алекс отступил на два шага назад. Как раз вовремя. В моечную влетел Арон.

— Вот как вы отработываете наказание? — с прищуром спросил он.

— Как? — с вызовом спросил Алекс.

— Думаю, куратор Даудову не понравится помощь извне... — протянул помощник

куратора.

— Пожалуешься? — всё так же едко продолжал Алекс. — Ну же, беги к нему или вызови.

Я чувствовала напряжение в комнате. Тестостерон зашкаливал.

— Арон, куратор дал нам задание, мы отрабатываем честно. На помощи со стороны запрета не было, — вмешалась я.

— Но и разрешения тоже? — спросил он.

— Да. Разрешения не было, но вдвоём мы бы до утра не справились, а ещё уроки. Скажи Даудову, что всё под контролем, ладно? — я говорила спокойно в надежде, что он снова пойдёт на уступки. Он кивнул и молча ушёл. Я выдохнула и повалилась назад на опору... Я совершенно забыла, что отошла от стола и стала между парнями. К счастью, меня подхватил Алекс. Я выдохнула. Отлегло. Воображение уже всюду рисовало моё падение.

— Пойдешь со мной на бал? — неожиданно спросил Алекс. Хотелось согласиться, но я снова всё испортила.

— Так он ещё не скоро! Ты ещё сто раз передумаешь! — я прикусила язык, но было поздно. Вот и первый повод.

Алекс поднял меня и прижал к себе спиной. В волосах на затылке спрятал смешок.

— А если не передумаю?

— Я не знаю, честно, — сказала я, высвобождаясь из объятий. Парень немного поджал губы. — Куратор не запретил посещение бала, но и не разрешил. Сказал, что будет судить по табелю оценок. Мне тяжело учиться, всё для меня в новинку. Я о магии и не слышала! — стала оправдываться я.

— Хочешь я помогу?

— Не стоит. Сама как-нибудь справлюсь, — я понимала, что если он будет помогать, тайна недолго таковой останется. Я быстро спалюсь на чем-нибудь элементарном. Ладно Элис, она привыкла и поверила нам.

— Может, сходим в субботу в город вместе? — предложил он, но и тут я не успела прикусить язык.

— Это свидание?

— Ммм... Да. Если ты этого хочешь, — немного задумавшись, ответил он.

— Нет, — я вспомнила о работах в теплицах, но из-за предыдущих фраз нашего диалога, мой ответ был более чем странным. Алекс нахмурился и какое-то время молчал, а до меня дошёл смысл сказанного, и я встrepенулась, чтобы всё ему объяснить. Не успела. Парень резко наклонился к моему уху и с вызовом прошептал:

— Я сделаю всё возможное, чтобы твоё "нет" превратилось в "да", — и он ушёл, а я стояла как примерзшая и всё ещё ощущала горячее дыхание на своей шее и прокручивала в голове его угрозу.

— И долго ты будешь стоять словно блаженная? — в моечную вошла Лия и буквально выдернула меня из ступора и утащила из столовой. По пути в комнаты я пересказывала ей наш диалог. У её комнаты мы простояли минут пять, всё ещё не закончив обсуждать вечер.

— Я пошла, надо ещё уроки сделать, а то уж очень хочется на бал, — я подмигнула ей и развернулась, чтобы уйти. — Кстати, спасибо за предупреждение. Если бы ты не окликнула меня, то Арон застал бы нас не за работой.

— Всё что угодно, лишь бы ты меня простила! — беззаботно и легко отозвалась Лия и, послав мне воздушный поцелуй, скрылась в комнате. Я продолжила путь к себе. Все мысли

принадлежали огнеглазому шатену. Он странно на меня действовал, с ним разум меня покидал. Я даже не заметила, как Лёпа догнал меня и вообще откуда взялся.

— Ты уже совсем взрослый стал, — я взяла его на ручки и стала поглаживать по шёрстке. — Самостоятельный. Кот, который гуляет сам по себе. Прости, что бросили тебя в лесу, — он замурлыкал и потерся о мое лицо. Простил. Он вообще умный. Понимает меня и прощает.

Раньше у меня не было домашних животных. Мама считала живодерством ограничивать свободу тварюшкам только потому, что они милые и приходя с работы нам их хочется их либо погладить, либо пнуть, в зависимости от настроения. В чем-то она была права. Во всём. Я видела домашних любимцев подруг. Сначала они с ними носятся: гуляют, купают, убирают, стригут, расчесывают, а потом всё надоедает, времени становится мало и животные кочуют к знакомым или на дачу, иногда даже на свалку. Это так подло по отношению к тому, для кого ты весь мир. Это самое страшное предательство. Не зря же существует фраза "Мы в ответе за тех, кого приручили"

Была у нас подружка Алёнка. Она год выпрашивала у родителей собачку, маленькую, чтоб гулять с ней вечерами, заботиться и делать причёски. Родители за баснословные деньги купили ей чистокровного породистого щенка, с благородной родословной, а Алёна наигралась через три месяца, надоело вычесывать и стричь, выгуливать и убирать. Хотелось ей, ходить на свидания, а не с собакой гулять, и выложила она объявление о продаже. Якобы аллергия началась, и уехал щенок в другую семью, преданный той, кого больше всего любил. После такого поступка я перестала дружить с ней, и полночи ревела в подушку, жалея животное и ненавидя весь мир за жестокость.

Для самой себя я не заметила, как пришла в комнату, как приняла душ и переоделась, как пришла в кабинет и достала книгу. Отогнав все мысли прочь, я погрузилась в подготовку к завтрашним лекциям. Так и уснула за столом и на книге.

Мне снился удивительный сон. Меня несли на руках и положили в мягкие, воздушные облака, затем перебирали мои волосы пальцами, так нежно и аккуратно, и это убаюкивало меня ещё сильнее...

Проснулась я от всё того же браслета. В своей постели. Я точно помнила, что уснула не здесь, и не могла вспомнить, когда я перебралась из кабинета в спальню. Утро начиналось как обычно. Я открыла дверь, чтобы отправиться на завтрак, но там меня ждал сюрприз.

— Привет, — ласково улыбнулся он. — Прекрасно выглядишь. Позволь проводить тебя на завтрак?

Я не могла сказать и слова. Алекс был так вежлив и галантен. Он снял с моего плеча сумку и закинул себе. Мне было безумно приятно. Ещё ни один парень не провожал меня и не нёс сумку.

— Как спаслось?

— Хорошо, — всё ещё витая где-то, ответила я.

"Зайдешь?" — спросила Лия.

"Ты не поверишь, за мной зашёл Алекс!" — мысленно я ликовала.

"Поняла. Увидимся в столовой".

— О чём задумалась?

— О предстоящих лекциях. Сегодня почти весь день магия. Боюсь, — призналась я.

— А у нас весь день рукопашный бой и владение оружием.

— Кажется, я проиграла. Тебе больше не повезло, — хохотнула я.

— Почему? Мне нравятся занятия с Даудовым, — искренне удивился Алекс.

— Оно и видно, — сказала это себе под нос, но он всё равно услышал. Резко остановился и прижал меня спиной к стене, руки упёр по обе стороны от моей головы. Было в этом что-то необычное. В огненных глазах плескался задор, лишая меня разума.

— Можно тебя поцеловать? — севшим голосом спросил он. У меня задрожали колени, а в горле встал ком. Я сглотнула и тихо шепнула: «Да». Алекс погладил мне щеку пальцами и медленно, словно испытывая нас, начал наклоняться. Предчувствие приближающегося поцелуя будоражило. Ладони вспотели, а сердце ускорило свой ритм. Я закрыла глаза и подалась ему навстречу...

— Что за разврат в стенах академии? — язвительно осведомился знакомый голос.

— Чёрт! — моих губ коснулся лёгкий шёпот, и я с ним была согласна. — Чего тебе нужно, Баяр?

— Порядка, — бросил Арон свысока. Он начинал меня бесить. Почему всегда так невовремя?

— Ну так и следи за порядком, а не за нами! — Алекс взял меня за руку, переплёл наши пальцы и увёл меня в столовую. Мы шли в молчании. Я всё ещё хотела получить свой поцелуй, но пока не время. Алекс усадил меня за стол.

— Что тебе принести?

— Ммм... Что-нибудь вкусное и вредное, и сытное. Не знаю, на твой вкус, — я опешила от такой заботы. Повернулась к девочкам, они сидели молча и с открытыми ртами.

— Ну, сестрёнка, ты даёшь! — протянула Лия. — Как тебе удалось меньше чем за сутки так охмурить парня?

— Не знаю, — пожалала плечами я, смотря ему вслед.

— Ооо... Да и ты на крючке, — сестра прямо-таки буравила меня взглядом.

— Возможно, — легко призналась я и подмигнула. Вскоре вернулся Алекс с подносом. Наклонился, невесомо поцеловал в щеку и ушёл за свой стол. А я в задумчивости накалывала на вилку салат и совершенно не чувствовала вкуса. Лие пришлось трижды звать меня, чтобы я, наконец, спустилась с небес на занятия.

Все мои мысли принадлежали Алексу и, как это ни странно, Арону. Собраться я смогла только ко второй лекции и даже получила отличную оценку. Не зря уснула над учебником. В целом история магии была интересна, но неправдоподобна. Было две теории: эволюционная и церковная. С первой всё более или менее ясно, а вот вторая вызывала сомнения.

Богиня, заскучав в небесном дворце, решила спуститься на Айрис, посмотреть как живут люди. Они гибли от голода и холода, были беспомощны и беззащитны. Богине приглянулся юноша, она не сдержала своих чувств и поцеловала его. Юноша едва не погиб от божественного поцелуя, но спустя недели на грани жизни и смерти он обнаружил в себе дар и стал помогать людям.

Всё это слишком сопливо и слишком сказочно, что ли. Похоже на легенду о Прометее. Он людям подарил огонь, а богиня магию. Девочки охали и ахали, слушая эту историю, особо нежные однокурсницы пустили слезу. Не буду спорить, учитель рассказывал очень эмоционально и чувственно, но мне по душе больше пришлась эволюционная версия. Нудно, но правдоподобно. Я подробнее стала об этом спрашивать, преподаватель оживился, мы долгое время перебирали множество "а вдруг" и "а что если...". Преподаватель, мужчина под пятьдесят, тот самый, что может распознавать ложь, тоже придерживался эволюционной теории. К концу занятия он наградил меня отличной оценкой и в приподнятом настроении покинул аудиторию.

На контроле дара я так и не смогла сосредоточиться и уйти в себя. Постоянно дергалась, смотрела по сторонам и на часы. Госпожа Горонович сделала мне несколько замечаний, но и не только мне. Я наблюдала за студентами, мало кому удалось собраться, в основном они смотрели в окна или строили друг другу глазки. Зато Лия отличилась. Она была предельно собрана, через связь я чувствовала безграничное умиротворение. Вокруг неё медленно летали огненные шары, а в ладони подрагивало красное пламя — завораживающее зрелище. Лия удостоилась похвалы. После контроля мы шумной толпой отправились в столовую. Я шла туда с замиранием сердца, но на столе меня ждала записка. Я села, развернула её и внимательно стала вчитываться в две строчки: «Я вынужден пропустить обед. Встретимся на ужине. Алекс».

Конечно, я расстроилась, но он оставил записку. Снова и снова перечитывала строчки, выведенные аккуратным каллиграфическим почерком.

— О-па! — выкрикнула сестра, выдергивая из рук записку и читая её. — Блин, сестрёнка, я начинаю тебе завидовать! Сколько романтики и нежности!

— Отстань, — отмахнулась я, а девочки принялись хихикать.

— Ты за едой идёшь? — спросила Элис.

— Нет. Appetit пропал, — девочки принялись подкалывать меня и хохотать, даже всегда молчаливая Мила меня подначивала. Я покинула столовую и пошла в сторону стадиона. Лучше переоденусь и посижу на травке, чем буду выслушивать язвительные комментарии подруг.

Обогнув крытый спортивный комплекс и юркнув в раздевалку, не спеша переделась, вышла на улицу и замерла. На поле активно шли занятия у третьего курса. Теперь понятно, почему Алекс не пришел. Девушки стреляли из луков и арбалетов по мишеням, некоторые

метали ножи, но мое внимание привлекли парни. От них трудно было оторвать взгляд. Большинство сняло майки и занималось с голым торсом. Парни были в парах и дрались на сибатах (деревянных палках около двух метров длиной), их мышцы перекатывались под кожей. Я так и стояла с приоткрытым ртом, жадно осматривая юношей. Наконец, я увидела Алекса, он дрался сразу с двумя парнями. Эрга я узнала по длинным белым волосам, а вот второй стоял ко мне спиной. Алекс искусно отбивал их атаки и наносил удары. Движения были чёткими и отточенными, весь процесс напоминал странный танец, где парни то шагали навстречу, то отступали, то пригибались, то уклонялись. Я откровенно любовалась движениями и телами. Было в этом бое что-то сексуальное.

— Милорадович! — раздался грозный голос куратора слева. — Что вы здесь делаете?

Я не могла сдвинуться с места и не отрывала взгляд от парней. Чувствовала себя загипнотизированной коброй, которая подчиняется движению флейты. Алекс, услышав отклик, повернулся в мою сторону и тут же пропустил удар. Сибат Эрга впечатался в челюсть Алекса, из губы тут же стекла струйка крови, и он снова вступил в бой, отступая и отражая атаки противников. Я почувствовала себя виноватой. Из-за меня он схлопотал такой удар. Даже отсюда я видела красную полосу на щеке.

— Милорадович, я к кому обращаюсь? — куратор злился всё сильнее.

— А разве честно ставить двоих на одного? — я боялась его, но мне казалось это несправедливым.

— ОТВЕЧАЙТЕ НА ВОПРОС!

Кажется, мне удалось разозлить его. Снова. Бой на поле прекратился, все смотрели в нашу сторону.

— Я просто пришла пораньше на занятие, — виноватым тоном сказала я.

— Разве это было необходимо? — приподнял одну бровь куратор. Голос был подозрительно спокоен.

— Я думала размяться перед занятием.

— Правда? Похвально. Тогда объясните, почему вы стоите и пялитесь на студентов, а не приступаете к задуманному?

— Изучаю технику боя, — как до сих пор мне удавалось сохранять внятную речь, я не понимала.

— И много изучили? — вкрадчиво поинтересовался Даудов.

— Достаточно. Наверное, — ну, вот и кончилось моё спокойствие. Руки дрожали так, что пришлось спрятать их за спину.

— Достаточно для чего? Для боя?

— Н-нет, — проблеяла я.

— Это мы сейчас посмотрим. Анета, — крикнул он, не отводя от меня глаз. — Иди сюда.

Стройная девушка кинула оставшиеся метательные ножи в мишень. Все три попали в цель. Я вздрогнула. Стало реально страшно. Анета подбежала к нам.

— Преподаватель Даудов, что вы хотели? — спокойно спросила девушка.

— Возьми сибат и преподай урок этой студентке, чтобы впредь не срывала занятия, — холодно бросил он, посмотрел на меня с прищуром, в котором явно скользило презрение, и удалился в сторону парней, раздавая им указания и делая замечания.

— Может, не стоит? — умоляюще спросила я.

— Хватит ныть. Бери сибат. Сильно бить не буду. Наверное, — сколько уверенности

было в её голосе.

Интересно, эта девушка может быть дочерью Даудова? Вряд ли. Лиола наследник крови, а Анета старше. Хоть и сильно на него походила. Тонем, уверенностью, движениями, холодностью. Мне стало страшно за свою жизнь, ну, или как минимум за здоровье. Делать нечего. Прошла за ней к стойке, взяла палку и двинулась на поле. Я понимала, что мне не справиться, все это понимали, но и стусеваться я не могла. Не при Алексе.

— Ближе к середине возьми, — сделала замечание соперница.

Глубокий вдох. Медленный выдох. Я пыталась успокоить дрожь и сердцебиение, а также привести мысли в порядок. Перед глазами мелькнули подсмотренные мною упражнения. Девушка замахнулась, я увернулась и отбила её оружие своим. Она приподняла бровь. Не ожидала, впрочем, я тоже. Анета быстрее стала двигаться и чаще наносить удары. Мне удавалось уклоняться, пригибаться и даже отбивать часть ударов. Она стала нервничать, и это было заметно. Движения потеряли обдуманность и четкость. Выпады посыпались один за другим. Несколько я пропустила и в ребрах почувствовала жуткую боль, но изо всех сил старалась не отвлекаться.

"Ива, что с тобой?" — обеспокоенно спросила сестра, ворвавшись в мою голову и сбив весь настрой и сосредоточенность. Я не успела ответить и не успела среагировать на удар. Сибат больно врезался в висок. В глазах потемнело, еще пара ударов пришлось на тело, и от боли я обмякла, краем сознания чувствуя панику со стороны сестры. Прежде чем потерять сознание, я увидела бегущего ко мне Алекса.

Очнувшись на узкой кровати. Открыв глаза, увидела персиковый потолок и салатные стены. Спасибо, что не белые. Осмотрела комнату. Судя по всему, я в лазарете. Тело ныло от боли. Я коснулась щеки — отёк. Уверенна, если посмотрю в зеркало, увижу там синяк. Ну на кой чёрт я попёрлась туда? Ещё и куратора разозлила. Нашла приключений на свою зад... На свое лицо.

Тридцать минут я ругала себя и продумывала варианты, что было бы, если бы я... В общем, окончательно себя загнобив, я немного успокоилась. Было скучно. Но недолго. Дверь открылась, и в комнату вошёл тот, кого я видеть хотела меньше всего.

— Госпожа Милорадович, надеюсь, вы получили урок и поняли, что мои занятия лучше не прерывать.

— У всех обед был, я не знала, что у вас всё ещё шло занятие, — обиженно отозвалась я, боясь смотреть на куратора.

— Мне жаль, что так вышло. Я ожидал от вас немного другого, но вы довольно храбро приняли бой, хоть и потерпели поражение.

ЧТО??? Он извинился, или мне послышалось? В голове я снова прокрутила его предложение. Нет, не послышалось. Я повернулась в сторону куратора, но сказать мне было нечего.

— Вы на удивление способная ученица. Впрочем, ваша сестра тоже себя показала достойно. Мы уже рассматриваем перспективу индивидуальных занятий, — голос его был спокойным и холодным.

— Мы? — задыхнулась я от возмущения. Бровь куратора взлетела вверх.

— Администрация академии, — спокойно объяснил он.

— Но я не хочу, — тихо призналась я.

— Боюсь, что вас спрашивать не будут, — холодный, не терпящий возражений тон.

— Я от таких травм через неделю умру! — воскликнула я, привставая, но тут же

спохватилась. Боль в ребрах напомнила о себе и, схватившись за бок, я задохнулась от столь неприятного чувства. Это не укрылось от куратора, и он, вздохнув, подошёл и сел на край кровати, заставляя меня потесниться.

— Что вы делаете? — возмущенно спросила я. Его руки залезли под майку и легли на поврежденные ребра. Было неудобно и как-то стыдно.

— Помолчите, пожалуйста. Я залечу ваши травмы. Здешние целители ни на что не годятся.

Ноющая боль начала затихать, дышать стало легче. Когда с рёбрами было покончено, куратор коснулся виска. Я почувствовала, как опухлость исчезает, а голова перестаёт гудеть.

— Вот и всё. Идёмте. Скоро ужин, вам нужно поесть и отработать наказание.

Архонт направился к двери. Я поднялась, обулась в стоящие у кровати чешки и пошла следом, искренне радуясь, что меня не переодели. На мне так и осталась спортивная форма.

— Подумайте хорошо над моим предложением.

— Вы хотели сказать приказе? — и откуда столько наглости? Последний мой выпад закончился больничкой.

— Я думаю, мы сможем договориться. Жду вас с сестрой у себя после отработки наказания.

Я кивнула. Чем же он хочет нас мотивировать на занятия? Если честно, мне и так хватает занятий, я еще не со всеми предметами знакома, а ознакомиться очень нужно, чтобы не ударить в грязь лицом. Отработка больше недели и теплицы. Мне явно не до индивидуальных тренировок.

— Куда вы ведёте больную? — раздался писклявый голос врача.

— На ужин, — спокойно ответил куратор, даже не глядя в сторону тучной женщины.

— Но ей приписан постельный режим! — взвизгнула дама. Её голос резал слух.

— Она похожа на больную? — врач посмотрела на меня и отрицательно замотала головой.

— Я делаю за вас вашу работу. Студентка в полном порядке, так что позвольте нам уйти, ей нужно поесть и набраться сил, — спокойно, но с угрозой ответил архонт.

Женщина пожала плечами и скрылась за одной из дверей палат, а куратор продолжил свой путь.

— Ива! — в коридоре первого этажа меня встретила сестра. — Я так волновалась! Как ты умудряешься каждый день влипнуть в неприятности?

— Не знаю, — пожала я плечами. — Идем в столовую? Я есть хочу.

— Конечно!

Лия взяла меня за руку и открылась. В меня скользнули её эмоции. Страх, переживание, отчаяние, боль... Я сжала её руку в утешительном жесте. Она шла и рассказывала, что чувствовала, как бежала "спасать" меня, как прошло занятие и о предложении преподавателя. Я рассказывала ей свою версию, и всё было так обыденно, как в старые земные времена. Хорошо, что она рядом... Справимся со всеми трудностями, нас двое, и мы сильные.

За столом все обсуждали тренировку. Сегодня Даудов показывал, как правильно держать сибаты, в какой стойке стоять, основные замахи и уклонения. Жаль, что я упустила столь важный урок, зато сделала определённые выводы — с архонтом шутки плохи.

— Ива, тебя уже выписали? — Алекс был удивлён. Я обернулась, и при виде него мои губы невольно расплылись в улыбке.

— Как видишь.

— Ух ты! Кто тебя так залечил? — брови парня взлетели вверх.

— Даудов, а что? — теперь настала моя очередь удивляться.

— Наши целители так не могут. Им несколько дней требуется, чтобы вылечить раны, а преподаватель Даудов обычно не вмешивается. Кстати, ты неплохо дралась для первого раза, — в голосе Алекса звучала гордость, а улыбка была искренней и широкой.

— Конечно... — настроение упало. — Поэтому меня избили, и я очнулась в больнице со сломанными ребрами.

— Анета не знает пощады. Её часто ставят в пару с парнями, она сильная и опытная, занималась боями ещё с детства. Ты в течение пяти минут давала достойный отпор, наши девушки с ней и трёх минут выстоять не могут. Ты утёрла её. Видела бы, как она психовала, когда Даудов ей поставил низкий балл, — Алекс искренне веселился, а за столом все слушали его с открытыми ртами. — Я правда приятно удивлен.

Он обнял меня одной рукой и заглянул в глаза, вероятно для того, чтобы я поверила. Снова его огненный взгляд взял надо мной власть, он меня гипнотизировал. Алекс наклонился и легко, почти невесомо поцеловал меня в губы. Если быть откровенной, я ждала большего и, когда он отстранился, с трудом сдержала стон разочарования.

— Я не смогу сегодня помочь тебе, наверное.

— Почему? — я расстроилась. Мне нравилось его присутствие рядом, да и помощь лишней не бывает.

— Дела, — коротко ответил он, ясно давая понять, что расспросы излишни.

Мы ели не спеша, поддерживали разговор за столом. В женское крыло мы шли все вместе. Стоило переодеться в повседневное, чтобы ненароком не испачкать или не порвать форму. Хотя, если верить Элис, эту одежду нельзя испортить, но рисковать не стоило.

— Готова? — с энтузиастом спросила Лия. Мы были в обычной одежде и готовы приступить к отработке.

— Не-ет, — простонала я. — Но деваться-то нам некуда.

Сегодня домовихи над нами сжалились. Лия приносила тарелки, я их мыла, а Аза, старшая по кухне, протирала их насухо. Вообще, домовихи были забавными существами. Они не считались нежитью, но и к расам их не приравнивали из-за отсутствия своего государства. Женщины были ростом чуть больше метра и довольно тучных размеров, мужички им под стать. Домовых нанимали на работу на кухне и по дому. Женщины были на легком труде — готовка, уборка, иногда их нанимали нянями. Домовые таскали тяжести, обрабатывали огороды и занимались ремонтом. Они были приятными, добродушными и приветливыми. Вчера Даудов дал им выходной, чтобы мы, нарушители порядка, прочувствовали наказание в полной мере, а сегодня то ли он сжалился, то ли домовихи. Тут скорее второй вариант.

Справились мы быстро. Меньше чем через час мы были у себя в комнатах. Переоделись в легкие длинные сарафаны и пошли на верную гибель, то есть к куратору.

— Ивания, Корнелия, — нас назвали по именам! Я сейчас в обморок упаду! Кстати, Лия была в таком же недоумении. Мы еще по пути в кабинет договорились вести внутренний диалог друг с другом. — Я уже говорил вам, что вы неплохо себя показали в бою. Схватываете быстро и способны к обучению. Я хотел бы тренировать вас отдельно от остального курса.

— Зачем? — хором спросили мы.

— Вы знаете, что война с антимагами в самом разгаре. Армии нужны обученные люди.

— Но мы девушки! — возмутилась я, удрученная перспективой воевать.

— Вы, в первую очередь, маги, и если государство призовет вас в ряды своей армии, вы не сможете отказаться, — спокойно, но строго говорил Даудов.

— Почему нельзя обучать искусству боя людей, не обладающих магией? — задала Лия интересующий обоих вопрос. Куратор поднял бровь.

— Можно. Мы и так это делаем в специальных академиях и в армии. Но маги более выносливы. Мы редко болеем, дольше живем, а раны затягиваются быстрее, чем у людей.

— "Мы" — это архонты или маги? — нагло, я бы даже сказала с издевкой спросила сестра.

— Я о магах говорю, госпожа Милорадович! — слегка повысил голос он, но лично для меня и этого было достаточно, чтобы испугаться. — Итак, перейдем к сути, вы согласны тренироваться индивидуально?

Мы переглянулись.

— А какая нам от этого выгода? — спросила я. — Мы и так загружены, занятия только начались, задают много, а времени, чтобы учить, мало.

— Забавно, — хмыкнул куратор. — Времени вам на учёбу не хватает, а сбегать из академии и плавать в запретном озере хватает, — поддел он. Мы молчали, сказать на это нам было нечего.

— Я не могу изменить ваше расписание, но за дополнительные тренировки вы будете получать повышенную стипендию.

— А если мы откажемся? — спросила Лия с прищуром.

— Не хотите по-хорошему значит? — с вызовом спросил он. — Тогда администрация академии отправит запрос Совету магов, и вы всё равно будете вынуждены тренироваться. Но я не хочу лишней бумажной волокиты, поэтому предлагаю прийти к согласию.

— И что вы предлагаете? — я была в шоке от наглости сестры.

— Вы правда видели русалок? — резко сменил тему куратор. — По академии ходит такой слух, и мне интересно, правда ли это.

— Правда. Мы знакомы с ними, — кивнула я, не видя смысла делать из этого тайну. Тем более близняшки не просили скрывать их существование.

— Прекрасно... — задумчиво протянул архонт, сложив руки в замок у лица. — Давайте так, — оживился он спустя минуту. — Я разрешу вам ходить к озеру.

Мысленно мы уже посоветовались и решили, что это неплохая перспектива. Лучше свобода, чем принуждение со стороны Совета.

— Хорошо, — кивнула я. — И снимете наказание.

— Но только за озеро. За нарушения комендантского часа вы отработаете.

Справедливо. Мы пришли к компромиссу. Мне нравилась такая перспектива. Обсудив детали нашего соглашения, мы, окрыленные, отправились в комнаты. Архонт выдвинул свои условия. Во-первых, мы должны предупреждать его или помощника, то есть Арона, о нашем уходе на озеро. Во-вторых, о нашем договоре никто не должен знать. Оно и понятно, начнут напрашиваться на тренировки и на подобные условия. И в-третьих — не ныть! Последнее явно будет самым сложным. Даудов жалости не знает на общих занятиях, а на индивидуальных, сказал, будет хуже. Но он пообещал нас лечить, чтобы снова калечить. Что ж, к этому мы готовы. Наверное...

Разговаривать желания не было, каждая из нас была в думах, но мы не закрывались и

слушали терзания и запоздалые сомнения друг друга. Хотя какие сомнения? Нам особо выбора не давали. Либо по-хорошему, либо по-плохому, но итог один.

Стоило зайти в комнату, как к ногам кинулся Лёпа. Я оставляла открытым окно в гостиной, а он уходил и приходил когда хотел. Как он спускался с третьего этажа, для меня оставалось загадкой. Было приятно, что меня ждут и любят. Я села на корточки и принялась чесать любимцу шейку. Какого же было моё удивление, когда я обнаружила на его шее записку. Она была аккуратно сложена трубочкой и привязана шнурком. Руки задрожали и потянулись к свертку. Развернула и увидела уже знакомый почерк:

"Жду тебя в 19:30 в беседке, в правом в углу Синего сада".

Я кинулась к карте, которую записала в нижний ящик стола еще в день, когда нам их выдали. Развернула и стала изучать. Территория академии была огромной, Синий сад находился за конюшнями, там я ещё не была. Взглянула на часы. В моём распоряжении было чуть больше тридцати минут. Паника тут же окутала меня. Я кинулась к шкафу, нет, сначала надо в душ, потом одеваться. Быстро обмывшись, бегом вернулась к одежде. Под руку попался простенький, но миленький комплект нижнего белья. Что же надеть? Это считается свиданием? А-а-а!!!

"Что уже случилось?" — недовольно буркнула Лия.

"Алекс пригласил меня на свидание! Что мне надеть?"

"Вау! " — выдохнула сестра, оживляясь. — "Когда? Где?"

"В саду, через полчаса. Ты не спрашивай, а советуй!" — меня всю трусило, ком подступал к горлу.

"Ты брала с собой короткий сарафан на широких лямках?"

"Какой именно?" — терпение было на исходе. Мандраж подступал всё сильнее. Я невидящим взглядом смотрела в шкаф.

"Белый, с ярким цветочным узором по низу юбки. До колена. Он милый. Как раз для первого свидания. Это первое?" — любопытство ясно слышалось в её голосе.

"Первое" — буркнула я, ища этот сарафан. Я не могла его забыть! — "Нашла!" — Обрадовалась я.

"Тебе помочь? Я могу прийти".

"Не стоит. Волосы оставлю распущенными, макияж легкий сделаю и обую сандалии" — предчувствуя следующие вопросы, сразу ответила я.

"Хорошо. Потом расскажешь, как всё прошло?"

"Расскажу, а то ты не отстанешь".

Я приступила к задуманному. Справилась довольно быстро и выскочила из комнаты, а затем и из академии. Воспроизводя в уме карту, шла к Синему саду. Я не любила опаздывать, но, кажется, этого сегодня мне избежать не удастся. Обогнула конюшни, свернула налево и остановилась у плетеной из толстой виноградной лозы арки. Лоза потоньше складывалась в надпись "Синий сад". С минуту я любовалась этой красотой. Без магии тут явно не обошлось.

Я вошла в арку и ахнула! Сад действительно был синим! Восьмиметровые деревья украшали свисающие кисти длиной в метр. Лилово-синие цветы источали приятный аромат. За столь обильным цветением не было видно ни одного зеленого листочка. Я попала в сказку, иначе я это объяснить не могла. Медленно, будто боясь разрушить волшебство, направилась вглубь сада, пригибаясь под особо длинными кистями и трогая нежные цветы пальцами. Заходящее солнце оранжевыми бликами украшало сад и придавало ему

тайнственности.

— Нравится?

— Безумно! — выдохнула я и обернулась на голос. — Что ты здесь делаешь? — я разозлилась, волшебство вмиг покинуло этот райский уголок, оставляя вместо себя печаль.

— Порчу твоё первое свидание, — спокойно ответил он.

— Зачем? — упавшим голосом спросила у него.

— Просто чтобы испортить всю твою жизнь, — буднично ответили мне.

— Зачем? — вторила я.

— Ты же испортила мою, — кривая улыбка исказила его лицо.

— Я не хотела. Оставь меня, прошу, — взмолилась я.

— Нет. Не могу. Меня видишь только ты, и поэтому я буду тебе досаждать, — ровно оповестил меня призрак. — Тем более я обещал.

— Ты давно не приходил, я думала, ты оставил меня в покое.

Громкий, издевательский смех разрушил образовавшуюся тишину.

— Ты серьезно? — кивнула. — Я нашел новый способ тебя доставать, но для этого мне нужно накапливать силы, — не без гордости проговорил он.

— Сны... — внутри всё оборвалось. Лучше его присутствие, жуткое, пугающее, но безопасное, в отличие от снов. Я вспоминала ту ночь и с трудом сдерживала слезы.

— Догадливая, — кивнул Рома. Он издевался, снова. Хотелось уйти от него, сбежать. Я вспомнила, что моё опоздание становится уже неприличным, развернулась и молча ушла, оставив Рому без ответа и за спиной, да и сказать мне было нечего. Слезы душили, но каким-то чудом я сдерживала их.

В дальнем правом углу сада действительно была беседка. Её железный скелет оплетала виноградная лоза, с которой свисали огромные гроздья иссиня-черных ягод. Рука сама потянулась за ними, а рот наполнился слюной.

— Привет. Ты пришла, — это был не вопрос. По голосу я поняла, что он уже отчаялся.

— Конечно! Я не могла не прийти, — губы невольно растянулись в улыбке.

Алекс задумчиво смотрел в сторону заката, а потом произнес:

— Десять минут девятого. Я думал, что ты не явишься, — он всмотрелся в мои глаза, будто ожидая в них увидеть что-то.

— Господин Даудов нас задержал. Я пришла в комнату к назначенному времени, но спешила изо всех сил, — начала оправдываться я.

— Ты прекрасно выглядишь. Так необычно и мило, — поспешил сменить тему Алекс.

— Спасибо, — я смутилась и опустила глаза, с трудом сдержала порыв зашаркать ножкой.

— Идем? — спросил парень, стоя на верхней ступеньке беседки и протягивая мне руку. Я положила свою ладонь в его, и он помог мне подняться. Выглядел он идеально. Черная футболка выгодно обтягивала его грудь, черные, похожие на джинсы прямые брюки и кеды? Хм... Я уже не удивлюсь, если увижу девушку в мини или шортах. Алекс усадил меня на лавку, а я на автомате разгладила юбку. На маленьком, невысоком столике стояла бутылка с вином, бокалы, сыр, фрукты и круассаны. Выглядело чарующе и аппетитно.

— Вина?

— Конечно, — вообще, я не пью, но сказать "нет" язык не повернулся. Алекс изящно налил бордовую жидкость в пузатые бокалы и протянул мне один. — За тебя, самую милую девушку, которую мне доводилось встретить.

Звон бокалов нарушил тишину, и я пригубила вино. Оно было таким сладким и терпким, с приятным фруктовым послевкусием и потрясающим ароматом. Ммм...

— Нравится? — улыбнувшись, спросил Алекс.

— Очень. Здесь так чудесно. Сад, беседка, вино... Так романтично... — я говорила шепотом, но и этого было достаточно, чтобы слышать друг друга.

— Сюда редко кто ходит.

— Почему? — изумилась я. Лично для меня это место станет излюбленным. Он пожал плечами.

— Для кого-то далеко, и они проводят время на аллеях у академии, а другие просто не знают. Я и сам забрел в этот сад только весной.

— А что это за деревья?

— Королевская глициния. Этим деревьям больше двухсот лет.

Мы долго беседовали, медленно попивая вино. После второго бокала я захмелела и на каждом слове краснела и смущалась, а Алекса это только забавляло. Когда бутылка опустела, а сыр и фрукты были съедены, мы решили вернуться в академию. Солнце село, и сколько сейчас времени Алекс сказать не мог, нужно успеть вернуться до комендантского часа. Шли не спеша, мой собеседник рассказывал об академии и магии, а я ловила его рассказ через слово, отвлекаясь то на его губы, то на глаза, то на горячую ладонь, мягко сжимающую мою. Я полвечера мечтала о поцелуе. Мы остановились у моей двери, Алекс переплёл свои пальцы с моими и это было так... так волнительно.

— Зайдешь? — вопрос сорвался с моих губ быстрее, чем я успела осознать, что ляпнула. Бровь парня взметнулась вверх. Мне стало стыдно, и я покраснела.

— Конечно, — блин, ну почему он не отказался? Вдруг подумает, что я на что-то намекаю? Блииин, да он уже, наверное, и так обо мне думает нелицеприятные вещи. Дура... Я открыла дверь и вошла, Алекс зашел следом, закрыл за собой и задвинул засов. Стало немного страшно. Надо гнать плохие мысли прочь. Не все парни такие, как Рома. Алекс сел в кресло.

— Хочешь еще чего-нибудь? — я отрицательно замотала головой. — Виноград? Выпечку? — тот же жест с моей стороны. — Вина?

— У тебя еще есть? — изумилась я. Алекс встал и подошёл к корзине, в которую собрал посуду со столика в беседке и положил пару гроздьев иссиня-черного винограда.

— Да. Я две бутылки брал, — он достал изящную темную бутылку и продемонстрировал мне.

— Я, пожалуй, не буду. Тем более скоро комендантский час, — начала отнекиваться я, хотя, если признаться самой себе, я действительно хотела еще.

— У нас целый час.

Лучше этот час занять распитием вина, чем неизвестно чем. Я кивнула. Алекс умелым движением открыл бутылку и налил вина в те же бокалы. Мы сидели в креслах и наслаждались напитком. Это вино было другим, земляничным, и было мягче предыдущего.

— Можешь сделать огонь в камине? — спросила я, вспоминая, как ловко его делал Арон. Для полной романтики именно огня и не хватает. Такого чувственного, горячего, страстного и опасного. Алекс поднял бровь и некоторое время изучал моё лицо.

— Арон был здесь? — почему-то спросил он, и в голосе его был холод.

— Да, — немного опешила я от его вопроса, но врать не стала. — Откуда ты знаешь?

— Его дар — иллюзии, — холодно объяснил он.

— Я думала, так все могут, — пожалала плечами я. — Ты ревнуешь? — игриво спросила я.

Да что я творю? Больше пить не буду. Я себя не контролирую. Встала, поставила бокал на столик. Алекс схватил меня за талию и усадил к себе на колени. Я только ойкнуть и успела, подняла глаза и его губы были так близки, что я невольно облизнула нижнюю губу. Тут же смутилась, покраснела и посмотрела на ладони, что покоились на коленях.

— Да.

— Что "да"? — не поняла я.

— Я ревную.

Алекс медленно наклонялся ко мне, смотря поочерёдно то на глаза, то на губы. Я ждала этого, я хотела этого, а признание в ревности мне польстило. Его губы были такими горячими и нежными, на них всё ещё был вкус земляничного вина. Стон наслаждения сорвался с моих губ, а он будто этого и ждал. Его язык проник ко мне в рот и стал ласкать мой. Я отвечала на его поцелуи и получала массу удовольствия. Когда дыхание сбилось, прервала поцелуй, Алекс наклонился к шее и усыпал её почти невесомыми, но такими возбуждающими поцелуями. Кожа покрылась мурашками, а внизу живота порхали бабочки, я впервые испытывала это чувство. Вино или возбуждение, или и то, и другое играли со мной злую шутку. Я выгнулась, запустила руки в волосы и требовательно его поцеловала. Стон сорвался и с его губ. Затем он резко отстранился, взял моё лицо в ладони и хриплым голосом сказал:

— Прекрати. Я с трудом сдерживаюсь, чтобы не сорвать с тебя платье и не унести в спальню.

Его слова будоражили, а глаза гипнотизировали своим огнём, и мне это показалось заманчивым. Снова приблизилась для поцелуя. Я хотела, чтобы он сделал это, я хотела его. Мне было стыдно, но я не знала, откуда взялось это чувство, и мне хотелось его утолить. Он всё понял... Подхватил меня на руки и понес в сторону спальни. Конечно, высшие силы, а точнее правила академии, нам помешали. Вибрировал браслет.

Алекс поставил меня на ноги, я пошатнулась и застонала, но теперь от разочарования. Дурацкие правила! По нему было видно, что он разделял мою точку зрения. Одним шагом сократил расстояние до столика, залпом выпил оставшееся в бокале вино, словно утоляя жажду, коротко поцеловал меня и ушёл. А я осталась стоять на том самом месте, куда он меня поставил.

Я задвинула за гостем засов и побрела в ванную. Говорят, именно холодный душ помогает снять возбуждение и алкогольное опьянение, проверим. Протрезветь душ помог, и мысли в порядок легче стало привести. Не успела обтереться, как явилась сестра. Не в прямом смысле, конечно.

"Рассказывай! Я не могла дождаться начала комендантского часа", — начала щебетать она.

Я плюхнулась на кровать, обняла Лёпу и принялась всё подробно ей рассказывать, ну почти всё. Про Рому промолчала. Это уже была традиция. Сестра взяла с меня обещание сходить с ней в Синий сад и вместе со мной костерила правила академии, комендантский час и даже время. Лия искренне радовалась, что я начала отходить и была в шаге от сближения с кем-то. Выспрашивала, когда у нас следующее свидание и где. Эх... Самой бы знать. Вызнав всё, что требовалось, сестра попрощалась и пошла спать, а меня ждало домашнее задание.

С трудом сползла с кровати и вошла в кабинет. Лёпа скользнул в окно. Выполнила всё

заданное и даже попыталась разобраться в рунах, но на не совсем трезвую голову у меня ничего не вышло. Отложив учебник по рунам, я взяла другой, по бытовым заклинаниям, и погрузилась в него. Я не с первого раза отреагировала на чунцыла, а он явно требовал внимания. Отодвинулась от стола, и любимец запрыгнул на колени. На шее у него снова болтался свёрток.

"Спасибо за чудесный вечер, надеюсь, в скором времени повторим. Целую. Алекс".

Я прижала записку к груди, идиотская улыбка расплылась на лице. Мне не хватало СМС, а это хоть и слабая, но альтернатива. Перевернула листок и начала писать.

"Это тебе спасибо. Всё было изумительно! Но если признаться, не думаю, что нам скоро удастся повторить. Дополнительные занятия с Даудовым и отработка наказания будут отнимать всё свободное время. Целую. Кстати, как тебе удалось уговорить чунцыла быть посыльным?"

Сейчас, когда алкоголь выветрился, а стыд за поведение замучал чуть ли не до смерти, я не хотела повторения, я боялась и желала одновременно. Не знаю, как это объяснить, но, наверное, ещё слишком рано. Мы знакомы-то несколько дней. Блин... Мы ведь знакомы несколько дней, а я уже отдаться ему готова была! Всё, наедине с ним не остаюсь. Наедине с ним голова перестаёт соображать, и всё, чего мне хочется, это оказаться в плену его глаз и ощутить вкус поцелуя. Неужели это и есть влюблённость или страсть?

— Лёпочка, ты же отнесёшь записку Алексу? Ну, тому парню, что пишет мне? — со стороны я выглядела как дура. Объясняю коту, как отнести письмо. Но стоило мне закончить привязывать записку, как Лёпа скрылся за окном. Я вернулась к учебнику, но сил и желания уже не было. Отправилась в спальню. Легла под одеяло, ожидая котика с очередной запиской, но так и не дождалась. Сон сморил меня. Записку с пожеланиями на ночь я прочла только утром.

День с утра не задался. Я проспала завтрак и уже не успевала к началу занятия, наспех собралась и побежала изо всех сил. Руны вел толстый невысокий дяденька, явно не человек. Мне он не понравился сразу, я ему, по-видимому, тоже. Господин Амилаз оставил меня стоять у двери за опоздание, а сам рассказывал о важности рун студентам. Оказывается, все заклинания построены на рунах, говорить их было необязательно, для пользования достаточно было представить их визуально. Это меня радовало. Всегда в фильмах про магию удивлялась тому, что нужно выкрикивать заклинания, чтобы они сработали. По мне, это полный бред. А если рот заклеят? Получается, что ты незащищен как младенец. А волшебную палочку, с моей-то рассеянностью, я потеряла или сломала бы через час хождения с ней.

Закончив ввод в предмет, господин Амилаз отчитал меня перед всеми и усадил за первый ряд. Было так стыдно, как будто я не опоздала, а украла дорожную вещь. Лия тут же пристала с расспросами, но я принялась ловить каждое слово преподавателя. В конце занятия я поняла одну вещь — руны не моё. Хуже только иероглифы. Я не понимала ничего. Для меня они выглядели одинаково, но каждая значит какое-то слово. Это основа всей магии, фундамент, так сказать, а я не могу отличить одну руну от другой. Моему расстройству не было предела. Я готова была биться головой об стену, но это вряд ли поможет.

Весь день был как в тумане. Лекции я записывала на автомате, даже где-то отвечала и получила хорошую оценку, но моего настроения это не улучшило. На обеде Алекс по обычаю подсел ко мне, а Рэй к Лие. Кроме "привет" я ничего так и не сказала. Было стыдно за своё поведение, и оправдания не было, как бы я его ни искала. Я то и дело краснела и отводила глаза. Под столом Алекс сжимал мою руку, от этого сразу становилось спокойнее. Поев, он шепнул мне, что зайдет после занятий за мной и мы погуляем по территории академии. Я смутилась, но ответить отказом не успела. Он уже ушёл. Мила и Элис пристали с расспросами.

— Что у вас с ним? — глаза Элис горели, а я показала глазами на Рэя, с интересом прислушивающегося к разговору, и промолчала. Рэйгел намёк понял, усмехнулся, попрощался со всеми и ушёл.

— Нечего! — обсуждать это не хотелось.

— Врёшь! — воскликнула Мила.

— Врёт, — сдала меня сестра и удостоилась гневного взгляда. — Не расскажешь ты, значит это сделаю я, — перешла она к угрозам. Я мысленно её обозвала и сдалась.

— У нас было свидание вчера.

— И? — одновременно протянули девочки.

— И всё.

— Прямо-таки всё? — лукаво спросила Элис.

— Ты поэтому не смотрела ему в глаза, молчала и краснела? — продолжила обычно молчаливая Мила.

— Мы пили вино в Синем саду, а потом, когда он проводил меня в комнату,

целовались, — сдалась я, на милость их любопытства.

— И всё? — хором спросили Мила и Элис. Они крикнули так громко, что все присутствующие обернулись в нашу сторону. Лия всё это время молча ковыряла салат в тарелке.

— И всё, — обломала их надежды я.

— Ты что, девственница? — округлив глаза, спросила Элис. Соврать я не могла, и признаться тоже духу не хватило, да и не касалось их это.

— Девочки, я в вашу личную жизнь не лезу, и вы, пожалуйста, сделайте то же самое, — встала и ушла. Больше я не могла терпеть этого.

— Девственница, — констатировала подруга мне в спину.

Вот одна из причин, почему я не схожусь с людьми — они лезут в личную жизнь. Одно дело сестра, её никуда не деть, но вот остальные... Я не обязана их посвящать в личную жизнь.

Почему перед контролем дара меня выводят из равновесия?

— Проходите, занимайте места, — пригласила стоящих у дверей студентов госпожа Горонович. По обычаю сумки оставили у входа и пошли к коврикам. Я понимала, что сегодняшнее занятие изначально не принесёт успеха и побрела на последний ряд.

— Привет, — поздоровалась рядом сидящая девушка.

— Привет. А ты почему здесь? — удивилась я.

— Ну, у меня до сих пор полностью не раскрылся дар, — подмигнула Анета. — Шучу. На самом деле, это шикарная возможность пофилонить. Я выбрала этот предмет, чтобы ничего не делать. Сама потом поймёшь. Извини, что отравила тебя в забвение.

— Ничего. Сама виновата, — я уже давно забыла тот бой. Если бы тело напоминало болью нашу стычку, я, конечно же, не простила бы так легко её.

— Ты достойно держалась, — похвалила меня девушка.

— Но недолго, — усмехнулась я. Анета поддержала меня тихим смешком.

Рогнеда Лавандовна призвала к тишине и попросила принять удобную позу, некоторые сидели, а кто-то лёг, я последовала примеру последних. Слушая монотонный голос директрисы, я пыталась погрузиться в себя, но удалось погрузиться в сон. Я вроде не хотела спать, но уснула. Мне снился Синий сад, глициния источала чудесный аромат, а я гуляла по нему и любовалась птицами и бабочками.

— Тебе нравится? — испугал меня голос со стороны. — Я старался. Иди ко мне.

И я пошла. Не хотела, но шла к нему. Он снова управлял моим сном. Мне стало страшно.

— Отпусти меня, — хотелось сказать это уверенно, но получился жалкий писк.

— Нет. Я не для того коплю силы. В прошлый раз я был слаб, сейчас я сильнее и ты никуда не денешься. Дрожишь? Мне нравится твой страх, — он медленно меня обходил, а оказавшись за спиной, положил руки на плечи, наклонился к моему уху и больно укусил за мочку. Я подпрыгнула. — Тише. Не дергайся. Ты уже должна знать, что чем больше сопротивляешься, тем больнее.

Он снова обошел меня и стал лицом к лицу. Долго всматривался в мое лицо и хлестанул по щеке так, что голова дернулась.

— За что? — я потеряла ушибленную щеку.

— Ты шлюха! — выплюнул мне в лицо Рома. — Меня динамила два месяца, а этому козлу готова была отдаться на третий день! — меня удостоили ещё одной пощечины.

— Не твоё дело! — крикнула я. Боль и обида заполняли меня, губы дрожали, а в глазах

стояли слезы. О своём выпаде я пожалела тут же. Рома ударил меня кулаком в живот, и я согнулась пополам, откашливаясь и восстанавливая дыхание.

— Ты МОЯ! Я не позволю тебе встречаться с ним!

Сейчас я впервые не жалела о его убийстве, даже возникло желание повторить. Разогнувшись, я засмеялась. Нет, ну правда забавно. Призрак мне запретит. Он может доставать меня безобидным присутствием, но игнорировать его не составит труда, а вот со снами будет сложнее, но думаю, в магической академии можно будет это исправить. В конце концов, можно будет попросить помощи у Лии.

— В призрачном состоянии ты помешать не сможешь, а во сне будет уже поздно, — несмотря на боль в животе, я была спокойна. Рома терял контроль, это было видно по его трясущимся рукам. Сжав руку в кулак, он ударил меня в челюсть, я почувствовала, как струйка крови стекает из уголка рта.

— Значит я сделаю так, что ты пожалеешь о содеянном.

— Посмотрим, — снова мой уверенный выпад был вознагражден ударом в живот. Дыхание сбилось, я вдыхала и выдыхала короткими рывками, которые приносили боль. Он схватил меня за волосы, заставил разогнуться и стал бить по лицу без разбора. Я прикусила губу, чтобы ненароком не закричать и не доставить маньяку ещё большее удовольствие. Жаль, что это не помогло сдержать слёзы. Они лились ручьями. Всхлипы прорвались наружу. Спустя десять минут, показавшихся мне вечностью, Роме наскучило меня избивать. Я плевалась кровью, голова болела, глаза заплыли, из носа шла кровь. Кто говорил, что во сне боли не чувствуешь? Нагло врут. Он ходил кругами вокруг меня, восстанавливая дыхание и упиваясь моим состоянием.

— Встретимся через пару дней. Я кое-что хочу попробовать, и лучше тебе не перегибать палку. Я измен не прощаю, — гаденько усмехнувшись, он растворился, а я рухнула на землю, сжалась в клубок и дала волю слезам. Ну почему нельзя оставить меня в покое и идти дальше? Сон померк. Я услышала встревоженные голоса и поняла, что сон развеялся, а я сейчас на уроке по контролю дара.

— Ива, что с тобой? — спросила сестра, увидев, что я открыла глаза. Лия стояла на коленях и держала мою руку. На лице застыл страх, эмоции тоже не радовали.

— Ничего, — я поднялась, принимая сидячее положение, оглянулась. Внимание всей аудитории было приковано ко мне.

— Госпожа Милорадович, что стряслось? Почему у вас кровь из носа идет? — надо мной возвышалась директор, в её голосе было удивление, сожаление и... недовольство. Последнее, скорее всего, оттого, что я спала на её занятии.

— Сосуд лопнул, такое бывает, — не моргнув глазом соврала я. — Можно я пойду?

Госпожа Горонович медленно задумчиво кивнула.

— Зайдите после занятий ко мне в башню. Корнелия, помогите сестре, — добавила она командным тоном.

Лия помогла мне подняться и выйти из кабинета.

— Что это было? — зло спросила она.

— Говорю же — сосуд лопнул, — пожалала плечами я.

— Да что ты? — скептически спросила она. — А почему ты плакала?

— Больно было, — она мне не верила.

— Открой себя! — потребовала она. Я отрицательно покачала головой. — Я тебя сейчас задушу! — приступила к угрозам сестра. — Тут что-то не то. Возникло странное чувство, как

в тот раз, когда ночью я не могла тебя разбудить. Рассказывай!

— Нет! — крикнула я. Лия в удивлении округлила глаза, взяла меня за руку и потащила за пределы академии. Остановилась только тогда, когда мы оказались на алее. Усадила меня на лавочку и, уперев руки в бока, нависла, требуя ответа. Пришлось всё ей рассказать. С самого начала. Я боялась, что она воспримет меня как сумасшедшую, но стоило мне выговориться, как мне полегчало. Как будто камень с души свалился. Сестра молчала минут пять, а у меня не хватило храбрости посмотреть на неё.

— Почему ты мне раньше не рассказала? — шепотом спросила она. Я чувствовала её обиду и шок. Мне нечего ей было сказать, я не знала, что заставило меня молчать. — Надо что-то с этим делать.

— Знаю, но что? — я посмотрела в печальные глаза сестры.

— Завтра выходной, значит пойдем в библиотеку и будем искать похожие случаи, — предложила Лия.

— У меня наказание. Я в теплице работаю, — отозвалась я.

— Тогда ты пойдешь на отработку, а я в библиотеку, — подвела итог сестра. Я чувствовала её решимость и уверенность в завтрашнем дне. — Что скажешь директору?

— То же, что и тебе.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Сестра округлила глаза, открывала и закрывала рот, но не могла вымолвить ни слова.

— Выдохни. Я скажу, что сосуд лопнул и это не редкость, — Лия шумно выдохнула.

— А как объяснишь то, что тебя долго не могли привести в чувство? — задала резонный вопрос она.

— Пыталась контролировать дар, перенапряглась, лопнул сосуд, а очнуться сразу не могла, потому что буря бушевала во мне, и я не слышала, — пожалала плечами я.

— Звучит правдоподобно. Идем, нужно умыть тебя. У нас ещё впереди занятия с Даудовым.

В первый выходной хотелось подольше поспать, но назойливый браслет требовал идти на отработку. Через пятнадцать минут, доедая на ходу пирожное, спёртое на кухне нашего этажа, я шла к теплицам. Вчера после контроля дара я отправилась на рукопашный бой, там мы изучали правильное положение ног и рук. В пары нас пока не ставили. В целом занятие прошло весело, только куратор постоянно одёргивал нас. Директор мне поверила или сделала вид, но, выслушав объяснения, отпустила и даже не наказывала. Благодаря вызову в башню мне удалось избежать встречи с Алексом. Уверена, он в курсе случившегося. Слухи по академии распространялись очень быстро. Вечером он не пришёл и записку не передал. Ну и пусть. Мне не хотелось его видеть, было стыдно за своё поведение. Лия весь вечер была со мной, поддерживая своим присутствием и молчанием. Мы вдвоём делали домашнее задание, прямо как раньше. Я была рада, что призналась ей, пропасть между нами сразу исчезла, а может, она была только в моей голове. В любом случае, мне пошло на пользу признание.

Возле теплицы меня ждала госпожа Скавронская.

— Ты опоздала, — с укором сказала преподаватель.

— Простите, — искренне извинилась я, доедая пироженку.

— Пойдём, нас ждут великие дела! — Веста была так бодрa, что я начала завидовать. Преподавательница объяснила задачу, и мы принялись поливать и обрезать растения. Я была удивлена, что госпожа Скавронская осталась со мной, хотя это к лучшему, сама я бы точно

начудила с обрезкой. Веста много говорила о растениях, было видно, что она любит свою работу. Она окончила академию два года назад, ей предложили освободившееся место. В зельях и растениях она была лучшей, потому с радостью согласилась, к тому это лучше войны. Было легко с ней общаться. Время пролетело незаметно, к ужину мы закончили работу в теплице.

— Спасибо за помощь, Ивания, — искренне поблагодарил Веста. — Завтра можешь не приходить, ты сегодня потрудились на славу.

— А-аа... — нечленораздельно протянула я.

— Господину Даудову скажу, что сама тебя освободила. Иди, обед ты пропустила, и если по моей вине пропустишь ужин, меня совесть замучает.

Всё-таки Веста лучший преподаватель, и несмотря на то, что эта работа для меня в новинку, я искренне полюбила этот предмет и получала удовольствие от возни с растениями. Несмотря на жуткий голод, я не спешила. В очереди за едой стоять не придётся.

— Ай! — Единственное, что я успела выдохнуть, прежде чем меня кто-то утащил в чулан под лестницей. Кто был моим похитителем, я не видела, было слишком темно. Тёплые губы накрыли мои, и я не смогла ничего сделать, кроме как ответить на поцелуй. Это было немного не так, как в прошлый раз, но я не придавала этому значения, спихнув всё на вино. Когда воздух кончился, я отстранилась, тяжело дыша.

— Что ты здесь делаешь?

— Последнее время ты не ходишь одна. Я скучал.

Я вздрогнула. Это был не Алекс. Отошла к стенке и начала искать ручку.

— Что ты делаешь? — спросил парень.

— Я хочу уйти. Выпусти меня.

— Нам нужно поговорить, — спокойно сказал он.

— Мне не нужно, — паника подступала. Что ни говори, а я трусиха.

— Выслушай меня. Я всё равно не выпущу тебя, пока мы не поговорим.

— Хорошо. Говори, — я сложила руки на груди, ну и пусть ничего не видно, зато я чувствую себя увереннее.

— Ты не должна встречаться с Алексом. Он тебе не подходит.

— Да? — язвительно спросила я. — А кто подходит? Ты?

Арон шумно выдохнул.

— Не веди себя как ребёнок.

— Хочу и веду! — обиделась я. Жутко хотелось показать язык и притопнуть ножкой.

— Послушай меня. Ты не должна встречаться с Алексом, — медленно, выделяя каждое слово говорил он.

— Причина? — с вызовом бросила я.

— Он не тот, за кого себя выдает.

— Знаешь, я тебя, наверное, огорчу, но он ни за кого себя не выдаёт, — я не понимала, чего от меня хочет Арон. Может, это банальная ревность?

— Ты не должна ему доверять.

— Может хватит говорить загадками? Объясни всё по порядку, и тогда я обещаю подумать над твоим предложением, — в темноту говорить было проще, больше уверенности ощущалось.

— Я... Я не могу тебе всё рассказать. Просто он... В общем, перестань с ним общаться, — сбивчиво говорил Арон.

— Как только ты нормально объяснишь причину, я решу, общаться мне с ним или нет. А сейчас выпусти меня, я есть хочу, — настроение он испортил, но дверь открылась, и я поспешила покинуть тесную комнатушку.

— Наконец-то ты пришла! — воскликнула Элис. Я уже сходила в раздаточную и шла к столику с подносом.

— Я не могла не прийти. Умираю с голоду, — улыбнулась я девочкам и накинулась на еду.

Элис, Мила и еще несколько девушек с нашего курса ходили в город и сейчас бурно делились впечатлениями, наперебой рассказывая о платьях, которые они присмотрели в магазинах к балу. Я им немного завидовала.

— Может, сходим завтра? — предложила я.

— А как же отработка? — удивилась Мила.

— Веста меня освободила. Мы сделали всё, что планировалось сделать за два дня, — гордо сказала я.

"Может, лучше в библиотеку?" — мысленно спросила Лия.

"Да брось! Больше месяца я мирилась с ним, ещё денёк точно выдержу" — когда это сестра стала такой ответственной?

"Я не пойду", — категорично сказала Лия.

"Давай сходим на полдня, до обеда, а потом в библиотеку?" — принялась я уговаривать сестру. Сложила ладони в умоляющем жесте и посмотрела ей в глаза.

— Пойдем? — с надеждой спросила я. Сестра была неумолима.

— Привет, девчонки! — за столик подсел Рэйгел. — О чем спор?

— Да вот, уговариваю Лию в город сходить, а она не хочет, — наябедничала я, надеясь, что Рэй предложит сопроводить нас, и тогда Лия не откажет. Так и вышло, мой маленький план сработал. Сестра немного поломалась, но согласилась. По пути в общежитие девочки отказались идти в город под предлогом жуткой усталости и отсутствия денег. Лия пошла со мной.

— Ты нашла что-нибудь? — с надеждой спросила я.

— Нет. Ничего. Нам нужно искать информацию, а не развлекаться. Мало ли что в следующий раз выкинет Рома, — вразумляла меня сестра.

— Когда ты стала такой занудой? Тебя будет Рэй сопровождать, считай, что это свидание.

Лия немного оттаяла, я чувствовала.

— Чем займемся? — настроение было чудесным, в комнате сидеть не хотелось совершенно. Я постаралась передать свои эмоции сестре. Она шумно выдохнула, подхватила спящего на кресле Лёпу и вышла из комнаты. Я поспешила следом.

— Куда идем? — с любопытством спросила я.

— Не знаю. Есть предложения?

— К озеру? — с надеждой спросила я.

— Можно. Я соскучилась по Аделии и Лидии, — поддержала моё желание сестра.

Мы покинули академию никем не замеченные, кроме куратора. Его мы оповестили о нашем уходе и, получив короткий, молчаливый кивок, ушли. Лес встретил нас живительной прохладой, несмотря на сентябрь, жара не спадала. Шли мы медленно, наслаждаясь пением птиц и красотами леса. Как бы жарко ни было, а осень всё же вступала в свои права — листья потеряли зеленую сочность, некоторые кустарники и вовсе меняли цвет. Я не любила

осень, природа медленно увядала, бескрайнее голубое небо наливалось свинцом и нависало над головой, принося с собой дожди, слякоть, лужи, уныние и короткий световой день. Я понимала, что такая солнечная и теплая погода ненадолго, и старалась наслаждаться каждым днём, даже тренировки на свежем воздухе доставляли радость. Через полчаса мы пришли к озеру. Купаться совершенно не хотелось, сил не было, и потому я просто разделась до нижнего белья и легла на травку, Лия по колено зашла в воду, а Лёпа скрылся из виду. Арон как-то говорил, что самостоятельность чунцыл обретёт через месяц-полтора, но то ли он ошибся, то ли чунцыл особенный у меня был.

— Привет, близняшки! — из воды вынырнули русалки и помахали нам хвостами.

— Привет, близняшки! — хором отозвались мы с Лией, и все вчетвером захохотали.

Как дети воды ни пытались затащить нас в воду, им это не удалось. Мы сели на обрыв, лишь немного опустив ноги в воду, а русалки лежали на мелководье, подставляя свои хвосты солнцу. Мы рассказывали о своих приключениях в академии, а они в нужном месте выдавали подходящие эмоции. Затем, я рассказала о выходке Арона, Лия, как и я, предположила, что он ревнует, а русалки призадумались.

— А кто этот Алекс по расе? — спросила одна из сестёр.

— Человек. Наверное. Я не спрашивала, — задумчиво ответила я.

— Спроси, а потом нам расскажешь, — предложила русалка.

— Хорошо.

Мы разговаривали недолго. Нужно было возвращаться в академию. Мне предстоял разговор с Алексом, но если быть честной — я соскучилась и просто хотела его видеть.

Не успела я дойти до женского крыла, как столкнулась с Алексом.

— Привет, — робко поздоровалась я.

— Привет. Где ты пропадала? — глаза его лучились нежностью и заставляли меня таять перед ним. Лия всё поняла без слов, коротко попрощалась и ушла.

— В теплицах весь день была, — заправляя прядь за ухо, тихо сказала я. Почему-то было неловко. — Может, прогуляемся? — предложила я, чтобы не стоять на месте.

— А вчера? Я хотел встретиться, — немного с укором спросил он.

— Директор вызывала, — пришлось рассказать ему о маленьком происшествии. Он всё понял и лишних вопросов не задавал. Мы просто беседовали ни о чем. Я смеялась над его шутками, и мне было так легко. Ну как он может обманывать? Он такой открытый и искренний, не то, что Арон.

— Ты уже видела пегасов? — прервал мои размышления парень.

— Нет.

— Хочешь покажу? — Алекс улыбнулся, демонстрируя ямочки на щеках.

— Конечно хочу! — обрадовалась я и даже захлопала в ладоши. Парень повёл меня к конюшням.

Два длинных здания друг напротив друга и были конюшнями. Вход посередине, а позади зданий была загородка для выгула.

— Идём, — потащил меня Алекс в одну из широких дверей.

— А можно? — мне было страшно, ещё одного наказания я не хотела.

— Конечно. Мы же не будем летать, просто посмотрим, — заверил меня Алекс.

В конюшне никого не было, в стойлах, громко цокая копытами, стояли пегасы разных расцветок. Я подошла к ближайшей лошадке, черный как смоль конь всхрапнул, немного напугав меня, а я была словно заворожённая, не могла оторвать взгляд от его черных глаз. В

них было столько разума, сложилось ощущение, что он видит меня насквозь. Я, повинувшись неведомой силе, протянула руку сквозь железные прутья. Алекс что-то говорил, может даже кричал, но я не обращала внимания на него, всё было отдано большому, красивому, гордому пегасу. Я коснулась его морды. Шерсть была такой мягкой, что хотелось потереться щекой о неё. Пегас переступил с ноги на ногу, чем напугал меня и заставил одёрнуть руку. Наваждение спало словно пелена.

— Он прекрасен, — обернулась к Алексу, но на нём лица не было.

— Ты что делаешь? Я же сказал, что его нельзя трогать! — накинулся на меня он.

— Я не слышала, — меня охватывало удивление. Он же стоял в метре от меня.

— Он позволил себя погладить, — ни к кому не обращаясь, сказал Алекс.

— Он сам попросил, кажется. Не знаю, как объяснить, но я чувствовала, что должна его погладить, — попыталась объяснить я свои чувства.

— Ива, — парень за плечи развернул меня к себе и посмотрел в глаза. — Это самец.

— И что? — не понимала, к чему он ведёт.

— А то, что они не подпускают к себе никого. Они вольны и никто не имеет власти над ними, никто не может к ним прикоснуться, даже конюхи, — быстро объяснял парень.

— А что будет? — всё ещё не понимала я.

— Смерть, — шепнул он и отвернулся. Я стояла столбом, переваривая информацию.

— Почему тогда я жива?

— Не знаю. Надо будет спросить, — задумчиво протянул он.

— Постой, а если он волен, то почему стоит взаперти? И кто его моет и кормит? — сам чёрт ногу сломит в этом странном мире.

— Он так хочет. Он может уйти в любое время. Летает, где хочет, и купается, где вздумается. Даже в королевском бассейне может, и никто не вправе его выгнать. Стоит ему покинуть конюшни, как рабочие тут же их чистят и наполняют кормушки едой.

Словно в подтверждение своих слов, пегас прошел сквозь дверь и оказался перед нами. Я не смогла сдержать восхищенного "Вау!". Пегас всхрапнул и расправил свои крылья. Они переливались сияющим блеском и были так красивы, что ни в сказке сказать, ни пером описать, ни фотоаппаратом передать. Огромные и сильные. Он слегка ими взмахнул, и все пегасы в конюшне заржали. Рука потянулась к ним, хотелось коснуться этих перьев. Алекс одёрнул меня, но я снова поддалась порыву и коснулась их, мягко стала перебирать длинные маховые перья, но и маленькие не оставила без внимания, затем стала поглаживать его по спине, мышцы рябью пошли под кожей от удовольствия, я почесала лопатку, и пегас, наслаждаясь, прикрыл глаза.

"Как же тебя зовут?" — подумалось мне.

"Равэн" — представился пегас. Его величественный голос был не менее прекрасен. Сказать, что я была удивлена, значит ничего не сказать. Рука так и зависла в воздухе.

"Не останавливайся".

Я спохватилась и снова стала поглаживать его.

"Хочешь полетать?"

— Эээ... Н-нет. Я боюсь, — вслух сказала я.

— Чего? — спросил позабытый мною Алекс.

— Летать. Равэн предложил, — пояснила я, всё ещё не в силах оторваться.

— Он говорил с тобой? — выдохнув и округлив глаза, спросил он.

— Ты же слышал, — удивленно моргнула я и всмотрелась в лицо Алекса, в надежде на

шутку.

— Нет.

"Нет", — одновременно раздалось со стороны Алекса от Равэна. — "Меня слышишь только ты", — пояснил пегас.

— Почему? — я была не в силах переварить ситуацию.

"Я так хочу", — гордо ответил он. — "Если ты отказываешься летать, то я ненамерян лишать себя такого удовольствия. До встречи" — пегас вышел на улицу разбежался, расправил свои крылья и взлетел, а я стояла, открыв рот.

— Что он говорил? — спросил Алекс, смотря на то место, где только что был Равэн.

— Представился и предложил полетать. Потом сказал, что хочет говорить только со мной и попрощался, — не тая ничего, рассказала я.

— Это невероятно! — выдохнул он. — Идем в академию, уже темнеет.

Обратно мы шли молча, держась за руки и пытаюсь дать логичное объяснение случившемуся.

Приглашать Алекса в комнату я не стала по понятным причинам, а вот составить компанию для похода в город попросила, и он не отказал. Коротко поцеловав в губы, парень попрощался и ушёл, а я отправилась в ванную, мысленно вызывая сестру и рассказывая о случившемся. Она была в восторге и просила познакомиться с чёрным пегасом. Может, в понедельник на верховой езде удастся его встретить. С этими мыслями я провалилась в глубокий и сладкий сон.

Я уже давно проснулась и просто нежилась в кровати, перекатываясь от одного края к другому.

"Ты спишь?" — разрушила мою негу сестрёнка.

"Нет".

"Собираешься?" — ворчливо спросила Лия.

"Нет", — всё так же невозмутимо отвечала я.

"Быстро собирайся. Рэй и Алекс нас уже ждут!" — теперь я понимала причину её нервозности. Она, как и я, не спешила вставать, время мы не обговорили, и мальчики уже нас ждали. Неловко вышло. Я помчалась в ванну, привела себя в порядок и отправилась к шкафу. Выудила из него лёгкий жёлтый сарафан с резинкой под грудью, квадратным вырезом и рукавами-фонариками. Я не особо приветствовала такой фасон, уж очень схож он был с ночнушкой, но подходил для города. Волосы заплела в косу, а с макияжем решила не заморачиваться, не было желания и времени, я ограничилась почти прозрачным блеском для губ и, впрыгнув в сандалии, пулей выскочила за дверь, где врезалась в мускулистую грудь, больно ударившись носом. Отступила на пол шажочка, шепнула "извини" и медленно подняла глаза.

— Что ты здесь делаешь? — резко спросила я.

— Я думал составить тебе компанию. Ты ведь в город собралась? — подняв бровь спросил парень.

— У меня уже есть компания. Спасибо за беспокойство, — едко ответила я.

— Алекс? — с прищуром спросил Арон.

— А если так, то что? — вызов в тоне я даже не пыталась скрыть.

— Я не пущу.

— Я не спрашиваю, — я уже начинала закипать.

— Ты забываешься, я помощник куратора и могу запретить тебе выход в город, — пригрозил он.

— На каком основании? Лия вчера была у господина Даудова, и он разрешил нам идти. Табель успеваемости хороший, наказания отработаны, так что дай пройти, меня сестра ждет, — Арон стоял у самой двери, я с трудом повернулась, чтобы запереть её и уже собиралась обойти его, как он преградил дорогу, уперев руки по обе стороны от меня.

— Ты не должна идти с Алексом, — зло сказал он мне в лицо.

— Я тебе ничего не должна. Пусти, — я злилась всё сильнее, с трудом сдерживая себя.

— Ты плохо слышишь? — раздался грозный голос из коридора. — Девушка просит тебя отойти.

Арон опустил руки, и я забежала за спину Алекса, поправляя ремешок сползшей сумочки. Парни буравили друг друга ненавидящим взглядом с минуту, затем Алекс развернулся ко мне, поцеловал в губы, взял за руку и повел меня по этажу к лестнице. Ситуация была неприятной, я не могла подобрать слов и потому молчала, Алекс тоже не нарушал тишину, просто зло шагал.

У ворот академии нас ждали Рэй и Лия, только когда мы их, напряжение спало.

— Как отправимся, через лес или порталом? — спросил Рэй, загадочно улыбаясь. Я

помнила наш переход через портал и, переглянувшись с сестрой, отказалась от сомнительной перспективы. Мальчики явно такого не ожидали, но смирились с многокилометровой дорогой и вывели нас за ворота. Железный дракон легко нас пропустил, лишь громко скрипнув крыльями.

Дорога доставляла удовольствие и мне, и сестре, а вот парни спустя пару километров приуныли. Ещё через пару километров мы с сестрой пожалели о таком решении, как пешая прогулка.

— Может, дальше порталом? — Лия состроила глазки Рэю.

— Нельзя, — коротко ответил он.

— Почему? — удивилась Лия.

— Мы не умеем создавать порталы, можем только активировать стационарный. Здесь, — он обвел руками лес, — его нет. Так что будем надеяться на проезжающую мимо повозку.

По закону подлости, которому подчиняются все миры, повозки не было, но мы благополучно добрались пешком. Войдя в город, парни наперебой рассказывали о достопримечательностях, истории, аристократии и всём, что нас интересовало. Алекс предложил посетить ярмарку, что располагалась на центральной площади, мы охотно согласились и не пожалели. Каких только товаров там не было! Украшения, одежда, бытовая утварь, травы и зелья, овощи и фрукты. Шум и гам царил на ярмарке, торговки и покупатели шумно спорили о ценах, другие делились сплетнями и над чем-то хохотали. Мы с сестрой бегали от прилавка к прилавку, рассматривая товары, что-то прикидывали на себя. Подойдя к лавке с украшениями, мы принялись рассматривать диковинные колые, серьги и кольца. Из всего мне понравился ободок с черными камнями, он был невероятно красив. Разных размеров камни складывались в цветы и узоры. Дрожащими руками я надела его на голову. С моими белыми волосами он смотрелся шикарно. Я влюбилась в эту вещь.

— Сколько он стоит? — обратилась я к продавцу, не отрывая взгляд от зеркала.

— Пять золотых, — коротко бросил продавец, внимательно рассматривая нас.

Внутри всё рухнуло. Я сняла ободок и протянула продавцу, боясь повредить столь дорогую вещь.

— У меня нет таких денег, — надломленным голосом промолвила я, с трудом сдерживая слёзы.

— Сколько у тебя? — шёпотом спросила сестра.

— Сто серебряных. — Хорошо помню, что отсчитала один золотой серебряшками и положила в мешочек двадцать медяков.

— И у меня, — шепнула мне и обратилась к продавцу. — За два золотых продадите?

Мужчина отрицательно качнул головой. Сестра взяла меня за запястье и увела к платьям.

— Не расстраивайся. Он, безусловно, хорош, но раз не судьба его приобрести, значит, так надо, — подбадривала меня сестра.

— Знаю. Один плюс я нашла, — похвастала я.

— Какой? — удивилась сестра.

— Деньги целее будут, — мы захохотали. Мальчики нагнали нас, они стояли у лавки с ножами и не были в курсе событий.

Ярмарку мы покинули уставшие, голодные, но довольные — по паре платьев мы себе купили. Я обжилась шикарной льняной блузкой и узкими походными штанами. Парни

предложили зайти в трактир, и мы охотно поддержали эту идею.

Я рада была, что мы выбрались в город. Это было необходимо после столь тяжёлой недели. В принципе, первая неделя всегда самая сложная. Тяжело привыкнуть к бешеному потоку будней. Следующая неделя также не сулила ничего хорошего. Дополнительные занятия по рукопашному бою, новые по этикету, верховой езде, целительной магии, боевой, бытовой, ещё и управление стихиями. Для себя любимой времени не останется. Об этом я размышляла, жуя куриную ножку и маленькими глотками попивая эль. Алекс сидел рядом и время от времени поглаживал меня по коленке. Лия смущалась от ухаживаний Рэя. Не знаю, кто из них тупил, но они до сих пор не целовались! А на Лию это не похоже. Впрочем, это доказывало её искренность. Рэй всячески стремился её коснуться, делая вид, что это случайность.

— У тебя прядка выпала, — глядя в глаза, сказал он Лие. Она попыталась сдуть её, но та упрямо лезла в глаза. — Пстой, давай помогу, — Рэй заправил локон ей за ухо, и это было так романтично и даже немного интимно. Лия покраснелась и уткнулась в тарелку, а Рэйгел продолжил беседу с Алексом. Они спорили, какому из боевых топоров отдать предпочтение: пальстабу, бродексу или сагарису. Я не понимала, о чём они, но внимательно слушала, пока Лия не нарушила внутреннюю тишину.

"Как думаешь, я ему нравлюсь?" — смущенно спросила она.

"А ты сомневаешься?" — удивилась я.

"Немного. Мне так сильно ещё никто не нравился, и я боюсь сказать или сделать какую-нибудь глупость", — призналась она.

"Я знаю. Даже когда ты закрыта, это легко читается по тебе", — открыла тайну я.

"Что мне делать? Я засыпаю с мыслями о нём и просыпаюсь. Я скоро сойду с ума от неизвестности", — чуть ли не плакала она.

"Не накручивать себя. Его симпатия очевидна!"

"Правда?" — я еле заметно кивнула и повернулась к мальчикам.

— Рэй, — обратилась я к парню, прерывая жаркий спор. — Алекс водил меня в Синий сад, я поделилась впечатлениями с сестрой и обещала показать его сегодня, но я так устала и по приходе в академию планировала сесть за уроки. Ты не мог бы...

— Конечно! — прервал меня Рэй. — Почему ты не говорила, что хочешь туда сходить? — обратился он к Лие.

Сестра спрятала лицо в кружке эля и мысленно обозвала меня предательницей и сучкой.

"Не благодари!" — отмахнулась я.

В академию мы вернулись порталом, после чего я пообещала себе не есть плотно перед переходом. Я благодарила богов за то, что они помогли удержать еду в себе. Радовало, что переход был намного короче, чем прошлый, и еще заверения парней, что в следующий раз будет легче. Рэй сразу же увёл Лию в сторону сада, та лишь успела коротко попрощаться.

— Что это было? — прижимая меня к себе, спросил Алекс.

— Ты о чём? — глупо захлопала глазками я.

— Сводница, — смешок Алекса щекотнул губы, но целовать он не спешил.

— Если бы не я, они до сих пор бы краснели! — возмутилась я и потянулась к его губам, но парень отклонился, дразня меня.

— Это точно. Я уже устал говорить Рэю, что его симпатия взаимна.

— Значит ты понимаешь мои мотивы, как никто другой, — заключила я.

— Точно, — он наконец-то меня поцеловал. Я скучала по этим ощущениям.

— Мне нужно идти делать уроки, — прервала поцелуй я.

— Я думал, это отговорка, — поднял бровь Алекс.

— Увы, но нет. Я совершенно не понимаю руны и планировала хорошенько подумать над учебником.

— Я не сильно в них силён, но, может, помочь? — Алекс снова меня поцеловал.

— Не стоит. Вряд ли мы будем увлечены рунами, — хохотнула я, немного смутившись.

— Пожалуй, ты права, — согласился он. Мы постояли ещё немного в обнимку, затем Алекс проводил меня до входа в замок и, коротко поцеловав, ушёл по своим делам.

Второй час я сидела за учебником, пытаюсь разобрать, как составлять руны, куда вплетать магию, чтобы они работали, но ничего не получалось. Окончательно запутавшись, я решила пойти на кухню за чаем.

На кухне никого не было, что неудивительно, все были в городе или гостили у родителей. Я сделала чай, взяла овсяное печенье с шоколадной крошкой с полки и пошла за буфет, чтобы сесть за столик подальше от глаз, зашедших на кухню.

— Опять ты! — воскликнула Лиола.

— Не сотрясай воздух, — настроение испортилось ещё сильнее. — Это общая кухня, если ты не забыла.

— Я помню, — Лиола повернулась к окну.

— Почему ты не у родителей? — любопытство не позволило промолчать.

— Не твоё дело! — огрызнулась она.

— Хорошо, как скажешь, — я оставила её в покое и молча принялась за поглощение любимого печенья. Чай помог расслабиться и придал бодрости. Я нарочито медленно пила его, всячески оттягивая возврат к рунам, но предательский чай кончился, и пришло время идти к себе.

— Они разводятся, — шёпотом сказала Лиола, всё ещё глядя в окно.

— Кто? — не поняла я.

— Родители. Папа не смог принять тот факт, что я неродная ему, — она тихо заплакала. — Мне даже поделиться не с кем, высказаться, выплакаться... — Лиола всхлипнула, а неподдельные слёзы текли рекой. — Дожилась, — усмехнулась она сквозь слёзы. — Рассказываю о проблемах врагу.

— Я тебя врагом не делала, это ты предпочла войну, — я уже развернулась с чётким намерением выйти, но немного прониклась. — Ты всегда можешь поделиться со мной своими проблемами.

— Ты не разболтаешь никому? — скептически спросила она.

— А кто мне поверит? Мы ведь враги, — пришёл мой черёд усмехаться. — Если что, ты знаешь, где моя комната.

Лиола оставила меня без ответа, и я, прихватив баночку с орешками, отправилась к себе. Я вчитывалась в каждое слово, анализировала его, пытаюсь понять схемы и запомнить руны. Что-то я уже понимала, но большая часть оставалась непонятными письменами. Встала из-за стола и плюхнулась на диван, закрыла глаза и попыталась расслабиться. Я уже вся тряслась от злости и негодования, хотелось разбить что-нибудь, чтобы выпустить пар. Раздался стук в дверь. Наверное, Лиола решила прийти. Я открыла дверь, и без приглашения в комнату вихрем влетел Арон.

— Что тебе нужно? — для пущей убедительности сложила руки на груди.

— Поговорить.

— Если ты снова будешь говорить несуразицу, можешь сразу уходить, я слушать не стану, — предупредила я.

— Я принёс расписание на следующую неделю с дополнительными занятиями, — протянул он мне листок. Я его приняла и пошла в кабинет, чтобы положить в стол. Арон шел следом.

— Что-то ещё? — я не понимала, почему он не уходит.

— У тебя проблемы? — спросил он.

— С чего бы? — не поняла я. Арон обвел комнату взглядом, где, если быть откровенной, царил хаос. Повсюду валялись исписанные рунами листы, открытый учебник посреди стола и погрызанный карандаш.

— Руны? Помочь? — спросил он, всматриваясь в особо корявую руну.

— Сама справлюсь! — огрызнулась я.

— Сомневаюсь. Садись, — спокойно попросил он, и я подчинилась.

Арон спокойно и понятно объяснял, как раскладывать и складывать руны, затем от теории перешел к практике. В воздухе полыхнула синяя руна.

— Это простая руна — действие, вот сюда вплетаем магию, — возле руны полыхнула розовая полоса и сложилась в завиток, — а вот здесь идёт направленность, — жёлтая полоса пронзила синий край руны. — Здесь предмет, — зелёная лента змейкой прошила всё его творение. Руна вспыхнула серебром и листы, разбросанные повсюду, сложились в аккуратную стопку в углу стола. Это поистине впечатляло. Руна легко запомнилась и отпечаталась в сознании. Я подхватила сложенные листы и подкинула их вверх, они разлетелись во все стороны.

— Что ты делаешь? — подняв бровь, спросил Арон.

— Практикуюсь, — с задором ответила ему и подмигнула. В уме представила руну, повторяя последовательность линий и пропуская через себя тёплую волну магии. Листы пришли в движение и стали один за другим ложиться на стол. Получилось не так ровно, как у Арона, но тоже неплохо. От радости я запрыгала на месте и захлопала в ладоши.

— Я пойду, раз тебе не нужна помощь, — сказал он и повернулся в сторону двери.

— Нет! — поспешно вымолвила я. — Постой. Мне нужна помощь.

— А что мне за это будет? — вкрадчиво спросил Арон.

— Что ты хочешь? — с упавшим сердцем спросила я, ожидая чего-то ужасного. Он мог попросить что угодно: расстаться с Алексом, переспать с ним или ещё что-то, что я не в силах буду исполнить.

— Поцелуй, — коротко ответил он, смотря на меня как кот на сливки. Я задумалась. С одной стороны, цена невысока, тем более я его уже целовала. С другой, я вроде как встречалась с Алексом и не могла так с ним поступить. Но если я не получу хороших оценок по рунам, я могу забыть про бал, а я уже пообещала Алексу пойти с ним. Я закусила губу, раздумывая над непростым решением.

— У тебя есть время подумать. За решением я зайду перед комендантским часом, после предложение будет аннулировано, — Арон ушёл, не попрощавшись, а я так и стояла с закушенной до крови губой, обдумывала предложение.

За советом я обратилась к сестре, но, увы, она всё ещё была с Рэем и обещала помочь после комендантского часа. К сожалению, к тому времени её совет будет неактуален. Я

принялась мерять шагами комнату, Лёпа гонялся за ногами, но вскоре ему это наскучило, и он, запрыгнув на диван, сладко зевнул, последил за мной глазами и уснул. Подошла к дверному косяку и принялась биться о него головой в надежде, что это поможет привести мысли в порядок и принять решение. Не помогло. Мне претила мысль о поцелуе с другим парнем, я же вроде как в отношениях с Алексом, и меня до сих пор грызла совесть за поцелуй в чулане, но там я хотя бы могу себя оправдать. Инициатором была не я, и вообще, я думала, что это Алекс. Чёрт! Как же быть? К кому обратиться? Не к кому. Я доверяла только Лие.

Я снова отправилась на кухню в надежде, на то, что чай меня успокоит, а то и до невроза недолго с таким выбором. Лиола уже ушла, я села на подоконник, обняв ладонями горячую кружку, и стала смотреть в окно. С высоты третьего этажа вид открывался чудесный, передний двор академии был как на ладони, заходящее солнце придавало деревьям совсем иной вид, на небе загорались первые звезды. Красиво.

Поцеловать? С одной стороны, мне просто необходимо изучить руны, это основа основ. А с другой, Алексу не понравится поцелуй с его главным недругом. Не говорить ему? Начинать отношения с обмана? А с другой стороны, я сплошной обман. Если я не вру ему, то просто недоговариваю. Тем более ему ведь необязательно знать об этом? Если даже Арон скажет, я выкручусь как-нибудь. Господин Амилаз обещал контрольную перед балом, и не сдавшим вход на него будет закрыт. Кажется, я приняла решение. Но ощущение неправильности меня не покидало. Почему времени на размышления так мало? Спрыгнув с окна, я помыла за собой кружку и отправилась к себе ждать гостя.

Арон долго ждать себя не заставил.

— Ты подумала? — с порога спросил он. Я кивнула, еще раз вспоминая все за и против. — И?

— Я согласна, — с ухнувшим сердцем огласила решение, которое казалось неправильным.

— Клятва?

— Какая? — недоумевала я.

— Магическая. Просто рукопожатие, — пояснил он. Я задумалась, что-то мне не нравилось в этом. Я чуюла подвох.

— Я помогаю изучить тебе руны, сдать зачёт, чтобы ты могла пойти на бал. За свои услуги я прошу поцелуй, — он протянул раскрытую ладонь.

— За твои услуги я отплачу поцелуем, — ответила я, неуверенная в правильности формулировки, но Арон кивнул, и я протянула ладонь для рукопожатия. Как только наши руки соединились, по ним прошёл ток. Я хотела одернуть ладонь, но Арон не пустил. Как только волна ослабла, он сам прервал рукопожатие.

— Целуй, — разрешила я.

— О нет, милая, не так быстро. Я возьму свою плату, когда захочу, — с довольной ухмылкой сказал он. Вот тот самый подвох. Я мысленно застонала, но клятва дана, а значит пути назад нет. — Когда занятия начнём? Сейчас? Или завтра? — лукаво поинтересовался он.

— Завтра, — упавшим голосом сказала я. — Уходи. Я хочу спать, — монотонно сказала я и открыла ему дверь.

— До завтра, — уходя, попрощался он. За его довольную ухмылку я его ненавидела. Хотелось иметь под рукой сибат, чтобы треснуть его хорошенько.

Ненавидя весь магический мир, а себя в особенности, я побрела в кровать и предалась горьким слезам. Незаметно для себя, я так и уснула в одежде и поверх одеяла.

Наутро я пожалела о вчерашних слезах. Глаза были красными и опухшими, а тело болело от неснятой одежды. В общем, я была злая, уставшая и невыспавшаяся, ещё и дождь за окном испортил настроение окончательно.

Быстро собравшись, отправилась на завтрак, по пути зайдя к Лие. Она была полной противоположностью меня. В приподнятом настроении, с замысловатой причёской и простым, но милым макияжем. По пути в столовую к нам присоединились Мила и Элис, и Лия принялась в красках расписывать их с Рэем прогулку по саду и территории академии. У них таки был первый поцелуй, и Рэй пригласил её на бал. Наконец-то! Теперь Лия уговаривала нас на выходных отправиться в город за нарядами. Девочки отказались, они обещали семьям приехать на выходные, а я её поддержала.

В столовой ни Рэя, ни Алекса, ни всей их компании не было, но пока я выискивала взглядом одного парня, наткнулась на другого. Арон улыбнулся уголками губ и подмигнул мне. Я вспыхнула от негодования.

— Кстати, о чём ты хотела поговорить? — при всех спросила Лия, поглощая желе.

— Не помню, — пожалала плечами, а сестре ответила: "Я вляпалась, по уши! Не знаю, как теперь быть!" — пожаловалась я.

"Поняла. Наедине поговорим", — сестра забеспокоилась и от негодования подпрыгивала на стуле.

— А где Рэй? — спросила я у Элис, как бы между прочим.

— Ты хотела спросить "Где Алекс?" — захохотала она, Мила её поддержала, мне же было не до смеха. — Они на верховой езде. Перед ней обычно не едят, — пояснила она.

— Почему? — спросили мы с сестрой одновременно.

— Потом узнаешь, — загадочно дёрнула бровями она.

— Там же дождь, неужели будут занятия по верховой езде, — удивилась я.

— Будут.

После завтрака мы отправились на руны. Господин Амилаз нарочно спрашивал меня по каждому пустяку, но я не зря сидела несколько часов над учебником. Ответы давала верные, но смысл особо не улавливала.

— А сейчас госпожа Милорадович сотрёт руной чистоты мел с доски, — едко произнёс он. Неприкрытая ненависть была слышна всем.

— Кто из нас? — мысленно сговорившись, хором спросили мы с сестрой. Он зарычал, нет, правда, я услышала тихий рык.

— Ивания, к доске.

Я нехотя встала, предчувствуя фиаско, но, не подавая вида, медленно спустилась к доске, на которой была записана тема, правила плетения и начерчены руны. Что интересно, господин Амилаз не рассказывал о руне чистоты, но благодаря Арону я её знала. Мысленно представила руну, вплела магию и действие, всё, как и учил Арон. Получилось, но не совсем правильно. Мел осыпался вместе с раскрошенной в пыль доской. Предвещая беду, я втянула шею, однокурсники зашептались, особенно едкие комментарии слышались от Лиолы. Преподаватель, долго подбирая слова, покраснел от злости, сложилось впечатление, что у него сейчас пар из ушей пойдёт, в моей голове отчётливо слышался звук свистка, какие

бывают на чайниках.

— ВЫ! — открывал и закрывал рот господин Амилаз. — Быстро к куратору! Вам это с рук не сойдет! — угрожал он мне в спину. — Все свободны, — обратился он к студентам и проводил меня в кабинет куратора.

Коротко постучав в дверь и услышав "Войдите!", мы воспользовались предложением. Архонт развалился в кресле, закинув ноги на стол и держа в руках кружку ароматного кофе. Посетители ему совсем не понравились. Он напрягся, но позу не сменил, лишь, вздёрнув бровь, хладнокровно спросил:

— Что вам?

— Она, — ткнули в меня пальцем, — разрушила собственность академии.

— Да неужели? — притворно удивился архонт. От тона куратора колени задрожали. — И что же?

— Я попросил госпожу Милорадович стереть мел с доски, а она стерла доску. В пыль! — эмоционально ябедничал на меня преподаватель. Куратор опустил ноги и хищно наклонился вперёд. "Бежать!" было единственной моей мыслью, я маленькими шагами отправилась к двери в надежде, что моего исчезновения не заметят, но увы.

— Это правда? — голос был таким вкрадчивым, в глазах мелькнули сиреневые искры. Я уже знала, что он предельно зол. Говорить я не могла и просто кивнула. — Расскажите, как так вышло, — отказаться мне не хватило смелости. Ещё чуть-чуть, и у него появятся рога и хвост. Сглотнув ком, я сбивчиво принялась объясняться.

— Я ответила верно на все заданные вопросы, и в конце урока меня вызвали к доске. Я честно пыталась стереть мел, но что-то пошло не так, — с трудом сдерживала слезы. — И... в общем, вы знаете, я действительно уничтожила доску, — подытожила я.

— Господин Амилаз, с каких пор вы практикуете на своих уроках? Если мне не изменяет память, а она не изменяет, вы ведете теорию. Также мне известно расписание моего курса, и это второй урок всего лишь. Верно? — я выдохнула. Гнев был направлен не на меня.

— Да, — кивнул преподаватель так, что весь затрясся, как желе, а может, пришёл к тому же выводу, что и я.

— Так по какому праву вы заставляете делать то, что они ещё не изучали? Ещё и приходите ко мне с жалобой? — серые глаза архонта полностью окрасились в сиреневый.

— Она опоздала на прошлое занятие и пропустила речь, где я говорил, что мы изучаем только теорию. Я хотел проучить госпожу Милорадович, — затрясся преподаватель, как лист на ветру. Господин Даудов вышел из себя, кружка лопнула в его руке, глубоко порезав ладонь. Капли крови падали на пол. Он лишь покривился, стряхнул осколки, особо глубоко засевшие достал, и кожа под ними стянулась с невероятной скоростью. У меня отвисла челюсть.

— Об опозданиях вы должны сообщать мне! — рыкнул архонт. — А не делать то, что вам вздумается. Ясно? — дождавшись утвердительного кивка, продолжил. — Ущерб будет возмещён с вашей зарплаты. Студентка Милорадович отвечала верно на ваши вопросы? — снова кивок, — Значит вы должны поставить ей соответствующую оценку.

— Х-хорошо, — обливаясь потом, пробормотал господин Амилаз.

— Я хочу, чтобы вы зарубили себе на носу, я не выгораживаю свой курс, я лишь хочу, чтобы наказания были справедливыми. Свободны, — фиолетовое сияние его глаз потихоньку блекло, к счастью, мы уже покинули его кабинет. Как только дверь закрылась,

преподаватель выдохнул, расслабился и обрёл уверенность.

— Я вам этого так не оставлю! — пригрозил он мне с рыком.

— Я. ВСЁ. СЛЫШУ!!! — раздался грозный голос из кабинета. Дверь сорвало с петель. Перед нами стоял взбешенный Даудов, так он не злился даже когда гнал нас с озёра и разносил в щепки деревья, — Свободны Ивания, — коротко, но ёмко проговорил он мне. — А вы, господин Амилаз, больше не являетесь преподавателем академии. Я уже устал закрывать глаза на ваши выходы.

— Вы не имеете права, — пискнул толстяк.

— Это мы сейчас проверим, — куратор одной рукой схватил его за грудки, и они исчезли в тот же миг. А я на негнущихся ногах поспешила на следующий урок.

Определённо Даудов демон! И он очень опасен. Лучше его не злить.

На следующий урок я успела вовремя. Девочки принялись меня расспрашивать, но поделиться событиями я не успела. Зашёл преподаватель, и мы замолчали.

История магии на этот раз мне понравилась. Господин Бронгед (тот самый, распознающий ложь) объявил всем, что с сегодняшнего дня мы будем изучать выдающихся магов, попавших в историю. Начали, конечно, с незапамятных времен, вспоминая первых магов. Лия откровенно скучала, её романтическое настроение не позволяло вникнуть в историю магии, а вот мне было интересно. В конце занятия господин Бронгед задал каждому доклад про того или иного человека. Нужно будет сходить в библиотеку.

После истории магии мы, переполненные предвкушением, отправились к конюшням. Дождь кончился, кое-где даже виднелись солнечные лучи, но грязь неприятно хлюпала под ногами, а тучи с запада несли ещё одну порцию дождя. Вот она, осень!

Меж длинных зданий конюшни нас ждал высокий мужчина в форме для верховой езды. Девушки сразу начали перешёптываться, а парни закатывали глаза, слыша их реплики. Определённо, преподаватель был красив. Медные волосы пребывали в культурном беспорядке, прямой, аристократичный, я бы так сказала, нос, тонкие, выразительные губы и огромные зелёные глаза. Ему было не больше тридцати. Я понимала своих однокурсниц, но не допускала мысли о романе с преподавателем.

— Здравствуйте, студенты, — улыбнулся мужчина. — Меня зовут Экор Мерионгил. Понимаю, что мою фамилию будет сложно правильно произносить, поэтому можно просто Экор. Там есть комната, — он указал на кирпичное здание, которое, как я думала, использовалось для инструментов. — Переоденьтесь, и мы продолжим урок.

Быстрым шагом все отправились туда. Комната была одна, и мальчики вышли, предоставив нам возможность переодеться первыми. Штаны были очень удобными, из плотной эластичной ткани. Водолазка с длинным рукавом была из той же ткани и доходила до середины ягодиц. Жакет придавал форме элегантность, а длинные чёрные сапоги со шнуровкой и на маленьком каблучке не больше двух сантиметров завершали образ. Сложив в аккуратные стопки форму и сумки, мы вышли и отправились к Эктору.

— Прекрасно выглядите, девушки, — улыбнулся преподаватель, и половина девушек покраснела. Пока мы ждали мужскую половину нашего курса, некоторые девушки активно флиртовали с Экором, а я рассказывала Элис, Миле и Лие о том, что случилось в кабинете куратора. Подруги были в шоке, но искренне радовались, что мне не влетело, и строили догадки о том, что будет с господином Амилазом.

Когда вся группа была в сборе, господин Мерионгил начал урок. Он долго рассказывал про пегасов. Об уходе, содержании, нравах, характере. Обо всём. Было интересно, но мне не

терпелось перейти к практике. Я очень боялась летать, но очень хотела этого. Однокурсницы ловили каждое его слово и строили глазки, не таясь. Экор не замечал или делал вид, что не замечает. Мне уже наскучило это, и мы с Лией начали переговариваться, естественно, мысленно.

"Когда уже он нас к пегасам поведет? Я так хочу увидеть их!" — простонала сестра.

"Не знаю. Мне самой не терпится", — поддержала её я.

"Рома не появлялся?" — резко сменила тему сестра, чем меня удивила.

"Пока нет. Он говорил, что ему нужно силы копить, чтобы донимать меня".

"Когда?" — я без уточнений поняла, о чём она.

"Сегодня ночью", — выдохнула я. Сердце ухнуло, стоило вспомнить об этом.

"Что делать будем?" — уловив мой страх, спросила сестра.

"Не знаю. Есть предложения?" — с надеждой спросила я.

"Пока нет", — печально отозвалась Лия.

— А сейчас пройдемте в конюшни, — подвёл итог своей лекции Экор. — Знакомиться с пегасами.

Все радостно что-то выкрикнули и захлопали в ладоши. Преподаватель повёл нас в одну из конюшен, призывая к тишине, дабы не напугать ранимых лошадок. Когда весь курс вошёл, пегасы поприветствовали нас дружным ржанием. Экор повёл нас по проходу, распределяя за каждым ту или иную лошадку. Я с замиранием сердца ждала встречи с чёрным самцом. Когда мы подошли к стойлу, господин Мерионгил предупредил об опасности и призвал студентов держаться подальше от него. Все ахнули, увидев пегаса. Мне безумно хотелось подойти к нему, но я не могла этого сделать без его дозволения. Я попыталась мысленно с ним поговорить.

"Привет".

"Мы здоровались", — едко отозвалась сестра.

"Я не тебе говорю!" — разозлилась я.

"Здравствуйте, девушки", — прервал нас Равэн. — "Ивания, это твоя сестра?" — я кивнула. — "Не знал, что вы близнецы".

"Я думала, ты читал мои мысли и знаешь всё", — ответила я.

"Я читал только дозволенное. Я слишком благороден, чтобы вмешиваться в твои воспоминания без разрешения", — фыркнул он. — "Корнелия, ты прекрасна. Не бойся меня", — попросил он. Сейчас, мы втроём вели мысленный диалог.

"Эээ... Спасибо", — сестра пребывала в шоке, и на большее её не хватило.

"Можно тебя погладить?" — смущаясь, поинтересовалась я.

"Не стоит этого делать на глазах у всех", — строго предупредил пегас. — "В следующий раз"

Однокурсники потянулись к выходу, и чтобы не отстать, мы коротко попрощались с Равэном и пошли следом. Мы встали на том же месте, что и раньше.

— На этом занятие окончено, — оповестил всех Экор и удостоился разочарованного стоны со всех сторон. — На следующем занятии продолжим знакомство с пегасами. Можете переодеться и идти в академию.

Выбора не оставалось, мальчики все так же пропустили нас первыми, и в раздевалке мы принялись обсуждать занятие. Все девушки вздыхали по Экору, и со всех сторон слышалось, какой он красавчик, душка и прочие комплименты в адрес молодого преподавателя. Наша компания в обсуждении не участвовала и планы по завоеванию Экора не строила. Мы

искренне жалели испачканную в грязи и песке обувь. И зачем он просил нас переодеться? В платье тоже можно было послушать лекцию.

Следующие занятия прошли более или менее спокойно. Я потихоньку начинала втягиваться в учёбу, что несказанно меня радовало. После обеда снова пустился портящий настроение дождь, а у нас еще занятия с Даудовым. Зная этого демона, пощады ждать не стоит.

Как я оказалась права! Он заставил нас заниматься под проливным дождём! Это было нелегко, капли попадали в лицо и глаза, часто вдыхались, волосы прилипли ко лбу, шее и больно хлестали по лицу при поворотах. Сибат постоянно скользил, приходилось то и дело его перехватывать поудобнее. Ноги по щиколотку были в воде, что тоже затрудняло движения.

— Господин Даудов, — обратилась к куратору Лиола. — Почему нельзя пойти в зал и заниматься там? — не выдержала аристократия — ныть начала.

— Госпожа Бергер, не советую вам указывать мне, как и где вести занятия, — зло сказал он. — На полях сражения погоду не выбирают, и крытых зданий там тоже нет. Всем ясно? — все согласно закивали и, с трудом сдерживая стон, приступили к тренировкам.

— Милорадович! — грозно окрикнул нас куратор. — Так не пойдёт. Вы друг друга жалеете. Ты — ткнул он пальцем в Лию, — встань в пару с ней, — он показал на Ники, подружку Лиолы. — А ты — показал куратор на меня, — встань в пару с Бергер.

Перспектива нерадостная, но возразить ни у кого не хватило духа. Мы поменялись, и соперницы предприняли попытку убить нас взглядом, а так как план изначально был провальным, решили перейти к более реальным методам — сибатам.

Через полчаса боя я поняла, что Даудов был прав. Теперь мы бились в полную силу. Лиола, чтобы доказать своё превосходство, не жалела меня. Наступала и была то сверху, то снизу. Мне с трудом удавалось отбивать её выпады, но и в долгу перед этой стервой оставаться не хотелось. Она оступилась, и у меня выдался прекрасный шанс перейти от обороны к нападению. Теперь она отступала и отбивала мои удары. Пара особо сильных прилетела ей в рёбра, один в плечо, один в голову и три по ногам. После последней подсечки она потеряла равновесие и упала в лужу, а я направила сибат ей в шею, чтобы она приняла поражение.

— Молодец, Ивания, — похвалил меня куратор. — Корнелия! Плохо!

После этих слов сестра вышла из себя и в считанные мгновения нокаутировала соперницу.

Дыхание восстановить было тяжело, на это ушло некоторое время. Дав нам немного отдышаться, Даудов отправил нас к мишеням поупражняться в метании ножей. Получалось у меня ужасно. Руки дрожали, мокрые ножи то и дело скользили. За спинами преподаватель хвалил отличившихся, а я всё ещё не могла сосредоточиться на ножах. То ли адреналин бушевал, то ли ножи не моё оружие. Пальцы сводило судорогой, кисть неимоверно болела, а дождь... дождь жутко раздражал. Лия отлично справлялась с заданием. Устойчивая поза, воинственное выражение лица и чёткие движения. Конечно, далеко не все ножи попадали в 'яблочко', но они хотя бы попадали, а мои не долетали вовсе. Я залюбовалась сестрой. Что-то завораживающее было в её воинственном лице.

— Ивания! — зло окликнул куратор. — Рано я вас похвалил! Два круга.

— Но... — попыталась оправдаться я.

— Никаких 'но'! Иначе сейчас четыре будет!

Я знала, что он не шутит. Не умеет. И побежала, увязая ногами в грязи, которая замедляла движения и неприятно хлюпала. То и дело стирая воду с глаз, что так норовила ослепить меня, я упорно бежала, хотя сил не было совсем.

— Какая ты сексуальная в мокрой майке, загляденье! — услышала я где-то за правым плечом и обернулась. Нога увязла, я её резко дёрнула, испытала жуткую боль и, вскрикнув, упала в грязь, измазавшись с ног до головы. Надо мной склонился Рома.

— Ну и чего ты дергаешься? — ехидно поинтересовался он. — Уже привыкнуть должна. С этими словами он схватил меня за скулы, я ойкнула от боли, а он улыбнулся.

— Вот видишь, я совершенствуюсь, и тебе, солнышко, лучше слушаться. — он отпустил моё лицо, встал и через него тут же прошёл Даудов. Меня трясло от боли и страха. Куратор потянулся к неестественно согнутой лодыжке, коснулся и тут же отдёрнул руку. Я дёрнулась и завизжала, как будто меня режут — боль была нестерпимой.

— Не дёргайся, и я быстро тебя залечу, — спокойно проговорил куратор. Лия села на колени и положила на них мою голову. Гладила по мокрым волосам и утешала. Солёные слёзы смывал дождь.

— Потерпи, сейчас будет больно. Сложи руки на груди крестом, возмись за плечи, — строго раздавал он указы, а я подчинялась. Когда поза была принята, Даудов повернул ступню. Новая порция криков разлетелась над стадионом. Ногти вонзились в плечи, но эта боль была ничем по сравнению с болью в ноге. После пришло тепло, и мне сразу полегчало, захотелось спать, глаза сами собой стали закрываться. Последнее, что я услышала, был щелчок его пальцев и короткие указания:

— Отнеси её к себе, — еоротко сказал он. — Ты, идёшь с ними. Поможешь ей. И через полтора часа жду вас на занятиях. Только попробуйте опоздать.

Угрозу я уже не столько слышала, сколько додумала. Сладкий, такой желанный сон принёс мне умиротворение. Мне снились полёты на пегасе сквозь облака.

— Ива, сестрёнка, очнись, пожалуйста, — разрушила сон Лия. Я с трудом разлепила глаза. — Ты просто постой, а я тебя раздену и обмою, — сестра снова проявляла заботу. Я через силу поднимала руки, когда она снимала с меня майку, переступала с ноги на ногу, когда она снимала штаны. Её нежные руки аккуратно смывали с меня грязь, потом она накинула мне на плечи халат.

— Я одела её. Отнеси мою сестру в кровать, — кому-то крикнула она. Меня подхватили, и я словно качалась в лодке на волнах. Как же хотелось спать.

— Опять ты... — пробормотала я с трудом, увидев того, в чьих объятиях я находилась.

— Я... — выдохнул парень мне в лицо и положил на постель. Что ещё он говорил, я не знаю — уснула. Сон был таким крепким, что мне ничего не снилось. Через час меня разбудила сестра.

— Пора вставать! — пропела она мне в лицо, ее волосы спадали вниз и щекотали меня. — Если ты не встанешь, Даудов с нас шкуру снимет.

Я подскочила, пытаясь вспомнить, что же со мной было. Не вышло. Пришлось взять помощь зала, а именно сестры.

— Куратор телепортировал Арона. Он-то тебя и нёс, — увидев мои ошалелые глаза, она пояснила, — купала тебя я, не переживай, а то сердце не выдержит. Он хотел остаться до твоего пробуждения, но я отослала его.

— Правильно сделала. А что с моей формой? — встrepенулась я.

— Я её постирала, но она не высохла, — пояснила Лия.

— Спасибо! — благодарность переполняла меня, я не знала, как её выразить.

— Не стоит. Ты бы сделала то же самое, — махнула она рукой.

— Придётся надевать спортивки и футболку, что я из дома брала, — немного расстроилась я. Мою одежду шили люди, а не дверги, и потому я не была уверена, что она переживёт тренировку с архонтом.

За пятнадцать минут мы добрались на стадион. Как раз вовремя. Даудов нас уже ждал и поглядывал на часы.

— Успели. Еще минута и занятия продлились бы на час, — с разочарованием проговорил он. — Итак, приступим к тренировкам.

— Господин Даудов, можно вопрос? — пискнула я.

— Можно, — задумчиво кивнул он.

— Почему я уснула после вашего лечения?

— Усталость и боль давали о себе знать, — безразлично пояснил куратор.

— Но в прошлый раз я спокойно пошла в столовую, а в этот даже шевельнуться не могла, — не отставала от него я.

— В прошлый раз, госпожа Милорадович, вы только пробудились, и организм не требовал отдыха. Я ответил на ваш вопрос? — кивнула. — Тогда приступим.

Нас снова гоняли по стадиону, заставляли метать ножи и отрабатывать стойки. Дождь кончился, ножи не так выскакивали из рук, как на занятиях со всем курсом, но от этого мои результаты не улучшились. Даудов критиковал мою стойку, замах, бросок и всё, что только можно было. Постоянно подходил и ставил мне ноги, поворачивал туловище, делал со мной замахи, но у меня всё равно ничего не выходило. Он лишь разочарованно вздыхал и мотал головой. Было обидно, хотелось доказать и ему, и себе, что я на что-то способна. Лия с легкостью попадала в цель, и мне было немножко завидно. К концу занятия архонт сжалился над нами, насколько мог, с его-то характером. Он вручил нам сибаты, взял один себе и приказал нападать. Одну руку он убрал за спину, чтобы у нас появился хоть малейший шанс нанести ему удар, но как мы ни бились, как ни старались, нам не удалось даже зацепить его. Внутренние заговоры и обсуждения стратегии также ни к чему не привели. Через полчаса мы вымотались до предела и пропускали каждый второй удар куратора.

— Думаю, с вас на сегодня достаточно, — архонт взглянул на часы. — Скоро ужин. Если поторопитесь, у вас будет время принять душ и переодеться. Вы можете лучше, больше стараний. До завтра.

Он испарился. А мы, с трудом передвигая ноги, отправились по комнатам. Даудов — дьявол во плоти! Не знает жалости, нет сочувствия, сплошное недовольство и холодность. Он даже отказался нас лечить, якобы ничего серьёзного нет, а тело ныло от усталости и многочисленных синяков. В бою на шестах он нам откровенно поддавался. Думаю, что если ему будет нужно, то он одним ударом поломаёт противнику ноги, делая подсечку. Также были моменты, когда он мог нанести удары, но он ждал их от нас. Интересно было бы на него посмотреть в бою, где он не будет себя сдерживать. Интересный бой вышел бы! Только вряд ли во всей академии найдется достойный противник. Лия полностью меня поддерживала, только мысленно. Быстро приняв душ и переодевшись в наряды, в которых прибыли сюда, мы отправились на ужин.

Вовремя. В столовой назревали разборки. И кто? Конечно же, Арон и Алекс были в центре внимания! Пробившись с сестрой сквозь толпу, я увидела Алекса, удерживаемого ребятами и кипящего от злости, и спокойного Арона с самоуверенной улыбкой. Кто-то

выставил между ними щит, чтобы никому в голову не пришла мысль использовать магию. Причиной ссоры была я. Точнее, Алекс угрожал Арону, что если тот еще раз ко мне подойдёт, то ему не жить. Арон же в свою очередь твердил, что не оставит меня в покое и будет носить на руках при любой возможности. О боги! Они ссорятся из-за того, что Арон отнёс меня в комнату по указу куратора. Совесть меня съест и не подавится!

— Хватит! — выкрикнула я, подходя к ним. — Алекс, успокойся, я тебе всё объясню, оставь его в покое, — глядя ему в глаза, я попыталась его урезонить. — Арон, прекрати лезть в мои отношения! Я уже устала от ваших склок!

Парням стало стыдно за своё импульсивное поведение, и они стали успокаиваться. Алекс высвободился из захвата Рэя и Эрга, одёрнул пиджак и подошёл ко мне. Поднял пальцем подбородок и легко коснулся губ. Обнял за талию и повёл в сторону столика, бросив уничтожающий взгляд на Арона через плечо. Толпа, жаждущая крови и зрелищ, разочарованно загудела и разошлась. Из разборки Алекс вышел победителем. Он усадил меня за стол и ушёл в раздаточную, а я злилась и негодовала за столиком.

— Скажи, а как тебе удалось охмурить двух лучших парней академии за столь короткое время? — едко поинтересовались за спиной. Это была Ники, подруга Лиолы. Обернувшись, я увидела всю компанию мерзко смеявшуюся.

— Всё просто, Ники, легкодоступность привлекает, — ответила Лиола.

— Послушай, красотка, я сейчас не в духе, и уж очень хочется на ком-то выместить свою злость. Так что шла бы ты, пока цела, — пригрозила Лия. Лиола гордо вздёрнула подбородок и удалилась, Софи и Ники последовали её примеру. Мне хотелось расплакаться, но мысленная поддержка сестры и шумное обсуждение стервозности Лиолы не позволили этого сделать. Алекс вернулся с двумя подносами, один из которых поставил мне.

— Прогуляемся после ужина? — предложил он.

— Конечно. Только недолго. Мне ещё уроки делать, — согласилась я, но помнила о приходе Арона. Парень коротко кивнул. За столом обсуждали, как прошёл день и планы на завтра.

— Ох... — выдохнула я. — Ещё в библиотеку надо. У меня ж доклад!

— Значит прогуляемся в библиотеку, — улыбнулся Алекс.

Оставшееся время я размышляла, что скажу Алексу. Не нравится мне их взаимная неприязнь. Времени было немного, и потому мы покинули столовую раньше других. Всю дорогу до библиотеки мы шли молча.

— Так ты расскажешь, почему другие парни носят тебя на руках, и я узнаю об этом в очень неприятном контексте? — поинтересовался он, ища на полке книгу с биографиями.

— Я сломала ногу на занятии по самообороне. Куратор её вылечил, но я отключилась, и Даудов вызвал помощника, чтобы тот отнёс меня в комнату, — рассказала я. — Как только он справился с заданием, Лия выпроводила его. Вот и всё.

— У вас с ним что-то было? — бросая короткие взгляды, спросил он.

— Что? Нет! Пару раз он пытался меня поцеловать, но не более! — возмутилась я громче, чем следовало, и утаивая часть информации.

— Пытался или... — недоговорённость так и повисла в воздухе.

— Пытался. Я его отшвырнула магией, — начинала злиться я.

— Это точно всё? — скептически спросил он. Я вздохнула.

— На один поцелуй я не успела среагировать. Ещё вопросы будут? — всё-таки призналась я.

— Я его убью. Вызову на дуэль и убью, — пробормотал Алекс, ни к кому не обращаясь.

— Может, хватит ревновать? — злость уже разыгралась вовсю. Мне хватало одного ревница в виде призрака. — Мы тогда не были с тобой знакомы!

— А если бы были..? — начал он. Всё! С меня хватит!

— Хватит! Прекрати эту глупую необоснованную ревность! Разве я давала повод усомниться во мне? — он отрицательно замотал головой. — Нет? Тогда что происходит? Ты поругаться хочешь? Я тебе не нравлюсь? — снова отрицательные покачивания. — Значит подумай о своём поведении на досуге, а меня пока оставь в покое!

Я схватила с полки книгу "Выдающиеся маги прошлого" и пулей вылетела из библиотеки. Как же хотелось треснуть кого-нибудь! Я выскочила во двор и, подняв юбку так, чтобы она не мешала бегу, помчалась на стадион. Став посреди поля, я выпустила магию. Волна прошла вокруг меня и поползла к краю стадиона. А я смотрела ей вслед и молилась, чтобы она ничего не зацепила, а то придётся возмещать ущерб из без того маленькой стипендии. Уф... Пронесло. Волна сошла на нет до трибун. Несмотря на магический выброс, злость никуда не делась. Я подошла к мишени, выдернула десяток ножей и, отойдя на нужное расстояние, принялась их метать. Как только все десять ножей были выкинуты, я осела на сырую, мокрую от дождя землю и дала волю слезам. Выплакав обиду на Лиолу и Алекса, поднялась и нос к носу столкнулась с куратором.

— Что вы здесь делаете? — строго спросил он.

— Ничего, — утирая украдкой слёзы, ответила ему. — Тренировалась ножи метать. Бровь куратора взлетела.

— Да? А почему я почувствовал магический выброс? — скептически спросил он.

— Расстроилась, что не попала, — буркнула я и попыталась уйти, но мне не дали.

— Давайте, вы будете обходиться без этого? В следующий раз я буду вынужден вас наказать, — предупредил он и развернулся, чтобы уйти. — Кстати, когда вы злитесь, ваша меткость становится лучше, — бросил он через плечо и испарился. Я посмотрела на мишень. Шесть ножей были в центре, четыре возле него. Я стояла в ступоре. Лучший мой результат четыре ножа в мишени вразброс и шесть в земле. Можно гордиться собой. Я подняла с травы книгу и отправилась к себе. Злость улетучилась. Сделав всё заданное, я принялась изучать книгу, взятую в библиотеке, интереса ради. Я не читала текст подряд, просто пробегалась по нему глазами, выхватывая основное. Так я дошла до середины книги. В дверь постучали, и я, закрыв томик с биографиями, отправилась открывать.

— Привет. Я войду? — кивнула. Арон вошёл и напрямик отправился в кабинет. Я, чувствуя себя гостем, пошла следом.

— Что за потасовка у вас была, — уточнить, у кого именно, не требовалось.

— Со своим парнем разбирайся сама. Я пришёл тебя учить. Садись, — Арон был явно не в духе. Не было на лице ехидной, коварной улыбочки, в глазах задора и какой-то тайны. Было только раздражение. Я села на диван, а он принялся объяснять и изображать руны. Мы изучали простые руны, состоящие из одного символа, но их было много, и они тяжело запоминались. Самым главным было не смешивать символы, иначе мог произойти казус. Арон был очень спокоен, вообще, как учитель, он был бы великолепен. Кстати, об учителях.

— Что случилось с господином Амилозом? — поинтересовалась я. Он помощник куратора, должен быть в курсе.

— Спроси у Даудова. Не отвлекайся, — одёрнул он. Я даже не догадывалась, что такой отстранённый Арон будет мне не нравиться. Мне казалось, что наши занятия будут

интересными. Он объяснял мне руны два часа, мозг откровенно переставал воспринимать информацию.

— Устала? — поинтересовался он, и на мгновение в его глазах я увидела прежнюю обеспокоенность.

— Да. Я уже ничего не понимаю, — призналась я.

— Тогда закончим. Я приду послезавтра, — смилостивился он.

— Почему завтра тебя не будет? — расстроилась я.

— Дела. К завтрашнему занятию ты подготовлена, — он ушёл, даже не попрощавшись, а я почему-то расстроилась. Где-то в глубине души я понимала, что нравлюсь ему, но судя по всему, он хочет отстраниться или разрабатывает коварный план. Я собрала сумку на завтра. Прибрала книги на полку, а тетради в ящики, и, приняв душ, погрузилась в сон. Под утро ко мне пришёл Рома и начал изводить угрозами, слава богам, не тронул. Может, снова ищет лазейку в своём существовании, а может, маньякам тоже надо передохнуть? Когда он ушёл, я проснулась и уснуть больше не смогла. Часы показывали начало шестого. Встала, подошла к комоду, выдвинула ящик, достала плеер и, включив, легла в постель. Любимая музыка помогла выкинуть из головы Рому, расслабиться и снова уснуть.

Утром, уходя на занятия, я обнаружила у дверей корзину с полевыми цветами. Это было мило. Мне нравилось такое начало дня. Я занесла цветы в гостиную и поставила на столик. В корзине была записка от Алекса с извинениями, которую я перечитала несколько раз и, конечно же, простила его.

Пора было идти на завтрак, а ещё обещала зайти за Лией.

— Ты чего так долго? — раздражённо спросила сестра.

— Алекс корзину цветов оставил, — не сдерживая улыбки, похвасталась я. Нас нагнали подруги, и я всем рассказывала о нашей вчерашней ссоре и о сегодняшних цветах. Они лишь ахали и охали, говоря, как завидуют мне. В столовой не было ни Алекса, ни Арона, мне даже дышаться стало легче. Спокойно позавтракав, мы отправились в теплицы. Серые тучи висели над головами, но дождя пока не было. Было прохладно после вчерашнего дождя и сыро. Многие студенты были в лёгких кофтах и кардиганах, мы с сестрой чувствовали себя бедными родственницами. Дрожь прошла по телу, и я обняла себя руками. На плечи мне легла кожаная куртка, я обернулась.

— Ты совсем раздетая. Заболеть хочешь? — возмутился Алекс.

— У меня нет тёплой одежды, — было стыдно признаваться в своей бедности. — А ты куда? — поспешила сменить тему.

— Рукопашный бой. Сегодня будем сдавать зачёт.

— Удачи! — искренне пожелала я. — Кстати, спасибо за букет, — покраснела я.

— Давай потом поговорим? — с надеждой спросил он. Я кивнула. — Мне пора, — он поцеловал меня в щеку и развернулся в сторону стадиона.

— А куртка? — спохватилась я.

— Оставь, — махнул он рукой. — Тебе нужнее.

Я встала рядом с сестрой и накинула куртку ей на плечо. Так и шли, обнявшись, в одной куртке. Благо, хватало на двоих.

— Он обходительный. Я рада, что ты с ним, — шепнула сестра.

— Про Рому ты так же говорила, — напомнила я. — Сегодня пойдём в библиотеку?

— Конечно. Он тебе снился? — беспокойство заполнило её.

— Да.

— Он причинил тебе боль? Бил или..? — договорить она не могла, да и я не дала.

— Нет. Просто доставал своим присутствием. Знаешь, вчера я сломала ногу из-за него. Отвлеклась, когда он позвал. Когда я лежала, а вы ещё не подошли, он коснулся меня, и я чувствовала его прикосновения. Мне было больно. Мне кажется, он становится сильнее. Я боюсь. Вдруг он сможет избивать меня, а я или кто другой, не сможет ничего сделать. Или что похуже... Я не смогу дать ему отпор. Тогда не могла, сейчас я сильнее и немного владею даром, но не смогу с ним справиться. В такой его ипостаси я не смогу... — призналась в своих страхах. Я чувствовала, как Лия забеспокоилась.

— Нужно что-то делать, — высказала очевидное сестра.

— О чём шепчитесь? — спросила Элис, отвлекаясь от разговора с Милой.

— Вспоминаем, когда стипендия. Не мешало бы одежду прикупить, — беззаботно ответила Лия, быстро надевая маску.

— Хотите, выберем что-нибудь из моего гардероба? — предложила подруга.

— Что ты! Не стоит, — начала отказываться я.

— Нет, стоит! У меня полный шкаф, и мама каждый день почти присылает мне вещи.

Мне уже девать их некуда. Я буду рада избавиться от большей их части, — заверила Элис. Я уже хотела снова отказаться, но Лия меня опередила.

— Если дела обстоят так, то я только за! И Ива тоже. Правда, сестрёнка? — в меня ткнули локтем, и мне пришлось согласиться. Мысленно она меня вразумляла:

"До выходных мы заболеем и умрём! И она сама предложила. Не нужно отказываться. Её родители деньги присылают по первому требованию, нам же нужно экономить. Тем более впереди бал и нам нужны платья".

"Ты права", — с её аргументами нельзя было не согласиться.

Эта лекция по растениеводству была посвящена растению с забавным названием кульбаба осенняя. Это растение напоминало одуванчик, только листья были тоньше, и на цветоносе был не один цветок, а два или три. Эти самые цветы нам и предстояло срывать, а потом раскладывать на столах, чтобы привяли. Из этого цветка варилось противовоспалительное зелье, а оно в такую погоду просто необходимо. Задание было несложным, мы разбились на группы и спокойно разговаривали, не боясь, что нас одёрнут или пригрозят куратором. К концу урока к нашей группке подошла госпожа Скавронская.

— Девушки, можно с вами поговорить? — обратилась она к нашей группе.

— Конечно, — хором спросили мы, удивляясь такому вопросу.

— Девушки, я наблюдала, как вы работаете. Вы очень аккуратны. У меня к вам предложение, — мы кивнули, ожидая продолжения. — Вы не хотите на выходных и пару раз в неделю помогать мне в теплицах? Естественно, это будет считаться подработкой, и вам будут доплачивать.

— У нас с сестрой и так немного свободного времени, — мягко отказалась сестра. — Господин Даудов повесил на нас дополнительные тренировки.

— Это не будет занимать больше двух часов в день. И вы будете не одни. С других групп тоже будут студенты. Не отказывайтесь сразу. Подумайте, и на следующем занятии, в четверг, я буду ждать ответа.

— А я с удовольствием соглашусь, — Мила очень любила растения. Вся её комната была в них.

— И я. У меня есть свободное время, — поддержала Элис предложение преподавателя.

— Вот и славно. Расписание вам занесут на этой неделе, — Веста ушла, грациозно обходя ящики с рассадой.

Мы с сестрой мысленно ликовали. У нас правда не было времени на эту подработку, а согласие подруг избавило нас от неловкости. Из теплиц мы сразу отправились в башню, варить то самое противовоспалительное зелье.

Какая же кропотливая работа эти зелья! Крохотные весы с чашами и малюсенькими гирьками стояли на каждом столе. Котелок стоял на магической горелке и шумно кипел. Травы засыпались в строгом порядке, все ингредиенты должны быть отмеряны с точностью до миллиграмма, если насыпать чего-то больше или меньше, то можно начинать заново. Под бдительным взглядом Весты мы соблюдали инструкции, но зелье получилось только у трёх человек. Двух парней, среди которых был нудный Виктор, кстати, зелья его призвание, и девушки, чьего имени я не запомнила и не стремилась. Остальных Веста успокоила тем, что не будет ставить плохую оценку.

К слову, оценки здесь выставляли по трёхбалльной шкале, где один — плохо, два — средне и три — отлично. Однокурсники облегчённо вздохнули, я была в их числе. На удивление, я училась почти отлично и схлопотать единицу не хотелось совсем.

На истории магии я получила тройку за доклад, как и большая часть курса. История магии была лёгким предметом, преподаватель не требовал много. Только внимательно слушать. Это я любила, тем более рассказывал он интересно, но были и те, кто откровенно зевал на уроках.

Перед обедом оставалось два занятия по контролю. Главное — не уснуть. Госпожа Горонович по обычаю усадила нас на коврики и начала вводить в транс. Мне удалось расслабиться и погрузиться в себя, разглядеть белый огонёк и перестать его бояться, как это было раньше. Я протянула к нему руку, он охотно прыгнул ко мне и впитался в ладони. По телу разошлось тепло, я почувствовала, что теперь мы с магией единое целое, она полностью мне подчиняется. Это было словно озарение. Я чувствовала себя превосходно, полноценным магом и человеком. Мне было так хорошо. Я принялась играть с силой, как котёнок с клубком ниток. Я посылая волны магии разной силы и любовалась ей. Я не могла насытиться этим чувством, чувством всемогущества и умиротворения. Я была наездником и обузда свою магию как дикого жеребца в диких прериях. Выйти из транса, из глубины своей души мне помогла госпожа Горонович.

— Что вы чувствовали? — спросила обеспокоенно она.

— Гармонию. Умиротворение. Контроль, — призналась я.

— Быстро вы подчинили дар, — задумчиво протянула она. — Все свободны, — громко оповестила она студентов и тихо сказала мне: — Задержитесь, Ивания.

Когда аудитория опустела и мы остались одни, госпожа Горонович взяла меня за руки и посмотрела в глаза.

— Ивания, я рада, что вы подчинили дар, но я хочу это увидеть.

— Что я должна сделать? — я не понимала, что она хочет от меня.

— Подними этот коврик, — она показала на ковёр пальчиком с алым маникюром под цвет преподавательской формы. Как же она была красива и изящна! Я всё ещё не могла привыкнуть к её красоте. Легкий взмах рукой, короткий мысленный приказ и коврик парил в метре над полом.

— Прекрасно! — похвалила директор. — А теперь подними вот этот, этот и этот, — она показывала пальцем, а я без особого усилия поднимала их в воздух. — Великолепно! Подними стол, — дала она новое указание. Я вложила чуть больше силы, и стол, как и коврики, парил над полом. Я чувствовала детский восторг оттого, с какой лёгкостью мне удаётся это делать. — А нас поднимешь?

— Нас? — испугалась я.

— Да. Нас, — терпеливо, с кивком ответила эта красивая женщина.

Я боялась не удержать директора и себя в воздухе, но, немного поразмыслив, решила, что раз уж она просит, то к последствиям готова. Сделав глубокий вдох, я представила под ногами тонкую, стеклянную пластину и подняла её. Было тяжело, я чувствовала нагрузку, но не физическую и не моральную. Как будто тяжело моему дару. Я подняла нас на пять сантиметров. Стол с грохотом опустился, за ним полетели и коврики. Мы были в десяти сантиметрах над полом. Хватило меня на несколько минут, затем, силы резко покинули меня, и наши хрупкие тела показались непосильной ношей, пластина исчезла и мы рухнули вниз. Госпожа Горонович приземлилась с грацией кошки, а я кулем свалилась на пол,

заработав ещё пару синяков к коллекции.

— Превосходно! Вы большая молодец! Теперь вам нужно научиться пользоваться даром. Я подумаю, как с этим быть. Вы можете идти на обед. До свидания, — директор задумалась над чем-то, меж её аккуратных чёрных бровей пролегла морщинка, и она принялась ходить взад-вперёд, а я последовала её совету и вприпрыжку помчалась в столовую.

— Что она хотела? — тут же накинулись девушки с расспросами.

— Чтобы я показала, насколько умею контролировать свой дар. А что было? Как она поняла, что я справилась?

— Нуу... Тебя окутало белое сияние, а потом оно словно впиталось в тебя. Горонович очень удивилась, но до конца занятия тебя не трогала, — наперебой рассказывали подруги. Узнав всё необходимое, я принялась искать глазами Алекса, но его нигде не было. Я пошла в раздаточную, Лия составила мне компанию.

— Как тебе это удалось? — спросила сестра.

— Не знаю, — пожалала плечами я. — Просто перестала бояться, и огонёк прыгнул в руки, а я его впитала, приняла как должное, как часть меня, а не что-то чужеродное, — попыталась объяснить я.

— Можно я на следующем занятии прослежу твои мысли и чувства? Вдруг мне удастся подчинить свой дар? — с надеждой пробормотала Лия.

— Конечно можно! — разрешила я, удивлённая её просьбой. — А какой он, твой дар?

— Ревущее пламя, к которому я даже не могу приблизиться из-за жара. Иногда мне удаётся его коснуться, но не более того, — вздохнула она.

— Всему своё время. Я поначалу вообще не понимала, что дар — часть меня. Воспринимала его как постороннюю субстанцию, а сегодня поняла, что он как Лёпа, хочет принадлежать кому-то, быть верным другом и помощником, — передавала я свои чувства и предположения Лие, пока мы набирали подносы с едой.

— Нужно будет попробовать, — задумчиво протянула сестра, на время впадая в ступор.

Усевшись за стол, мы дружно принялись обсуждать предстоящую географию. Я всё ещё пыталась найти Алекса, он ведь обещал, правда, время не обозначил, но я упорно продолжала надеяться.

— Алекса ищешь? — спросил подошедший со спины Рэй.

— Да. Ты знаешь, где он? — с беспокойством и надеждой спросила я.

— Нет. Но он передал тебе это, — Рэй протянул мне сложенный вчетверо листок.

Медленно и бережно развернув его, я увидела до боли знакомый почерк.

"Милая моя Ива. Планы немного изменились, и я вынужден пропустить обед. Встретимся на ужине. У меня будет для тебя сюрприз. Целую. Алекс"

— Что там? — Лия попыталась выхватить записку, но я, наученная горьким опытом, успела её отдёргнуть, завела руку за спину и показала сестре язык. Лия переменилась в лице, посмотрела мне за спину и хотела что-то сказать, но не успела. Записку выхватили из рук. Я обернулась. Конечно же, там стояла Лиола и ехидно улыбалась, помахивая листком.

— Отдай. Живо! — приказала я.

— Ты что, это же так интересно! Кто из многочисленных любовников пишет тебе на этот раз? — ядовито протянула она. Мне иногда кажется, что у неё язык раздвоенный и она близкая родственница гадюки.

— Не твоё дело! По-хорошему отдай! — предупредила я.

— А что ты мне сделаешь? Применять магию против студентов запрещено, — усмехнулась она.

— Я тебе нос сломаю, — пригрозила я, вставая из-за стола, чтобы продемонстрировать свою решительность.

— Это тоже запрещено. Ну-ка, что тут у нас? — она отступила за спину Ники и поднесла записку к лицу.

— Не смей! — выкрикнула я.

— Милая моя Ива... — начала она. — Планы... Ай! — воскликнула она и выронила записку. Лист, не долетев до пола, превратился в пепел. Лиола дула на свои пальцы. — Ты чокнутая! — выкрикнула она, обращаясь к Лие. — Тебе это так просто с рук не сойдёт! — сузив глаза, пригрозила аристократка.

— Папочке пожалуешься? — в тон ей ответила Лия. Лиола вспыхнула и гордо посеменила к выходу вместе со своими подружками.

— Ты спалила записку? — спросила я у сестры.

— Похоже на то, — удивлённо ответила Лия, сама не ожидавшая такого.

— Ты могла потерять контроль, и тогда могла вспыхнуть не только записка, но и Лиола, — принялся отчитывать её Рэйгел.

— Но...

— Никаких «но»! Я не хочу, чтобы ты применяла дар, так и не научившись его контролировать. Ты можешь покалечить себя и других, — строго объяснил парень и ушёл в раздаточную, а затем за свой столик. Лия приуныла и начала себя корить за случившееся. После нескольких минут наблюдений за Рэем, тишину нарушила Элис:

— Я считаю, что ты правильно поступила. Она не должна совать свой нос в чужие дела!

— Нужно будет ей отомстить на рукопашке, — протянула я, обдумывая план мести, и направляясь с подругами на географию. Главное, чтобы нас снова поставили вместе.

География шла очень ровно, было очень скучно и большинство студентов скрывали зевки в ладонях, я тоже боролась с внезапно напавшей зевотой. Все мысли мои были о кружке кофе. Чтобы не уснуть, мы принялись вести диалог с сестрой. Обсуждали тоску по дому, маме. Разговаривали о парнях и обсуждали дальнейшие действия борьбы с призраком. Я о нём быстро забывала, чем реже он приходил, тем больше мне было на него плевать. Вот когда он являлся в самых неожиданных местах, это пугало и вгоняло в ступор. Сейчас пугает то, что он становится сильнее. Всё чаще я думаю о том, что он может сделать. Если изобьёт, будет больно и обидно, но если снова изнасилует, я не смогу этого вынести, даже если это будет во сне. По моим скромным прикидкам я ждала его сегодня, и к ночи нужно что-то придумать. Разрабатывая план и стратегию, мы не успели заметить, как подошла к концу география. Однокурсники особой радости не испытывали, ибо нас ждали два часа с не знающим пощады Даудовым.

Погода продолжала нагонять уныние. От мелкого дождя нас спасала куртка Алекса, жаль, что не спасёт она на рукопашке, да и драться в ней будет неудобно.

Сегодня Даудов был явно не в духе. В его глазах то и дело мелькали сиреневые искры, что его так разозлило, я не знаю, но вымещал он злость на нас. Упражнения увеличились вдвое, а после так называемой разминки Даудов расставил нас в пары и приказал драться. Без оружия! В партнёры мне досталась Ники, Лие — Софи, а Лиола стояла в паре с Элис. Вспоминая фильмы и программы по спортивным каналам, я стала в стойку, подняв сжатые в кулаки руки к подбородку. Поняв, что моя стойка не так устойчива, как хотелось бы, я

посмотрела на парней и скопировала их позу. Стало гораздо лучше. Я ждала указаний от преподавателя, и они не заставили себя ждать.

— Я хочу посмотреть, на что вы способны без оружия, на полях сражения бывает многое. Вы в любой момент можете быть обезоружены, и тогда в ход идут ваши знания рукопашного боя. Я не буду сегодня учить вас, как бить и как уклоняться, я буду наблюдать. Правил только одно: победа любой ценой!

— А что считается победой? — спросил кто-то из парней.

— Хммм... — притворно задумался куратор. — Ну, пусть будет бой до первой крови. Прибавим нашим никчёмным целителям работы. Начали!

Мы с Ники стали в позы, поднесли кулаки к лицу и принялись ходить кругами, наблюдая друг за другом, и ожидая первого удара от соперницы. Я почувствовала боль в плече, но Ники не била меня. Эти чувства принадлежали не мне, и я поспешила оградиться от сестры, чтобы не попасть впросак.

— Хватит ходить! Деритесь! — крикнул преподаватель не нам, но мы решили не ждать индивидуального обращения и предприняли попытку ударить соперницу.

Сибаты уже выработали у нас реакцию, и мы одновременно уклонились от кулаков соперницы. Долгое время мы пытались ударить друг друга. Конечно, удары были, но либо вскользь, либо слабые. Я уже устала и начинала злиться. Хотелось поскорее закончить этот бессмысленный бой.

— Что ещё можно ожидать от деревенщины? — едко прошипела она сквозь зубы после очередного моего неудачного удара. Это стало последней каплей. Она меня довела, и я рискнула перейти к захвату. Ники уклонилась от кулака, но именно это мне было нужно. Я схватила её за затылок обеими руками и резко наклонила. Как только соперница согнулась пополам, я ударила её коленом в лицо. Видела такой приём в одном из фильмов. Злость и адреналин бурлили в венах, и одним ударом я не ограничилась — заносила колено снова и снова, выплёскивая всю обиду на их компанию, пока она не взмолилась о пощаде. Тяжело дыша, я отошла в сторону. Ники упала на колени и начала сплевывать на газон кровь. Когда я немного успокоилась, меня начало трясти, я была в ужасе от сделанного. Соперница разогнулась, и я испугалась, увидев её лицо. С уголков губ и носа текла кровь, кажется, я его сломала. На щеке красовалось бардовое пятно.

— Ники, — подскочила я к ней. — Прости, я не хотела! — попыталась оправдаться я.

— Отвали, идиотка! — она оттолкнула меня, и я не стала больше принимать каких-либо попыток к извинениям.

Господин Даудов обратил на нас своё внимание. Подошёл к Ники, взял её лицо в ладони и поднял на свет, всматриваясь в повреждения.

— Хм... — протянул он. — Нос сломан. Зубы целы? — Ники кивнула. — Терпи, сейчас будет больно, — холодно сказал он, протянул руки к носу и большими пальцами вправил его на место. Ники закричала. Крови стало больше. Затем преподаватель протянул пальцы к вправленному носу, и тот стал приобретать прежний вид. — Можете идти к себе отдыхать. За сегодняшний урок вы получаете единицу.

— Но...

— Вы будете ставить под сомнение моё преподавательство? — зло спросил архонт.

— Н-нет. До свидания, — Ники ушла, вытирая с лица кровь и сыпля угрозами в мой адрес.

— Милорадович! — окликнул меня он. — Ножи в руки и к мишеням, живо!

К концу занятий мало кому удалось выиграть бой до первой крови. Куратор раскритиковал каждого в пух и прах, меня в том числе, и отпустил восвояси. Мы были несказанно рады перспективе отправиться к себе, тем более сегодня нет дополнительных занятий у архонта. Мы с сестрой приняли решение принять душ, переодеться и отправиться в библиотеку на поиски книги, которая поможет избавиться от надоедливого и набирающего силы призрака.

— Я уже не могу! — проныла я. — У меня мозг вот-вот расплавится и вытечет из ушей.

В библиотеке мы шгудировали стеллажи третий час, выискивая хоть что-то похожее на наш случай, но не было ничего даже отдалённо похожего. Конечно, если бы мы спросили помощи у библиотекаря, возможно, она направила бы нас к нужному стеллажу, но столь странная просьба вызовет ряд вопросов, а нам лишнее внимание ни к чему.

— Надо, — просматривая очередную книгу, взывала к моей совести сестра. — Что ты будешь делать, когда он придёт?

— Не знаю, — пожала плечами я, а настроение испортилось ещё больше от одной мысли, что сегодня может явиться Рома.

— Давай закончим этот стеллаж и пойдём на ужин? — сжалилась сестра.

— Хорошо, но на этом всё, — выставила условия я. Мне хотелось уже поскорее увидеть Алекса, но и об уроках я не забывала.

— Как будто меня донимает призрак, — буркнула она, но видя мой умоляющий взгляд смилостивилась. — Окей! — как-то легко согласилась Лия, а я уловила что-то в её эмоциях, но не успела проанализировать — она закрылась.

— Та-а-ак... А ну признавайся... — протянула я, ища книжечку потяжелее, чтобы пульнуть в неё.

— Нууу... — она закусила губу. — У нас свидание...

— И? — подтолкнула я.

— И всё! — резко ответила она. — Я не хочу спешить, если ты об этом.

— Почему?

— Я... Я боюсь, — на её заявление мои брови взлетели на лоб. — Да-да, боюсь. Он мне так сильно нравится, и я его жутко хочу, но я так боюсь отпугнуть его этим, — тихонько призналась сестра и открыла занавесу. Я почувствовала её страх, сомнения и предвкушение.

— Хм... Возможно, ты права, мало ли, как у них тут принято. В любом случае, я тебе не советник. Мои сомнения на этот счёт привели к этому, — я обвела руками библиотеку, но имела в виду всё: магию, академию, преследующего маньяка-призрака и нас среди всего этого водоворота событий. За обсуждением столь интимной темы стеллаж мы прошли очень быстро и с радостью отправились в столовую.

В столовую мы пришли с опозданием, без очереди взяли еду и сели за стол. Алекса нигде не было, и это меня расстроило. Я уткнулась в тарелку и не столько ела еду, сколько ковырялась в ней.

— Вау... — с придыханием протянула Мила. Мне стало интересно, и я посмотрела на Милу. Она уставилась в сторону дверей, я проследила за её взглядом.

Там стоял Алекс. Белая рубашка с закатанными до локтей рукавами и с расстегнутыми верхними пуговками безумно ему шла. У меня сложилось впечатление, что он только что сошёл с подиума. Чёрные брюки со стрелками и начищенные до блеска туфли (я это отсюда видела!), волосы аккуратно уложены в беспорядок, а в руках букет гербер. Не парень, а мечта!

У меня перехватило дыхание.

«Рот закрой, муха залетит!» — не без зависти посоветовала сестра. Хорошо, что зависть белая. Лиолу накрыла бы самая чёрная и тягучая, как смола, зависть. Я понимала, кому букет, и начинала краснеть.

Алекс медленно подошёл, наклонился, поцеловал меня в щеку и протянул букет. Я покраснелась ещё сильнее и приняла цветы.

— Можно пригласить тебя на свидание? — томно сказал он. Я сглотнула ком, но заговорить так и не смогла, а потому просто кивнула. Алекс протянул открытую ладонь, я вложила в неё трясущуюся руку. Парень помог встать. Взяв под локоток, извинился перед подругами за то, что похищает меня, и увёл из столовой.

Куда мы идём, я не знала, но догадывалась. Коридоры, лестницы и комнаты были точной копией женского общежития. Он вёл меня к себе. Мне стало не по себе, но я задвинула сомнения подальше, давая себе слово, что дальше поцелуев мы не зайдем, ну разве что ненамного дальше. Блин... Он такой сексуальный!

— Проходи, — Алекс галантно распахнул двери и сделал приглашающий жест рукой.

Дальше порога я не смогла зайти, застыв на месте. Гостиная, такая же, как у меня, только в тёмно-сине-бежевом цветах, была уставлена большими свечами. На столике стояли бутылка вина, бокалы, ваза с фруктами и торт, такой красивый, что я даже не допускала мысли о том, чтобы покуситься на него. Всё было так головокружительно и романтично.

Алекс подтолкнул меня к дивану (да-да, у него был диван) и закрыл за нами дверь. Медленно я прошла к дивану и села на краешек, так и не проронив ни слова.

— Тебе нравится? — нервничает. Снова кивнула. — С тобой всё хорошо? — с ноткой беспокойства спросил парень.

— Да. Просто... Для меня никто не устраивал таких свиданий, — я с трудом сдерживала слёзы.

— Это тебе, — Алекс протянул мне большой бумажный пакет с изображением какой-то руны. Всё ещё пребывая в шоке, я приняла его, но так и сидела с ним в руках. — Может, заглянешь? Я всё же старался, выбирал.

Аккуратно раскрыла пакет, запустила в него руку и достала оттуда чёрный тонкий плащ. Как раз для осенней погоды.

— Примерь. Хочу посмотреть, угадал с размером или нет, — видя мою реакцию, улыбнулся он.

Я надела плащик и почувствовала себя в нём так комфортно, как будто на меня шили. Двубортная застёжка, отложный воротник и регулируемый пояс. Стильно. Дрожащими руками застегнула пуговицы и на узел завязала пояс.

— Не прогадал. Нравится? — с широкой улыбкой спросил он.

— Алекс, не стоило тратиться! — мне было приятно, но я не могла принять этот подарок.

— Мне же нужно в чём-то ходить.

— В смысле?

— Свою куртку я отдал тебе, но не могу же её забрать, когда тебе нечего надеть? И позволить заболеть тоже не могу, — усмехнулся он.

— Спасибо! — искренне поблагодарила я и обняла его.

— Вина? — отстраняясь, предложил Алекс.

— Я могу отказаться?

— Нет, — широко улыбнулся он и протянул мне уже наполненный бокал.

На обед он не пришёл из-за того, что отправился в город выбирать подарок. Я была тронута такой заботой и вниманием. Мы сидели на диване с ногами, пили вино и разговаривали. С ним было так интересно и легко. Я чувствовала, что он восстанавливает что-то в моей душе, что-то, что так нещадно разрушил Рома. Предавшись этим мыслям, я перебила Алекса на полуслове:

— Поцелуй меня, — шёпотом попросила его.

Повторять дважды не пришлось. Он отставил бокал, подсел ближе и поцеловал. Нежно и требовательно. Я впервые чувствовала себя нужной и упивалась этим чувством. Поцелуи перестали быть целомудренными. Алекс уложил меня на диван и накрыл моё тело своим. Он принялся целовать меня в шею и ключицы. Вздох сорвался с моих губ. Я снова его возжелала, только вино здесь не при чём. Почувствовав моё желание, Алекс осторожно, словно боясь, придвинул руку к вырезу и, взявшись за пуговку рубашки, посмотрел мне в глаза, ища в них разрешения. А что я? Я утонула в его огненных глазах и коротко кивнула. Он немедленно расстегнул пуговку, открыв ложбинку меж грудей. Ещё одна расстёгнутая пуговка продемонстрировала кружевной лиф.

— Ммм... Как сексуально, — протянул он и провёл пальцем по краю чашечки, лишь слегка касаясь кожи. Дыхание становилось прерывистым и шумным. Пуговики расстегивались одна за другой, открывая взору парня моё тело. Когда с последней пуговкой было покончено, Алекс принялся гладить меня по животу и ребрам. Я прогибалась под его нежными руками. Легкие поцелуи усыпали живот и направились к груди. Меня била мелкая дрожь. Было странно и страшно, сомнения терзали меня. Естественно, он заметил мою дрожь.

— Что-то не так? — спросил он. — Мне прекратить?

— Да, — выпалила я. — Нет. Не знаю.

— Ты ещё...? — он не закончил, но этого и не требовалось.

— Да, — я не хотела врать, но не знала, что сказать.

— Врёшь, — усмехнулся голос за спиной Алекса. От неожиданности я подскочила. — Лучше тебе не продолжать, и тогда я, возможно, пожалею тебя, — Рома обошёл диван и встал напротив, возвышаясь надо мной. Столик, который стоял там, ему не мешал. Этой угрозы я испугалась сильнее, чем предстоящей близости. Желание вмиг исчезло, сменившись жутким страхом.

— Я буду осторожен, — прошептал на ухо Алекс, а я вздрогнула и принялась выбираться из-под него. — Ну, чего ты? Я что-то не то сделал? — принимая сидячее положение и таким образом даруя мне свободу, спросил он. Его локти упирались в колени, а пальцы были запущенные в волосы. Парень был явно расстроен.

— Нет, всё то. Всё прекрасно, просто я ещё не готова, — я с трудом застёгивала пуговики. Руки дрожали. Взяла пакет с плащом и собиралась уйти.

— Постой, — Алекс схватил меня за руку. — Останься. Я не буду тебя принуждать. Я просто хочу с тобой провести вечер.

Он так просил, что я не могла отказать, но и настроение было уже не то.

— Я пойду. Нужно ещё уроки сделать, — неуверенно начала я.

— А как же торт? Один кусочек и можешь идти.

Он давил на больное, и я, поддавшись на уговоры, присела на диван.

— Только без глупостей. О твоём поведении мы ещё поговорим, — пригрозил Рома мне

на ухо и исчез.

Сердце едва не выпрыгивало из груди. Меня всю трясло, страх охватил тело, а мозг пытался придумать план, но, нацепив на лицо улыбочку, я приняла тарелку с кусочком торта. Он был восхитителен! Взрывал мои вкусовые рецепторы и уносил в страну наслаждений. Ничего вкуснее я не ела, а потому попросила ещё кусочек. Остановились мы только тогда, когда тортик кончился вовсе. Я откинулась на диван, встать не было сил. Алекс сделал то же самое. Закинул руку, приобнял меня за плечи и принялся перебирать мои волосы. Мы сидели молча, каждый думая о своём. Когда дышать стало чуть легче, я засобиралась к себе. Алекс вызвался проводить меня, я попыталась отказаться, но он, как истинный джентльмен, настоял на своём.

Я отдала ему куртку, он почти невесомо поцеловал меня в губы и ушёл, пожелав сладких снов. Ага... Именно такой сон мне Рома обещал устроить.

Оставшись в комнате одна, я осела прямо у дверей и спрятала лицо в коленях. Лёпа поспешил ко мне. Я от неожиданности вздрогнула. Он вырос. Заметно вырос. Шишки стали ещё больше, совсем скоро появятся крылышки. Мне уже не терпелось их увидеть. Чунцыл принялся об меня тереться, а я с удовольствием его гладила.

— Хочешь крови, малыш? — спросила я у котика, подставляя ему руку. Лёпа отказываться не стал и быстро прокусил мне ребро ладони. Было больно, но терпимо. Насытившись, чунцыл по обычаю затянул ранки и ушёл на кресло, а я отправилась в кабинет. К урокам душа не лежала, и, выполнив необходимый минимум, я отправилась в ванную. Хотелось снять напряжение в горячей воде.

Как я и предполагала, Рома пришёл ко мне во сне. Снова посыпались угрозы, предупреждения и удары... Много ударов.

Когда мне стало совсем плохо, появился Лёпа. Контролировать чунцыла, как меня, Рома не мог и, судя по всему, испытывал боль, когда котик на него нападал. Сон резко прекратился, и я, очнувшись, приняла сидячее положение. Лёпа кубарем свалился с моей груди, возмущенно мяукнул и забрался на колени. Я принялась судорожно гладить его и благодарить за спасение, пытаясь выбросить из головы сон. Не выходило. Уснуть тоже не удалось, и, взяв первый попавшийся учебник, я уселась на широкий подоконник, приоткрыла окно, чтобы свежий воздух меня отрезвил, и принялась читать в тусклом свете светильника. Прочитав один абзац несколько раз и не уловив смысла, я поняла, что не настроена на чтение. Недолго думая, отправилась на кухню в надежде, что успокаивающий чай мне поможет и что меня не поймают. В принципе, на часах уже давно за двенадцать и дежурные спят, так что, впрыгнув в пушистые домашние тапки, я тихо пошла на кухню, даже не подумав накинуть халат. Лёпа не отставал ни на шаг. Мне с ним было спокойно, какая-никакая, а поддержка.

Чайник вскипел быстро. Заварив успокаивающий сбор и взяв по обычаю овсяное печенье, я села на подоконник и стала всматриваться в тени за окном. Полная луна ярко светила, придавая всему миру таинственный и немного пугающий вид.

Лёпа сел напротив меня и, стащив печенку, усердно с ней расправлялся. Чай действительно расслаблял и успокаивал. Всё же что-то есть хорошее в этом магическом мире.

За размышлениями о плюсах и минусах Айриса и Эмерланда я не почувствовала, как нагрелся браслет. В кухню влетел злой куратор в пижамных, в крупную клетку штанах и с голым торсом. От увиденного я поперхнулась чаем, он пошёл не в то горло, и я закашлялась,

как курильщик со стажем. Господин Даудов молча ждал, пока приступ пройдёт, а я рассматривала его тело. Нет, не в том смысле. Безусловно, там было на что посмотреть, но моё внимание привлекли не кубики на животе, а шрамы. Широкие рубцы украшали всё его тело, это пугало и восхищало. Тело мужчины, тело воина. Не контролируя себя, я слезла с насиженного места и вплотную подошла к куратору. Рука сама потянулась к шраму, горизонтально рассёкающему грудь. Он был выпуклый и гораздо белее кожи на теле. После таких ранений не живут.

— Госпожа Милорадович, что вы делаете? — ровно спросил архонт. Я, испугавшись, отёрнула руку.

— Простите, я не хотела, — только сейчас я поняла, что не дышала.

— Что вы делаете на кухне в то время, когда нужно спать? — в ровном тоне были слышны нотки злости и недовольства.

— Мне приснился кошмар, я долго не могла уснуть и решила, что успокаивающий отвар поможет мне, — предельно честно рассказала ему.

— Вы понимаете, что вытащили меня из постели посреди ночи?

— Да, — поняв, что наказания не избежать, упавшим голосом ответила я.

— Я вас провожу, — куратор, чеканя шаг, покинул кухню. Я последовала за ним. — Сейчас мне ничего в голову не идёт, но утром я жду вас в моём кабинете. Наказания вам не избежать.

Даудов довёл меня до самой двери и исчез, а я, удручённая, побрела в кровать. Чай возымел свой эффект и я быстро уснула. На этот раз без сновидений.

Утро не задалось. Во-первых, я не выспалась, браслет поднял меня раньше обычного. Во-вторых, тот же браслет чётко дал понять, что пора к куратору, а в третьих, за окном снова шёл дождь. Это меня расстроило больше всего, ночь-то была ясной.

Быстро собравшись и прихватив с собой новый плащик, я помчалась в административное крыло на растерзание к архонту.

— Войдите, — разрешил голос после стука. Я повиновалась и на дрожащих ногах вошла в кабинет, где вальяжно расположился куратор, закинув ноги на стол, держа в одной руке кофе, а в другой какой-то документ.

— Вы понимаете, что с вами я вижу чаще всего? — не поднимая глаз, спросил куратор.

— Конечно, у нас же дополнительные занятия, — попыталась отшутиться я. Нервное, наверное.

Куратор медленно опустил лист на стол и грозно посмотрел на меня из-под бровей. Я сглотнула.

— Смешно, — иронично и без тени улыбки произнес он. — Но я не о том. Вы самый злостный нарушитель на курсе. Что мне с вами делать?

— Понять и простить, — произнесла я на автомате и до боли прикусила губу.

— А может, — он подался вперёд, — запретить вам походы в город или на бал?

Это было бы самым жестоким наказанием, ведь я из кожи вон лезла, чтобы табель успеваемости был отличным.

— Только не это, пожалуйста! Я никогда не была на балу, — вскинув руки в умоляющем жесте, попросила я. Да что там руки! Я на колени готова встать!

— Я не могу вам этого запретить пока, уж слишком хорошо вы учитесь, но если за эти две недели, вы хоть раз нарушите правила, я это сделаю. Слово архонта! — злобно предупредил он, а у меня камень с души свалился.

— Отработка вас не страшит, что же тогда придумать? — он говорил это не мне. Скорее это были мысли вслух. — Насколько я помню, вы подчинили свой дар, верно? — я кивнула. — Только во втором семестре у вас начнётся практика по магии, а значит я могу забрать вас себе.

— В смысле? — у меня дыхание перехватило от такого заявления.

— Вы будете в освободившееся время присутствовать на моих занятиях.

Только не это! Для меня и так много тренировок, для всех их много. Я слишком на них устаю и сильно отхватываю. А если у него будет четвёртый курс в это время или пятый? Да что далеко ходить, меня третьекурсница в больницу отправила! Я труп! Нет, сначала я боксёрская груша, а уж потом труп! Меня похоронят в свадебном платье! Эмоции были прописаны на моём лице, куратор, видя победу, усмехнулся.

— Свободны. До встречи на занятиях, — с дьявольской ухмылкой и чертовским самодовольством меня отпустили восвояси.

В столовую я шла с упавшим сердцем. Проснувшаяся Лия полезла ко мне с расспросами, но, отмахнувшись от неё, я продолжила путь. Ещё вчера я плюсов нашла больше, чем минусов, но сегодняшнее наказание перечеркнуло всё положительное. Попила чайку! И надо

же было куратору дежурить?

Веста так свой курс не наказывает. Они в теплицах и на огородах работают, на благо общества и ей в помощь, а наш куратор настоящий садист! И понял же, чем меня зацепить.

В столовой царила непривычная тишина. Студентов было мало, и каждый был занят своим. Кто-то читал книгу, кто-то писал домашнее задание, кто-то беседовал, а кто-то просто пил кофе и поглощал завтрак, пребывая в раздумьях. Я, пожалуй, присоединюсь к последним.

Взяв в раздаточной кофе и фруктовый салатик, я отправилась к столику. Села и, ковыряясь в салате, начала раздумывать над предстоящим кошмаром.

— Что с тобой? Что-то случилось? — обеспокоенно спросил парень, напугав меня.

— Ага. Даудов наказал, — отозвалась я, поднимая глаза на гостя.

— Из-за чего? Что ты успела натворить? — Арон без приглашения сел напротив.

— Нарушила комендантский час.

— Тебя совсем ничему жизнь не учит?

— Я думала, что после полуночи не дежурят, — не без стыда призналась я.

— На тебе браслет! — сказано было так, как будто это очевидно.

— И?

— Как только студент в неположенное время покидает комнату, у дежурного срабатывает маячок, нарушитель легко вычисляется и несёт наказание. Что заставило покинуть комнату? Кошмары? — обеспокоенно спросил он.

— Я чаю хотела, — тихонько призналась я. Арон звонко рассмеялся, а мне стало обидно.

— Где на этот раз отработываешь? — вдоволь насмеявшись, парень решил продолжить разговор.

— Нигде.

— Как это? — бровь скрылась за челкой.

— Вместо контроля дара, он поставил свои уроки, — Арон сочувственно присвистнул.

— Зато чаю попила, — усмехнулся он. — Сегодня научу доставать вещи.

— Откуда? — не поняла я.

— Откуда получится, — пожал плечами он.

— Может, объяснишь? — не понимала я.

— Вечером и объясню, и покажу. Мне пора. — Арон оставил меня с новыми мыслями. Стоило ему уйти, как в столовую, громко смеясь, вошли Лиола и К. Пройти мимо они не могли. Хорошо хоть Арон успел уйти, а то поползли бы новые слухи.

— А почему ты одна? — с притворным сочувствием спросила Софи.

— Где же парни? — протянула Ники.

— Как где? Получили, что хотели и были таковы, — сказала Лиола с таким видом, будто тайну раскрывает. Все трое мерзко рассмеялись.

— Долго репетировали? — мне уже были безразличны их нападки. За эти две недели иммунитет выработался.

— Подруги и те кинули. Некому за тебя заступиться, — язвительно сказала аристократка.

— Почему же? А я? — раздался голос сестры у Лиолы за спиной. Та резко развернулась и в тот же миг получила в нос. Голова дернулась, а наследница первой крови схватилась за нос, из которого, эта самая кровь текла тонкой струйкой. Глаза Лиолы расширились, а рот

открывался и закрывался. Звука не было, и это радовало всех. Бросив короткое «ненормальные», она, прикрывая нос, быстрым шагом вышла из столовой. Её подруги за ней не пошли, быстро скрывшись в раздаточной.

— Без нас совсем не справляешься? — подмигнув, сестра чмокнула меня в щеку, сжала мои лечи, чтобы я почувствовала её поддержку, и села. — Что случилось? На тебе лица нет.

Я вздохнула и принялась рассказывать о своих приключениях.

— Тебе срочно нужно прочесть правила академии, и тогда удастся избежать таких историй, — посоветовала Элис. Они ушли за едой, а я наконец-то закончила мучить салат.

Первыми занятиями стоял контроль дара. Даудов не сказал, когда вступает в силу его наказание, и я решила уточнить это у госпожи Горонович. Она, как всегда, добродушно пригласила нас в кабинет. Я сразу подошла к ней.

— Госпожа Горонович, — тихо начала я. — Господин Даудов меня наказал и заменил ваши уроки своими, но не уточнил, с какого дня. Мне у вас оставаться или к нему идти?

Аккуратные черные брови директора взметнулись вверх.

— Мне он ничего не говорил. Проходите, присаживайтесь, а я сейчас подойду, — она скрылась за дверью, громко цокая каблуками.

Гомон голосов заполнил пространство, как только утих звук каблуков.

— Можно я на тебе сосредоточусь? Никак не удаётся приструнить дар, — жалобно попросилась сестра.

— Конечно, если меня не отправят к Даудову, — разрешила я.

Минут через пятнадцать вернулась госпожа Горонович. Она была не в духе, судя по всему, спокойного разговора с куратором нашего курса не вышло.

— Госпожа Милорадович, вас ожидает куратор, — студенты громко протянули своё "Ууу...".

— В кабинете или... — закончить мне не дали.

— На стадионе. И лучше вам поторопиться, — посоветовала директор. Лия сжала мою ладонь и пожелала удачи.

Я встала и пошла к сумке. Выудила из неё новый плащ, надела и вышла из кабинета как ни в чём не бывало. Как только деревянная дверь плотно закрылась за моей спиной, я перешла на бег. Меня трясло от страха.

"Классный плащ! Где взяла?" — сбивая меня с темпа, спросила Лия.

"Алекс подарил", — лучше ответить, а то не отстанет.

"Ты должна меня просветить!" — не отставала сестра.

"Потом. Я, знаешь ли, бегу", — недовольно ответила её и закрылась.

— Вы наконец-то почтили нас своим присутствием, — язвительно встретил меня куратор. К нему я вышла уже переодетая в форму. Весь курс уставился на меня. Я готова была провалиться сквозь землю. Никого из присутствующих я не знала, видела в коридорах и столовой, но по именам — никого. Куратор представил меня всем и велел взять сай.

Я подошла к стойке с оружием и долго пыталась понять, что из этого сай. Украдкой посмотрела на студентов и заметила в их руках по два кинжала в виде трезубцев, но средний "зуб" был длиннее остальных. Как им сражаться, я не представляла, а потому желание умереть быстро росло во мне с невероятной скоростью. Настоящее острое оружие, и студенты сражаются друг с другом! Не с манекенами, не в мишени кидают, а стоят в парах! А я считала жестокими рукопашные бои и бои на сибатах. Там минимум синяки и максимум переломы, а тут минимум раны и максимум смерть. А в моём случае это гарантированная

смерть! Боги, за что мне это? Однозначно куратор хочет меня со свету сжить!

Даудов поставил меня в пару с хрупкой девушкой и попросил её научить меня сражаться с помощью этого странного оружия. Всё-таки моя смерть ему не нужна, в противном случае он заставил бы меня сражаться.

Девушка была очень приветливой, эдакий лучик солнца в столь хмурую погоду, говорила быстро и много. Её звали Улада, и она училась на четвёртом курсе. От этого мне легче не стало. Девушка учила обращаться с трезубцем, учителем она была прекрасным, но то ли у меня руки не оттуда, то ли опыт для этого нужен.

Улада крутила сайи как пушинки, делала выпады в воздух и пыталась научить меня тому же. Весь ужас двух часов описывать не буду, скажу только, что после занятий руки были изрезаны, одежда, о которую я вытирала руки, чтобы сай не скользил, пропиталась кровью, а я ненавидела архонта всей душой и себя тоже. Сама ведь накосячила, но куратор мог бы дать мне наказание попроще.

— Милорадович, подойдите, — коротко приказал Даудов, но я была так зла, что пошла вместе со всеми в раздевалку, сжимая кулаки, чтобы остановить кровь. — Милорадович! — я поневоле остановилась. — Мне повторить просьбу? — просьбу? Так вот как это называется! Пришлось подчиниться, иначе мне же хуже будет. — Давайте ваши руки, — я так и осталась стоять. — Что ж вы сегодня такая упрямая?

— Устала я от вас, господин Даудов, — недовольно высказалась я.

— Понимаю, но вы сами виноваты. И не нужно меня снова злить! — предупредил он и протянул ладони. Я со вздохом вложила в них свои израненные руки. Архонт быстро их залечил, и я ушла, не попрощавшись. Он делает всё, чтобы его ненавидели. Такое чувство, что он боится любви.

Я сидела в раздевалке и ждала своих однокурсников. Да-да, еще два часа у этого... Как бы выразиться, чтобы передать все мои чувства к нему?

Долго ждать не пришлось. Девочки появились минут через десять и, переодевшись, мы отправились на поле с надеждой, что сегодня нам выдадут сибаты.

День выдался спокойным, и после занятий мы снова пошли в библиотеку в надежде найти хоть что-то. Всё тщетно. Мы потратили два часа своего времени и километры нервов.

На ужин я не пошла, решив, что лучше этот час вздремнуть. Лия меня не поддержала, зато Лёпа поддержал. Через час в дверь постучали, и я сонная, с еще не высохшей после душа головой побрела открывать.

— Привет, — на пороге стоял Арон.

— Привет, — подавив зевок, я продолжила. — Заходи. Ты сегодня рано.

— Планы изменились, — коротко ответил Арон и скрылся в кабинете, оставив дверь открытой.

— Я скоро подойду. Подожди, — ответом мне стало короткое "угу", и я со спокойной совестью пошла переодеваться.

Вернувшись через пятнадцать минут, я застала Арона на диване с учебником по рунам. Времени он не терял и сразу перешёл к делу. Объяснял закон перемещения. Если тебе нужен кипяток, например, но ты не знаешь, где его взять, то он исчезнет из максимально близкого к вызываемому места. Всё честно. Чтобы что-то где-то появилось, нужно чтобы это что-то где-то исчезло. В этом заклинании было четыре руны, они трудно запоминались из-за большого количества линий и несколькоэтапных вплетений магии. Из сил я выбилась спустя два часа, и мне не удалось телепортировать даже карандаш со стола. Психанув, я его

призвала с помощью дара и сказала, что на сегодня с меня хватит. Арон засобирился уходить, и я пошла его провожать. В очередной раз я убедилась, что сегодня не мой день. Я открыла дверь, а там стоял Алекс. Он увидел Арона, заскрипел зубами и сжал кулаки.

— Алекс, это не то, что ты подумал! — блин, стандартная фраза, которую я до этого момента считала глупой. — Его куратор прислал!

— По поводу? — не отрывая взгляда от Арона, спросил он.

— По поводу нового расписания. Твоя девушка снова нарушает правила. Ты бы поговорил с ней, правила прочитал, а то она никак не доберётся до них, полагаю, по твоей милости. Если так и дальше пойдёт, в скором будущем её могут исключить, — Арон, выходя, зацепил плечом Алекса.

Злой Алекс вошёл в гостиную и принялся меня отчитывать за нарушение правил и за присутствие в моей комнате постороннего парня. Наши крики слышал, наверное, весь этаж. Алекс жутко ревновал, меня это злило, и, разругавшись в пух и прах, мы разошлись — он вон из моей комнаты, а я в кабинет.

Нет, я, конечно, сама виновата, знала, на что иду, и могла предположить их столкновение в моих дверях, но у нас же не было ничего! Я уже устала от этих постоянных стычек и жуткой ревности. После часа брожения по кабинету я решила прогуляться до конюшни, надеясь на встречу с Равэном. Предупредив Лию, что зайду за ней через десять минут, я пошла переодеваться.

Мы с сестрой вышли из академии, где нас неприветливо встретил дождь. Немного поразмыслив, мы решили не идти к конюшням, но и занять себя чем-то нужно было. Идти в библиотеку совсем не хотелось — настроение не то, в комнате надоело, а больше идти и некуда было. В итоге сошлись на том, что можно просто побродить по коридорам академии, тем более что не везде мы успели нашкодить.

Я долго и эмоционально рассказывала сестре о конфликте с Алексом, потом долго сокрушалась по этому поводу. Сестра меня поддержала, сказав, что он неправ, но и пожурила, сказав, что я тоже неправа. Напоследок она дала мне совет поговорить с ним позже, когда он остынет.

Коридоры сменяли друг друга, лестницы вели нас в неизвестном направлении. Мы любовались красотами замка, замысловатой архитектурой и размерами. Лия рассказывала об их отношениях с Рэем. О свиданиях, поцелуях, подарках и чувствах. Я рада, что могу разделить её эмоции, а с наличием связи это было еще проще, ведь не всё можно передать словами.

— Девушки, вы случаем не заблудились? — раздался голос за нашими спинами. Мы обе подпрыгнули от неожиданности, время ведь позднее, и большинство студентов сидит за уроками или друг у друга в комнатах.

— Нет. Мы гуляем, — придя в себя, ответила Лия. Бровь мужчины поднялась, и он со скепсисом спросил:

— Здесь? В преподавательском крыле?

Упс! Вот это нас занесло. Хотели приключений? Получайте! Если нас здесь увидит Даудов, наказания нам не избежать. Видимо, наши страхи отразились на лицах. Экор громко и мелодично рассмеялся.

— Я знаю о вашем таланте попадать в передряги. Вашему куратору я ничего не скажу. Идемте, я вас провожу, сами вы вряд ли найдёте выход, — добродушно предложил преподаватель по верховой езде. Мы охотно согласились, ибо до сих пор мысль о встрече с

архонтом нас пугала до полусмерти.

— Вы расскажете, что искали на этаже преподавателей? — не оборачиваясь, спросил он. Мы шли следом и молчали, пытаясь запомнить дорогу, чтобы не дай боги не забрести сюда еще раз!

— Мы просто гуляли по академии, — начала Лия.

— Мы не знали, что сюда нельзя, — закончила я.

— Ох, — шумно выдохнул Экор. — Вам карту для чего давали? А учебник с правилами академии?

— Ну... — хором протянули мы.

— Вы не читали? — резко развернулся преподаватель и с каким-то задорным блеском в глазах выжидающе посмотрел на нас.

— Ну... — больше ответить нам было нечего. Мужчина звонко рассмеялся.

— Понимаю, почему Кронид ходит всё время злой из-за вас.

— Кто? — снова хором.

— Господин Даудов. Так вам понятнее? — мы кивнули. — Правила почитайте, вам же проще будет.

— И почему за последние два дня я слышу это чаще, чем "привет"? — шепнула я Лие. Она тихонько захихикала, а Экор снова в голос рассмеялся.

Какое-то время мы шли молча, пока меня не посетило озарение. Это ведь преподаватель по верховой езде! О пегасах он должен знать всё! Может, не будет больше возможности остаться с ним наедине и задать интересующие меня вопросы.

— Господин Мерионгил, а расскажите о чёрном пегасе.

— Ооо... Это поистине странные и загадочные существа. Что именно вас интересует?

— Всё! — снова хором. Экор усмехнулся.

— Всё — это долго. Вам очень интересно? — мы закивали так, что в шеех раздался хруст. — Тогда предлагаю посетить столовую и поговорить о пегасах за чашечкой кофе.

Мы согласились. Во-первых, о пегасе стоило узнать как можно больше. Не просто так он со мной заговорил. Во-вторых, это прекрасная возможность побывать в святой святых — преподавательской столовой. Она была на том же этаже, что и общая, только с другого крыла. Войдя, мы ахнули. Всё было иначе, чем у нас. Язык не поворачивался назвать это столовой. Ресторан, вот более подходящее слово. Круглые столики накрыты белоснежными скатертями. Стулья с изящной высокой спинкой и кожаной обивкой. Маленькие вазочки с цветами и серебряные канделябры на каждом столике.

Экор повёл нас к столику у окна. У меня возникло чувство неловкости от ощущения, что мы на свидании, а именно так все было в этой обстановке.

Стоило нам сесть, как тут же к столику с меню в руках подошел... Да-да! Скелет. Я опешила от такого сервиса. Господин Мерионгил спросил, не голодны ли мы. Я была не прочь перекусить, но заказывать еду мы не стали, чтобы это действительно не выглядело свиданием. Экор заказал себе кофе, нам — чай и десерт.

Пока мы ждали официанта, Экор принялся рассказывать.

— Самцы пегаса рождаются крайне редко, раз в сто лет, в связи с этим они полигамны. Пегасы обладают невероятной магической силой, есть поверье, что они могут ею делиться даже с людьми, в которых нет ни капли магии, но такого я не встречал.

— Скажите, а правда, что они могут общаться телепатически? — задала я вопрос, ради которого здесь сидела.

— Откуда вы знаете? — не донеся кружку ко рту, спросил Экор. Пока он рассказывал о пегасах, скелет быстро выполнил наш заказ.

— Наткнулась в какой-то книге, — пожалала плечами я, соврав и глазом не моргнув.

— Да. Такое бывает, но на моём веку я такого не встречал.

— Веку? — с издевкой спросила Лия.

Господин Мерионгил медленно, я бы сказала, хищно наклонился к Лие и соблазнительным голосом протянул:

— Знаете ли, госпожа Милорадович, вампиры живут очень долго, и говоря про века, я не преувеличиваю.

— С-сколько же вам лет? — перепугано спросила сестра.

— Сто шестьдесят три, — спокойно ответил он, откидываясь на стул.

Я уронила челюсть, Лия тоже. Одно дело смотреть фильмы или осознавать, что чунцыл вампирит, но другое — видеть одного из них воочию. Удивление сменил страх. Никто не знает, где мы и с кем, перекусив нашей артерией, вампир нас где-нибудь прикопает, и никто не заметит.

Он усмехнулся.

— Расслабьтесь, на вас браслеты, — он либо прочёл наши мысли, либо лица. — Поговорим о вампирах или о пегасах?

— О пегасах лучше, — сглотнув ком, предложила я.

— Так вот, общение с людьми происходит крайне редко. Пегасы столь величественны, что люди для них неровня.

— А исключения? — спросила я.

— Они общаются, только найдя родственную душу. Пегасы принадлежат двум мирам — нашему и потустороннему, поэтому они могут отнять жизнь и даровать. Хотя чаще отнимают.

— А что для них родственная душа? — не выдержала я.

— Люди с доброй душой и злым сердцем.

— Но это же абсурд! — воскликнула сестра.

— Наверное, поэтому так редко происходит общение между их видом и нашим. Ну и вашим, — добавил вампир, видя наши лица.

Я погрузилась в мысли, Лия просто молча поглощала десерт, а Экор внимательно изучал нас.

— И с кем из вас он общался? — вкрадчиво спросил он, глядя из-под бровей. Я с интересом начала ковыряться в пироженке. — С тобой, — он не спрашивал, он констатировал и смотрел при этом на меня.

— С чего вы взяли? — пришла на выручку Лия. Я боялась открыть рот, знала, что голос меня выдаст.

— Ни в одной книге нет упоминания о разговорах пегасов и людей. Поверьте, я знаю, — ровно сказал он. — Рассказывайте.

Я решила, что нет смысла и дальше играть в молчанку.

— Со мной. Равэн говорил со мной. Но я не понимаю, почему. Я не злая, — выпрямив спину, гордо рассказала ему.

— Ему лучше знать. Можешь спросить у него на завтрашнем занятии.

Чай кончился, десерт и разговор тоже. Больше не было смысла здесь находиться. Поблагодарили преподавателя за рассказ и чай и удалились.

Мы лежали на кровати в моей комнате и обсуждали события вечера. Лёпа поочерёдно делал нам массаж, тыкался в нас своим влажным носом и громко мурлыкал. Наговорившись вдоволь, мы молча лежали и смотрели в потолок до тех пор, пока браслет не оповестил о комендантском часе. Лия ушла, а я быстро провалилась в сон.

Шли дни. Всё было относительно спокойно. Новых неприятностей я не нажила, а вот старые отработывала по полной и отхватывала от старших курсов. Почти все занятия заканчивались моей отключкой. Это жутко меня раздражало.

Попытки поговорить с Алексом не увенчались успехом. Это вгоняло меня в депрессию. Но один плюс я всё же нашла — Рома был доволен моим поведением и приходил только чтобы подоставать и полапать. Только было ли тут дело в моём поведении, или он боялся Лёпу? Я не знала. Оставалось только гадать. На занятиях проявляла себя неплохо, за что получала только высшие баллы.

Всё свободное время проводила в библиотеке. Лия мне помогала, но у неё была личная жизнь, и она часто оставляла меня одну, уходя на свидания. Я её понимала и ни чуточки не осуждала.

Лиола два дня провела дома. Лучшие целители города лечили её нос. Я надеялась, что она отстанет, но её нападки стали жёстче и чаще. Она также подметила, что Алекс не садиться за наш столик, и начала распускать грязные слухи, которое быстро передавались из уст в уста, обрастая новыми подробностями. Вечерами я редела в подушку от обиды.

Так незаметно для меня пролетела учебная неделя, и настала долгожданная суббота.

Завтрак проспала, до обеда еще далеко. Я лежала и думала, чем бы заняться. На улице наконец-то показалось солнце, и сидеть в пыльной библиотеке совсем не хотелось. И тут меня осенило! Сегодня суббота, оценки у меня отличные, запретов на выход в город я не получала, а на следующих выходных бал! Ну и пусть с Алексом разлад, это не значит, что на бал я не иду.

«Лия! Лия, ты спишь?» — громко позвала я.

«Чего тебе?» — сонно. Судя по всему, я её разбудила.

«В город идём?» — с надеждой спросила я.

«Отстань! Я спать хочу!»

«Ты обалдела? Одиннадцать часов!» — отступить от намеченного я не собиралась.

«Я спать легла в четыре утра», — недовольно пробурчала сестра, попыталась поставить блок, но я его с лёгкостью пробила. Концентрации и силы у Лии для его поддержания нет.

«И что же ты делала?»

«Нам было не до сна...» — смущенно пробормотала она, а у меня перед глазами так и встала картина, как она, пытаясь от меня спрятаться, накрывает голову подушкой. Интерес охватил меня. Я подскочила, накинула на себя халатик и босая помчалась в противоположный край коридора.

— Открывай! Я всё равно не уйду! — громко стуча, грозила я. Через пять минут, взлохмаченная и изрядно помятая сестра отворила-таки дверь и втянула меня в прихожую.

— Ты и мёртвого поднимешь! — буркнула она и поплелась в ванную. Я пошла за ней. Мне, между прочим, тоже не мешало бы умыться и расчесаться.

— Рассказывай! — потребовала я.

— Да.

— Что да? — подпрыгивая на месте от нетерпения, не понимала я.

— Ответ на твой главный вопрос, — с зубной щёткой во рту пояснила Лия.

— Вы переспали? — я сидела на бортике ванной и чуть в неё не свалилась.

— ДА! — раздраженно ответила сестра.

— Офигеть! — я попыталась переварить услышанное. — Постой, а как же комендантский час?

— Тебе правда не мешало бы почитать правила академии, — с каким-то укором сказала сестра.

— Я смотрю, вы как раз их вчера и читали! — не осталась в долгу я.

— Ага, — покраснела! — Там сказано, что в выходные дни комендантский час можно не соблюдать! Он не распространяется на тех, кому есть восемнадцать...

— Но нам как бы нет восемнадцати! — перебила на полуслове я.

— Ещё за несовершеннолетних решают родители, а у нас их как бы нет, так что мы сами за себя, — просветила сестра.

— Так ты расскажешь, как всё было? — любопытство не покидало меня.

— В городе расскажу, — недовольно буркнула сестра, всё ещё обижаясь на меня за подъём.

— Значит мы пойдём в город?

— Только если ты оденешься, — хохотнула Лия.

Я намёк поняла и быстро убежала к себе одеваться.

Лёпа пошёл с нами, но отправились мы порталом, зная, что поход по магазинам нас утомит. В который раз убедилась, что порталы не для меня. Желудок возмущался, а голова гудела. Кстати о желудке! Не мешало бы поесть. Лия поддержала моё предложение, и мы зашли в ближайший трактир. Заказали вина и запеченного мяса с картофелем. Лёпа свернулся калачиком у моих ног, привлекая взгляды немногих посетителей.

Пока ждали заказ, обсуждали платья, в которых хотели бы пойти. Так увлеклись, что когда подошёл парень, думали, что принесли еду. Подняли глаза и увидели стоящего у столика Алекса.

— Привет, — робко начал он. — Поговорим?

Я была обижена, хотела пойти на принцип и проигнорировать его, как он меня, дважды, между прочим, но Лия оставила нас под предлогом посещения туалета. Парень сел на освободившееся место. Я молчала, а Лёпа раздраженно махал хвостом.

— Я прошу прощения за своё поведение. Я вёл себя недостойно, позволь загладить свою вину.

— Как же ты собрался это делать? — скептически спросила я.

— Своим присутствием и поддержкой, — с искренней улыбкой, демонстрирующей ямочки на щеках, сказал он. — Прости меня. Я был неправ и зря на тебя злился. Моя гордость не позволяла мне смотреть на ситуацию трезво, — это было так искренне сказано, что моё сердце тут же оттаяло, а душа забыла все обиды, стоило взглянуть в его огненные глаза.

— И ты меня прости. Я не должна была его пускать. Кроме тебя мне никто не нужен! — призналась я, отводя глаза.

Алекс сжал мою руку и улыбнулся, глядя мне в глаза. Они снова меня загипнотизировали. В них плескался задорный огонёк, который сводил меня с ума и заставлял забывать обо всём на свете. Лия подросла как раз вовремя, в противном случае пылкое примирение могло начаться прямо здесь, на столе, и плевать, что мы не одни. Именно такое желание у меня возникло. Я скучала по Алексу и только сейчас понимала, как

сильно мне его не хватало.

За сестрой подросла разносчица. Она быстро расставила на столе приборы, вино и мясо, которое источало изумительный аромат розмарина, базилика и чеснока. Рот тут же наполнился слюной, а желудок умоляюще заурчал. Алекс, видя нашу реакцию, покушаться на наш заказ не стал и сделал свой. Он заказал солянку, имбирный эль и с задорным огоньком в глазах и не менее задорной улыбкой принялся за нами наблюдать. И если в обычной обстановке я бы возмутилась, то сейчас всё моё внимание принадлежало запечёному картофелю и мясу.

Через час мы наелись так, что не в силах были идти по магазинам, но пришлось. Начали с ближайших. Платьев было много, но всё не то. Одни были чересчур пышными, с такими тяжёлыми юбками, что спина начинала ныть, а окажись поблизости человек, он был бы безжалостно сбит с ног. Другие были чересчур яркими. Слишком много кружев, вышивки, жемчуга и стразов. По отдельности всё смотрелось бы великолепно, но вместе — полная безвкусица.

Алекс, видя постоянные примерки, наши недовольные лица и критику в адрес платьев и их создателей, закатывал глаза и шумно вздыхал. Он явно жалел, что согласился нас сопровождать. Незаметно для себя мы покидали дорогие магазины и переходили в более дешёвые, хотя цена нас интересовала меньше всего. Да-да, мы получили стипендию, и она была не такой маленькой, как говорила мама. Возможно, свою роль сыграли дополнительные занятия, а возможно, слишком многое изменилось с тех пор, как мама была студенткой.

Мама... Я так скучала по ней. Была бы она рядом, дала бы дельный совет насчет призрака. Уж ей-то можно довериться. Лия уловила мою мысль.

— Точно! — воскликнула она.

— Что? — удивленно спросили мы с Алексом.

"Мама. Она нам может помочь!" — мысленно подвела в нужное русло меня сестра, а вслух сказала:

— Ничего. Просто Элис говорила, что заказала платье в магазине какой-то мадам недалеко от центра. Может, нам туда сходить?

— Мадам Бодэ? — спросил Алекс у Лии.

— Точно! Ты знаешь, где это? — он кивнул и молча повел нас по улочкам в магазин той самой мадам. Лёпа не отставал. Обычно он отправлялся по своим делам, а тут терпеливо с нами ходит.

После двадцати минут брожения по закоулкам мы предстали перед скромным на вид магазином с говорящим названием "Магазин мадам Бодэ". Немного помедлив, мы в него вошли. Там было темно и неудобно, но стоило колокольчику известить о клиентах, как тут же зажглись магические фонарики и осветили длинные вешалки, с неприметными, на первый взгляд, платьями.

В отличие от прошлых магазинов, по меркам города — бутиков, платья не висели на манекенах. В магазине так никто и не появился, и мы, набравшись смелости, решились немного осмотреться. Я пробегала пальцами по разным видам тканей. Здесь были шелк, хлопок, сатин, бархат, альпака, тюль, войлок, фетр, велюр, драп, грубый лён, лайкра и многое, многое другое, чему я так и не смогла дать определение. Моё внимание привлекло платье, что находилось в самом дальнем углу магазина. Я, как замороженная, подошла к нему и, сняв его с вешалки, принялась осматривать.

— Думаю, вам оно подойдёт, — сказала толстая, невысокая женщина, чьи волосы украшала седина. Почему украшала? Да потому что ей это безумно шло. Она как фея из сказки про Золушку. — Я мадам Боде, могу я вам помочь?

Она была так любезна и мила. Я кивнула, хозяйка взяла меня под локоток увела в дальнюю комнату, сокрытую от глаз людских. Я не успела оглянуться, как женщина стянула с меня плащ и длинный сарафан с рукавами на три четверти, оставив стоять в нижнем белье. С невероятной для её фигуры ловкостью мадам надела на меня платье, подобрала мне волосы и подтолкнула к зеркалу в общей зале.

Оно было чудесно! Шелк и шифон прекрасно дополняли друг друга. Чёрное и красное. Я чувствовала себя принцессой в этом платье, а Лия и Алекс долго меня рассматривали, не говоря ни слова.

Красный шелковый корсет с чёрным узором и чёрная шифоновая юбка, которая не была пышной, но и узкой тоже не являлась, что-то среднее. Вырез сердечком подчёркивал грудь, делая её сексуальной, но в то же время не вызывающей. Открытые плечи делали меня более женственной, и я не могла налюбоваться собой. На спине корсет стягивала широкая атласная чёрная лента. А внизу слегка пышной юбки красовались вышитые алым узоры. Дыхание спёрло. Я не могла проронить ни слова, боясь проснуться.

— Ну как? — спустя несколько минут самолюбования я решила спросить мнение сестры и парня.

— У меня слов нет! — с восторгом прошептала Лия.

— И у меня! — вставил своё слово Алекс. — Не видел никого прекраснее тебя! — не отрывая глаз, восторженно пробормотал Алекс. Лия ткнула его локтем. — Ты тоже прекрасна, но прошу, без истерик, — он взял её ладони и посмотрел в глаза. Ревность дала о себе знать, но я затолкала её поглубже. — Ты не для меня. Только не надо слёз. Я влюблён в твою сестру! — он явно переигрывал и делал это специально, едва сдерживая смех. Сценка из бразильского сериала.

Лия в голос засмеялась, её смех напоминал перезвон колокольчиков. Я тоже не смогла сдержаться, и вскоре хохотали все четверо до слёз и колик в животе. Когда коллективная истерика прекратилась, мадам Боде продолжила хлопотать возле меня, потом умчалась в комнату, а вернувшись через пять минут, держала в руках черные замшевые туфли-лодочки. С виду размер был моим, и я тут же впрыгнула в них. Это были магические туфли, не иначе. Я не чувствовала каблука или стеснения стопы, с уверенностью могу сказать, что удобнее обуви я в жизни не носила.

Посмотрев на себя ещё раз в зеркало, я поняла, что это мой наряд и другого я не хочу. Сообщила о своём выборе мадам, и та увела меня в комнату, где я снова была переодета, но уже в свою одежду. Мадам Боде ни на минуту не прекращала осыпать меня комплиментами и уверять, что это платье меня выбрало, а не я его.

На кассе она взяла с меня всего семь золотых за туфли и платье. Я очень рада такой цене, ведь в бутиках на площади цены в разы были больше. Протягивая огромный бумажный пакет, мадам дала рекомендацию по поводу украшений, я внимательно выслушала и приняла к сведению.

Довольная и счастливая, я села в кресло, Алекс устроился рядом на подлокотнике, а Лия принялась бродить по рядам, выискивая своё платье. Мы уже откровенно начали скучать. Лия пошла на второй круг, но ничего не взяла в примерочную.

— Скажите, чего вам хотелось бы, и я помогу это найти, — предложила мадам Боде.

— Я и сама не знаю. Хочу что-нибудь необычное, чтобы не как у всех. — смущаясь, проговорила сестра. Мадам просияла и быстрым шагом удалилась из магазина. Лия замерла на том же месте, а я гадала, что сейчас будет и с чем явиться мадам.

Через тридцать минут мадам вернулась, держа в руках чехол. Она подхватила Лию и увела в примерочную. Ещё десять минут томительного ожидания, и к нам вышла Лия и сияющая мадам Боде.

Подчёркивающий фигуру силуэт, широкая пышная юбка чуть ниже колен, неглубокий округлый вырез, подчеркнутая линия талии, которую украшал ярко-розовый атласный пояс, он выгодно смотрелся на белоснежном платье. Больше не было ничего, но этого и не требовалось. Лия была стройной и сексуальной. Пока мы, раскрыв рты, любовались платьем, мадам Боде снова скрылась в комнате. Пришла она, держа в руках туфли в тон к банту. Лаковые розовые туфли идеально подошли к платью. Мадам натянула на Лию белые перчатки, доходящие до середины предплечья. Больше ничего не требовалось. Разве что длинные серьги.

— Тебе нравится? — спросила я у неё. Она закрылась от меня ещё в примерочной, и о её чувствах я только гадала. Она медленно повернулась ко мне. В глазах блестели слёзы.

— Безумно! Оно лучше, чем я могла себе вообразить, — она повернулась к мадам и добавила. — Спасибо вам огромное! Я так рада, что попала к вам.

— И я рада, милые мои, — подрагивающим голосом протянула она, взяла Лию за руку и увела переодеваться.

Пока она одевалась и расплачивалась, мы с Алексом вышли на свежий воздух. Парень тут же схватил меня за талию, прижал к кирпичной стене и пылко поцеловал. Сопrotивляться я не стала, лишь отдалась чувствам и с такой же страстью целовала в ответ. Да, я определённо скучала. Где-то за спиной Алекса раздался привлекающий внимание кашель. Я вздрогнула, Алекс отскочил. На ступеньках магазина стояла Лия с лукавой улыбочкой в глазах и огромным пакетом в руках. Алекс, как истинный джентльмен, взял из её рук пакет, присоединив его к моему.

— Куда теперь? — спросил он как ни в чем не бывало. Мы переглянулись.

— Нам нужны украшения, — хором известили провожатого. Он кивнул и повёл по тем же улочкам в центр. Лёпа игриво махал хвостом, идя рядом с нами, а мы ни на минуту не прекращали обсуждение покупок.

— Нам сюда, — Алекс открыл дверь ювелирного магазина приглашая нас войти. Стипендию нам подняли, но я сомневалась, что после покупки платьев хватит денег и на драгоценности. Парень увидел мою заминку, бросил дверь, подошёл ко мне, взял за руку и повёл в магазин. Я упёрлась ногами, не хотелось снова влюбиться в украшение и знать, что не сможешь его оплатить.

— Идём! Я плачу.

— Нет. Я так не могу.

— Зато я могу! Я должен сделать тебе подарок на бал, и лучше ты выберешь полюбившееся украшение, чем это сделаю я, доверившись вкусу продавца.

Немного поразмыслив над его словами, я вошла в магазин. Всё сияло под яркими фонариками, раскрывая всю прелесть камней и метала. Глаза разбегались от всего этого великолепия.

— Здравствуйте, меня зовут Альфия, — представилась стройная девушка со смуглой кожей, черными глазами и волосами. — Я могу вам помочь?

— Да, — с улыбкой обратилась к ней Лия. — Мне нужны серьги с розовым камнем.

Девушка повела нас к витрине, где были серьги разных размеров, узоров, с разными камнями и металлами. Альфия предлагала серьги подороже с драгоценными камнями, но сестре приглянулись серебряные серьги с полудрагоценным ярко-розовым корундом. Круглый розовый камень в центре обрамляли маленькие белые кристаллики. Просто и элегантно. И как раз к платью. Мне же нужны были серьги, широкий браслет и кулон на длинной цепочке. Конкретики не было, и мы принялись блуждать от одной витрины к другой.

— Ива, иди сюда, — позвала меня сестра. — Я нашла тебе браслет.

Браслет действительно подходил к платью. Широкий, не меньше пяти сантиметров. Квадратные камни в два ряда в оправе из золота.

— Что это за камень? — спросила я, рассматривая украшение на запястье.

— Черный оникс, — ответила девушка. — К нему у нас есть серьги.

Альфия принесла их. Такой же камень такой же формы и огранки, только поменьше. Просто и лаконично. Кулон подобрали из этой же серии, только камень был уже длиннее, ложился между грудей, привлекая внимания к оной. Он прекрасно подчеркнёт вырез бального платья.

Лия за свои серьги расплатилась сама, а Алекс выложил немалую сумму за мой комплект. Мне было очень неловко, но он был настойчив и упрям.

— Жаль, что не купили тогда тот ободок. Он прекрасно подошёл бы к образу, — печально вздохнула сестра. Альфия, предчувствуя ещё одну покупку, повела меня к витрине с ободками. Там были гребни, шпильки, заколки. Она продемонстрировала пару украшений, но всё это меркло в сравнении с тем украшением, что мы видели на ярмарке.

Ушли мы довольные и заметно обедневшие. Как оказалось, близился вечер, а мы и не заметили за покупками, как пролетел день.

— Может, поужинаем в том ресторане? — предложил Алекс, указывая на здание у фонтана.

— Может, лучше в академии? — я помнила, какие чувства вызывал у меня портал.

— Обратно наймём повозку, — не отступал он. Я снова хотела отказаться, но желудок шумно напомнил о себе. — Решено. Идём, — Алекс переплел свои пальцы с моими, взял под руку Лию и повёл нас в ресторан, шумно шелестя пакетами. Терпеливый Лёпа шёл следом.

На входе у нас забрали верхнюю одежду и пакеты, покосились на чунцыла, но Алекс пресёк все возражения по поводу животного парой монет, и нас без проблем сопроводили за столик, где нас ждал Рэй. Лия с визгом кинулась ему на шею и звонко поцеловала, привлекая внимание надменных дам. Алекс отодвинул мне стул, я присела, и котик тут же устроился у меня в ногах. Теперь все посетители ресторана то и дело бросали взгляды на редкое животное.

Парни вели себя как джентльмены, ухаживая за нами и поддерживали беседу. Долго сидеть мы не стали, помня о том, что нам нужно возвращаться в академию. Парни наняли экипаж, и в академию мы добрались минут за сорок. Алекс и Рэй подхватили наши сумки и пошли провожать. Лия хохотала над шутками Рэя и краснела от комплиментов. На лестнице мы попрощались и пошли в разные стороны по своим комнатам.

— Померяешь платье? Хочу увидеть тебя в нём, а потом и без него, — донеслось до меня, Лия захихикала, а я закатила глаза.

У двери моей комнаты я замялась, не зная, стоит ли приглашать Алекса к себе. Он всё

понял, и когда я открыла дверь ключом, просто положил пакеты на кресло и, коротко поцеловав меня, ушёл, пожелав спокойной ночи. Время до сна ещё оставалось, и я решила ещё раз примерить платье. Оно сидело чудесно! Украшения дополняли образ. Я стала думать над причёской. Решено. Подниму волосы и оставлю пару прядей обрамлять лицо. Довольная сегодняшними покупками и событиями в целом, я сняла платье, засунула его в чехол и повесила его в шкаф ждать день "X".

Я решила, что горячая ванна с солью снимет усталость и расслабит. Когда всё было готово, я разделась догола и услышала его:

— Прекрасно выглядишь.

— Что тебе от меня нужно? — раздраженно спросила я.

— Ничего. Мне просто скучно, — безразлично бросил он.

— А я тут при чём?

— Ну а кто, если не ты? — с усмешкой спросил Рома.

— Оставь меня. Я устала уже от тебя! Я хочу жить своей жизнью, любить и быть любимой, но я не могу!

— Тебя никто не полюбит, никогда.

— Почему? — его слова резанули душу. Где-то в глубине души я боялась именно этого.

— Кто из твоих парней примет тебя с таким прошлым? Ты убийца.

— А ты насильник, — ледяное спокойствие сковало моё сердце. Я возненавидела Рому ещё больше, если такое вообще было возможно.

— Да. И знаешь, что? Мне это нравится! Ты не первая, с кем я так поступил. Ты даже не представляешь, сколько удовольствия доставляют ваши крики, слёзы и мольбы, — на его призрачном лице я распознала удовлетворение и наслаждение. — А как приятно знать, что ни одна из тех девиц не сможет никому рассказать о том, что я сделал. Но появилась ты со своим дебильным даром и разрушила мою жизнь.

— Значит мы квиты, — пожала плечами я и залезла в ванну.

Рома продолжал сокрушаться и когда окончательно мне надоел, я сходила за плеером и продолжила водные процедуры, слушая любимую музыку, которая заглушала нелюбимого призрака. Ему надоело моё безразличие, и он исчез, а я спокойно вздохнула, помылась и отправилась спать. Слова призрака долго не давали мне заснуть, была в них доля правды. Завтра был ещё один выходной, и я очень хотела связаться с мамой. С такой родной, светлой, любимой мамой. Она должна знать, что делать, она поможет мне советом, должна помочь. Представляя такую родную маму и долгожданную встречу с ней, я уснула крепким сном.

Всю ночь мне снился дом, мама, друзья... Проснулась я выспавшаяся, но опечаленная. Сны навяли на меня тоску по дому. Долго грустить не позволил Лёпа, он с глухим звуком прыгнул с подоконника на пол и медленно, грациозно подошёл ко мне и начал тереться о ноги. Я принялась тискать кису. Его шерстка стала другой — пушок сменился лоснящейся, длинной шерстью. Это уже был не котёнок, а настоящий, почти взрослый чунцыл. Вот крылышки вылезут и будет взрослым. Я почесала ему шейку и обнаружила там свёрток с уже знакомым почерком:

" Доброе утро, моя девочка. Я безумно по тебе соскучился. Жду не дождусь нашей встречи.

Навеки твой Алекс".

Настроение тут же улучшилось, и я, окрылённая, помчалась в столовую. Набрала полный поднос еды и села за наш столик, где компанию мне составила Мила. Я поймала себя на мысли, что ни разу не общалась с ней один на один, только в компании подруг.

— Доброе утро, — с улыбкой поприветствовала её.

— Доброе, — буркнула она.

— Что-то случилось? — я впервые видела Милу в таком плохом настроении.

— Не обращай внимания. Проблемы в семье, — отмахнулась она, но голос её дрожал, и я не смогла остаться равнодушной.

— Ты можешь рассказать всё мне. Тебе станет легче, а я обещаю, что это останется между нами.

— Родители нашли мне жениха, — она постаралась незаметно смахнуть слезу.

— Ты его знаешь? — она кивнула. — Он так ужасен? — кивок. — Брак по расчету, как я поняла? — тот же жест с её стороны. — Старый? — я уже устала гадать, а Мила продолжала молчать.

— Он старше меня и намного, но старым его язык не поворачивается назвать, — спустя пару минут нарушила она тишину. — Видишь ли, я из очень влиятельной семьи, принцесса своего рода, — я присвистнула, не ожидая подобного. — Он глава своего рода, ещё более влиятельного. Наши семьи враждовали веками.

— Прямо Монтекки и Капуллетти, — шепнула я, не сдержавшись.

— Кто? А, неважно... — она продолжила. — И вот родилась я. Первая девочка за последние почти триста лет. Меня с детства к этому готовили и восемнадцать лет вели переговоры. И вот недавно получили положительный ответ. Я оказалась к этому не готова. Может, надеялась, что у меня в запасе ещё пара лет. Надо же было ему меня увидеть! — воскликнула она и стукнула кулаком по столу, а затем спрятала лицо в ладонях. Её плечи подрагивали, но плач был бесшумным. Я пересела, чтобы приобнять её и успокоить.

— Кто он? И где тебя видел?

— Он наш преподаватель.

Я пыталась переварить полученную информацию и пыталась вспомнить всех преподавателей. Многие подходили под определение «старше и намного, но старым язык не поворачивается назвать», тот же Даудов.

— Кто?

— Экор Мерионгил, — оторвав руки от лица и глядя мне в глаза, пояснила Мила.

— Но он вампир! — от шока я округлила глаза и с трудом подобрала челюсть.

— Как и я.

Мир перевернулся даже не в одночасье, а в одно мгновение! В жизни бы не подумала, что Мила вампирша, хотя и Экор на него не похож. Этот мир определённо сложнее, чем кажется.

— Но ты же сама говорила, что он симпатичный! — мне вспомнились её комментарии относительно его внешности.

— Но тогда я не знала, что он кандидат в мужья! — мне стало смешно, но я сдержалась. Сколько же противоречий в девушках! По себе знаю.

— Послушай, может, тебе посмотреть на это с другой стороны?

— С какой? — не понимала Мила.

— Ну, как минимум, вся женская половина академии тебе обзавидуется! — я представила лица первых красавиц, которые из кожи вон лезли, чтобы привлечь внимание Экора, и тихую, милую Милу, которая, не прилагая усилий, его окольцует. — А если серьезно, он молод и красив, но на его месте главой клана мог бы оказаться старый, морщинистый вампир, — меня передёрнуло от представленной картины, и Милу тоже. Улыбка озарила её лицо.

— Знаешь, возможно, ты права. Да и выбора-то у меня нет, но он неплох, — просияла она и погрузилась в мечты.

Я была рада, что смогла помочь ей, и всё ещё пыталась свыкнуться с мыслью, что Мила вампир.

— Ты же никому-никому не скажешь? — заглянула Мила в глаза.

— Не скажу. А расскажи, каким даром обладают вампиры? — из фильмов я знала, что кроме скорости, силы, суперслуха и кровожадности, вампиры могут читать мысли, видеть будущее и влиять на эмоции, это в лучшем случае, в худшем — никакой магии у них не было.

— Обычно мы не распространяемся о своих способностях, чтобы другие кланы не узнали, но тебе скажу. Мой дар — управление воздухом. Правда, он очень слаб, так как я слишком молода. Дар сильнее становится с возрастом, — засмущалась она.

— А у Экора какой дар? — интересно же!

— Ты сама не догадываешься? — я покачала головой. — Общение с животными.

— А зачем он в преподаватели пошёл? Он же глава клана и явно не бедствует, — не отставала я.

— Не знаю, — пожала плечами она. — Как пригласит на знакомство, так и спрошу. Самой интересно.

— Так вы ж знакомы!

— Мы знакомы как студент и преподаватель, нам предстоит знакомство как жениху и невесте, — она снова опечалилась. Видимо, её пугала мысль не об Экоре, а о замужестве в целом.

За разговорами мы не заметили, как пролетели два часа. Мила спохватилась и убежала собираться в город. На знакомство она хотела пойти в новом платье, да и состоится оно в ресторане в центре города.

Я попробовала достучаться до сестры, но та не отвечала. Спит, наверное, или работает в теплицах. Она всё-таки приняла предложение Весты, а я от него отказалась без особого сожаления. Мне было жутко скучно, и я решила отправиться к конюшням. Я так и не

выяснила, с чего Равэн решил, что у меня злое сердце.

Солнышко всё ещё грело, но уже не так, как в начале сентября. Я шла к конюшням длинной дорогой. Хотелось насладиться красотами природы, ведь ещё две недели, и растения потеряют листву, оставшись жуткими скелетами встречать зиму. В своих раздумьях я незаметно подошла к конюшням. Равэн вышел мне навстречу.

— Здравствуй, — я старалась быть вежливой.

— Привет, Ива, — пегас слегка поклонился. — Полетаем?

— Я боюсь, — слегка краснея, призналась я. Я говорила вслух, он же общался телепатически.

— Тебе придётся. Не со мной, так с другим пегасом, — я задумалась над его словами. Он был прав. На следующем занятии начиналась практика. — Думай быстрее.

Я согласно кивнула и на негнущихся ногах подошла к Равэну. Вспомнила теорию, как следует садиться на спину и как держаться.

— Смелее. Не бойся, — подбодрил пегас, и я, обретя уверенность, ловко запрыгнула на него и взялась за основание крыльев.

Страшно было до дрожи во всём теле. Я ещё сильнее вцепилась в его крылья. Пегас взмахнул ими, и я заверещала. Разбежавшись, Равэн замахал ими интенсивнее, и страх смешался с восторгом. Он на бешеной скорости прорезал воздух своими крыльями, поднимаясь всё выше. Я посмотрела вниз, голова закружилась от высоты, но я смогла совладать с собой и посмотрела ещё раз. Территория академии была как на ладони. Я видела само здание, аллею, тренировочный центр, конюшни, теплицы, сады. Равэн, чувствуя мой восторг, сделал круг над территорией, летел не спеша, чтобы я успела всё осмотреть. Потом резко, грубо взмахнув крыльями, стремительно помчался вперёд. Под нами проносился лес, мы пролетели над озером Мертвых душ и устремились выше, в сторону гор.

Я никогда раньше не видела горы, только по телевизору и из окон академии, но то были совсем другие горы, маленькие. Равэн летел к высоким, величественным горам, на их вершинах виднелся снег, который, блестя на солнце, ослеплял. Всю красоту и восторг невозможно описать, это надо видеть! Под нами в расщелине мелькала горная речушка, синяя и бурная. Равэн обогнул огромную гору и начал замедляться. Мы летели к водопаду. Нет! Мы летели в водопад! Я испугалась не на шутку за свою сохранность. За пегаса я не переживала — видела, как он проходил сквозь предметы, но я-то так не могу. Жизнь промелькнула перед глазами, и я завизжала так, что уши заложило. Сил смотреть, как приближается смерть, не было, и я зажмурилась до боли в веках.

По моим подсчетам смерть уже должна была наступить, но я чувствовала себя вполне живой и рискнула приоткрыть один глаз. Мы стояли посреди огромной пещеры, над нами нависали сталактиты, а в глубине пещеры слышался звон капель, эхом раздаваясь повсюду. У меня не было слов. Я крутила головой во все стороны, наслаждаясь этой каменной красотой. За спиной шумела вода, я обернулась. Это был водопад. Как мы прошли через него и остались сухими?

— Это всё что тебя интересует? — с усмешкой спросил пегас. Я не смогла ответить. — Вода расступилась по моему желанию, — всё же пояснил он.

— Где мы? — шепотом спросила я.

— В пещере, — озвучил очевидное Равэн.

— А что мы тут... — договорить мне не дали.

— Ты хотела поговорить. Это то место, где можно разговаривать и не бояться быть

подслушанными. Спрашивай.

Я не знала, с чего начать, понимала, что пегас прочёл то, что я хотела спросить, но сам не рассказывал — ждал вопросов. С минуту я приводила в порядок мысли.

— Почему ты со мной заговорил? — зашла издалека.

— Ты такая же, как я.

— Объясни. Я не понимаю.

— Ты добрая душой, но твоё сердце... — он замолчал, словно подбирая слова. — Оно злое. У людей я такого ещё никогда не видел.

— Но как такое возможно? Человек либо добрый, либо злой, — раздражение вылилось в ходьбу по пещере.

— Как мало ты знаешь... — он откровенно веселился. — Твоей ненависти хватит на небольшое государство. Сердце черно, как цвет моей шерсти.

— Я никого не ненавижу...

— Правда? — скептически спросил он. — Будь честна с собой. Я, возможно, знаю тебе больше, чем кто-либо.

Я задумалась над его словами. Он был прав. Я пыталась обмануть не его, а себя.

— Я ненавижу Рому. Он испортил мне жизнь, — еле слышно сказала я. По сути, мои слова пегасу не были нужны, он всё читал в моей голове. Но мне было проще говорить вслух.

— А ты не задумывалась, почему он не ушёл в мир иной, а остался здесь? Почему его видишь только ты? Почему он становится сильнее?

— Шутишь? — пегас не ответил, показывая всю серьёзность. — Дня не было, чтобы меня не терзали эти вопросы.

— Твоя ненависть его держит, она его подпитывает и делает сильнее. Твоя сестра тоже его ненавидит, но не так, как ты.

— Я думала, это из-за того, что я его убила... — призналась я. Мне тяжело было принять эту информацию. Я-то думала, что он остался, чтобы мстить, а оказывается, я сама виновата. — Как мне от него избавиться? Полюбить? — усмехнулась я.

— Ты не сможешь этого сделать. И тебя любой поймёт, — он переступил с ноги на ногу. — Твоя беда в том, что ты не доверяешь никому. В твоём окружении есть человек, который сможет тебе помочь.

— Кто это? — пегас молчал. — Скажи! Прошу! — взмолилась я.

— Ты сама должна найти его.

— А если я не смогу? Я сойду с ума! Молю тебя, — я упала на колени, слёзы закапали на каменный пол. — Помоги мне.

— Я уже помог, — холодно ответил он, а я, уткнувшись лбом в камень, разрыдалась в голос.

— Хотя бы скажи, парень это или девушка, — приняла очередную попытку я. Он вздохнул.

— Юноша. Он обладает слабым даром некроманта. Только он сможет разрушить нить, связывающую вас, и отправить твоего призрака в мир иной.

— Спасибо, — я искренне была благодарна. — Спасибо огромное.

— Нам пора возвращаться. В академии тебя уже ищут.

— Архонт? — с упавшим сердцем спросила я. Равэн закивал, а я стала бояться встречи с куратором больше, чем смерти.

Обратно мы долетели быстрее, или мне так казалось. Пейзажем я уже не наслаждалась,

все мысли были посвящены новому, изощрённому наказанию, а именно таким оно и будет. К моему удивлению Равэн полетел не к конюшням, а к площади перед академией. Он грациозно приземлился и поступью пошёл к ступеням. Студенты, открыв рты, провожали нас взглядом.

Из центральных дверей, меча глазами молнии, вылетел куратор и подлетел ко мне. Я только спешила с пегаса и не спешила отходить, стояла и гладила его морду, тихо надеясь, что он как-то поможет. С минуту Даудов молчал, приводя дыхание в норму и успокаиваясь. Глаза постепенно приобретали обычный серый цвет. И когда последние фиолетовые искры погасли, он спокойно обратился ко мне:

— Госпожа Милорадович, пройдёмте со мной.

Этот спокойный тон пугал меня больше, чем крики. Невольно перед глазами стала картина, как он спокойно меня расчленяет. Но, несмотря на испытываемый мною ужас, пришлось подчиниться. Снова.

— Жива! — произнесла с облегчением директор. — Ты понимаешь, что весь преподавательский состав брошен на твои поиски? — тут же посуровела госпожа Горонович.

— А что я сделала не так на этот раз? — набралась смелости я.

— Твой браслет перестал давать сигнал. Ты не отвечала на вызовы! — перешла на повышенный тон директор.

— Она была с пегасом, — прервал гневную тираду куратор.

— С кем? — её глаза округлились, и она явно была в шоке.

— С чёрным пегасом. Он высадил её на площади, где я её и забрал, — терпеливо пояснил Даудов.

— Может, посвятите меня в курс дела? — сегодня я чересчур смелая. Лишь бы потом не отхватить за это.

— Пегас, госпожа Милорадович, блокировал ваш браслет, а когда браслет не отвечает, это говорит только об одном — сердце того, кому принадлежит браслет, перестало биться. Вы представляете, как напугали нас? — сглотнув, я кивнула.

— Теперь, расскажите нам, почему вы стоите здесь? — рычащие нотки были в голосе директора.

— Мне уйти? — удивлённо спросила у неё.

— Я не о том! Прикосновения к чёрному пегасу смертельны.

— Я знаю. Но он сам попросил его погладить, а сегодня уговорил полетать, — Равэн на обратном пути советовал не держать в тайне наше общение, тем более шила в мешке не утаишь.

— Сначала чунцыл, теперь пегас, что дальше? Дракон? — раздражённо протянула брюнетка, подошла к окну, достала из воздуха сигарету и закурила.

— Рогнеда, девочка не виновата.

— Я чуть не поседела, думая, что она мертва! Ты понимаешь, чем бы нам грозила её смерть? — она уже не повышала тон, она кричала.

— Понимаю, но всё-таки советую её не отчислять. Она и мне крови попила немало, но нельзя пренебрегать способной ученицей, — успокаивал её куратор.

Я понимала, что сейчас решается моя судьба и, возможно, на кону, моя жизнь. Мне стало плохо, в голове раздавался гул, а перед глазами плясали пятна. Я не хотела быть отчисленной, а умереть тем более. Слезы скатились по щекам и упали на грудь. Воздуха

катастрофически не хватало.

— Вам плохо? — обеспокоенно спросила директор. Я кивнула. Женщина усадила меня на диван и протянула стакан воды, материализовавшийся в её руке без усилий. — Да не переживайте вы так! Не буду я вас отчислять. Пока. А вот наказание я вам гарантирую.

— Может, тогда лучше отчислите? — я это вслух сказала? Меня убьют. К моему удивлению, госпожа Горонович рассмеялась.

— Вы свободны, — несмотря на то, что меня отпустило, поднималась я медленно и не спеша направилась к двери.

— В следующий раз, когда вам приспичит полетать с чёрным пегасом, предупреждайте, во избежание таких вот ситуаций. Всего доброго, — Даудов явно смеялся над ситуацией. Я закрыла дверь, но оставила щелочку, в надежде услышать что-нибудь. — Рогнеда, ну чего ты?

— Я просто перенервничала. И вообще, с каких пор ты её защищаешь? Сам же рвал и метал, когда она вытворяла что-нибудь. Совсем недавно мебель пришлось менять... — игриво протянула она. У них роман? Впрочем, меня это не касается.

— Меня забавляет её дерзость и страх. Противоречивые чувства, но притягательные. Да и сама знаешь, в борьбе с антимагами нам важен каждый.

— Ты что, привязался к ней? — скептически спросила женщина.

— Нет. Я архонт и в принципе не могу испытывать это чувство.

Я решила, что ничего интересного не услышу, и поспешила уйти, пока меня не застукали. Связавшись с сестрой, я выяснила, что она в столовой, и поспешила туда. Как раз проголодалась.

— Привет, — поприветствовала сестра. — Ты слышала? — Лия перегнулась через стол, чтобы оказаться поближе.

— Что?

— Студентка пропала. Поговаривают, что она мертва. — заговорчески прошептала она. — Всех студентов вернули из города и подняли на уши всех преподав. Ух, что тут было!

— Нашлась уже эта горе-студентка, — выдохнула я.

— Ты знаешь, кто это был? — удивилась сестра.

— Знаю. Я, — у Лии отвисла челюсть, а придя в себя, она потребовала подробностей. Пришлось всё рассказать, хотя я и так собиралась.

Пообедав, мы отправились ко мне, нужно спросить совета у мамы. Может, она сузит круг помощников. Я выудила зеркальце и открыла его. Как же связаться с ней? Посмотрела на руну, воспроизвела её в голове и, влив магию, стала ждать ответа. Лия подпрыгивала на месте. Лёпа внимательно следил за нами с кровати, на которой вальяжно развалился. Я, не мигая, уставилась в зеркальце, но ничего не происходило. Прошла минута, пять, десять... Ничего.

— Девочки? — удивлённый голос мамы раздался со стороны. В большом зеркале была мама. — Ох... Милые, я так скучаю!

— Мы тоже! — в голос сказали мы.

— Это что там? — мама сместилась чуть в сторону. — Чунцыл? Вы должны мне всё рассказать!

Мы рассказали ей всё, с самого начала. Мама внимательно слушала, что-то спрашивала, а мы наперебой рассказывали. Когда все карты были раскрыты, мама задумалась и начала ходить по комнате.

— Мамочка, а расскажи, кто этот Даудов? Откуда он тебя знает? — спросила я.

— Это личное, — коротко бросила мама.

— Мы только что рассказали тебе всю нашу личную жизнь, а ты даже не хочешь рассказать нам, откуда ты его знаешь? — разозлилась Лия.

— Учились вместе, только старше он был. С первого дня невзлюбили друг друга, — нас не устраивало это объяснение, но это лучше, чем ничего. — Касательно вашей проблемы. Тебе, Ива, нужно найти некроманта.

— Это мне пегас сказал, — буркнула я.

— Их очень мало, эта способность передаётся по наследству. Вам нужно найти упоминания о некромантах и найти самого подходящего в книге. По родителям вы вычислите вашего помощника. На всякий случай расспроси Алекса о даре. Хотя такое держится в тайне, знает только администрация академии. Он может и не сказать.

— Мы рассчитывали на большую помощь, — выдохнула Лия.

— Я не могу вам помочь, находясь на Земле.

— Мы понимаем, — сказала я. — Ты и так сделала всё, что могла, остальное наши заботы.

Мы поговорили ещё немного, и, распрощавшись, мама исчезла, обещав выйти на связь не раньше, чем через три недели.

Мда... Нового ничего. Парень-некромант из моего окружения. Мне срочно нужен Алекс. Он не говорил о своём даре, не демонстрировал его. Это точно он, но не могу же я напрямую спросить? Только наводящими вопросами. Я попыталась вспомнить, где его можно найти. Ничего, кроме комнаты, в голову не шло. И почему он не нашёл меня сегодня?

Лия поддержала мою затею. Я собралась идти к Алексу, а Лия к себе. Каково же было моё удивление, когда я открыла дверь и нашла под ней квадратную белую коробочку, перевязанную чёрной лентой.

— Открывай. Чего ты ждёшь? — подтолкнула сестра на действие.

Я медленно потянула за бант, открыла коробку и увидела в ней тот самый ободок, который мы видели на ярмарке и не купили. Я стояла как замороженная. Счастье меня переполняло.

— От кого он?

— Не знаю. Тут нет записки.

Я стояла у двери Алекса и собиралась с духом, чтобы постучать. Не приходилось мне раньше приходить к парням. Вдох-выдох. Тук-тук-тук... Тишина. Постучала ещё раз. Он не открывал. Я уже собралась уйти, как дверь открылась. На пороге стоял Алекс с мокрыми волосами и полотенцем на талии. Я с жадностью обвела взглядом его ещё мокрое тело.

— Я душ принимал. Давно тут?

— Эээ... Нет. Я, пожалуй, позже зайду, — я повернулась спиной к нему и собралась уходить, но Алекс притянул меня за талию, прижал спиной к себе и в самое ухо прошептал:

— Не уходи. Я сделаю тебе чай, и пока ты будешь его пить, я оденусь, чтобы не смущать тебя, — его горячий, полный желаний шепот вызывал мурашки и одурманивал разум.

Отказом ответить мне не дали, просто втянули в комнату и закрыли дверь. Алекс всё ещё прижимал меня к себе, только к объятиям добавились поцелуи в плечо, шею и ухо. Сопrotивляться не было желания. Я откинула голову, давая понять, что мне приятны его поцелуи. Он намёк понял и останавливаться не спешил. Руки скользнули под блузку и легли на живот. Я застонала, сил сдерживаться не было. Алекс развернул меня к себе, запустил

руки в волосы, наклоняя голову и впиваясь в губы поцелуем. Страстным, требовательным, не терпящим отказа. А его и не будет! В какой-то миг рухнули все возводимые мною стены. Я обняла его шею, а он сжал мои ягодицы. Страсть сжигала меня, и Алекс это чувствовал. Странное, но приятное ощущение образовалось внизу живота. Стон стал протяжнее и громче. Алекс подхватил меня, я закинула ноги и обхватила его талию, он, не прерывая поцелуя, пошёл в сторону спальни и делал это так уверенно и ровно, как будто не чувствовал мой вес. Открыл и закрыл дверь ногой, аккуратно уложил меня на кровать и придавил своим телом. Оторвавшись от губ, спустился к шее.

— Это явно лишнее, — проговорил он в кожу и стянул с меня блузку. Я не мешала, скорее наоборот. Его губы усыпали поцелуями шею, спустились к ложбинке и ниже. Отодвинув чашечку лифа, он принялся целовать мою грудь, втягивать и покусывать сосок. Желание усилилось. Я выгибалась дугой, пока он проделывал те же движения с другим соском, пока они оба не затвердели, а тело не покрылось мурашками. Алекс стал спускаться ниже, усыпая поцелуями живот.

— Ты уверена? — тихо спросил он. Я кивнула. — Мне продолжать?

— Да... — полувыдохнула-полупростонала я.

Этого он и ждал. Стянул с меня штаны, оставив в одних трусиках. Навис надо мной и жадно осматрел моё тело. Я чувствовала его желание, в прямом и переносном смысле. Новая порция обжигающих поцелуев сводила меня с ума. Я уже хотела просить его об этом. Желание внизу живота требовало большего, нежели поцелуи. Дыхание сбилось, сердцебиение ускорилось. Я уже не могла сдержаться, притянула Алекса за шею и простонала ему в губы: «Я хочу тебя. Не мучь меня, пожалуйста...» Моя просьба была услышана. Алекс стянул с меня трусики, отбросил полотенце и лёг сверху. Новая волна жара прошла по мне.

Мы откинулись на подушки, пытаюсь восстановить дыхание. Кажется, голос я сорвала — в горле драло. Стыд от проделанного запоздало настиг меня. Я спрятала пылающие щеки в ладонях.

— Эй, ты чего? — облокотившись на правый локоть, Алекс повернулся ко мне. — Что-то не так? — обеспокоенно спросил он, убирая мои ладони.

— Всё так. Просто...

— Как я не люблю эти многоточия, — он усыпал мои руки лёгкими поцелуями.

— Я должна тебе кое-что сказать... Я не была девственницей до того как мы... — продолжить мешал стыд. — У меня был однажды секс, но очень неудачный.

— Первый раз редко бывает удачным, — усмехнулся он. — Всё это неважно. Важно, что ты рядом и больше нет преград, — легкие поцелуи усыпали моё обнаженное плечо.

От Алекса я ушла только после предупредительной вибрации браслета о приближающемся комендантском часе. Поговорить о его родителях и способностях нам так и не удалось. Ну да ладно, завтра спрошу. Приняв душ, я легла спать, напроочь позабыв о уроках, призраках и прочем, что сейчас для меня было ерундой. Я была счастлива. Впервые с той августовской ночи на Земле.

Всю эйфорию испортил явившийся во сне злой призрак. В мой адрес посыпались оскорбления, угрозы и предупреждения. Поняв, что этим меня не проймёшь, Рома стал меня избивать. Не жалея сил и количества ударов. С кровью на губах я смеялась ему в лицо. На тренировках у Даудова меня и не так били. Я уже привычная. Рому откровенно бесило моё веселье, он становился злее, уже не говорил, а рычал. Я продолжала смеяться. Я освободилась от страха перед ним, я не боюсь больше его угроз и побоев. Я стала сильнее и поняла, что прошлым жить нельзя, нужно смотреть вперёд, жить настоящим и будущим. Большой ошибкой с моей стороны было жить прошлым, и я наконец-то осознала это.

Это было каким-то озарением, осознанием, тем более Рома по моей вине здесь, и это я должна им управлять, а не он мной. Я вырвалась из сна. Впервые смогла сделать это без чьей-либо помощи. Огляделась по сторонам, немного успокоилась, подтянула к себе Лёпу и уснула. На этот раз без сновидений.

Утром всё тело болело, то ли от секса, то ли от ночных побоев. Блин... Я переспала с Алексом! Стыд, сомнения в правильности действий и страх охватили меня. Не знаю, все ли девушки испытывают это после секса, но я испытала. Лицо горело, а я гадала, как себя вести теперь с Алексом. В дверь постучали, выдернув меня из хмурых мыслей. Я уже давно оделась на занятия, но продолжала мерить шагами комнату.

За дверью никого не было, на полу стояла корзина с цветами. Поставив подарок на столик, я выудила записку и прочитала вслух:

" Уверен, что ты коришь себя за вчерашнее.

Не стоит. Моё отношение к тебе не изменится, ты всё ещё нужна мне.

На веки твой, Алекс".

Это было неожиданно и приятно и вселило в меня уверенность. Выдохнув, я пошла за сестрой.

— Ты нашла вчера Алекса? — с порога набросилась на меня сестра. Я кивнула. — Ты выяснила, кто его родители?

— Нам было не до этого... — вернула я фразочку и покраснела.

— Что? — Лия выронила ключ и всмотрелась в моё лицо. Что она хотела там увидеть, я не понимала, но чтобы у неё не было сомнений, я открылась, передавая все эмоции, что бурлили во мне.

Она мне поверила, подняла ключ, заперла наконец-то комнату и пошла в столовую, по пути устраивая допрос с пристрастием. Я рассказала ей всё: и как пришла в комнату к нему, и чем всё кончилось, и ночной визит Ромы тоже скрывать не стала. Подвела итог букетом у двери.

— А он конкретно на тебя запал. Это любовь!

— Кто бы говорил! Вы-то все выходные не вылезали из кроват, — она смутилась и предложила закрыть тему.

За столик мы уже сели с едой, там нас ждали Мила и Элис.

— Вы слышали?

— Что? — в один голос удивились мы.

— Пропавшую студентку нашли вчера, — заговорчески прошептала Элис.

— Говорят, её растерзал дикий зверь, — добавила Мила.

— А я слышала, что она утонула в озере Мёртвых душ, — выдвинула свою версию Элис.

Не удержавшись, мы захохотали, привлекая внимание не только подруг, но и студентов за соседними столиками.

— А я лично видела, что её на площади посадил чёрный пегас. Живую и здоровую, — отсмеявшись, рассказала я.

— Чёрный пегас? — на грани обморока спросили девушки.

— Но это невозможно! — воскликнула Элис, всплеснув руками.

— Вообще-то, возможно, хотя это крайне редкое явление, — вставила своё слово сестра.

— Так, а кто это был? — хмуря бровки, спросила Мила.

— А кто в нашей компании чаще всех попадает в передряги, нарушает правила и отхватывает от Даудова? — с еле сдерживаемым смехом подтолкнула в нужное русло Лия.

— Ива? — девушки, выпучив глаза, смотрели на меня. Я не смогла выдержать их взглядов и отвела глаза в сторону, хотелось засвистеть, типа, я тут не при чём, просто мимо проходила. Несколько минут девушки не отводили от меня взглядов.

— Да я это была! Я! Довольны? — не выдержала я, хотя честно пыталась.

— Но как такое возможно? — не отставала Элис.

Пришлось рассказать, опустив ту часть, где у меня чёрное сердце. Я сказала, что просто понравилась ему, вот он и заговорил со мной, и даже больше, подпустил и взял в полёт. Девочки поверили, но пребывали в явном шоке. Тема быстро забылась, стоило упомянуть бальные платья. В столовой мы сидели долго и едва не опоздали на занятия.

— Как же я устала! — рухнув на кровать, посвятила Лёпу в своё состояние. Он мяукнул, потёрся влажным носом о мою руку и ушёл в открытое окно. Я задремала. Разбудил меня стук в дверь, и я, помятая, пошла открывать. На пороге стоял Алекс.

— Привет, — сонно сказала я.

— Я разбудил тебя?

— Ага, — спрятала зевок в ладони. — Но это даже хорошо. Я не собиралась спать.

— Скоро ужин. Предлагаю его пропустить, — хитро улыбнулся парень.

— А что взамен? — я знала, что он что-то придумал, и нетерпение вытеснило сон.

— Одевайся. Потом узнаешь.

Я пошла в спальню. Быстро привела себя в порядок и вышла к Алексу, развалившемуся в кресле и глядящему чунцыла.

Я думала, что он поведёт меня в Синий сад, но мы шли в противоположную сторону. Попыталась вспомнить, что там находится, но так и не смогла.

Мы пришли к небольшому декоративному пруду с золотыми рыбками и кувшинками. Ампельные растения и пушистый мох разных цветов украшали альпийские горки. Лягушки «пели» свою песню, а разноцветные стрекозы сновали туда-сюда. На зелёной траве у берега лежало покрывало, а на нём стояла бутылка вина (он определённо решил меня споить!) и бокалы. Алекс усадил меня, а сам сел напротив. Я всё гадала, что же он приготовил, но спросить не решалась. Меньше чем через минуту появилась еда. Не наша столовская, а ресторанная. Чудный аромат окружил нас. Алекс времени не стал терять, налил вина и поднял первый бокал за меня. Я, уставшая после тренировки, с жадностью накинулась на сочный кусок мяса. Когда голод поутих, я задала вопрос, который меня интересовал больше

всего на данный момент:

— Ну и где ты спёр еду?

Бровь парня в немом возмущении взлетела вверх.

— Не спёр, а заказал и оплатил в ресторане. Сюда перенёс с помощью рун. Скоро вы начнёте изучать их, — пояснил Алекс. Я благоразумно промолчала, что уже учу эти руны. Ни к чему лишние вопросы.

Когда с ужином было покончено, мы разговаривали по душам, медленно попивая вино.

— Расскажи о себе, — попросила я. Алекс удивлённо посмотрел на меня. — Я ничего о тебе не знаю.

— Что именно тебя интересует? — лукаво поинтересовался он и пригубил вино.

— Ну-у, не знаю... — протянула я. — Кто ты? В какой семье ты рос? Кто твои родители? Что-то из детства, — Алекс гортанно, низко рассмеялся.

— Я маг, как и ты, — он соблазнительно улыбнулся, а огонь в его глазах замерцал. — Всё моё детство прошло в родовом замке на окраине города. Меня с трех лет готовили к армии. Несмотря на то, что отец маг и довольно сильный, никто не рассчитывал, что и во мне проснётся дар. Мама молила отца, чтобы он отмазал меня от армии, но он был непреклонен. Отсрочку мне дала академия. После выброса силы мне пришло письмо. Отец был рад этому и горд, что его сын унаследовал его магию, — моё сердце забилося чаще. Вспыхнула надежда.

— А что за дар? — затаив дыхание и незаметно скрещивая пальцы на удачу, спросила я.

— Предвидение.

— Так. Ты видишь будущее? — я не очень-то хотела, чтобы в моё будущее заглядывали.

И если честно, очень расстроилась, когда услышала то, что услышала, а не то, что ожидала.

— Очень редко и очень расплывчато.

— Ты видел что-то, что касается нас? — немного смутившись, спросила я.

— Немного. Ещё до того, как я увидел тебя, мне было видение. Лица я не видел, но видел, как она отчаянно сражается, защищая кого-то. Потом я видел момент, когда ты выбегала из леса и оборачивалась. Такая перепуганная, но такая прекрасная, — он улыбнулся своим воспоминаниям. Я засмущалась и покраснела.

— А кем работает твой отец?

— Он глава Совета правителей.

Я подавилась вином и закашлялась. Везёт мне на богатеньких! И как я не догадалась, когда в ювелирном он отдал немалую сумму за украшения и сделал это легко и непринуждённо? Он похлопал меня по спине.

— Всё нормально? Ты чего? — обеспокоенно спросил он, глядя меня по спине.

— Слишком большой глоток сделала. А мама кто? — на всякий случай спросила я, чтоб потом не было сюрпризов.

— Мама из аристократии. Её работа — хорошо выглядеть. Она ведь жена главы и должна сопровождать его на всех официальных приёмах.

Минут пять мы молчали. Просто попивали вино и любовались закатом. Алекс нарушил первым тишину.

— Твоя очередь.

— Жила в маленькой деревушке на севере государства, туда даже новости не доходили. Так что о магии я знала лишь в теории и была очень удивлена, когда у сестры проснулся дар, от испуга он проснулся и у меня. Скоро пришло письмо и вот, мы здесь, — коротко и без

подробностей.

— А родители?

— Умерли, когда мы были маленькими, — я отвела глаза, чтобы он не заметил моей лжи.

— Прости, — сочувственно прижал меня к себе. — Я не знал.

— Ничего, — он, наверное, не разобрал, я говорила в плечо.

— Расскажи о своём парне, — тихо попросил он. Меньше всего мне хотелось рассказывать ему о своём прошлом, тем более велик риск спалиться. От ответа меня спас браслет. Я подскочила на ноги. Алекс «убрал» импровизированный стол и, взяв меня за руку, быстро повёл в академию.

Коротко поцеловав на прощание, он ушёл, а я радовалась, что по пути в академию он снова не поднял эту тему. Лия только этого и ждала.

«Ну? Это он?»

«Нет. Он будущее видит», — хотелось разрыдаться, я ведь так надеялась, что всё будет проще.

«Жаль. Но никто не говорил, что будет легко», — утешила сестра.

Распрощавшись с ней, я села за уроки. Сегодня чудом удалось избежать плохих оценок. Нужно, чтобы и дальше так продолжалось.

Жутко уставшая, но выполнившая даже больше, чем надо, я взяла в руки ту самую книгу с биографией выдающихся магов. Пролистала «древних» и перешла к современным магам. Она страница сменяла другую, масса магов и море способностей, но ни одного некроманта.

На следующей странице моё сердце пропустило удар. На меня с портрета смотрели такие родные, такие добрые глаза.

"Милания Орлова", — гласила надпись под фото. Я с жадностью принялась читать.

"Открыла для мира искусство телепортации, придумав стационарные порталы", — дальше шло описание технологии и строение.

"Также госпожа Орлова создала артефакт, способный реагировать на выбросы силы, поиск одарённых стал проще и удобнее. Два года была директором МАЭ. Активно участвовала в вылазках против антимагов", — Ого! Этого я не знала. — "Пропала без вести. Ни одна из гос. служб не смогла разыскать госпожу Орлову. Наёмники также не вышли на след. Есть предположение о её гибели, но все подробности строго засекречены".

Вот это новость! Некоторое время мне потребовалось, чтобы переварить прочитанное. Стук в дверь вырвал меня из раздумий. Взглянула на часы. Начало двенадцатого. В такое время мог прийти только Арон. Поспешно пустила его в комнату. Маг уверенным шагом прошёл в кабинет. Я поторопилась следом. Арон по-хозяйски сел за стол и потянулся за книгой по рунам. Его взгляд упал в открытую книгу. Он посмотрел на фото — на меня, на фото — на меня.

— Твоя мама? — с усмешкой спросил он.

— Нет. Просто похожи, — с замеревшим сердцем соврала я, поспешно захлопнула книгу и убрала её на полку.

— Приступим? — я кивнула, немного удивившись, что он так легко закрыл эту тему. Мы занимались до часу. От чая, взятого из кухни, я уже лопнуть готова была. У самой же ничего не получалось. Злость и негодование кипели во мне. Я была на грани истерики. Арон сдался и с выдохом облокотился на диван.

— Зачем тебе книга с биографиями? — как бы невзначай спросил он. Значит, не

остался равнодушным.

— По истории магии задали доклад. Мне достались некроманты. Вот, ищу, — вдруг он что-то дельное скажет?

— Долго искать будешь.

— Почему? — удивилась я.

— Ни одного некроманта не присвоили к выдающимся. Не в той книге ищешь, — та-а-ак... А вот и первая информация.

— Ты что-нибудь о них знаешь? — я продолжала вытягивать из него информацию.

— Немного, — пожал плечами он.

— Расскажешь? — с надеждой спросила я.

— У тебя какие-то проблемы с потусторонним миром? — с прищуром и ехидной улыбкой спросил он.

— Я же говорила, мне для доклада надо.

Он настаивать не стал. Посмотрел на часы, присвистнул, видя время, и покинул мою территорию, а я пошла спать.

Даже во сне мне снились некроманты. Что-то нужно придумать. И поскорее...

Учебные будни шли быстро. В академии все говорили о предстоящем бале. Не все успели купить платья, и то тут, то там доносились сетования по этому поводу. Самые оптимистичные надеялись урвать платье в субботу, непосредственно перед торжеством.

Суббота стала для нас знаменательной. Мы наконец-то нашли книгу с некромантами. К слову, их было немного. За всю историю Эмерланда упоминалось одиннадцать человек. Мы просмотрели всех. Десятый умер больше пятидесяти лет назад, а вот последний, одиннадцатый, точнее, одиннадцатая была ещё жива. Ей было пятьдесят, и у неё вполне мог быть сын, учащийся в нашей академии, но кто? Жаль, что в биографии Аделины Райт не было имени этого самого сына. Но уже хоть что-то.

Мы договорились с парнями, что они зайдут за нами в семь, поэтому из библиотеки мы отправились по комнатам: одеваться и делать причёски. Сборы были так волнительны. Дрожащими руками я надела чулки и платье, но была проблемка.

«Лия, помоги мне. Я платье не могу зашнуровать», — прохныкала я.

Сестра пришла через пять минут в халате и домашних тапочках. Как выяснилось, многие девушки носились по этажу из комнаты в комнату с той же проблемой. Лия ловко зашнуровала корсет, чмокнула меня в щёку и ушла к себе. Ей повезло. Её платье было без шнуровки. Обычная молния сбоку.

Я села к зеркалу. Локоны заколола наверх, делая правильный беспорядок и оставляя пряди обрамлять скулы. Надела ободок с чёрными камнями. Боже, как же он был к месту! Как оттенял белые волосы! Я была в восторге. Макияж наносила не спеша — время ещё было. Аккуратные стрелки, тени в стиле «смоки айс», красная матовая помада и пара капель любимых духов — идеально для такого события. Теперь украшения. Браслет, серьги... В дверь постучали. Я взглянула на часы.

— Заходи! — крикнула я Алексу. Дверь тихонько отворилась, он вошёл сразу в спальню и замер на пороге. — Что-то не так? — забеспокоилась я.

— Ты прекрасна! Позволь помогу? — парень взял из моих дрожащих рук тонкую цепочку, ловко застегнул её и поцеловал меня в плечо. — Ммм... Чудесно пахнешь, — он прочертил дорожку из поцелуев от плеча к уху и горячо прошептал: — Может, ну его, этот бал? Найдём чем заняться...

— Заманчивое предложение, но я бы хотела пойти. Это первый бал в моей жизни, — я немного слукавила. У меня был выпускной бал, но то было на Земле, так что не считается.

— Поверь, там не так весело, как ты думаешь, — он сделал паузу и добавил уже шепотом: — Я не дождусь окончания бала и похищу тебя раньше, — я знала, что это не просто слова. Это предупреждение.

— Да и я не дождусь окончания, — призналась я, чувствуя, как жар опалает щеки.

Алекс был хорош: чёрный костюм, алая рубашка и чёрный галстук. Он явно подбирал костюм к моему платью. Запонки из чёрного оникса, под стать моим украшениям. От него пахло сексом, я чувствовала это и хотела его, но одёрнула себя. Мне нужно на бал. Там, как бы между прочим, я спрошу имя матери Алекса и Арона, если получится... Они больше всех подходили на роль некромантов. Способности обоих я знала, но, вдруг у кого-то из них их две? Я сомневалась в этом, но ведь всякое бывает.

Обняла Алекса, уняла дрожь и под руку с ним пошла на бал. На лестнице с этажа нас ждали Лия и Рэй. Сестра сделала начёс и подколола волосы на затылке в стиле Одри Хепбёрн из фильма «Завтрак у Тиффани». С платьем и высокими перчатками причёска смотрелась к месту. Макияж из того же фильма. Стрелки, бежевые тени и неброская помада дополняли образ. Я была в полном восторге и передала ей свои эмоции через связь. Она сделала то же самое, парни отвесили нам комплименты. Пока мы шли в бальный зал, встречали много пар, но ни одна из них не выглядела так хорошо, как мы. Одни останавливались посреди коридора и откровенно пялились, другие — шептались за нашими спинами. Мне нравилась их реакция и внимание. Они придавали уверенность.

На других студентках были те самые платья, которые мы так зло критиковали, неестественные локоны и аксессуары в виде шляпок и объёмных ободков.

В зал мы пришли вовремя. Госпожа Горонович начала свою речь. Я не слушала. Не могла. Алекс обнимал меня сзади, целовал шею и покусывал мочку уха, гладил по животу, спине и бедрам. Несмотря на грубую ткань корсета, его прикосновения обжигали. Все мои мысли разбежались и текли не в то русло. Директор закончила свою речь, и в зале заиграла музыка. Часть студентов вышла в центр зала и принялась танцевать, а часть разбрелась к столикам с закусками и различными напитками. Алекс потащил меня в центр зала, к танцующим парам. Он уверенно вёл в танце, держал спину и был грациозен и галантен. Он определённо лучше моего одноклассника, с которым я танцевала на выпускном. Я расслабилась и получала удовольствие от танца и партнера. Вальс кончился. Полилась медленная, размеренная музыка. Алекс взял меня за талию и прижал к себе так, что у меня воздуха не хватало в легких, мои руки покоились на его мощных плечах. Негромкая музыка позволяла разговаривать, чем, собственно говоря, все и занимались.

— Как зовут твоих родителей? — как бы между прочим спросила я.

— А тебе зачем? — последовал игривый ответ.

— Ну как же? Ты рассказал мне о родителях, а имён я не знаю.

— Роксана и Блейз Солл.

Чёрт! Черт! Чёрт!

«Лия, это не он!»

«И не Рэй».

Дьявол! Вся надежда на Арона. Лишь бы этот иллюзионист оказался еще и некромантом! Осталось теперь незаметно с ним поговорить.

Музыка не прекращалась, и мы танцевали до тех пор, пока окончательно не выбились из сил. Мы отправились к столикам утолить жажду и голод. Лия тут же подошла ко мне составить компанию, пока мальчишки отошли.

— Есть идеи? — с надеждой обратилась я к сестре.

— Арон. Больше мне никто не идёт в голову.

— И мне... — выдохнула я.

Рэйгел и Алекс вышли из зала. Я проводила их взглядом, моля богов, чтобы они были там подольше. Боги меня услышали, но не уверена, что верно. Ко мне подошёл Арон.

— Дама скучает? Позвольте пригласить вас на танец? — он галантно поклонился. Я замешкалась, но сестра подтолкнула меня в спину, и я буквально упала в его объятия.

Арон увёл меня в середину и закружил в танце.

— Где твой парень? — он особенно выделил «парень». Арон был в чёрной рубашке с белым тонким галстуком. Чёрные волосы обрамляли тонкие, бледные скулы, в глазах был

тот же лукавый блеск, что и в день нашего знакомства, а на губах играла какая-то коварная ухмылка.

— Вышел. Скоро вернётся.

— Не приревнует? — усмехнулся он одним уголком рта.

— Как такую красавицу можно не ревновать, да ещё и к тебе? — попыталась отшутиться я.

— Я смотрю, тебе пришёлся по нраву мой подарок?

— Какой? — не поняла я.

— Ободок. Я видел, как ты смотрела на него на ярмарке, и купил, чтобы сделать подарок к балу.

Я была ошарашена. Я думала, что это подарок Алекса. Да и Арона в тот день в городе я не видела, только у моей комнаты утром.

— Можно вопрос? — чуть придя в себя, спросила я.

— А он личного характера? — ухмылка не сходила с его тонких губ.

— Угу.

— Тогда задавай, — милосердно разрешили мне. Я не стала ходить вокруг да около.

— Как зовут твою маму? — он удивленно поднял бровь, и та скрылась за чёлкой.

— Странный вопрос, — он замолчал. — Архелия. Её зовут Архелия, — легко ответил он.

Все мои надежды рухнули в этот миг. Арон наклонился к самому моему уху и тихо прошептал:

— Но до замужества её звали Аделина Райт. Ты ведь это хотела знать? — дыхание участилось, ноги подкосились. Я была на грани обморока, но он меня придержал, не позволяя упасть. — Теперь поцелуй меня.

Я упёрлась руками в его грудь.

— Нет, — твёрдо сказала я.

— Ты связана магической клятвой, — руку тут же обожгло. — Я выполнил свои условия. Ты разбираешься в рунах, и ты попала на бал, теперь оплата, — хищно, с прищуром напомнил он.

— Не здесь.

— Ты не можешь нарушить клятву. Поцелуй по требованию. Я требую, — теперь жгло не только запястье, но и всю руку. Боль была невыносимой. Я поцеловала его. Закрыла глаза, подалась вперёд и поцеловала на глазах у всех. Я ласкала его язык своим, получала от поцелуя удовольствие и стыдилась этого. Мне казалось, что я предаю человека, которого, возможно, люблю.

— Кхе-кхе, — раздался за спиной притворный кашель. Я знала, кому он принадлежит.

— Алекс, пожалуйста, выслушай, — взмолилась я.

— Что выслушать? Ты перепутала его со мной? Мне и так всё ясно. Я закрывал глаза на слухи, не верил им, а стоило бы. У тебя роман за мой спиной! — эти слова он выплюнул мне в лицо с ненавистью и болью. От них я почувствовала себя ещё большей предательницей. Он развернулся, чтобы уйти.

— Не горшку попрекать чайник, что он черен, — громко сказал Арон. Алекс остановился. Медленно повернулся в профиль.

— Выйдем. Поговорим без лишних ушей.

В зале роптали, ещё бы, такая разборка намечается, но они будут лишены обсуждений.

На улице было прохладно, но, возможно, я ошибаюсь, меня трясло от страха так, что мышцы сводило судорогой. Парни удалялись вглубь сада, оставляя позади целующиеся пары, сидевшие на лавках, я на каблуках с трудом за ними поспевала. И хоть бы кто помог! Нет же! Они уничтожают друг друга взглядом, меряясь тестостероном и не замечая меня вовсе.

Отойдя, по их мнению, на достаточное расстояние, они остановились.

— Какие ко мне претензии, — грозно спросил Алекс. Желваки на его скулах играли.

— Скажи ей, — кивнул в мою сторону Арон.

— Что он должен мне сказать? — влезла я в их диалог.

— По какой причине он начал с тобой встречаться, — ответил мне Арон. От Алекса я услышала рык.

— Не лезь в это, Баяр, — неприкрытая угроза.

— Не скажешь ты, скажу я, — проигнорировал её Арон.

— Лучше расскажи, какого дьявола она тебя целовала? — Алекса буквально трясло от злости.

— Алекс, — начала я. — Он взял с меня магическую клятву, что за поцелуй научит рунам. Я в них ничегошеньки не понимала, Арон с помощью иллюзий раскладывал руны на составляющие. Мне не нравилась такая цена, я... Я тебя люблю, но я мечтала пойти на бал, а без зачёта не суждено было этому сбыться. Прости... Я прошу тебя простить меня... Между нами ничего не было и быть не может! — быстро и сумбурно объясняла и оправдывалась я.

— Что ты сказала? — Алекс посмотрел мне в глаза. Я набрала в грудь побольше воздуха, чтобы снова разразиться пылкой речью, но по глазам увидела, что он не об этом спрашивал.

— Я, кажется, люблю тебя, — прошептала я, любуясь узорами на юбке.

— Дура, — буркнул Арон. — Ему это и нужно было. Влюбить в себя и бросить! Он начал с тобой встречаться, чтобы отомстить мне.

— Заткнись, — рыкнул Алекс, не отрывая от меня глаз.

— Ну, нет! Она должна знать правду! Я слишком долго молчал!

— Что я должна знать. Скажи, — я посмотрела ему в глаза, в надежде увидеть там ответы. Он шумно выдохнул.

— Я начал за тобой ухаживать, чтобы отомстить ему, — он кивнул в сторону Арона. — Моя старшая сестра училась с ним на одном курсе. Они начали встречаться после первого года учёбы. Арон долго завоёвывал её, и она сдалась. Мира любила его, только о нём и говорила. Под её натиском пал даже грозный отец. Он расторг помолвку, выгодную нашей семье, и согласился отдать Миру замуж за Баяра после окончания академии. Но появилась ты и он, — презрительный взгляд в сторону Арона, — потерял голову. Перестал уделять внимание сестре, а потом и вовсе предложил расстаться.

— Та рыжая девушка... — дошло до меня.

— Именно. Та рыжая девушка от горя приняла решение покинуть академию и ушла на войну с антимагами. Мысли о мести не давали мне покоя, и я решил оставить его у разбитого корыта, забрать у него тебя, как он забрал у нашей семьи Миру.

Молчаливые слёзы катились по моим щекам. Я стала орудием мести. Меня разыгрывали как карту. Меня использовали... Снова...

— Ива, прошу тебя не плачь, — он сделал шаг ко мне и приподнял пальцем подбородок. Смотрел в глаза и вытирал слёзы. — Сначала это была месть, но ты не оставила меня равнодушным. Я не хочу тебя потерять, я не могу без тебя. Помнишь нашу ссору? — я

кивнула. — Тогда я попытался разорвать наши отношения, хотел не возвращаться, чтобы не причинить боль нам обоим, но не смог. Я понял, что ты мне нужна, и вернулся. Прости, что не рассказал тебе раньше. Должен был, но боялся, — я посмотрела в его глаза, кивнула, давая понять, что он прощён.

— Bravo, bravo, bravo! — Арон хлопал в ладоши. Сарказм. — Только вот правду никто из вас не сказал. Алекс, может ты, наконец, раскроешь свою сущность Иве? — я молча ждала, пока кто-нибудь из них не заговорит. Алекс молча сверкал глазами в сторону Арона. — Я скажу. Он инкуб.

— Наполовину, — внёс ясность Алекс.

— Владея такой информацией, ты можешь подставить под сомнение все его слова. Он воздействовал на тебя, — озвучил Арон то, о чём я боялась даже подумать.

— Ты этого не знаешь! — выкрикнул Алекс. — Я не использовал на ней внушение!

— Никогда? — как-то подозрительно спросил Арон. — И даже сейчас?

— Тебя это не касается, а ей я потом всё расскажу!

— Допустим, — Арон посмотрел на меня. — Ива, а ты не хочешь рассказать ему всю правду? Вы оба увязли в своей лжи по самые уши. Ивочка, расскажи нам, кто ты и откуда?

— Я не понимаю о чём ты, — включила дурочку я.

— Да ладно? — он влез в карман и достал из него... плеер. Мой маленький, жёлтый плеер. — Расскажи, что это? Такого у нас нет.

— Где ты его взял? — меня трясло.

— Домовиха принесла. Делала уборку и нашла это в ванной. Интересная музыка в нём, — мне нечего было ему сказать. На такое отмазку не придумаешь. — Забудем об этой вещице. Пусть с ней Даудов разбирается. Расскажи нам, почему ты с Миланией Орловой, пропавшей без вести девятнадцать лет назад, одно лицо?

— Я об этой Орловой узнала из той книги, что ты видел на моём столе. Я всю жизнь прожила под Веридой... — договорить мне не дали перебив на полуслове.

— Ага. Из маленькой деревушки под названием Тихое? — я кивнула. — Деревня была уничтожена больше десяти лет назад войной. Когда у Даудова появились сомнения, он отправился туда, а там пепелище, каково же было его удивление и негодование... — я продолжала молчать. Сказать было нечего. Мы прокололись. Об этом скоро все узнают, и тогда нам крышка. — Опустим и это. Может, этому найдётся оправдание. Расскажи о призраке, что преследует тебя с первого дня здесь. Ты знаешь, о чём я. Он следует по пятам и становится лишь сильнее. Имеет власть над тобой. И ты искала некроманта, который сможет отправить его восвояси. Если ты сознаешься сейчас, расскажешь всё, я, возможно, помогу тебе.

— Это правда? — нарушил тишину Алекс.

— Милания наша мать. То, что она Орлова, я узнала здесь. На Земле она Милорадович.

— Где? — в один голос спросили парни.

— Это параллельный мир без магии. Мама сбежала туда, там мы родились, там выросли, не зная о магии и прошлом мамы. Всё изменилось в начале августа. Парень, с которым я встречалась, изнасиловал меня в машине, — их удивлённые взгляды прожигали во мне дыру. Пришлось пояснить. — Карета без лошадей. Сама ездит. Технология у нас такая. Так вот, Лия нашла меня уже после случившегося и пожелала ему смерти. Машина загорелась. Мои эмоции и боль пробудили дар, и его машина была смята. Я его убила и до сих пор не могу себе этого простить. Я возненавидела его всеми фибрами души, тем самым

привязав его и обрекая себя на его истязания. После этого мы получили письма и явились сюда с плохой легендой и минимальными знаниями о вашем мире, — я рассказала всё. Открыла душу, и у меня было ощущение, что я стою голая. Парни молчали.

Алекс развернулся и ушёл, а тихие слёзы превратились в рыдания. Арон подсел ко мне и принялся гладить по спине, обещая никому не рассказывать обо мне и сестре, и обещая помочь упокоить призрака.

Надо ли говорить, что этот день стал худшим в моей жизни? Меня раскрыли, заставили во всём признаться, к тому же я узнала, что моя симпатия, привязанность и даже любовь были вызваны инкубовским обаянием. Второй раз в жизни я думала о самоубийстве. Меня снова сломали и растоптали.

Я ненавидела весь мир. Ненавидела Алекса за то, что воспользовался моим телом и душой. Арона за то, что заставил всё рассказать, и себя больше всех за наивность и глупость. Выплакавшись, я встала и ушла к себе. По пути снимая украшения, подаренные Алексом, и бросая их на землю. Туда же полетел ободок, подаренный Ароном. Мне не было жаль этих украшений, я не хотела больше знать этих людей.

Поднявшись к себе, с ненавистью скинула платье и села ванну под струи холодной воды. Я рыдала до хрипоты, окончательно продрогнув, забралась под одеяло, а согревшись, уснула с жуткой головной болью. Лия хотела поговорить со мной, но я была не в состоянии, потому ставила заслон и не открывала дверь, когда она стучала.

Я уже справилась с подобным пинком судьбы. Справлюсь и в этот раз, тем более у меня есть сестра и замечательный чунцыл.

Я уже засыпала, когда Лёпа спрыгнул с подоконника и залез ко мне в кровать. Не открывая глаз, я принялась гладить котика, а он довольно замурлыкал. Случайно коснулась его лопаток, но он не зашипел, а на месте шишек я почувствовала маленькие кожистые крылья, как у летучих мышей. Странно, я думала, они будут перьевыми, как у пегасов. Так я и уснула, поглаживая эти самые крылышки.

Всю ночь мне снились кошмары, что вовсе не стало сюрпризом.

Рома явился добить меня. Ходил взад вперёд и читал лекции на тему того, как он был прав и что такая, какая есть, я никому не нужна, ну кроме как для плотских утех. Его слова эхом отражали мои мысли. Я нужна была только для мести и секса. Поздравляю, вы разрушили меня, оставив в сердце зияющую дыру. Из цепких лап Ромы я даже не пыталась вырваться. Зачем казаться сильной, когда такой не являешься?

Меня разбудила Лия. Громко стуча в дверь, она требовала открыть. Пришлось подняться с кровати и идти открывать.

— Сестрёнка, — с облегчением выдохнула Лия. — Я так боялась, что ты что-то натворишь, — она кинулась меня обнимать, а я стояла истуканом, глотая слёзы. — Расскажи, что случилось, иначе я сойду с ума. Я всю ночь не спала, — волна беспокойства, затопившая моё сознание, чуть не сбила меня с ног.

— Он... Всё это... — я не могла связно говорить, не знала, с чего начать и, шумно выдохнув, высвободилась из объятий сестры и побрела в спальню, не видя перед собой ничего. Села на кровать и, собравшись с силами, начала рассказывать всё по порядку.

Через час стенаний я разревелась в плечо сестры, которая всё это время молчала и не перебивала меня.

— Тише, успокойся. Не надо так убиваться...

— Лия, я не могу. Неужели меня просто нельзя любить? Почему один хочет меня просто трахнуть, другой ради мести это делает, а третий, просто лезет в душу? — я немного успокоилась, но душевные раны кровоточили, не позволяя от них отстраниться. Лия молчала, да и что тут скажешь?

Лёпа вернулся в комнату уже привычным маршрутом.

— У него крылья! — воскликнула сестра.

— Я видела. Вчера вылезли. Они ему идут, правда? — Корнелия кивнула, подхватывая на руки чунцыла и рассматривая его крылья на свет.

Нас удивил и заставил подпрыгнуть стук в дверь. Наверное, кто-то из подруг пришёл узнать, чем закончились разборки и каковы были мои мотивы. Я дёрнулась, пытаюсь подняться, но Лия оказалась проворнее.

— Я открою, — она ушла, а я, перехватив Лёпу, нервно его поглаживала и прислушивалась к звукам извне.

— Чего тебе? — недовольный голос Лии.

— Мне нужно с ней поговорить, — спокойный мужской голос.

— Вчера поговорили. Хватит с неё.

— Давай это она решит?

— Ты хоть представляешь, через что она прошла? Зачем было ковырять старые раны и рыться в прошлом? — с упрёком и твёрдостью продолжала сестра.

— Я должен был знать правду. Пусти.

В комнату вошёл Арон, я подняла на него опухшие от слёз и полные печали глаза.

— Ива, — он рухнул на колени у моих ног.

— Уходи. — во мне кипела обида и злость, хотелось его уничтожить, но я боялась

натворить глупостей и сдерживала магию.

— Я хочу помочь тебе.

— Уже помог, — усмехнувшись, отозвалась я.

— Я предупреждал тебя.

— Плохо предупреждал. Мог бы рассказать всё нормально.

— Не мог, — печально отозвался он. — Позволь тебе помочь.

— С чем? — не понимала я.

— С призраком. Я обещал тебя избавить от него.

— Ты сказал «может быть». Так что не стоит. Сама справлюсь.

— Не справишься. Он очень силен. Вчерашние события его подпитали, и скоро он сможет творить страшные вещи. Я уже ничего не смогу сделать, я не уверен, что смогу сейчас. Ива, решайся. Сейчас или никогда.

— Обещай оставить меня в покое.

— Обещаю.

— Что я должна сделать?

Арон попросил меня лечь на кровать и думать только о призраке и моих к нему чувствах. Это сделать было не сложно, тем более призрачная фигура Ромы уже маячила за спиной и сыпала угрозами в мой адрес, адрес сестры и некроманта. Глаза закрывать не стала, просто боялась, что Рома сможет меня контролировать. Арон аккуратно взял мою голову в свои крепкие руки, большие пальцы покоились на висках.

— Готова? — серьёзно спросил он. Я кивнула.

Арон шумно выдохнул, а Рома все сыпал проклятиями. В следующую секунду я испытала дикую боль, и громкий крик нарушил тишину. Я пыталась высвободиться из цепких рук некроманта, но всё тщетно, его руки держали крепче стальных тисков. В глазах помутилось, комната поплыла, и всё было словно в тумане. Я видела ту самую нить, что держала призрака. Она шла от сердца и была чернее ночи, моя аура и аура Ромы были связаны, я видела это так же чётко, как и темно-синюю магию Арона, которая пыталась разрушить эту нить, но та не поддавалась, восстанавливаясь быстрее, чем хотелось бы. Отчаяние. Вот что я испытала. И смирение, что призрак меня не покинет, я так и проживу всю жизнь, боясь собственной тени. Размышления прервал крик Арона, он словно вкладывал в него все свои силы. Его нить стала толще, двигалась увереннее и быстрее. Рома таял на глазах. Облегчение и забытие, вот что меня ждало.

Я приходила в сознание на доли секунды, видела зеленоватого цвета потолок и снова отправлялась в царство Морфея. Сколько времени я была без сознания, сказать трудно, но окончательно я очнулась под вечер из-за шума, который подняла медсестра, уронив что-то на пол.

— Вы очнулись, — ахнула она и скрылась так быстро, что я не успела сказать и слова. Через пару минут в палату вошла тучная женщина и неприятным голосом принялась опрашивать меня. Отвечая на её вопросы, я с трудом ворочала языком. Кошмар прервал явившийся Даудов, но его взгляд говорил об обратном. Чувствую, сейчас меня ждет что-то похуже, чем призрак и его изгнание.

Доктор попыталась выпроводить его, но он посмотрел на неё таким взглядом, что она буквально вылетела из палаты.

— Милорадович, почему с вами одни проблемы? — я молчала, понимая, что вопрос не требует ответа. — Думаю, мне стоит вызвать сюда всю компанию нарушителей, — куратор

щелкнул пальцами, в воздухе появилась сиреневая руна и тут же испарилась. Господин Даудов мерял палату шагами, о чем-то думая и держа руки за спиной.

В дверь постучали, и после грозного «войдите» в палате появились Арон и Лия. Я рада была видеть сестру, мне хотелось обнять её, но грозный взгляд Даудова припечатал меня к постели. В сознание проникли жалость, сочувствие и переживание.

— Почему вы доставляете столько проблем? Вы хотите исключения? — мы замотали головами, и только Арон оставался спокоен. — Нет? Тогда, может, хватит доставлять мне неудобства? Что вы натворили? — ответом ему было молчание. — Господин Баяр, потрудитесь объяснить.

— Господин Даудов, это не моя тайна, если девушки захотят, они вам всё расскажут.

— Я требую ответа от вас, — грозно рыкнул он.

— Я дал магическую клятву, — спокойно соврал он. Глаза архонта наполнились сиреневым сиянием. — Извините, у меня много дел. Я пойду.

Он ушёл, а у Даудова от его заявления разве что пар из ушей не шёл.

— Девушки, — предупредительно.

— Господин Даудов, это слишком личное, и я не хотела бы об этом говорить, — пробормотала я.

— Вам придётся. Вы неделю не приходили в себя, были на грани жизни и смерти, я должен знать, что вы такое натворили.

— Мы убили человека, — громко выдохнув, призналась Лия. — Его призрак преследовал Иву, и господин Баяр нам помог.

Куратор явно такого не ожидал. Он призадумался, померял комнату шагами, а затем вышел, бросив на прощанье короткое «Живите».

— Ты должна мне всё рассказать, — я внимательно смотрела на Лию.

С того самого дня прошёл не один месяц.

С некромантом я так и не общалась, не посчитав нужным даже поблагодарить, иногда мы пересекались в коридорах и кабинетах. Он давно оставил попытки со мной заговорить, и если были какие-то поручения, передавал через Лию или оставлял у двери.

С Алексом я поговорила лишь раз, взяв с него обещание держать нашу с сестрой тайну при себе и попросила оставить в покое. Он полгода не оставлял попыток со мной помириться, но все его подарки уничтожались с помощью моей магии, которая становилась только сильнее, но которую я с трудом контролировала. Когда он становился у меня на пути, я также использовала магию, только не стирала его в пыль, а убирала с дороги.

Даудов устал меня ругать за использование дара не по назначению и наказывать, через полтора месяца вообще оставил это без внимания.

Теперь я тренировалась не только на обязательных тренировках, но и по собственному желанию. В шесть утра я уже была на поле или в зале, и уходила оттуда после оповещения браслета. Оттачивала своё мастерство до кровавых мозолей. Правда, ножи так и не научилась метать. Архонт даже ругал меня за эти тренировки, а однажды посоветовал заняться личной жизнью, а не проводить всё своё свободное время за учебниками и с оружием. Естественно, его слова остались без ответа и внимания.

Даудов, к слову, ни разу не выказал сомнения в нашей легенде. Это было странно, но это уже не мои заботы.

Училась я отлично и с легкостью сдавала все зачёты и экзамены, кроме рун, конечно. Они всё ещё давались мне с трудом. Писала доклады за себя и сестру, да и за Милу с Элис тоже. В общем, уходила от суровой реальности, как могла. Подруги давно оставили попытки вывести меня из депрессии и замкнутости. Лия тоже была на грани отчаяния из-за меня.

Я снова разочаровалась в людях. Стала холодной и безразличной, и мне так было проще. Проще и лучше, и пусть другие считают иначе.

Однажды Равэн сказал мне, что моё сердце стало ещё чернее. И спросил, когда я улыбалась последний раз. Ответила без заминки. Последняя искренняя улыбка осталась на балу...

На лето все разъехались, остались лишь единицы. Мы были в их числе. Работали в огороде, теплицах, конюшнях. У нас была полная свобода, летом нас не ограничивали правилами, и это было прекрасно! Никаких ограничений, комендантского часа и наказаний.

Лёпа теперь жил в сарае. Он вырос до размера телёнка, и мне пришлось его переселять. Ещё он научился летать. Это вызвало у меня искреннюю улыбку и даже смех. Впервые за долгие месяцы я улыбалась и смеялась. Это чувство уже казалось мне чуждым.

Лия встречалась с Рэем, даже ездила знакомиться с его семьёй и проводила в их доме выходные. Я была рада за неё, но не поддалась на их уговоры составить компанию и осталась в академии. Там мне было спокойнее и привычнее.

Лето быстро подошло к концу. Три месяца пролетели словно одна неделя.

Мы готовились к новому учебному году, получили учебники и новую форму. Первый курс метался по коридорам, то и дело кто-то спрашивал дорогу и шаркался от каждого

шороха. Неужели и мы были такими же? Студенты толпами прибывали в академию в последний день лета. Было приятно увидеть знакомые лица.

По обычаю, когда все прибыли, в столовой был общий сбор, где госпожа Горонович зачитывала студентам напутствующую речь, которую в одно мгновение заглушил рык дракона-хранителя. Преподавательский состав поспешил к главному входу, приказав студентам оставаться на месте. Надо ли говорить, что никто не выполнил приказ? Толпа студентов помчалась вслед за преподами.

Учителя стояли на площади у ступеней, студенты толпились на широкой лестнице и всматривались вдаль. Хранитель, скрипя, бил крыльями, поднимая столп пыли и громко рыча. Рассмотреть что-либо не представлялось возможным из-за сгущавшихся сумерек. Спустя минут пятнадцать мы увидели фигуру женщины. Она шла не спеша по дорожке, волоча за собой чемодан. В свете заходящего солнца её волосы были рыжими, но когда она подошла ближе...

— Мама!!! — в один голос крикнули мы и побежали навстречу ей, протискиваясь через толпу и не слыша грозных предупреждений преподавателей. Я не смогла сдержать слёз радости, я была счастлива её видеть. Лия разделяла мои эмоции и рыдала в мамино плечо.

— Мы так скучали! — сказала я за двоих.

— Я тоже... Потому и вернулась. Не смогла без вас больше быть, — слёзы скатывались из её зелёных глаз.

К нам гордо подошёл архонт, слегка кивнул маме, но не проронил ни слова. Горонович была белее снега, то ли от страха, то ли от шока.

Кажется, на горизонте маячат новые проблемы. Мама высвободилась из наших объятий и подошла к директору.

— Здравствуй, Рогнеда.

— Тебя искал Совет. Двадцать лет. Я думала, ты мертва.

— Совету я сдамся завтра, сегодня позволь мне остаться и отдохнуть после тяжелого перехода.

Она не дождалась ответа, по-хозяйски пошла вперёд. Студенты расступались перед ней и шептались в спины. Да что там студенты? Преподаватели, отойдя от шока, тоже шептались, выдвигали свои гипотезы, догадки и предположения. То, что я улавливала из их шепотков, было откровенным бредом. На нас все смотрели иначе. Даже архонт бросал взгляды то на нас, то на удаляющуюся маму. Он развернулся и пошёл к выходу из академии, я лишь мельком увидела сиреневые искры, которые выдавали эмоции в глазах архонта. Он скрылся из виду в сумраке. Вскоре Хранитель замолчал, студенты разбрелись, а преподаватели о чём-то оживлённо заспорили, иногда переходя на повышенные тона.

Мама ушла, как будто и не приходила. А мы так и стояли, смотря ей в след и не видя ни чего... Станный страх сковал моё тело. Беспокойство не давало покоя. Лия сняла барьеры и поделила со мной чувства взявшиеся не понятно откуда. Что-то явно назревает, интуиция, в унисон с сердцем, била тревогу..

Дыхание ночи (Бонусный рассказ)

Вампирских кланов существует великое множество, но два самых крупных враждовали испокон веков. Между ними были даже кровопролитные войны, уносящие жизни сотней вампиров. Это были страшные потери, особенно если учесть что вампиры рождаются очень редко. Двое детей в семье, это уже очень много, хорошо, если один, но чаще вампирские семьи не имеют детей вовсе.

Дневные Вентру не хотели прекращать войну, не шли на мировую, пока не умер их глава. После смерти отца, бразды правления перешли к его единственному сыну. Мало что изменилось с правлением Экора, пока не родилась я, долгожданная дочь клана Дыхание ночи.

Войны стихли, начались переговоры, которые длились восемнадцать лет.

Летом, мне, как жительнице Эмерланда, пришло письмо из МАЭ, с объявлением с зачислении. Как же я была рада этому! Наконец-то я смогу увидеть хоть что-то, кроме замка и его территории, которую мне запрещено было покидать, и где мне приходилось гулять в сопровождении нескольких охранников. Конечно, опасения родителей понять можно, они четыреста лет ждали ребёнка и боялись меня потерять. Точнее, они боялись моей смерти или похищения, а такое, в период войны, случается часто.

После полученного письма родители пригласили к себе директора академии на торжественный ужин. Госпожа Горонович отказать не смогла.

В тот вечер, я увидела её впервые. Грациозная, стройная, красивая, гордая. Она вполне могла быть одной из нас, но она была обычным человеком, пусть и магом.

Весь вечер отец просил отозвать моё зачисление, но как оказалось, это было невозможно и после полученных гарантий моей безопасности со стороны госпожи Горонович, отец нехотя, но согласился.

Мать была безутешна, она не хотела отпускать единственную дочь во взрослый мир, но я обладала врожденным даром — дыханием ночи. Если отбросить весь пафос, то всё будет куда банальнее, я обладала воздухом. Правда, сил моих хватало только на лёгкий минутный ветерок. Радовало, что вампирская сила растёт с возрастом, так что к годам эдак пятидесяти, я смогу высушить волосы после ванной. Шучу, конечно.

На самом деле, воздух довольно могущественная стихия, с его помощью любое живое существо можно лишить жизни, но в отличие от магов-людей наша сила раскрывается постепенно.

В академию я отправилась первого числа девятого месяца. Все студенты прибыли на пару дней ранее, но мой папа всячески оттягивал этот момент. Сначала, я была одинока, просто ходила за своими одногруппниками в кабинеты, чтобы не заблудиться или пользовалась картой. После занятий, сразу возвращалась в свои покои. Магия, живущая здесь, окрасила спальню в алый и чёрные цвета. Гостиную в оранжевый, а учебную в серый и фиолетовый. Мне здесь нравилось, но безумно хотелось завести подруг, только я не знала, как это сделать. Опыта общения с кем-либо кроме родителей и охранников у меня не было.

В один из будних дней на зельеварении мне в пару поставили приятную девушку. Она щебетала без умолку и вызывала улыбку. Она была искренней, я знала, чувствовала, врожденным чутьём.

— С кем ты сидишь в столовой? — Спросила Элис. Я отвела глаза, не зная, как признаться в том, что сижу одна. — Неужели, одна? — Неподдельно удивилась девушка, а я кивнула. — Если хочешь, можешь сидеть с нами.

— Можно? — Мне не верилось.

— Конечно!

Элис не обманула, после урока она представила меня своим подругам, и мы вчетвером отправились на обед. Подругами Элис были близняшки. Ивания и Корнелия. Пока они оживлённо что-то обсуждали, я с интересом рассматривала сестёр. Для меня, два одинаковых человека, были чудом. У вампиров никогда не рождались близнецы.

Лия, была такой же болтливой и непринуждённой как Элис, а вот Ивания, более серьёзной и взрослой. Я чувствовала, что её что-то тяготит, но спросить об этом не могла — не тот уровень доверия.

Через неделю, я поняла, что у меня есть подруги. Правда, мне больше нравилась уравновешенная Ивания, нежели взбалмошная Корнелия. Ива была ближе мне по духу.

На второй учебной неделе у нас начались занятия по верховой езде. Там я увидела его. Экор Мерионгил. Он был нашим преподавателем и даже не пытался скрывать своё имя. Мне стало страшно. С детства я слышала о его жестокости.

Господин Мерионгил начал знакомиться с курсом. Когда черёд дошёл до меня, я с трудом назвала своё имя и принялась ждать своей смерти. Он в любую секунду мог меня убить. Он тот, кто вёл войну. Посмотрев на меня лишь долю секунды, он принялся с интересом слушать остальных, а затем вести лекцию. Внимательно за ним наблюдая, я не увидела к себе и малейшего внимания, а вот страшно мне было. По приходу в академию нужно будет написать отцу письмо.

Когда мы надевали форму, все девочки так и говорили о красоте и сексуальности нового преподавателя. Знали бы они, как он опасен.

Я меряла комнату шагами, не зная как лучше составить письмо для отца, чтобы донести всю сложность ситуации и не напугать. В итоге, письмо написала далеко за полночь. Поставила на него магическую печать нашего клана и, вызвав летучую мышь, отдала ей письмо с чёткими указаниями. Вообще, можно было и любое ночное животное попросить, но на третий этаж можно добраться только с помощью крыльев. Я бы рада вызвать любую ночную птичку, но они слишком уж ненадёжны.

Со спокойным сердцем легла спать, правда, сон не был таким радужным как хотелось.

Письмо пришло почти через неделю. Всё это время я была не спокойна, а прочитав заветные строчки от родителей, расстроилась ещё больше. Клань договорились. Чтобы положить конец войне, я должна выйти замуж за Экора Мерионгила.

С детства мне говорили, что возможен такой исход, но я, как любая девушка, мечтала выйти замуж по любви.

Окончательно загрузив и испугавшись сумасшествия, в одиночестве пошла в столовую. Ну и пусть выходной и все ещё спят, здесь я не могу оставаться.

Как и предполагалось, на завтраке были лишь единицы. Взяв немного еды, села за уже привычный столик. Через пятнадцать минут за столик села радостная Ива. Я поймала себя на мысли, что это первый раз, когда мы сидим вдвоём.

Ивания была приветлива и... Внимательна.

— Что-то случилось?

Я не хотела ни чего рассказывать, но глядя в её глаза и увидев там поддержку, вложила

всё что было на сердце.

— Экор же вампир! — Неподдельное удивление.

— Как и я. — После признания, можно было ожидать чего угодно, даже паники и криков "Вампир!". Но ничего такого не было. В глазах подруги ускользнул интерес, а потом она и вовсе принялась меня успокаивать, приводя веские аргументы. А ведь и правда, Экор молод, красив, богат... Последнее веса не имело, а вот прекращение войны, веский довод выйти за него. Ива права, на его месте мог оказаться жуткий старикан, и у меня всё равно не было бы выбора.

— Ты права, стоит попробовать. — Я даже смогла улыбнуться искренне. — У нас встреча вечером, а у меня платья нет!

— Так чего ты ждешь? Иди в город по магазинам!

Вернувшись в комнату, я написала письмо Экору, в котором спрашивала, нет ли для меня опасности в городе. Одной я ещё не ходила. Так, как преподаватель находился близко, я смогла отправить письмо с помощью магии.

Ответа долго ждать не пришлось.

«Вы можете идти в город и ничего не бояться. Защита вам гарантирована. С нетерпением жду нашей личной встречи. Экор»

Сборы в город много времени не заняли, взяв деньги, я зашла к Иве, но её не оказалось в комнате. Ну и ладно, пойду одна.

В городе ориентировалась плохо, потому решила далеко от центральной площади не уходить. Благо, магазинов здесь хватало.

Колокольчик приветливо зазвонил, извещая продавцов о новом покупателе. Девушка, скучавшая у кассы, тут же оживилась.

— Чем я могу помочь?

— Мне нужно платье. У меня вечером свидание. В ресторане. — Мямлила я.

— Хорошо. Есть какие-то предпочтения? Цвет? Фасон?

— Чем могу помочь, столь прекрасной леди? — Спросил пузатый мужчина, лет пятидесяти, в солидном костюме и с приятно поставленным голосом.

— Меня ждут. Вас должны были предупредить.

— Да, конечно. Пойдемте я вас провожу.

Мужчина помог снять чёрную, шёлковую накидку, полностью скрывающую платье и ахнул.

Я понимала его чувства, сама их испытала, когда увидела себя в зеркале.

Ярко-алый шелк, изящно подчеркивал фигуру, контрастируя с короткими чёрными волосами. Лиф подчеркивал грудь, а из-под него струилась ткань в пол. Интриги добавлял разрез до бедра.

Если честно, я не привыкла к такому и даже чувствовала себя неуютно, но каблуки, макияж и аксессуары придавали уверенности. Спасибо Иве.

— Мила, ты прекрасна! — Экор встал из-за стола и отвесил поклон.

Наивный румянец сдал меня с потрохами.

Весь вечер мы беседовали на разные темы. На удивление, Экор был интересным собеседником, не смотря на разницу в возрасте.

Его обаяние и тонкое чувство юмора покорили моё сердце.

С того дня, мы часто встречались и наши встречи были тайными. Конечно же, по моей инициативе. Я не хотела, чтобы все в академии обсуждали наши отношения. Не хотела наживать врагов, а они, несомненно, были бы, учитывая количество его поклонниц.

Мы даже кланам не сказали о наших отношениях.

Экору это не сильно нравилось, но поджав губы, он исполнял мою прихоть.

В один из субботних вечеров, я пошла в город, на очередное тайное свидание. Как обычно, шла малопроезжими улицами и переулками. Я так погрузилась в мысли, что не заметила шагов за спиной.

Мужчины, их было трое, и они явно были пьяны.

— Почему такая красавица гуляет одна? — Пробасил один из мужчин, привлекая моё внимание к себе.

— Да ещё и так поздно? — Проговорил второй.

Я запаниковала. Мозг отказался соображать, на ум не приходило ни одного заклинания, а все боевые навыки, которым нас обучал Даудов, успешно забылись. Тело стало каменным.

Призвав свой дар, я почувствовала, как воздух вокруг меня начал кружиться, но ни чего пугающего сделать не смогла.

— Магичка. — Усмехнулся третий и, подойдя, ударил кулаком в висок. Глаза подкатились, а тело обмякло.

Очнулась я в темной, пыльной комнате. Руки связаны над головой, отеки и болят, в голове пульсирует боль, перед глазами пелена.

— Ты зачем это сделал?

— Ты хотел порезвиться. Я лишь спас нас. — Мужчины ругались.

— Зачем её нужно было брать с собой?

— Ты что, не знаешь, что нам грозит за вред ученику академии?

— Знаю. Но если бы она осталась в переулке, с нас взятки гладки, а так... Нас точно по головке не погладят! — Громкий шепот грозился перейти в громкую ругань.

— Парни! — Третий тоже был здесь. — Она очухалась.

В комнате сразу же воцарилась тишина.

Медленно ко мне подошли и уставились безмолвными взглядами, судя по которым, намерение порезвиться, никуда не делось.

Я зажмурилась. Представляла дом, родителей, пыталась абстрагироваться от происходящего, хотя понимала, что совсем скоро мужчинам надоест разговаривать, и они приступят к задуманному. Сейчас, как никогда жалела, что не владею внушением или телепатической связью с вампирами. Природа не дала мне стандартный набор вампира.

Чья-то рука грубо коснулась лица и скользнула к затылку, схватила волосы в кулак и запрокинула мне голову.

— Открой глаза. — С угрозой прорычал мужчина.

Мне было так страшно, что я не смогла подчиниться, а зря... Увесистая пощёчина опалила щеку. Я почувствовала вкус крови, своей крови. Недельный голод дал о себе знать. Я открыла глаза, чем испугала мужчин. Они были затянуты белой пеленой. Зрелище то ещё, должна признать. От их испуга улыбка невольно скользнула по губам, открывая их взору удлинённые клыки.

— Твою мать...

— Вот дьявол!

— ...

Мужчины отступили на шаг, сквернословие отскакивало от стен как мячики. Я позволила себе расслабиться (насколько это было возможно), опустила голову, снова закрыла глаза и прислушались к их вердикту.

— Я не буду её трахать!

— И не надо, но и живой её оставлять нельзя.

— Если мы её убьем, сюда тут же нагрянут стражники.

Мужчины говорили громким шёпотом. Я уже поняла, что живой мне отсюда не уйти.

— Оставим её здесь, устроим пожар и, пока будет шумиха, скроемся. Хата чужая, с нас взятки гладки... — Вердикт вынесли.

Мысленно я прощалась со всеми. Лица мамы и папы, подруг, однокурсников, Экора... Я его полюбила всем сердцем и не хотела терять его, только найдя, но судьба решила иначе.

Горькие слёзы стекали по щекам и шее. Всхлипывания заглушали разговоры мужчин и их действия. В нос ударил запах керосина. Жить мне осталось не долго.

Что-то упало, смотреть, что именно я не стала. Я лишь считала секунды. Они складывались в минуты, которые по непонятной причине задерживали мою смерть, ведь уже давно можно было кинуть спичку и закончить всё это.

Снова что-то рухнуло на деревянный пол. В воздухе почувствовались солоновато-железные нотки. Клыки резанули губу.

Снова возня. Кто-то мягкой поступью приблизился ко мне. Я узнала его по запаху.

— Девочка моя, — он развязал мне руки, — с тобой всё хорошо? Они что-то сделали?

Сил ответить не было. Я просто прижалась к его груди и разревелась. Громкие рыдания, сдерживаемые до этого момента, вырвались из груди. Когда они стихли, Экор подхватил меня на руки и пошёл к выходу.

— Ты голодная? — Он заметил мои клыки.

— Да, но их я пить не буду. — В сторону людей я не смотрела, я знала, что один из них мёртв, а двое других близки к этому. Это чувствовалось по запаху их крови, и аппетита он не вызывал.

Экор поставил меня на пол, но оглянуться не дал, прижав голову к груди. Запахло сожженной серой, зашумел огонь. Он снова подхватил меня на руки и быстрым шагом уносил прочь меня от этого проклятого места.

— Милочка, проснись, открой глазки. — Его нежность не подпускала страх.

Открыв глаза, я увидела взволнованное лицо своего любимого. В его горячих объятиях и под размеренный стук сердца, я уснула. Сейчас, я была в его покоях в академии.

— С тобой всё хорошо? Что они тебе сделали?

Следующий вопрос я заглушила поцелуем. У меня не было ни какого желания вспоминать произошедшее и тем более говорить об этом. Хватит мне страхов на год вперёд. Главное, что те мужчины понесли наказание, и в их лапах больше не окажется задержавшаяся девушка.

И главное, что сейчас я в объятиях своего мужчины, который меня отыщет где угодно и спасёт от кого угодно.

— Я люблю тебя. — Эта фраза впервые была сказана.

— И я тебя. — Он был счастлив. Я это видела и тоже была счастлива.

Счастливая, любимая и живая...

Больше книг на сайте — Knigolub.net